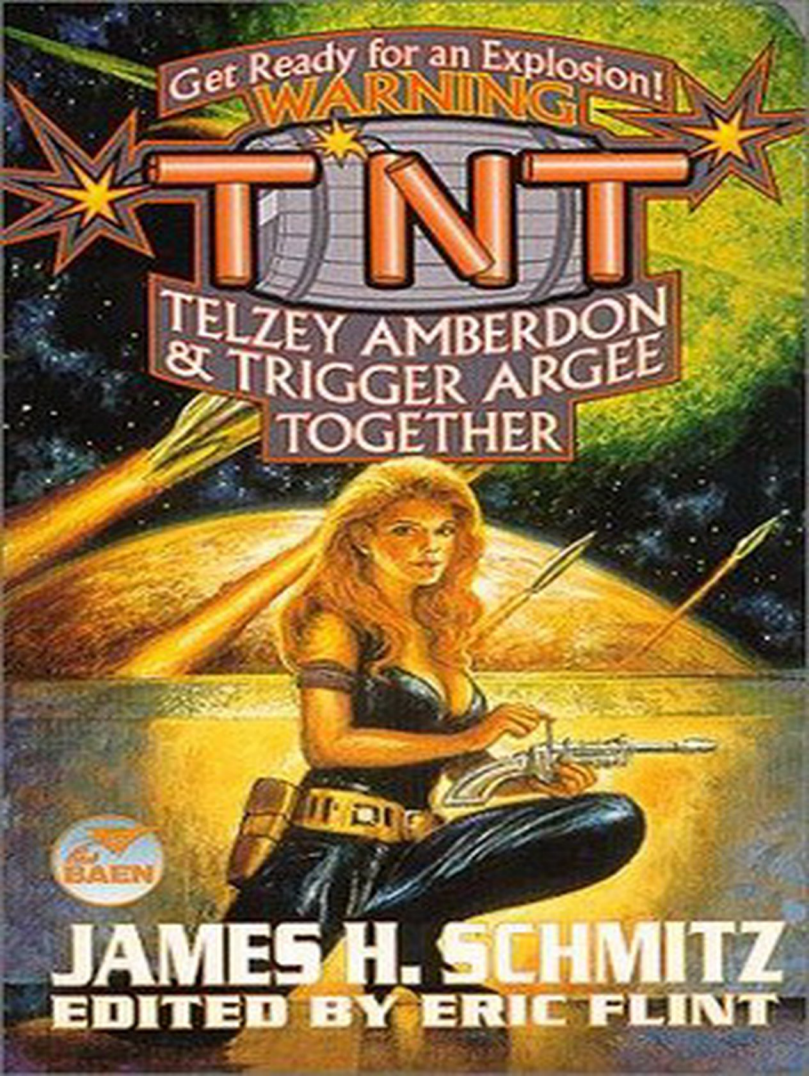
Get Ready for an Explosion!
WARNING
TNT
TELZEY AMBERDON
& TRIGGER ARGEE
TOGETHER
BAEN
JAMES H. SCHMITZ
EDITED BY ERIC FLINT

Телзи и Триггер
Джеймс Шмиц

Аннотация
Джеймс Шмиц. «Телзи и Триггер»
ПЛАНЕТА ПЕРЕПЛАНИРОВКИ ТЕЛ
1
2
3
4
5
6
НЕ РОЙ ЯМУ БРАТУ СВОЕМУ…
1
2
3
4
5
РАЙ ДЛЯ ПАРАЗИТОВ
Пролог. Странное дерево
1
2
3
4
5

6
7
8
9
ДЕНЬ СЛАВЫ
1
2
3
4
5
6
7
8
9
ДИТЯ БОГОВ
1
2
3
4
5
МАРТРИ-МАРИОНЕТКИ
1
2
3
4
5

6
7
8
СИМБИОТЫ
1
2
3
4
5
6
7
8
9
ФЕДЕРАЦИЯ ЯДРА ЗВЕЗДНОГО СКОПЛЕНИЯ: ОБЗОР

Аннотация

Джеймс Генри Шмиц — фантаст, известный в нашей стране лишь истинным знатокам жанра (так как его российские публикации ограничились десятком рассказов и повестей), однако в действительности ВЕСЬМА популярный — прежде всего благодаря великолепному циклу произведений о Средоточии — межпланетной федерации, в состав которой входят ВСЕ разумные расы Галактики, — произведений, которым не откажешь ни в УДИВИТЕЛЬНОЙ увлекательности, ни в мастерской выстроенности интриги, ни в МАСШТАБНОСТИ и ДЕТАЛЬНОЙ ВЫПИСАННОСТИ мира далекого будущего. Мира, в который читатель буквально погружается с головой.

Джеймс Шмиц
«Телзи и Триггер»

ПЛАНЕТА ПЕРЕПЛАНИРОВКИ ТЕЛ

1

Фермилор был известен как ведущий центр перепланировки тел жителей Ядра Звездного Скопления и заодно как роскошный курорт, который предлагал шикарные пейзажи в сочетании с развлечениями на любой вкус. Он располагался в трех часах лета от Орадо, и большинство приятелей Тэлзи успели там побывать. А вот ей не приходилось до тех пор, пока однажды она не получила тревожный звонок непосредственно с Фермилора.

Звонила мать Гайкс Орм. Тэлзи знала Гайкс как штучку, одаренную парой стройных ножек, которая искренне считала, что ее нижние конечности требуют радикального изменения, как по своей длине, так и по форме, что можно было проделать лишь с помощью замечательных пластических хирургов Фермилора, иначе счастья в жизни ей не видать. Ее родители по части экстравагантности нисколько не уступали дочери и потому не стали ее отговаривать от этой безумной затеи, мало того, мать даже вызвалась сопровождать Гайкс в клинику. После того, как ноги были прооперированы в соответствии с заключенным

договором, пациентка с немалым удивлением обнаружила, что остальное тело отныне не гармонирует с ее нижними конечностями. Не зная, что со всем этим делать, бедняжка сильно расстроилась. Именно в этот момент и позвонила по межзвездному ее встревоженная мать.

Зная Гайкс уже два года, Тэлзи нисколько не удивилась. Ее нельзя было назвать закадычной подругой, но девчонкой она была неплохой. Особенно, если б не устраивала себе проблем на пустом месте, откуда ее непременно должен был вытаскивать кто-нибудь из друзей. Тэлзи решила, что на этот раз не будет забивать себе мозги всякой чепухой. Но с другой стороны, не следовало упускать счастливый случай осмотреть на месте уникальные институты по перекройке человеческой плоти, а заодно ознакомиться с большинством разрекламированных аттракционов.

* * *

Почти полночи пролетело с той минуты, когда Тэлзи сняла номер в башне туристического комплекса неподалеку от Косметического Центра, где коротали время заботливая мамаша со своей сумасбродной дочерью. Она слышала, что

руководство клиник на Фермилоре использовало персонал в качестве демонстрационных моделей, призванных показать всему миру мастерство пластических хирургов, а также тот факт, что тело, подвергнутое переделке, могло быть возвращено по желанию клиента в первоначальное состояние. Служащие туристической башни, которых встретила Тэлзи в вестибюле, служили подтверждением этих слухов. Они были самыми настоящими шедеврами телопортняжного искусства, свидетельством самых последних достижений пластических хирургов Фермилора. В частности, Тэлзи проводила до ее номера античная богиня с зеленой бархатной кожей и золотистыми глазами без зрачков, чья голова была укрыта под волнами мягкой шелковистой шерстки, которая каждому движению своей владелицы подрагивала в такт. А после показа апартаментов богиня очаровательно улыбнулась:

— Могу ли я предложить вам воспользоваться услугами гида, мисс Амбердон?

Тэлзи кивнула:

— Запросто.

На планете-курорте не было городов и, естественно, городского транспорта. Постоянное население было крайне немногочисленным и,

в основном, было занято обслуживанием прилетающих на лечение и отдых туристов. Все вспомогательные службы были расположены под землей, стало быть, скрыты от глаз. Большая часть территории Фермилора была преобразована в единую сеть развлекательных парков, а вот туристические башни, злачные заведения и сами клиники находились как бы в изоляции, в специально выделенных зонах. Сообщение между отдельными архитектурными объектами осуществлялось исключительно воздушным путем, и неопытные постояльцы, чтобы не мыкаться в поисках того или иного места, предпочитали нанимать гидов.

Богиня повернулась к кому-то за спиной Тэлзи:

— Позвольте представить вам Аспарал, гида компании АСК — Ассоциации Практикующих Косметологов. Она досконально знает все укромные уголки близлежащей местности, — проинформировала она постоялицу отеля. — Уверена, вы останетесь довольны.

Аспарал представляла собой миниатюрное существо примерно на полголовы ниже Тэлзи. При взгляде на нее в памяти невольно возникали ассоциации, связанные с экзотической мифологией. Остренькие ушки были подвижными как у

терьера, а серебристый конский хвост грациозно помахивал. Треугольное личико с огромными темными глазищами и микроскопическим носиком было абстрактно красивым, но не по человеческим канонам. Ее можно было назвать очаровательной игрушкой, ввергнутой в реальную жизнь. На первый взгляд все обстояло просто замечательно.

Но Тэлзи ощутила мимолетное головокружение, когда Аспарал приблизилась к ней на расстояние вытянутой руки. Чувство, которое испытала девушка, удивительным образом не соответствовало внешней обаятельности гида. Это нельзя было назвать злобой. Скорее, холодной, даже какой-то хищной расчетливостью. За время их короткого разговора Тэлзи обратила особое внимание на то, что обе работницы гостиничного сервиса были более озабочены наймом Аспарал, чем того следовало ожидать.

Случись это где-нибудь в другом месте, такое могло стать причиной серьезного беспокойства. И пожилые, и молодые леди из обеспеченных семей частенько становятся жертвами криминальных кругов. Однако Фермилор имел репутацию планеты, где начисто отсутствуют преступники и, естественно, преступления. В любом случае не

составит особо го труда выяснить, что во всем этом не так — не без тайного удовлетворения Тэлзи обнаружила, что разум Аспарал широко распахнут для телепатического зондирования.

— Почему бы вам не позавтракать со мной завтра, часиков в восемь? — предложила она гиду. — А потом мы составим расписание.

На досуге девушка попытается выяснить истоки интереса, который, как ей казалось, испытывают по отношению к ней обе женщины.

Они договорились, и Тэлзи осталась одна. Оттуда она звякнула миссис Орм, узнала, что Гайкс взята на предоперационный контроль в главном центре ИВК — Института Внеземной Красоты, где ей утром предстояла операция. Матери подруги очень хотелось повидаться с Тэлзи и узнать ее мнение о сложившейся ситуации. Миссис Орм, которая с почтением относилась к принятым кем-нибудь, но не нею, решениям, казалась уже не такой взбудораженной, как накануне.

Тэлзи раскрыла чемодан, достала охранное устройство для путешествующих и вставила в замок, тем самым наглухо запечатав входную дверь. Стоит попытаться проникнуть в номер без согласия на то хозяина, как пол-этажа тут же подскочит на своих постелях от истошного вопля.

На Фермилоре не существовало правительства в обычном смысле. Планету полностью арендовала АПК, которая и заправляла тут всем. Граждане-владельцы мало того, что жили на курорте, так еще и были освобождены от налогов. У них был повод радоваться своему положению и имелся стимул вкладывать освободившиеся средства в сомнительные мероприятия. У Межзвездной Организованной Преступности были свои дела с АПК — переделки неких тел могли быть использованы в криминальных целях. Хирурги предпочитали помалкивать о такой области своей практики. АПК никогда не допускала утечки информации из своих рядов, поскольку это могло привести к пристальному интересу со стороны правоохранительных органов Надправительства.

Следовательно, преступность на Фермилоре отсутствовала. Точнее, преступность в ее прямом смысле. Парочка из античной богини и мифологической красотки прежде никогда не встречалась с Тэлзи. Однако создалось стойкое впечатление, что они вышли на нее по имени, ожидая появления человека с такой фамилией.

Тэлзи устроилась на кровати с ногами.

Обе местные работали на АПК. Если кто-то и

заинтересовался мисс Амбердон, то этот кто-то явно должен иметь отношение к АПК.

Она зарезервировала номер всего пять часов назад, находясь еще на Орадо. Пять часов — уйма времени для приличной информационно-оповещательной службы, чтобы обеспечить фигуранта своим навязчивым обслуживанием. Скорее всего, у АПК имеется собственная служба, следящая за теми, кто прибывает на Фермилор. Это может быть полезным во многих случаях.

Вопрос в том, что такого привлекательного в ней, чтобы заинтересовать подозрительных пластических хирургов? У Амбердонов не было бешеных миллионов, впрочем, на курортной планете не делали ставку только на богачей, здесь каждый мог рассчитывать на свою долю заботы и внимания. Следовательно, думала Тэлзи, покусывая нижнюю губу, существуют лишь два момента, которые могли вызвать интерес у гипотетической службы информации, и оба выглядели едва ли правдоподобными.

Мать Тэлзи входила в планетное правительство. Ну и что?

Второй момент выглядел еще менее вероятным. Если только служба не раскопала, что Тэлзи Амбердон — очень сильный и практикующий

пси-мастер, что в просторечье обозначало телепата. Ибо стоит им только об этом узнать, как она первой прочтет у них в мозгах. Она регулярно просматривала разумы окружающих ее людей, чтобы поддерживать хорошую форму. Из тех, кто знал, что она — пси, лишь малая толика была ненадежной, но Тэлзи доверяла практически всем. Так что, скорее всего, именно через них и произошла утечка.

Из-за этого могли возникнуть проблемы. Руководство АПК составляли люди прагматичные, склонные считать байки о пси чепухой на девяносто девять процентов, однако тот, кто верил в оставшийся единственным процент, иногда переступал рамки закона. Он прекрасно сознавал, что пси-мастер может оказаться чрезвычайно полезен.

Или чрезвычайно опасен.

Завтра она выяснит, что здесь происходит. Лишь в одном можно было не сомневаться — какие бы цели они ни преследовали, агентам АПК не пробиться в номер к Тэлзи сквозь охранное устройство для путешествующих. Стало быть, можно смело использовать оставшиеся часы для отдыха.

Она сняла платье, поворочалась на прохладной

простыне, из-за чего пришлось подрегулировать температуру постельного белья, и уже через минуту провалилась в глубокий сон.

2

После завтрака Тэлзи вместе с Аспарал села в аэрокар для ознакомительного тура. Она сообщила, что ей необходимо навестить подругу в Институте Внеземной Красоты, а во время ланча встретиться с другом, с которым они вместе прилетели с Орадо. И уже в полдень можно серьезно начать знакомство с местными достопримечательностями.

Пока Аспарал управлялась с воздухоплавательной машиной и беспрерывно болтала, Тэлзи воспользовалась моментом, чтобы немного покопаться в ее мозгах. Насколько она поняла, сознание этого мифологического существа было легкодоступным, незащищенным и нечувствительным к пси-прощупыванию. Единственное, что она установила наверняка — АПК действительно интересуется ею, но не ею одной. У Тэлзи имелись напарники.

Причина для такого интереса не лежала на поверхности. Аспарал о ней даже не догадывалась. Миниатюрная женщина была вполне сформировавшейся личностью. Ей было двадцать два года отроду, и она стала зависимой четыре года назад,

заключив свой первый контракт с АПК сроком на пять лет. Попавшие в кабалу оказывались в ней по ряду причин. В случае Аспарал это было желание сделать карьеру.

Она выбрала себе хозяев после тщательного обдумывания. На планете, продающей роскошь, обслуживающий персонал тоже пребывал в относительной роскоши, и в качестве гида АПК у нее появились связи среди влиятельных и богатых людей, которые можно было использовать с целью дальнейшего карьерного роста. Следующий контракт она заключит уже не с АПК — расчетливая девица совершала лишь хорошо обдуманные поступки.

На Фермилоре творилось нечто большее, чем просто культивирование физической красоты и здоровья, но было бы неразумным доказывать это. АПК не уделяла особого внимания молве о не совсем законной или даже совсем незаконной деятельности, в которую она была вовлечена. Эта молву руководство ассоциации даже специально подогревало, поскольку она была выгодна для бизнеса, а отдельные мелкие сошки, которые слишком много знали о теневой стороне, считали, что слухи все равно не искоренить.

Как только закончится действие контракта,

Аспарал станет свободной. В течение последнего года она находилась на волоске от чего-то непонятного и туманного. Это принесло ей ряд дополнительных очков. Не было ничего незаконного в том, что она делала и что заставляла ее делать АПК. Поскольку Аспарал избегала любых проявлений любопытства, ее положение казалось прочным и безопасным. Она все равно работала гидом. Однако в данный момент она была закреплена исключительно за туристками, которые не проявляли заинтересованности в том, чтобы хоть как-то извратить свою внешность. Ее целью было заставить женщин изменить свое мнение, да так, чтобы они этого не заметили. У нее были способности к этому, и обычно она справлялась с задачей. В тех случаях, когда у нее не получалось, ее инструктировали таким образом, чтобы она внушила клиентке, что та оказалась в нужном месте и в нужное время. Хитрюга почти всегда могла уладить этот вопрос.

В данный момент она использовала удобную обстановку, чтобы непрестанной болтовней настроить клиентку в нужном русле.

— Я и сама тут подумала, что было бы желательно что-нибудь трансформировать в себе, раз уж оказалась рядом со знаменитым Инсти-

тутом, — подыгрывала ей Тэлзи. Она достала туалетное зеркальце и критически осмотрела себя, невероятным образом изогнув брови: — Ничего существенного, так, по мелочи: приподнять уголки глаз или оконтурить губы…

Она перебросила волосы с одной стороны на другую.

— Да и уши можно было бы переставить подальше.

Правда, свои уши она изучала недолго.

— А что вы скажете об их форме?

— Ой, я бы не стала менять *форму*, — воскликнула Аспарал, подумав о том, как легко она заработала поощрение босса! — Но можно немного опустить мочки. Так что в принципе вы правы.

Тэлзи кивнула и отложила зеркальце.

— Но не будем торопиться, сначала надо осмотреться.

— Таким как вы, конечно, нет необходимости что-либо подправлять, — польстила Аспарал. — Но крайне забавно, когда то, о чем ты мечтал, под нейроскальпелем хирурга воплощается в жизнь. А самое главное, что измененное можно в любой момент восстановить в прежнем виде.

Тэлзи хмыкнула.

— Вы сами выбрали себе внешность?

Аспарал шаловливо подергала левым ухом вверх-вниз.

— Я хотела стать такой еще будучи маленькой девочкой. Хотя нет, эта идея принадлежала АПК. Я, знаете ли, ходячая реклама Института. Если бы мне пришлось выложить из кармана за операцию, это встало бы мне в двадцать две тысячи. Конечно, для масштабов Ядра Звездного Скопления это мелочь, но только не для меня. Но все можно вернуть на круги своя, и когда я надумаю уйти, они придадут мне любую внешность, какую я только выберу. Правда, в пределах всего четырех тысяч, как то оговорено в моем контракте…

Тэлзи не придавала особого значения переделке своей внешности, но ей хотелось, чтобы Аспарал и АПК не догадывались об этом до тех пор, пока она не соберется покинуть Фермилор. Заигрывание с Аспарал будет способствовать разрежению обстановки.

Ситуация выглядела странной. Руководство АПК было удовлетворено, если субъект, которого обрабатывала Аспарал, соглашался хотя бы на какие-то изменения, даже самые минимальные. Это трудно было назвать зазыванием, но в то же время особое внимание уделялось тем, кто

оставался безучастным к наглядной рекламе. Места, куда Аспарал затаскивала туристок, всегда были многолюдными, поэтому кто-нибудь из толпы всегда мог незаметно приблизиться к потенциальной клиентке, не вызвав ни у кого подозрений.

И что же там происходило? Нечто похожее на наведенный гипноз? Аспарал не знала об этом и никогда не пыталась узнать. Когда это случалось с очередной подопечной, миссия гида считалась законченной. На следующий день она получала новую клиентку.

Конечно, люди не исчезали. Ситуация была не такой ужасающей. Это был не тот тип людей, которых можно было заставить тихо исчезнуть. Просто их переубеждали с помощью не вполне законных методов сделать хоть какую-то пластику, после чего благополучно отправляли домой с установкой, что они вернутся на Фермилор для более существенных и более дорогих изменений внешности. На тот момент это казалось Тэлзи наиболее вероятным объяснением. Но какой бы ни была деятельность АПК, пси-мастер надеялась, что лично ее это не коснется никаким боком. Это не казалось невыполнимой задачей рядом с распахнутым разумом Аспарал. Вернувшись

на Орадо, она привлечет к этому вопросу компетентные органы Федерации. А пока она может прощупать другие открытые разумы, которые знают намного больше, чем Аспарал.

Мужчина, с которым она встречалась за ланчем — дальний родственник с материнской стороны — работал репортером на одну вещательную компанию. Кит обожал всовывать свой любопытный нос повсюду, где пахло сенсацией, но особо, к чему он питал пристрастие — это рэкет. Возможно, он мог бы рассказать ей об этом что-то, но трудно было объяснить, откуда у нее появились сведенья, не упомянув при этом о телепатии. Кит не был поставлен в известность, что она — пси. А использовать на нем свои уникальные способности Тэлзи не могла, поскольку узнала, что он пользуется разумозащитой. Кит сомневался, что кто-то способен читать чужие мысли, но все же решил подстраховаться.

* * *

Работники Института Внеземной Красоты известили Гайкс Орм о том, что если у нее появились именно те ноги, которые она желала иметь, то для поддержания гармоничного баланса жизненно необходима и корректировка остальных

частей тела. Гайкс в этом сомневалась, однако она не сомневалась в том, что пластические хирурги действительно наградили ее парой восхитительно длинных и стройных ножек. Значит, консультанты правы.

Все остальное, что принадлежало ей, смотрелось теперь крайне нелепо.

— Ты только взгляни на эти покатые плечи! — едва ли не визжала она, тыкая пальцем в одну из двух моделей, стоявших у противоположной стены. Они демонстрировали наглядные примеры возможной коррекции фигуры Гайкс. — Мне нравятся ноги, но…

— Ты, конечно, могла бы быть менее монументальной, — согласилась Тэлзи и посмотрела на другую модель. Ту можно было назвать более сложной, чем ее товарка. Тело профессиональной танцовщицы. — Но, милая моя, в любом случае ты выглядишь великолепно, уж поверь мне! Особенно, в качестве крадущейся пантеры!

— Но это уже буду не я, — захныкала Гайкс. — И сколько усилий мне придется приложить, чтобы остаться по-настоящему крадущейся. Ведь ты же знаешь, что у меня не спортивный тип фигуры.

— Конечно, олимпийской чемпионкой тебя не назовешь… хм, скажи, а когда тебе пришла в

голову мысль перестроить свои ноги?

Выяснилось, что Гайкс вынашивала данную идею несколько лет, но лишь сравнительно недавно она стала казаться ей жизненно необходимой. Это была ее собственная идея, а не мания, навязанная девушке извне во время предыдущего визита на Фермилор.

Это было интересно, и Тэлзи почувствовала, что за что-то ухватилась. Разгадка должна была оказаться несложной. Подумав немного, пси-мастер использовала подходящие обстоятельства, чтобы подтолкнуть Гайкс к рациональному решению. Следовало действовать осторожно, поскольку подруга в психическом плане была крайне неустойчива. Однако в ее разуме присутствовали многообещающие ростки благоразумия, и если незаметно подвести ее к принятию того или иного решения, она могла устранить проблемы сама, получив от этого одну лишь пользу.

— Итак, в конце концов я пришла к выводу, — заявила Гайкс в результате двухсторонних переговоров со своей рациональной подругой, — что моя идея перестройки ног была досадной ошибкой. Что теперь нужно сделать? Попросить врачей вернуть мне мои прежние ноги?

— Судя по тому, что ты мне сказала, — согласи-

лась Тэлзи, — это лучший выход из положения.

Миссис Орм хоть и была удивлена, узнав о парадоксальном решении дочери, однако испытала облегчение. Персонал же Института нисколько не удивился. Потрясение от операции и просьба вернуть все назад были не редкостью. В данном случае дать задний ход не составляло трудности. Эксперимент Гайкс в хирургической косметологии, вероятно, уменьшил ее требовательность к окружающим, а наличный счет семьи Орм сократился наполовину. В любом случае, все останется по-прежнему.

* * *

Ресторан Института Внеземной Красоты располагался на территории частного клуба Кита Дебола и гарантировал «классный закусон на любой вкус». Это было уютное тихое местечко, где не нужно было строить из себя черт те кого, а можно было оставаться самими собой. Выразительное лицо Кита, знакомое большинству клиентов ИВК по телевизионным передачам, не могло быть не узнанным здесь, но никто на него специально не глазел. Он ознакомился с меню, периодически приподнимая то одну, то другую бровь, и заказал на двоих.

— Уверен, тебе понравится! — пообещал он.

Тэлзи обычно нравилось, что выбирал Кит, но на этот раз ей было безразлично, что попадает ей в рот. Кавалер это заметил и не преминул сообщить, что здесь питаются самые большие шишки из АПК. А еще он сказал, что ожидает человека, который должен вскоре подойти на ланч.

Тэлзи как раз думала о том, как бы подобраться к кому-нибудь из верхушки АПК и малость покопаться у него в разуме… Она осторожно прозондировала несколько чужих разумов за соседними столиками еще перед тем, как Кит сделал заказ. После того, как принесли еду, в сфере ее интересов оставалась уже только часть осведомленных людей. Кит питался не спеша, стремясь усвоить полезные вещества, а Тэлзи пока могла удовлетворить свое любопытство информационной пищей.

Несколько разумов вокруг казались столь же раскрытыми для контакта, как и разум Аспарал. Но ни один из них не был связан с АПК. Что-то еще ощущалось в воздухе — в помещении присутствовало семь или восемь разумозащит. Не слишком распространенные приспособления! Ее зондаж скользил поверх них.

— А сейчас, девочка, лови момент! — услышала

Тэлзи голос Кита. — Сюда спешит джентльмен, который может тебе помочь.

Она очнулась. Кажется, Кит пытается обратить внимание и о чем-то ее спросил. О чем? Ах да, он интересовался моими планами на сегодня. Машинально она ответила, что надеется взглянуть на некоторые малоизвестные достопримечательности… Кто может ей поспособствовать?

Она посмотрела по сторонам. Высокий мужчина с приятным мужественным лицом приближался к столику. На плече у него сидело маленькое создание с бело-голубым оперением, расцвеченным низками блестящих бусинок. Когда незнакомец подошел вплотную, взгляд глубоких глаз задержался на Тэлзи. Он кивнул даме, улыбнулся и посмотрел на Кита.

— Я не помешал? — раздался бархатный низкий голос.

— Вовсе нет, — быстро ответил Кит. — Мы почти закончили. Я пытался связаться с тобой все утро, приятель… Тэлзи, познакомься, это Чен Осселин. Он — ходячая реклама АПК и, между прочим, владелец Института Внеземной Красоты… А это — Тэлзи Амбердон, моя давняя подруга и прелестная женщина. Мы недавно на Фермилоре. Присоединяйся, если никуда не спешишь.

Осселин присел на свободный стул. Тэлзи обратила внимание, что его голову покрывает мягкий черный волос, похожий на шерсть животного. Неужели и свое тело он подверг корректировке? Но нет, не похоже. А создание на его плече тем временем окинуло пси-мастера своими блеклыми глазками, зевнуло, почесало ушко крохотным когтистым пальчиком. Бусинки на его тельце заиграли всеми цветами радуги.

— Я услышал о вашем прибытии несколько часов назад, — сообщил Осселин. — Тебя послал сюда Эдэси, Кит?

Репортер хмыкнул.

— Я всегда работаю на Эдэси.

— Накопал что-нибудь стоящее?

— Не совсем. Но все равно факты достаточно свежие, незатасканные и сенсационные…

Осселин заинтересовано-тревожно произнес.

— В каком смысле сенсационные?

— Поверь, о сомнительной легальности речь не пойдет. Короче говоря, это связано с шоковой терапией.

— Опять АПК окажется в центре внимания? — А сейчас казалось, что Осселина это ничуть не волнует.

— Да, но под необычным углом зрения.

— Ну, — сказал владелец ИВК, — я уверен, что все уладится…

Тэлзи с отсутствующим видом доела десерт и задумалась над тем, что услышала. Во всяком случае, она узнала имя Чена Осселина и его самого. Она встречала его образ в сознании Аспарал. Он являлся одним из самых крупных шишек АПК. У Тэлзи вряд ли могло возникнуть желание отдаться в руки такому воротиле, как Осселин. Дельцов подобного типа следовало избегать. У них в руках было сосредоточено слишком много власти, и они привыкли использовать ее в своих целях без сомнений и колебаний.

Самое интересное, что Чен не пользовался разумозащитой.

Тэлзи, не обращая внимания на слова, которыми обменивались Кит и Чен, осторожно проникла в разум владельца ИВК и ощутила, как ее обтекают бурные потоки чужих мыслей.

Ничего подозрительного на первый взгляд. Внезапно ее словно оглушили стотонным молотом, отчего перед глазами потемнело, и накатила дурнота.

3

Тэлзи почувствовала, что задыхается. Психоэкраны хоть и с опозданием, но все же успели закрыть ее собственный разум, больше ее не застанут врасплох! Но никто не собирался повторять атаку. Она с удивлением обнаружила, что рефлекторно опустила голову, подчинившись инстинкту самосохранения. Волосы закрывали лицо, но по разговору мужчин было ясно, что они не заметили странностей, происходящих с девушкой. Постепенно стало возвращаться зрение. Прорисовались контуры стола и приборов на нем, но предметы все еще дрожали и расплывались. Однако головокружение и дурнота уже покинули ее. Наконец она ощутила, что все в порядке. Да, но с зондированием пора завязывать.

Девушка потянулась к сумочке. Из зеркальца на пудренице на нее смотрела слегка побледневшая Тэлзи. От созерцания самое себя ее оторвал пронзительный и какой-то злобный свист. Она подняла глаза.

Пернатая зверюшка на плече Осселина пялилась во все зенки на пси-мастера. Внезапно она нахохлилась и вновь издала мерзкий свист. Хо-

зяин ласково погладил ее по хохолку. Создание закрыло глазки и утихомирилось. Осселин улыбнулся Тэлзи:

— Моего любимца всегда возбуждает присутствие незнакомых людей.

Пси-мастер улыбнулась в ответ.

— Я понимаю. А как вы его зовете?

— Это йолли. Зверек с Асканама. Если верить тому, что мне рассказывали, это редкость даже там. А этого мне подарили.

— Что-то типа живой игрушки, верно? — встрял в разговор Кит.

— Вроде того. Верный страж, оберегающий хозяина от злых сил, — в черных глазах Осселина Тэлзи не могла прочитать ничего, кроме дружелюбия. — Не могу ручаться за эффективность его защиты, но как-то не хочется испытывать сатанинское воздействие на собственной шкуре. Не согласитесь ли, мисс Амбердон, сопровождать нас в прогулке по кое-каким специализированным лабораториям Института? Гарантирую, что не пожалеете.

Киту было обещано ознакомить его с несколькими проектами АПК, о которых никто пока не разнюхал. Для целеустремленного репортера это могло означать настоящий Клондайк. Вер-

хушка пластической хирургии предпочитала приоткрыть завесу самостоятельно, чем позволять резвиться на своей территории всяким папарацци. Тэлзи восторженно поблагодарила за приглашение.

Казалось, йолли дремлет, но девушка ощущала, что зверушка продолжает ее изучать. Итак, что мы имеем? Пси-охранник против пси-мастера. Интеллект йолли соответствовал уровню лемура. Тэлзи не могла раскусить эту пернатую тварюгу, не стоило даже пытаться. Возможно, эта пси-паршивка отреагирует на зондаж собственного разума так же жестко, как и на проникновение в мозг своего хозяина.

Вероятно, пси-мастер в настоящий момент находилась под угрозой. Разумозащиты, на которые она наткнулась в этом зале, говорили о какой-то провокации, связанной с пси. Обычно такое Тэлзи не волновало. Электронные устройства анти-пси, конечно, могли навредить телепату, но не давали возможности выяснить, кто же он конкретно. И все же безадресная защита все равно оставалась защитой. Пси-сенсоры йолли были чем-то вроде ловушки совершенно нового типа, и Тэлзи в нее угодила. Пси-мастер была уверена, что Осселин не зря намекал о свойствах своего охранника, он

явно что-то замышлял. Такой тип, как Чен, вряд ли останется равнодушным, узнав, что кто-то пытался проникнуть в его разум. А йолли точно определил, кто предпринял эту попытку.

То, что Тэлзи решила оставить попытки зондирования, еще не говорило о том, что Осселин забудет о вторжении в свой мозг…

* * *

Некоторое время спустя, когда началась обещанная экскурсия, у Тэлзи случилось раздвоение сознания. Ей казалось, что она контролирует себя или, по крайней мере, ту часть себя, которая была отделена и находилась на расстоянии. Эта отдельная часть Тэлзи улыбалась, говорила положенные вещи, задавала вопросы. Она представляла собой ментальный отпечаток ее эго, фантомное эхо, феномен, к которому пси-мастер прибегала в тех случаях, когда необходимо было замаскировать свои истинные намерения, ведь на уровне пси девушка лихорадочно обдумывала, как ей справиться с йолли.

А у зверушки был странный вид. С того момента, как к хозяину присоединились еще два человеческих существа, она стала собирать воедино разрозненные картинки, смутные впе-

чатления и обрывки мыслей этих других йолли. Она была сильно заинтригована, поскольку долгое время не встречала ничего подобного, и стала изучать странную незнакомку, сканируя ее разум импульсными сигналами.

Сигналы возвращались, пусть слабыми и с большими перерывами. Волнение йолли нарастало. Она проникала в чужой мозг все глубже и глубже, пытаясь отыскать источник встревоживших ее сигналов, забыв о телепате, посмевшем посягнуть на самое святое, на хозяина. Воспользовавшись обратной связью, Тэлзи, в свою очередь, двигалась противоходом по импульсным сигналам, подбираясь незамеченной к йолли.

Пси-мастеру требовалось время, поскольку она не могла себя обнаружить и возбудить в пси-страже подозрение. Остальное было делом техники. В лемурьем интеллекте йолли наличествовала природная защита на случай проникновения чужого пси, но Тэлзи не пыталась взломать ее. Чувственные центры зверька были открыты, что вполне соответствовало целям девушки. Следуя собственным представлениям йолли о своих сородичах, Тэлзи выстроила и закрепила в сознании зверька яркий иллюзорный образ общения с себе подобными. С этого момента пси-мастер

перестала существовать для пси-стража.

Теперь можно было заняться Осселином. Требовалась осторожность, поскольку у девушки ширилось подозрение, что в скором времени, возможно, придется уносить ноги. Пора начинать.

* * *

Аэрокар плыл на высоте тысячи метров над долиной, скрытой в тумане. Самый безопасный способ передвижения для туристов. Закусив губу, Тэлзи вонзилась в облака, попутно обдумывая сложившуюся не самым удачным образом ситуацию. Редко встречающиеся на пути воздушные аппараты не отвлекали ее от размышления. Хотя один из них явно следил за ней. Какой именно? Да это, в принципе, было неважно. Кит Дебол в это время вместе с Ченом Осселином присутствовал на конференции. Репортеру была оставлена записка, чтобы позвонил на борт аэрокара, как только освободится. А пока оставалось только ждать.

Чен Осселин не мог ощутить ментального зондажа. Несмотря на этот положительный момент, Тэлзи постоянно грозило разоблачение. Пси-мастер находила владельца ИВК тяжелым ментальным типом. Его поток мыслей создавал

естественное защитное поле. Погрузиться в него — все равно, что пытаться плыть против сильного течения. Девушка стремилась не мешать Осселину размышлять, о чем бы он ни думал, чтобы он не заподозрил о ее попытках зондажа. Она могла проследить эмоции, но не могла нырнуть на глубину за те минуты, что были в ее распоряжении. А потом она и вовсе была вынуждена прекратить свою пси-деятельность — экскурсия завершилась, и мужчинам потребовалось обсудить свои дела тет-а-тет. После того, как они расстались, Тэлзи потеряла пси-контакт с Осселином.

Она извлекла довольно много полезных обрывков информации, чтобы успешно воссоединить всю картину. По мере склеивания у нее крепло убеждение, что ситуация, и без того малоприятная, превращается просто в отвратительную. Люди, подозревавшие о существовании телепатии, считали, что она не несет для них реальной угрозы, поскольку не способна вычленить у них из памяти конкретную информацию. Но такое отношение к феномену пси со стороны заправил АПК изменилось примерно с год назад, когда их смертельно напугал настоящий мастер пси-зондажа. К величайшему сожалению Тэлзи, они не только обнаружили смельчака, но и убили.

А когда выяснилось, сколько он успел выудить тайн из их незащищенных разумов, косметологи пришли в ужас.

Начался настоящий бум на приобретение разумозащит всех и всяких модификаций. Чен Осселин ненавидел подобные устройства, считая их чем-то вроде тесных ботинок. Когда леди Аскаб любезно снабдила его пси-стражем, он почувствовал себя в полной безопасности.

Он и до сих пор пребывал в ощущении, что ему ничто не грозит. АПК что-то задумала. Какую-то важную операцию. Тэлзи уловила неясные симптомы на сей счет. Этого было недостаточно. В своих мыслях Чен называл операцию «Большой Сделкой». Задействованные в ней дельцы наверняка не остались без разумозащиты. Кит Дебол был профессионалом в своем деле, а напарник-телепат сделал бы его в несколько раз опаснее. То, что эта пара появилась на Фермилоре вместе, могло быть просто совпадением, но кто мог утверждать это наверняка? В данный момент АПК проверяла обоих. Если не будет установлено точно обратное, репортера и девушку придется убрать. Конечно, дело это рискованно, но проблему следует решать радикально. Во всяком случае, это менее подозрительно, чем высылка на ка-

кую-нибудь другую планету, что можно было бы осуществить по отношению молодого человека и девушки при иных обстоятельствах.

Так вот в чем дело!

Тэлзи облизала губы. Все тело окутал ледяной холод, словно поблизости объявился ангел Смерти. Она пока не придумала, как обойти опасный зигзаг судьбы. Исчезновение некой мисс Амбердон не вызовет всплеска эмоций, а вот если пропадет Кит Дебол — совсем другое дело. Слишком многие зададутся вопросом, а не откопал ли настырный репортер на Фермилоре что-то жареное? В таком случае на курортной планете высадятся целые стаи хищных ищеек, трепещите и раскаивайтесь, господа пластические хирурги! Тем не менее, выхода у заправил АПК не было. Неважно, позволят ли парочке покинуть планету или оставят разлагаться в благодатной почве курорта. Пусть только она попытается сделать еще один заход на чужие мозги! А пока побудет под тщательным и скрупулезным наблюдением до тех пор, пока не вынесено окончательное решение. К тому же это может помочь выявить их подельников, если они ошиваются где-то поблизости.

Вердикт требовал времени. Сколько именно,

Тэлзи не знала. Осселин тоже не знал. Но, в любом случае, не очень много…

Сам владелец ИВК мог стать вполне приемлемым выходом из сложившейся ситуации. Информация верхушки АПК о пси была ограниченной: они думали о ней как о телепатии, в то время как Тэлзи обладала целом букетом необычных, опасных для них способностей. Так что она получила, говоря робошахматным языком, определенное качество. Эх, а будь у нее в запасе достаточно времени, она взяла бы разум Осселина под контроль.

Девушка попыталась войти с ним в ментальный контакт на расстоянии, где бы он ни был. Но она не была уверена в том, что это удастся. Тем более что наличие йолли делало эксперимент рискованным. Галлюцинации, наведенные пси-мастером на пси-стража, должны были действовать в течение нескольких часов, если ничто этому не помешает. Тэлзи нужно было постараться, чтобы понапрасну не взволновать йолли установившимся контактом с ее хозяином, что подразумевало работу сразу с двумя объектами. Зондаж на расстоянии мог пробудить зверька и вызвать враждебную реакцию.

Она не знала, какой эффект произведет на Чена

истерика йолли, но это могло побудить его преодолеть неприязнь к электронным устройствам психозащиты. В таком случае у пси-мастера шансов не останется.

Ей необходимо оказаться там, рядом с Осселином, чтобы знать, как поступить в изменившихся условиях. Если она войдет в контакт, то предпочтет общаться с ним с глазу на глаз. Возможно, он захочет выяснить, что она может ему сказать. Хотя в этом случае владелец ИВК будет настороже. Будет проще, если Кит подыщет какой-нибудь повод встретиться еще раз и будет крутиться поблизости, чтобы в нужный момент отвлечь внимание Осселина на себя…

Тэлзи включила автопилот.

4

В конце концов, она уговорила Кита на совместную поездку по окрестностям. Он посадил аэрокар на склон горы, покрытый травой, и они с Тэлзи поднялись еще на сто метров. Предусмотрительный репортер включил глушилку. Для стороннего наблюдателя уже на расстоянии двух метров голоса беседующих сливались в бессмысленное жужжание, а фигуры становились расплывчатыми, словно не в фокусе.

— Теперь можем поговорить.

И Тэлзи стала рассказывать.

Кит слушал, но лицо его оставалось бесстрастным. Пару раз он хотел вставить реплику, но перебивать девушку не решился. Когда она закончила, он подвел итог:

— Очень похоже на правду и не похоже, что ты вдруг спятила. Ты когда-нибудь пробовала прочесть мои мысли?

Она кивнула.

— Было дело. С полгода назад. Мне показалось, ты что-то задумал, захотелось выяснить, что именно.

— Ни фига себе! И что-нибудь раскопала?

— То, что ты используешь разумозащиту. Естественно, тратить дальше на тебя время я не стала.

Кит утробно хрюкнул.

— Ну, ты даешь! — он посерьезнел. — Если дела обстоят так, как тебе представляются, то у нас, телепатка-инкогнито, серьезные проблемы. Если АПК проверит меня, то компромата не дождутся. Хоть мой шеф Эдэси не применяет разумозащиту и потому не защищен от утечки информации, все, что от меня могут узнать, я уже рассказал Осселину. Да, я прибыл на Фермилор. Да, за свежими фактами. Ну, и что в этом особенного? А в твоем прошлом можно раскопать что-нибудь, что выдаст твой уникальный дар?

Тэлзи пожала плечами.

— В принципе, я его не афишировала. По мере сил и возможностей.

— Значит, ты чиста для проверки?

— Скорее всего. Но есть один неприятный пустячок — Осселин что-то заподозрил. Не без помощи своего противного йолли. Доказать, правда, он ничего не сможет.

— Конечно, не сможет. Разве что прибегнув к помощи детектора лжи. Если бы он до этого додумался, то за тобой по пятам ходило бы никак

не меньше десятка осведомителей. Значит, он еще в раздумье. Тем более что расстался я с Ченом вполне дружелюбно. Если судьба окажется благосклонной к нам, думаю, ничего плохого не случится.

— Плохо другое — Чен мог поставить в известность верхушку АПК. В любом случае желательно поскорее добраться до космопорта. Или войти с кем-нибудь в контакт.

— Если ты права насчет Чена, то верхушка АПК вряд ли позволит нам это сделать. Боюсь, она способна и на такой финт, как закрытие космопорта. В конце концов, Фермилор ей принадлежит с потрохами. — Кит задумался. — В принципе, у меня имеется человечек, с которым можно связаться, но для него это будет чревато неприятностями. А как у тебя, Тэлзи, насчет более функциональной телепатии?

Тэлзи встряхнула головой.

— Холодает, так что понадобится несколько часов, прежде чем я смогу настроиться, а у нас нет столько времени. И потом, помощи ждать неоткуда. Когда мафии грозит разоблачение, она готова на все.

Кит поскреб щетину на подбородке.

— Если придется драпать, то только на меж-

звездной яхте.

— АПК контролирует причалы, — напомнила Тэлзи.

— Я имею в виду не причалы. Многие туристы посещают курорты на собственных яхтах. В прошлом году я выкарабкался из аналогичной ситуации именно так. Причем, арендовать яхту не обязательно… «Большая Сделка», которую намерена заключить АПК, и есть та вещь, которую мы, по их мнению, якобы стремимся вынюхать. Ты не выведала у Чена, в чем ее суть?

Девушка покачала головой.

— После того, как я нейтрализовала йолли, у меня оставалось слишком мало времени. Дело ясное, что дело темное. Они будут скрывать тайну, чего бы это ни стоило. Их мысли можно даже не читать, и так понятно: ты якобы что-то нащупал и привез меня, чтобы вместе копнуть поглубже. Остальное — нюансы.

— Сферы, где крутятся большие бабки, можно пересчитать по пальцам. Это — финансы, политика и бизнес, — сказал репортер, глядя Тэлзи в глаза. — Из доступной информации по «Большой Сделке» не проглядывается, естественно, ничего криминального.

Внезапно пси встрепенулась:

— Ах ты, пульсар в глотку!

— Что это с тобой, ты вся побледнела?

— Аспарал! Мой гид, — Тэлзи прикрыла рот ладошкой. — Я прочла ее мысли. В них просквозило что-то странное… Мне не приходило в голову, что есть какая-то связь… Я хотела встретиться с ней час назад, но мне заявили, что у нее уже новый клиент.

— Думаешь, это неправда? Насчет нового клиента?

— Как же! — усмехнулась пси-мастер. — Но изюминка не в этом.

— А в чем?

— Аспарал сама не ведает, что связана с «Большой Сделкой»! Вот где факт, жареный-пережаренный. Проверку некой мисс Амбердон (цель ее прилета на курорт) они начали с того, что вызвали к себе ее гида и пропустили через какой-то прибор…

— Ага, — подхватил Кит, — нечто вроде усовершенствованного детектора *лжи*, преобразующего вытянутые из подсознания гештальты во что-то материальное… Так что ты прочитала в разуме своего гида?

Тэлзи рассказала в общих чертах.

Кит тоже побледнел.

— Да, это только подольет масла в огонь, — констатировал он.

Интрига держалась исключительно на представительницах прекрасного пола. Жены, любовницы, дочери Федерации — все проходили через Фермилор. И каждой навязывалась та или иная корректировка плоти.

— Анестезия, бессознательность и допрос под гипнозом, — подвел итог Кит. — Все, что имело хоть какую-то пользу для АПК, немедленно заносилось в секретные файлы. Женщин, обладавших разветвленными связями, использовали в качестве агентов влияния на их родных планетах для рекламирования достижения пластической хирургии. Как только их миссия считалась выполненной, с них снимали внушение. Причем, бесследно. На случай возможной проверки компетентными органами. Да-а, продуманная системка! Инвестиции, вложенные в этот проект, должны давать колоссальную прибыль.

При любом подозрении агенту влияния внушалась мысль о суициде, к которому женщина прибегала при первой же возможности. Понятно, что люди, связанные с этим проектом, будут держать рот на замке. Тем не менее, у Кита имелись кое-какие зацепки. Про один случай ему

рассказали, а другому он сам был свидетелем. Обе покончившие с собой женщины в недавнем прошлом посетили Фермилор. В любом случае, следовало откопать зарытую собаку. Честно говоря, он и прибыл-то на планету-курорт, чтобы это сделать.

— Я не брошу это дело до тех пор, пока не доведу до логического конца, — пообещал репортер. — Но теперь у меня появилась возможность взглянуть на него с другой стороны. И нам обязательно нужно заготовить пути для возможного поспешного отступления. С точки зрения воротил АПК у нас нет особого пространства для маневра.

— Яхта?

— Быстро соображаешь! Я отметил несколько частных парковок, пока крутился здесь утром, и…

— Кит, как ты думаешь, какова вероятность благополучного исхода?

— Достаточно высока в случае, если начнем сейчас же. Но, если промедлим, шансы начнут стремительно уменьшаться.

Тэлзи покрутила носом.

— Мы можем сделать лучше. Чен Осселин — на редкость влиятельная фигура в АПК, верно?

Кит подтвердил и добавил:

— Но президент Бэрренд еще влиятельнее. Я слышал, что Чен готов выполнить любое его поручение, в какой бы форме оно ни поступило. И как тебе это?

— Коллапс с ним, Бэррендом! Придумай лучше какой-нибудь предлог для новой встречи с Осселином. Я пойду с тобой. Дай мне достаточно времени, и его разум станет для меня прочитанной книгой.

— Зачем?

— Твой приятель выведет нас с Фермилора. Из того, что у нас имеется — это лучший вариант.

— Да, девочка, ты не просто телепатка, ты супер, — похвалил Кит.

— Но они об этом даже не догадываются.

— Сколько тебе нужно времени?

— Час, два или десять минут… Я не знаю. Разве угадаешь? К тому же справиться с Осселином не просто. Но если получится с ним, у нас с тобой появится солидный гандикап![1] [broken link: #fn1]

— А знаешь, не нужно придумывать никаких предлогов, — он посмотрел на часы. — Мы приглашены к нему на ужин и должны быть у него дома через два с половиной часа. Чен настаивал, чтобы я непременно захватил с собой свою очаровательную спутницу. С нами хотят встретиться

двое: президент Бэрренд и вице-президент Нелт. Вместе с Осселином эта троица заправляет АПК. Вероятно, решение о нашей участи будет принято во время этой встречи.

— Похоже на то, — согласилась пси-мастер. — У меня только одно предложение: давай заявимся чуть раньше назначенного срока.

— Полчаса устроит? Уверен, что Чен не станет против этого возражать. Я тут припомнил некоторые детали из проектов, представленных им, и знаю, о чем буду спрашивать.

— Но ведь мы не отказываемся от идеи яхты, — добавил он уже во время спуска к аэрокару.

— Неужели?

— Конечно, нет. АПК может принять решение еще до того, как мы сядем за стол… Ты знаешь, что существует три основных типа яхт: скоростные лодки…

Все три типа были сходны в одном: способе экстренной эвакуации. Он был разработан для космического пространства, но им можно было воспользоваться и тогда, когда судно находится на поверхности планеты. Главное, знать — как.

Кит знал, хотя и сугубо теоретически.

— Думаю, я разберусь с этим в два счета. Когда будем драпать к яхте. Поскольку мы делаем вид,

что не замечаем слежки, наружка предпочитает наблюдать за нами с приличного расстояния. Это дает нам шанс оторваться и подняться на борт прежде, чем они сообразят, что мы задумали. Давай-ка, посвятим следующий час прикидке, какое суденышко нас устроит. Если ситуация выйдет из-под контроля, будем уповать только на резвые ноги.

Тэлзи не стала возражать, поскольку все, что касалось яхт, было хобби Кита.

Однако у нее сложилось стойкое впечатление, что поблизости подходящих яхт не было. Спустя час Тэлзи перенесла свои вещи в ту туристическую башню, где снимал номер Кит. В данный момент было предусмотрительнее не разъединяться. Они решили провести время вместе до тех пор, пока не отправятся на званый ужин.

5

Йолли Осселина все еще пребывал в компании Йолли своей Мечты, но уже стал проявлять признаки беспокойства. Образ постепенно выцвел и стал статичным. Первым делом Тэлзи освежила и наполнила его жизнью. Зверек что-то радостно пробормотал и опять впал в забытье. С тех пор, как они виделись с Ченом в последний раз, у владельца ИВК появилось новое увлечение. Рекодер, приборчик размером с часы и носимый на таком же браслете. Его комплексная энергия еле уловимо вызывала раздражение нервных окончаний у Тэлзи. Пси-мастер встречалась с приборами подобного типа и раньше. Они стоили безумно дорого и рекламировались как последнее слово пси-техники. Он действительно выявлял достаточно грубые вторжения чужих пси-энергий, и это снискало ему определенную популярность. Единственным недостатком устройства был тот факт, что опытный пси-мастер всегда обнаружит присутствие рекодера в сфере своего радиуса действия, о чем покупателей в известность не ставили. В силу этого он не представлял для Тэлзи угрозы. Потоки пси, которые она использовала в

своем ремесле, были низкочастотными, и рекодер их не засекал.

Вскоре пришли Бэрренд и Нелт, приведя с собой пару очаровательных крошек. К радости Тэлзи, девочки оказались веселыми и разговорчивыми. Бэрренд выглядел этаким крепышом, а Нелт хоть и не превышал его ростом, но был куда жилистее. Оба употребляли разумозащиту. Оба таскали на запястьях рекодеры, замаскированные под часы. Как и Осселин, они ожидали от них вибраций, которые должны были показать, что их разумы начали прощупывать.

Это говорило о том, что троица вовсе не была уверена, что гостья — телепатка.

Пришлось снова прибегнуть к трюку фантомного раздвоения личности. На этот раз Кит был проинструктирован и знал, что ему делать, если его напарница начнет вести себя как-то неестественно. В условиях, когда за тобой наблюдают чувствительные рекодеры, это было полезной предосторожностью. Разговор, в основном, поддерживали Кит и красотки. Сами того не подозревая, девочки создавали словесный щит для своих кавалеров, а репортер помогал отвлекать внимание собравшихся от пси-мастера. Теперь она знала, что боссы АПК — не впрямую, а

опосредованно — изучали ее. Она ощущала себя так, как ощущает себя муха под микроскопом. Рекодеры безмолвствовали. Тем временем Тэлзи продвигалась в глубь разума владельца ИВК. При этом она съела с видимым аппетитом несколько блюд и периодически вступала в разговор. Так незаметно пролетел ужин.

— Конечно, я хотела бы посмотреть на Сорэма, — услышала она свой голос, — и кто же в нашем мире не любопытен?

Хорошенькая барышня Нелта всплеснула молочно-белыми ручками.

— Я буду сидеть с закрытыми глазами, пока он не уйдет, — заявила она капризно. — Однажды я встретила его в шлеме, потом меня целый месяц мучили кошмары!

Остальные рассмеялись.

Осселин посмотрел на спинку стула и пересадил оттуда йолли к себе на колени.

— А я буду держать закрытыми глазки моего любимца, — сказал он, улыбаясь, но не барышне Нелта, а Тэлзи. — Его трудно напугать, но почему-то он смертельно боится Сорэма. Сорэм обладает завидной способностью вычленять из толпы пугливых людей.

— Он — ненастоящий, — наклонилась к уху

Тэлзи подружка Нелта. — Пусть болтают все, что хотят, но Сорэм никогда не был человеком. Он просто не может им быть.

— Я передам ему твои суждения о нем, — прогромыхал Бэрренд.

Девица побледнела от ужаса.

— Нет! Не хочу, чтобы он вообще обращал на меня внимание.

— Ты в безопасности, — успокоил ее президент АПК. — Во всяком случае, пока тебе нечего скрывать.

— У всех есть что скрывать! — выкрикнула она. — Я…

Она запнулась.

Лица всех повернулись к Тэлзи. Сорэм, загодя вызванный Бэррендом, вошел в помещение. Псимастер с интересом принялась его разглядывать.

Сорэм был обряжен в голубую униформу АПК и черные башмаки. На поясе — оттопыренная кобура. Широкоплечая фигура с тонкой талией и могучими бицепсами. Мускулистый безволосый торс, черный как антрацит, был не только обнажен, но и казался вырубленным из угольного пласта где-нибудь в штреке. Голова скрывалась под большим монолитным шлемом, лишенным всякого намека на прорези для глаз.

Это существо приблизилось к столу, шлем медленно повернулся в направлении Тэлзи. По мнению Осселина, прочитанному ею в этот момент, Сорэм пристально рассматривал под шлемом указанную цель. Оттуда же пси-мастер выудила и сведения о том, что Сорэм обладал собачьей головой с хищными желтыми глазами. Телохранителю Бэрренда импонировала идея перепланировки человека в монстра, чья внешность будет внушать панический страх. Сорэм являлся триумфом пластической хирургии.

В течение всего ужина рекодеры ни разу не подали сигнала о применении несанкционированного пси, но их владельцы считали, что это лишь оттого, что Тэлзи действовала достаточно осторожно. Сорэм был призван напугать девушку, чтобы та ответила на угрозу пси-воздействием и окончательно выдала свой пси-дар. Косметологам казалось, что это — блестяще подготовленная провокация.

Хотя телохранитель прикрывался разумозащитой, присущие ему свирепость и тупое веселье периодически прорывались наружу. Тэлзи пробежалась взглядом по скатерти и посмотрела в сторону Кита. Его лицо выражало внимание, он не знал, чем все могло закончиться; а вдруг это

палач, которого позвали осуществить казнь на месте? Сорэм двигался медленно, раскачиваясь из стороны в сторону, словно ожившее чудовище Франкенштейна. Тэлзи затаила дыхание, не сводя с него глаз. Неожиданно шлем, надетый на собачью голову, стал приподниматься, открывая собравшимся оскаленную пасть. Его глаза разъяренно уставились на девушку.

Йолли отчаянно взвизгнул, пытаясь вырваться из рук Осселина.

Потоки пси-энергии заструились, перемешиваясь над столом. Зверек не сразу осознал, что произошло, но поскольку в его сновидение проникла эта кошмарная фигура, йолли попытался убежать. Тэлзи не могла позволить пси-стражу в этот момент очнуться и не позволила. Все три рекодера зарегистрировали возросшую активность в течение сорока пяти секунд. Потом Тэлзи стерла из мозга йолли причину испуга и заставила забыть об этом…

— Должно быть, он почуял твоего телохранителя по запаху, — объяснил Осселин, — ведь глаза у него были закрыты.

Он погладил своего любимца по головке. Тот слегка похныкал, но уже вскоре вновь погрузился в свои эротические фантазии. Сорэм резко развер-

нулся и вышел вон из комнаты. Тэлзи посмотрела песьеголовому вслед, физически ощущая на себе пристальные взгляды Бэрренда и Нелта.

— Если б я могла свободно дышать, — выдохнула она через силу, — то подняла бы куда больше шума, чем этот симпатичный зверек.

Куколки боссов АПК изобразили на побелевших личиках вымученные улыбки.

* * *

— Рекодеры не в состоянии локализировать источник пси-волн, — сказала Тэлзи, — так что перед ними встал выбор: я или йолли, а, учитывая, какую суматоху учинил зверек, подозрения пали на него.

— Значит, окончательное решение отложено?! — воскликнул Кит.

— Только в той его части, с какого конца взяться за нас, президент и его заместитель хотят знать наверняка, во-первых, пси ли я, во-вторых, степень нашей информированности и, наконец, что для нас «Большая Сделка»? Осселин же считает, что теперь это неважно. Он хочет избавиться от нас наиболее безопасным путем. Он согласился дать Бэрренду пару часов на то, чтобы отыскать достаточно веские причины не приводить в

действие план нашего устранения. Но в любом случае план не отвергнут.

Кит покачал головой.

— Чен так считает?

— Да, таково его мнение.

— И в то же время он хочет убедиться, что это наилучший выход? А он догадывается о противодействии?

— Я держу его под контролем. Он осознает лишь то, что я позволяю ему осознавать. Ему даже не может придти в голову мысль, что кто-то способен разрушить его планы. Другого объяснения я не нахожу.

— А я догадался, похоже, в чем состоит его план, — сказал Кит.

Оба находились в доме Осселина. Бэрренд и Нелт в сопровождении своих барышень покинули ужин вскоре после инцидента между йолли и Сорэмом, сославшись на то, что у них иные планы на вечер. А владелец ИВК попросил Тэлзи и Дебола задержаться.

Расхождение во мнениях заправил АПК заключалось в том, что Осселин предпочитал минимальный риск для дальнейших исследований в отличие от своих партнеров. Последние торопились применить радикальные средства,

невзирая на то, что те могут оставить материальные следы в телах жертв. «Мягкая анестезия» в данном случае пройти не могла, поскольку требовала избавления от тел, а бесследное исчезновение знаменитого репортера в компании с партнершей вызовет появление на Фермилоре целой кучи копов, даже если это интерпретируют как несчастный случай. Осселин надеялся покончить с ними так, чтобы не возникло ни малейших подозрений в естественности смерти. Например, ужасная катастрофа.

— Какая катастрофа? — заинтересовался Кит.

— У твоего приятеля целый штат специалистов подобного профиля. Можешь не беспокоиться, они уже придумали вполне конкретный вариант… Мы будем прогуливаться в вестибюле туристической башни на виду у пары сотен свидетелей, как вдруг возникнут неполадки с газовым оборудованием. На глазах у персонала и многочисленных туристов наши несчастные тела разорвет на клочки якобы незапланированный взрыв бытового газа.

— Пожалуйста, — проникновенно попросил Кит, — будь с Ченом деликатнее.

Если быть объективными, то его план выглядел замечательно. В башне проживало множество

важных персон. В ней располагались офисы клиник высокого уровня. Следовательно, даже если бы у следователей возникла версия о диверсии, ничто не указывало на то, что мишенями были выбраны именно Кит и Тэлзи.

* * *

Во время этого разговора Осселин спустился в подвал своего дома. Гости не могли сопроводить его туда, поскольку защитный контур не пропустил бы посторонних в экранированное помещение, главную изюминку которого составлял хитроумный сейф. Тэлзи продолжала оставаться с главой ИВК в ментальном контакте, поскольку еще не завершила работу над его разумом. Правда, оставалось ей совсем немного. Она никогда еще никого так досконально не исследовала. Чен представлял собой индивида с трудно познаваемым сознанием, и пси-мастеру хотелось записать в свой актив почетную победу. Казалось, все находится под контролем и протекает достаточно гладко, но вздохнуть полной грудью станет можно только тогда, когда Фермилор останется далеко за кормой звездолета.

В деле прощупывания разума все шло гораздо спокойнее, чем Тэлзи могла себе предположить.

— Ты что-нибудь по своим каналам узнал относительно «Большой Сделки»? — спросила она Кита. — А вот я уже полностью в курсе. Информация по ней сосредоточена в одном слитом файле. Он начат три года назад. В нем упоминаются имена, даты, сведения, добытые различными путями, и то, как они были использованы…

Как уже упоминалось, Осселин спустился на подземный уровень за копией файла с материалами «Большой Сделки». Ему было внушено передать его своему другу репортеру и благополучно забыть об этом поступке. После этого останется лишь одна проблема: каким образом покинуть гостеприимный курорт? А это задача не из простых, несмотря на неосознанное содействие Осселина. Владелец ИВК не может отправиться вместе с ними в космопорт и бездействовать, в то время как они попытаются стартовать. Ведь за ними неотрывно шпионили агенты АПК. Наружка возьмет подозрительную парочку под визуальный контроль с того момента, как только та выпорхнет из дверей виллы Чена. Усиленные наряды полиции явно патрулируют все космопорты, и если поведение подопечных вызовет хоть малейшее подозрение, Бэрренд и Нелт тут же отдадут приказ о задержании.

Очевидно, что Осселин оставался единственным доступным средством избежать ареста, и Тэлзи внушила ему разработать какой-нибудь более или менее приемлемый план-проект. Он вернулся из подвала и положил перед Китом два пенальчика с кристаллами:

— Мне необходимо обзвонить пару человек.

После чего снова вышел из комнаты.

Репортер покачал головой:

— А ведь выглядит вполне нормально!

— А почему бы ему не выглядеть нормально? Скажу больше, он и чувствует себя нормально. Разве ты хочешь, чтобы кто-нибудь обратил внимание на неадекватное поведение такой шишки, как владелец Института Внеземной Красоты?

— Значит, это и есть тот самый пресловутый АПК-файл, — Кит склонился над пенальчиками.

— А ты, небось, думал, что Чен хранит в своем сейфе каталог причудливо раздетых девиц? — не преминула съязвить Тэлзи.

Кристаллы с записями выглядели изящными увеличенными снежинками. Репортер любовно дотронулся до одного из них пальцем. Снежинка казалась хрупкой только на вид.

— Здорово! — с восхищением сказал Дебол. — Я еще не встречался с аналогичной технологией.

Говорят, эти кристаллы выдерживают звездные температуры и даже ужасное сдавливание черной дыры.

Он положил пенальчики в карман.

Тэлзи откинула волосы с лица. В комнате было прохладно, но тем не менее, все тело покрывал липкий пот. В воздухе повисло какое-то непонятное напряжение… Не время нервничать, отругала она себя.

— Ты сумеешь прочитать их дома, на Орадо? — спросила Тэлзи про кристаллы.

— Без проблем. Иначе наша экскурсия на Фермилор не будет иметь никакого смысла. — Кит взглянул на часы. — Слушай, а не слишком ли долго дозванивается наш приятель?

— Я как-то выпустила это из виду, — призналась пси-мастер. — Наверное, со мной сыграла недобрую шутку уверенность в том, что я его полностью контролирую. Кстати, перед тем как мы покинем Фермилор, я разорву с Осселином ментоконтакт.

— Ты не способна держать контроль на звездных расстояниях?

— Вовсе нет. Просто не хочу переводить на него свою пси-энергию. И еще. По-моему, парень прекрасно справился с задачей, которую я перед

ним поставила. Он придет и расскажет в деталях, что придумал.

Не прошло и минуты, как Осселин объявился в дверях.

— Было бы идеальным, — сказал он, лучезарно улыбаясь, — найти для вас временное прибежище. А пока суд да дело, объявите во всеуслышанье, что отправляетесь в «Хэлейн Пэлас», и доберитесь до него не позднее, чем через полтора часа. Если ничего о нем не слышали, то найдете его координаты в памяти своего аэрокара.

— Я знаю, где «Хэлейн Пэлас», — сказал Дебол. — Пять лет назад я оставил там целое состояние.

— До приезда туда рисковать с побегом не следует, — порекомендовал Чен. — Зайдите в Туристический Магазин на четырнадцатом уровне, где вас будут ожидать два торшера, приобретенные на имя мисс Амбердон.

— Торшеры? — недоуменно вздел брови репортер.

— А что? Стандартные сувениры для стандартной туристки. Главное в них — подходящие габариты.

— Габариты для чего?

— После оформления покупки вы вместе с торшерами проследуете в упаковочный отдел, где вас

встретят необходимые помощники. Они уложат вас вместо торшеров в ящики для дальнейшей транспортировки на Орадо. После этого багаж отправят в Порт-Лигрит. Без помех пропустят через таможню и доставят на борт непосредственно перед стартом. Уже на орбите некто выпустит вас из тары и вручит пассажирские билеты.

Осселин улыбнулся Тэлзи.

— Мисс Орм и ее мама на пути в другой порт. Их сопровождают на родину два специалиста, способные в считанные дни восстановить красавице первоначальный облик. Они прибудут в Орадо-сити сразу вслед за вами. Дома вы сможете с ними связаться.

* * *

— Насколько можно ему доверять? — спросил Кит, когда аэрокар взял курс на «Хэлейн Пэлас».

— Теперь полностью. Можешь не волноваться. Единственное, что способно вызвать ненужные подозрения у наружки, это нарушение хоть какого-то из пунктов плана Осселина.

— Что ж, постараемся ничего не нарушать.

Тэлзи оборвала ментоконтакт с Ченом. Поскольку придуманный им план был скрупулезно рассчитан до последней детали, смысла в контро-

ле над его сознанием больше не было. Тем более что энергия пси не могла вырваться за пределы таких изолированных комплексов, как «Хэлейн Пэлас». Прежде чем кто-нибудь сумеет их там выследить, «торшеры» уже будут отправлены на Орадо. А Осселин уже обо всем забыл напрочь.

До места назначения аэрокар добрался без особых осложнений и в назначенный срок, если не считать вынужденных кругов вокруг забитой парковки на крыше. Парочка сначала посетила казино, где оставила несколько сотенных жетонов, потом заправилась коктейлями в баре, после чего отправилась на четырнадцатый уровень. У дверей лифта трое полицейских в форме шагнули им навстречу.

Послышалось шипение, у Тэлзи потемнело в глазах.

6

— Ой, — радостно сказал Бэрренд, — вы, конечно, попытаетесь молчать. Но у вас ничего не выйдет, мои милые. Запоете как птички! Мы способны длить пытку часами. Если будете сопротивляться слишком активно, то можете даже лишиться рассудка. В любом случае вы умрете, но прежде, чем разрушить ваши прекрасные тела, мы должны выяснить все, что вы знаете.

Такое продолжение не вписывалось в план, разработанный Осселином. Бэрренд и Нелт не знали, что их партнер попал под контроль пси-мастера, и что Кит с Тэлзи уже через какой-то час-другой могли быть вне досягаемости, не случись дурацкого прокола с полицией. Они просто решили подстраховаться и взять поимку опасных для них беглецов на себя, ничего никому не говоря. В первую очередь они рассчитывали на всемерную поддержку АПК.

Их подход к делу был далек от гуманного. Тэлзи привязали ремнями к кушетке, используемой для хирургической корректировки, а Кита — к стулу. Оба предмета мебели составляли неотъемлемую часть детектора лжи, никелированным

мастодонтом возвышающимся в глубине помещения. Безучастный ко всему сотрудник АПК и его неловкая помощница крутились возле пульта управления. На лбу у этого сотрудника имелась заметная припухлость, похожая на шишку, вздувшуюся от удара. Ни его, ни помощницу нисколько не волновали переделки, проделанные пластическими хирургами с их телами.

Тэлзи не могла свободно вертеть головой и только однажды с того момента, когда ее привели в чувство, засекла краем глаза Нелта. А вот Бэрренд все время оставался в пределах ее поля зрения. Он чуть не лопался от переполняющего его самодовольства. И было отчего. Президенту АПК требовалось обязательно добиться успеха, чтобы не предстать перед Осселином этаким авантюристом и прожектером. Инициатива осуществленного им маневра могла выглядеть, как попытка подорвать авторитет владельца ИВК среди верхушки Ассоциации Практикующих Косметологов. Бэрренд знал наверняка лишь одно: ему в лапы угодила пси.

И в то же время ему чертовски хотелось, чтобы это не подтвердилось.

С точки зрения Тэлзи, то, что с ними произошло, невозможно было предвидеть. Возобновление

ментоконтакта с Ченом было единственным шансом на спасение, но она не знала, получится ли у нее. Тонкий подход в данном случае не даст необходимого результата. Пока Кит отрабатывал отвлекающий маневр, честя на все корки президента АПК и вице-президента, пси-мастер включила свой дар на полную мощность, пытаясь нащупать хоть какие-то обрывки мыслей Осселина. По выражению лица Бэрренда она поняла, что его рекодер зафиксировал пси-зондаж. То же самое произошло и с прибором Нелта, поскольку до ушей донесся его возбужденный голос. Хотя он пытался говорить шепотом, она явственно различала отдельные слова инструкции, которые Нелт отдавал сотруднику с шишкой. Эти мерзавцы хотели начать экзекуцию с пси-мастера.

Тэлзи пока на следы Осселина не наткнулась, однако с самого первого ответного импульса нащупала еле уловимые сигналы какого-то другого знакомого разума.

* * *

Для Аспарал выдался тяжелый день. Сразу после полудня ее вызвали в региональное управление АПК. Что-то случилось, но что именно, ей не говорили. Так пролетел час, но никаких объ-

яснений по поводу вызова так и не последовало. Она краем уха услышала про назначенную ей амнезию, но зачем? Известие ее пугало.

Она убедилась, что все в порядке, только тогда, когда ей приказали вернуться домой и отдохнуть несколько часов, поскольку, возможно, ей предстоит ночное задание. Аспарал перестала волноваться, поняв, что вопрос связан с секретным делом, к которому она не имеет никакого отношения.

Час назад ей поручили зарезервировать мисс Амбердон и мистера Дебола в качестве пассажиров ее аэрокара для ночного полета до живописных островов Ялгерис. Казалось, что это обычное дело, ведь Амбердон продолжала оставаться ее заданием. Поскольку Ялгерис-тур был достаточно затянут, пассажирам требовался квалифицированный гид, поскольку спорадически на островах портилась погода. Все как всегда. Она взяла воздухоплавательную машину и направилась в один из центров Бэрренда, чтобы взять на борт заявленных пассажиров. Там ее проводили в комнату на подземном уровне и оставили за запертой дверью. В девушке, похожей на мифологическое создание, вновь ожили смутные подозрения. В комнате не было ничего

такого, что помогло бы отпереть замок.

Почему ее заперли? Что происходит? Аспарал с ужасом осознала, что увязла по самые свои терьерные ушки в одну из тех темных махинаций АПК, которые она даже с трудом не могла себе вообразить. Неожиданно сознание пронизал бурный всплеск — несколько минут девушка не могла себя контролировать. О чудо, практически сразу после этого бурного натиска дверь открылась. Аспарал нацепила угодливую улыбку, но она сразу погасла, как только девушка узнала вошедшего. Нелт, один из самых больших боссов АПК. Человек, которого она хотела бы видеть в самую последнюю очередь. Вице-президент вызвал ее в коридор.

Аспарал никак не могла унять вновь начавшуюся трясучку. Она взглянула в глубь коридора и подумала, что кошмарный сон продолжается. Примерно метрах в шести от нее была открыта дверь. Рядом стоял президент АПК Бэрренд и о чем-то толковал с человеком, облаченным в хирургический халат. За ними угадывались очертания передвижного операционного стола с двумя телами, укрытыми под простынями. Аспарал нисколько не сомневалась, что это — ее будущие пассажиры. Ни они, ни она сама никогда

не долетят до островов Ялгерис. Завтра аэрокар объявят пропавшим без вести в результате разразившегося шторма, как это неоднократно случалось с неосторожными воздухоплавателями.

Хирург вкатил стол в открытую дверь, Бэрренд вошел следом. Нелт тоже двинулся в ту же сторону, оставив девушку стоять там, где стояла. Надежда на спасение вспыхнула в душе Аспарал. Она выберется незаметно из центра, спрячется в укромном уголке и останется в живых!

Огромная черная лапа опустилась на плечо. От неожиданного прикосновения девушка вскрикнула. Нелт даже не оглянулся. Он вошел в комнату и закрыл за собой дверь.

Она оказалась наедине с Сорэмом, чья нелепая фигура вселяла ужас во всех, кто хоть однажды его видел. Телохранитель Бэрренда, прячущий голову под устрашающего вида шлемом, втолкнул Аспарал в помещение, смежное с тем, откуда ее минуту назад якобы вызволил Нелт. Там песьеголовое чудовище швырнуло ее на кушетку. Девушке доводилось слышать всякие неприятные истории о проделках Сорэма. Едва не теряя сознания, она, как завороженная, уставилась на своего стража, надеясь, что ему не придет в башку

мысль стянуть с себя шлем.

Но ей не повезло. Жуткая, оскаленная в пароксизме ярости собачья морда склонилась над Аспарал.

* * *

Своими прихотливыми вопросами детектор лжи расставлял ловушки на каждом шагу, и Тэлзи ощущала себя в роли сапера на минном поле. Это напоминало шахматный поединок, ставкой в котором была жизнь. Перед экзекуцией с нее сняли всю одежду, и если бы она отказалась отвечать или детектор выявил в ее словах неправду, сотрудник АПК с шишкой на лбу на первый раз искромсал бы лазерным скальпелем ей ногу, руку или грудь.

В противовес этому пси-мастер прибегла к испытанному приему. Она создала фантомный отпечаток своего эго, но на этот раз наделила его куда более насыщенным информационным обеспечением. Единственный контакт, связывающий подопытного кролика с детектором, касался исключительно ее сознания, игнорируя такую важную область как подсознание. Машина подвоха не заметила, ведь это не мыслящее существо. Когда поступал вопрос, Тэлзи скармливала

детектору такой ответ, который воспринимался машиной как истина в последней инстанции. На самом деле девушка изощренно лгала, но проверить это машина не могла. Фантомный отпечаток скрыл под собой как настоящее сознание Тэлзи, так и сопутствующие лжи телесные реакции вроде учащенного сердцебиения, повышенного потоотделения и т. д., говорящих о неадекватности произносимых испытуемым слов и его истинного отношения к ним.

Для этого Тэлзи потребовалась большая концентрация воли, чем когда-либо ранее. Пси-мастер по-прежнему не могла нащупать следов Осселина, расширяющийся радиус поиска выявил лишь усиление волновой пси-энергии, исходящей от нее самой. Тэлзи ощущала катастрофическую нехватку времени. Лучший способ его выиграть — это привлечь внимание к себе, чтобы Кит оказался вне сферы интересов мучителей. Репортеру вопросов не задавали, но и так было ясно, что с него снимают информацию через датчики стула, к которому он был привязан, и сравнивают с ответами, которые получают от нее. Глаза Дебола остекленели. Это говорило о том, что он впал в транс, в который ввел себя самостоятельно с того самого момента, когда задали первый вопрос,

поэтому толку с него было как с козла молока. Когда-то он сказал Тэлзи, что какое-то, правда, сравнительно недолгое время может продержаться против детектора лжи. Теперь девушка знала, каким образом. Но у современных полиграфов имелась возможность обойти наведенный самогипноз. Полиграф, принадлежащий АПК, являлся последним словом техники. Поэтому Тэлзи необходимо было изображать первую скрипку в затеянном заправилами АПК спектакле как можно дольше.

Поток вопросов иссяк внезапно. Девушка вдохнула полной грудью. Эх, если бы она смогла засечь следы мыслей Осселина! Но уверенности, что это получится, у нее не было, поскольку сопротивление непрерывному стрессу резко снизило ментальную чувствительность.

Детектор металлически произнес:

— Испытуемый Дебол не реагирует на вербальный запрос. Причина может быть проанализирована. Ответ испытуемой Амбердон на каждый вопрос по отдельности зарегистрирован как правильный, но общая картина дает некоторое отклонение.

— Другими словами, — сказал Бэрренд за головой Тэлзи, — девчонка лжет.

— Вероятность в пределах тридцати процентов. Правильность регистрации каждого отдельного ответа и отклонение в целом не может быть объяснено поломкой логического устройства.

Бэрренд с Нелтом вошли в поле зрения Тэлзи. Вице-президент брезгливо кривил тонкие губы:

— Мне это что-то не нравится.

— Мне тоже, — согласился президент. — Нельзя быть уверенным в том, что она не может выкинуть еще какой-нибудь фокус. Давай ускорим процедуру! Надо заставить детектор вытащить репортеришку из его жалкого убежища, после чего допросим его по полной программе. Дадим максимум напряжения, очухается как миленький! Отсоедините барышню от машины, — Бэрренд мотнул головой в сторону хирурга с шишкой. — Для начала желательно вытянуть ей левое предплечье на пяток сантиметров с одновременным удалением лучевой кости. Приступайте, мой хороший!

Безучастность в глазах хирурга мгновенно исчезла. Он пододвинул к кушетке столик с никелированным инструментарием.

— Что-то вроде осязательного щупальца, патрон? — поинтересовался он.

Бэрренд кивнул.

— Девчонка должна остаться живой и чтобы при этом могла говорить. Оставьте ее в работоспособном состоянии, если получится, но это не обязательно. И пусть наблюдает, как вы над ней экспериментируете. — Он обратился к Тэлзи: — Мы остановимся, как только вы согласитесь с нами сотрудничать.

Вся энергия, что у нее еще оставалась, пси-мастер направила на поиск Осселина, но никаких следов не было. Кушетка опустилась и развернулась. Лицо с шишкой на лбу склонилось над пациенткой. Из изголовья вытянулась штанга и развернула плоский блин бестеневой лампы. В стеклянных гранях плафона Тэлзи увидела отражение своей левой руки.

— Не позволяйте ей терять сознания! — приказал ассистентке хирурга главный садист с голосом Бэрренда. — Но держите уровень боли близким к невыносимому.

Кожица на шишке собралась в сеточку из морщин и вдруг разошлась во все стороны наподобие ирисовой диафрагмы в фотоаппарате. Под ней оказалась глубокая глазница, в которой уродливо ворочался третий глаз. Потом он уставился на Тэлзи, независимо от пары нормальных, но спустя всего пару секунд синхронизировался. Часть

сознания пси-мастера с какой-то успокоенностью пришла к выводу, что ее палач использует дополнительный орган зрения в качестве увеличительной линзы. Во всяком случае, третий глаз очутился поднесенным слишком близко к операбельной зоне.

Как ни обидно, но времени для вызова Осселина ей не хватило.

— *Чен Осселин!* — отправила она узкий пучок пси-излучения в надежде, что хоть какой-нибудь слабенький отклик выведет ее на след.

Ничего.

* * *

Аспарал пребывала в истерике всего несколько минут, после чего провалилась в глубокий обморок. Определить, в сознании девушка или нет, Сорэм не знал как. Когда он наобум ткнул в нее пальцем, она издала какой-то неопределенный звук, но это могла быть просто рефлекторная реакция. Он рассердился и решил оставить дуреху на какое-то время в покое. Если загнется от страха, это чепуха, но Сорэму не хотелось вызвать гнев хозяина.

Он встал с кушетки, засунул пистолет в кобуру и окинул оценивающим взглядом детское тельце,

безвольно распростертое на полу. Он легонько пнул ее носком ботинка. Аспарал всхлипнула. По крайней мере, она все еще дышала. Собачья голова зевнула. Сорэм повернулся к двери, мимолетно подумав о том, сколько еще времени понадобится хозяину для того, чтобы вытянуть правду из этой парочки в детекторном кабинете.

Аспарал открыла глаза, безмятежно взглянула на своего мучителя и встала на ноги.

У Сорэма были неплохие рефлексы, но, честно говоря, не самые блестящие. Кроме того, он был почти человеком, но только почти. А в этот момент он потерял присущую ему обычно бдительность. Чего опасаться в этой, практически пустой комнате, рядом всего лишь с маленьким хвостатым эльфом?! Он еще успел различить какой-то звук неясной породы и почти одновременно с этим почувствовал, что кобура опустела. Он быстро развернулся — в комнате по-прежнему не было никого, кроме маленького хвостатого эльфа, но теперь в крохотных ручках был зажат пистолет Сорэма.

На этом для Сорэма все и закончилось.

Навсегда.

Тэлзи не могла видеть, как открывается дверь в детекторный кабинет, но зато она об этом знала.

А вот все остальные даже не догадывались. Впрочем, вряд ли это имело хоть какое-то значение. У Сорэма было пристрастие к оружию, чья спусковая собачка требовала минимального усилия. Аспарал нажала на курок дважды, неслышно приблизившись к стоящим к ней спиной большим боссам АПК. Даже мощнейшая отдача не помешала ей поразить обе цели. Уже падая, Нелт успел выстрелить из собственного пистолета, но Фортуна от него отвернулась, и сразу после промаха он умер. Аспарал обожгло волосы с левой стороны лица, но она не обратила на это внимания.

Бэрренду повезло еще меньше, чем его заместителю — он и пистолет-то достать не успел.

Маленький хвостатый эльф больше не стрелял.

— Испытуемый Дебол, — прорезался металлический голос в наступившей неожиданно тишине, — готов к восприятию тест-вопросов.

Тэлзи мягко сказала трехглазому экзекутору:

— Как вы, наверное, догадываетесь, ваши трупы хоть и пополнят, но не украсят коллекцию. Мы отпустим вас, если сделаете то, что вам скажут. Для справки: Аспарал выполнит любой мой приказ!

— Выполнит… хм… любой? — запинаясь, переспросил трехглазый, переводя взгляд с пистолета на свою ассистентку, трясущуюся под прицелом. С тех пор, как началась стрельба, эта парочка застыла, живописно задрав мослы к потолку. — Что мы… хм, оба… должны сделать?

— Извлечь меня из этой чертовой сбруи, конечно! — рявкнула Тэлзи.

Экзекутор заколебался.

— Но ведь мне придется пошевелить руками…

— Давай шевели, — разрешила Тэлзи, — она не выстрелит. А вот если ты меня не развяжешь…

В следующее мгновение она была свободна и соскользнула на пол. На другом конце кабинета Кит с шумом очищал свою ротовую полость.

— А ты, — приказала Тэлзи костлявой ассистентке, — живенько освободи *его*! Но не производи никаких резких движений!

— Не буду! — сказала охрипшим голосом эта рыба в халате, имея в виду производство резких движений.

* * *

— У меня сложилось такое впечатление, — сказал Кит спустя несколько часов после бойни в детекторном зале, — что мы пытались задержать

своих мучителей до тех пор, пока ты не заставишь Осселина придти к нам на помощь.

Тэлзи кивнула.

— Именно так все и было. Самый безопасный способ. Но как я уже говорила, не всегда получается так, как хочешь. Бэрренд не дал мне времени. Пришлось использовать Аспарал, чего вначале я не собиралась делать. Все могло пойти вкривь и вкось!

— Но ведь ничего подобного не случилось, — возразил Кит. — Аспарал стала твоей последней надеждой, так?

— Не так, — возразила Тэлзи. — Были еще средства, правда, не такие быстрые. Я не была уверена, что они сработают, и не хотела дожидаться, пока эти гады искромсают меня или одурманят тебя. А вот Аспарал я могла использовать сразу.

— Как же это тебе удалось?

Тэлзи замешкалась.

Кит сказал:

— Успокойся. Это не для протокола. Все равно никто не поверит, что Кит Дебол не только разоблачил гнусную шайку садистов на Фермилоре, но и лихо расправился с ней. Просто мне интересно.

— Ну, хорошо, слушай. Сразу после того, как мы очнулись, я выяснила, что Аспарал находится

где-то поблизости. Она, как было выяснено мною еще раньше, прекрасный материал для внушения, и я установила с ней тесный ментоконтакт. Только на этот раз мне пришлось поднять до максимума ее умственные способности, а субъективное отношение к окружающему снизить до нуля. Сорэм посчитал, что его жертва потеряла сознание, а потом, когда наступил критический момент, я наполнила разум Аспарал решимостью и. ненавистью к извергу. Жилы миниатюрного создания просто переполнились адреналином, это было ей необходимо — в обычном состоянии моего гида трудно упрекнуть в физической силе и скорости реакций. Да и пистолет Сорэма ей на весу было бы не удержать.

— Значит, ты ей приказала вырвать оружие из лап монстра, пристрелить его, как шелудивого пса, а потом разобраться с нашими обидчиками в детекторном зале, так, что ли?

Тэлзи покачала головой.

— Аспарал не выполнила бы мой приказ хотя бы по той причине, что никогда не держала в руках огнестрельного оружия. Даже во взбешенном состоянии мой гид не способна стрелять в живых существ, она просто этого не умеет. До тех пор, пока все не закончилось, она не подозревала, что

делает. На самом деле Аспарал в детекторном кабинете не было.

Кит секунду изучал свою партнершу.

— Так это ты нажимала на курок?!

Пси-мастер виновато улыбнулась:

— А что оставалось делать? Мне требовалось свободное тело, готовое действовать. У Аспарал было такое. И я им воспользовалась.

— Странно. Никогда не думал, что ты способна на жестокость.

— И вовсе я не жестока. Просто умею использовать сильные эмоции, когда другого способа нет. К тому же быть пси-мастером так же опасно, как и репортером, расследующим подозрительные аферы. А, между прочим, это у тебя, а не у меня, тонкий нюх, сразу чуешь, где собака зарыта… Немногие согласились бы заниматься тем, чем занимается некий Кит Дебол, верно? Говоришь все, что хочешь, а это может кому-то не понравиться! Знаешь, за свою жизнь мне встретилось всего несколько человек, которые хотели бы заниматься тем, чем занимаюсь я. Но зато я не хочу, чтобы они этим занимались.

— Я тебя не виню, — сказал Кит. — Я рад жестокости, которая спасла меня от смерти.

Разговор происходил на лайнере менее чем в

часе полета до Орадо. Оба были свободны. Тэлзи оставила свои попытки ментально связаться с Осселином. Вместо этого они отправили ему сообщение по КомСети. Когда изображение владельца ИВК возникло на экране, она объяснила Чену, что он должен говорить. История выглядела примерно следующим образом: Сорэм по какой-то неясной причине совершенно слетел с нарезки, открыл огонь по хозяину и его заместителю, а когда пришел в себя, застрелился… Кит же по своим журналистским каналам довел добытые сведения до Эдэси и пары-тройки правительственных инстанций. Его заверили, что секретные проекты АПК будут ликвидированы буквально за неделю. Тэлзи решила пока не сообщать о противоправной деятельности Чена. Трехглазому хирургу и его ассистентке назначили стандартное наказание о принудительной амнезии, чтобы они вычеркнули из памяти недавние события. Им вменили в вину использование детектора лжи в незаконных целях. Неожиданностью для них обоих это не стало.

И наконец, последнее: Аспарал летела на том же лайнере, что и Кит с Тэлзи.

— Представления не имею, как можно использовать рабыню, — признался Кит.

— Поверь, ты не смог бы выполнять условия контракта, как у нее, больше года, а она тянула лямку почти четыре, — сказала Тэлзи. — Слушай, парень, а ты ничего мне не должен?

Он потер подбородок.

— Разве я что-то упустил?.. Конечно, ты вытащила нас из беды, но я сомневаюсь, что оказался бы в ней, если бы не ты.

— Тогда у тебя не было бы сенсационного материала для целого ряда статей!

Кит бросил на нее недовольный взгляд.

— Не будь столь самоуверенна! Мои методы не менее действенны.

— Ты выложишь все, что узнал?

— Вряд ли.

— Вот это правильно, — похвалила Тэлзи. — Аспарал — существенная часть этой истории, она может послужить доказательством. Это по-честному? Я бы позаботилась о ней сама, если бы не была так занята.

— Зачем о ней вообще заботиться?

— Потому что не все в АПК поверят версии Осселина о событиях в детекторном кабинете. Они не тронут его, но захотят привлечь к ответственности Аспарал. Пусть она маленькая дрянь, испорченная до мозга костей, но я склоняюсь

к мысли, что виноваты в этом методы АПК. Когда-нибудь амнезия развеется и тогда Осселин захочет ее прикончить, чтобы обелить себя. Кроме того, — добавила Тэлзи, — это на редкость смышленая девчонка! Ты очень сильно удивишься, узнав, сколько всего она узнала, работая на АПК! Эдэси найдет ее ценным приобретением для своей программы. Дай ей полшанса, и она себя покажет! Увидишь, она еще составит тебе конкуренцию!

— Благодарю тебя от своего имени и от имени Эдэси.

НЕ РОЙ ЯМУ БРАТУ СВОЕМУ…

1

В тот вечер Тэлзи сняла апартаменты в «Моррохолл-Отеле». Она поужинала раньше обычного и заперлась в номере. В Пехенрон-колледже она сказала, что проведет время с семьей. А родителям сообщила, что останется в кампусе при колледже. Предварительно она перепрограммировала электронную почту таким образом, чтобы звонки, поступающие в колледж, домой или в аэрокар, переправлялись в отель. Всем респондентам отправлялось сообщение, что мисс Амбердон занята и просит не беспокоить до утра, и это должно было способствовать ее уединению.

К этому времени начались серии полуфинальных игр ежегодного квандрантного чемпионата по робошахматам, а Тэлзи по-прежнему входила в число зарегистрированных игроков. Нынешней ночью должны были состояться несколько решающих игр, так что выспаться не удастся. Девушке требовалось *абсолютное* уединение. Она соответственно экипировалась, поудобнее устроилась в глубоком кресле и включилась в процесс. Буквально через пять минут она уже полностью

погрузилась в просмотр примитивного контрманевра, выглядевшего как самый обыкновенный ход. Потратив с полчаса, ей удалось выпутаться с минимальными потерями. Еще через шесть ходов ей пришлось изрядно попотеть, чтобы выбраться из ситуационного капкана. Все шло как обычно, но вскоре Тэлзи едва не угодила в собственную ловушку.

Увлекшись игрой, Тэлзи не обращала внимания на время.

А потом прорвался звонок из КомСети.

Девушка, недовольная этим вторжением, нахмурилась, но отвечать на звонок не стала. Аппарат зазвонил повторно. Тэлзи нажала клавишу «пауза», взглянула на часы — какой псих мог звонить в такое время? — и переключила на связь с КомСетью.

— Слушаю, — сказала она в направленный микрофон.

— Респондент игнорирует вашу просьбу, мисс Амбердон, — раздалось из встроенного динамика.

— Кто это?

— Некто Вэлан Дэсинджер.

— Ладно, соедини, — она кликнула по иконке «односторонний контакт». На экране появилось

загорелое худощавое лицо Дэсинджера.

— Я здесь. Привет, Вэлан. Извини за отсутствие картинки. (Совершенно не обязательно, чтобы он догадался, чем она занимается).

— Привет, Тэлзи. Надеюсь, нас не подслушивают?

— Нет, — заверила она, — насколько это зависит от меня.

Дэсинджер возглавлял детективное агентство «Кайт Интерстеллар», которому она оказала несколько услуг в течение прошлого года, и которое, в свою очередь, оказалось полезным для нее.

— Мне необходима кое-какая информация, — сказал детектив. — Ну, просто очень необходима. Она имеет непосредственное отношение к твоим способностям. Мне хочется навестить тебя в Пехенроне и поговорить с глазу на глаз. Если разрешишь, то прямо сейчас.

Естественно, просьба Дэсинджера не относилась к юриспруденции, которую штудировала Тэлзи. Способности, о которых шла речь, относились к другой области ее занятий. Она была пси. Между нею и Дэсинджером существовала негласная договоренность не упоминать об уникальном даре девушки по телефону.

— Понимаю, что время для этого не самое под-

ходящее, — добавил он.

Дэсинджер не преувеличивал. Если он говорил, что дело не терпит отлагательства, значит, так оно и было. Тэлзи нажала клавишу «конец игры», тем самым исключая себя из числа участников турнира по робошахматам.

— Выслушать тебя я готова в любое время, — сказала она. — Ну, а теперь относительно моего местонахождения.

— Э… э?

— Я не в колледже.

— Где же?

— В «Моррохолл-Отеле». А ты звонишь из агентства?

— Так точно.

Офис агентства располагался в четырех кварталах от отеля.

— Могу я послать кого-нибудь за тобой? — продолжил детектив.

— Я спущусь в холл через пять минут.

Тэлзи в два приема натянула спортивный костюм, повесила сумочку на плечо и вышла из номера.

* * *

В конференц-зале было три человека. Кроме нее и Вэлана, присутствовал оперативник, высокий блондин по имени Ковин Вергард.

— Нам нужен телепат, — сказал Дэсинджер, — настоящий чтец мыслей. Некто, на кого можно полностью положиться, кто выполнит конфиденциальную работу за хорошие деньги и не будет слишком щепетилен в отношении способа, каким она будет выполнена, а еще — готовый к риску. Ты можешь связать нас с кем-нибудь из таких уникумов? Вдруг у тебя найдутся подходящие среди знакомых?

Тэлзи покачала головой.

— Не знаю, как среди знакомых, но, *может быть*, сумею подобрать кого-нибудь.

— Мы пытались найти профессионала, — вступил в разговор Вергард. — Составили список кандидатур и провели проверку. Мало того, включили в этот список незарегистрированных, но рекомендованных нам обладателей пси-способностей. К сожалению, никто не подошел.

Тэлзи понимающе кивнула, вряд ли кто из перечисленных категорий мог подойти. Хорошие чтецы мыслей держатся в тени.

— Что конкретно вы хотите от телепата и почему нужен именно он? — спросила она. — Конечно, я догадываюсь, что задание не будет высокоморальным, но кандидат обязательно захочет узнать о нем поподробнее.

— Задание связано или с совершенным уже убийством, или с убийством, которое еще должно произойти. Во втором случае нам придется его предотвратить. К сожалению, время весьма и весьма ограничено. Хочешь просмотреть файл-досье по этому делу? Это недолго.

Тэлзи согласилась, и файл незамедлительно был предоставлен.

Досье было озаглавлено: «Морское снаряжение Сэлка». Речь шла о компании, зарегистрированной на планете Кобрилл, покрытой на девяносто девять процентов водой и отстоящей на расстоянии восемнадцати часов лета от планеты Орадо. Компанией владели два брата, Ноэл и Лэрриен Сэлки. Младший из них, Лэрриен, подключился к семейному бизнесу всего шесть лет назад, однако последние четыре года именно он руководил компанией. Причем, довольно активно. В это время основатель фирмы, Ноэл, путешествовал по Ядру Звездного Скопления, налаживая деловые связи со спорадическими партнерами.

Неделю назад Ноэл обратился в наше отделение, базирующееся на Кобрилле. Он неожиданно вернулся домой и обнаружил, что Лэрриен изъял часть капитала и, по-видимому, вложил в подземные предприятия Орадо. Он попросил проследить финансовые потоки Кобрилл-Орадо и собирался прибыть на нашу планету через несколько дней с уликами, которые надеялся заполучить самостоятельно, но в объявленное время не появился. Два дня назад Хиши Сэлк, жена Лэрриена, пришла в наше кобрилльское отделение. Она заявила, что Лэрриен поделился с нею подозрениями, что Ноэл вставляет ему палки в колеса, и поэтому должен заплатить за это. Из намеков она поняла, что муж заказал похищение своего старшего брата. А, возможно, в дальнейшем и его убийство. Хиши хотела, чтобы агентство отыскало Ноэла, пока не поздно…

В досье содержались также аудиовизуальные записи всех трех действующих лиц. Тэлзи, не отвлекаясь ни на минуту, впитывала картинки, образы, голоса. Между братьями не существовало явного физического сходства. Лэрриен был молод, хорош собою, атлетически сложен и обладал на редкость обаятельной улыбкой. Ноэл — намного старше, худой, сутулый, невзрачный. Хиши

представляла собой фигуристую блондинку с раскосыми черными глазами, в которых застыл испуг. Ее голос соответствовал взгляду: хрипловатый, выдающий неуверенность своей хозяйки. Тэлзи вернулась к началу файла и просмотрела его повторно, не обращая внимания на то, что говорила Хиши, а вслушиваясь исключительно в обертоны.

Наконец девушка закрыла файл.

— А где остальное?

— Остальное, — сказал Дэсинджер, — не входит в компетенцию агентства. Следовательно, в досье не включено.

— А именно?

— Тебе знакома такая местность — Джока-виллидж? Поблизости от Большого Алзара?

— Да, я бывала там.

— Месяца три назад Лэрриен Сэлк приобрел там поместье, — поведал Дэсинджер. — Оно расположено на северо-востоке Джока-виллидж. Это уединенная скала, нависающая над морем. Мы знаем, что главный фигурант находится там. Также мы выяснили, что Ноэл действительно был похищен асами киднэппинга и передан доверенным людям Лэрриена. Вероятно, что сейчас он находится в упомянутом поместье. Если его

попытаются вывезти оттуда, то мы возьмем преступников с поличным, остальные варианты не гарантируют похищенному жизнь. У Лэрриена нет причин подозревать, что кто-то ищет его брата или подозревает о похищении. Кроме Хиши. И в этом наше преимущество. Мы не имеем права на промах.

Тэлзи кивнула, кое-что для нее прояснилось. Джока-виллидж относилась к чрезвычайно дорогостоящим землям, охрана которых была поднята на должную высоту. Туда можно было попасть только в двух случаях: если вы владелец поместья или у вас пропуск, выписанный владельцем. Пропуск заставляли предъявлять на каждом посту, а их на территории было видимо-невидимо. Подходы с воздуха контролировались бронещитами и камерами слежения.

— А почему вы не заявили в полицию?

— Если мы заявим о похищении, — вздохнул Дэсинджер, — бедняге никогда не вернуться домой! Конечно, мы притянем Лэрриена к ответственности за убийство задним числом, но наша задача другая — спасти человека… Тэлзи! — позвал он.

Девушка моргнула, пытаясь отвлечься от полученной информации, теснившейся у нее в голове.

— Тэлзи! — уставился на нее в упор Дэсинджер.

Вергард посмотрел на начальника. Тот сделал предостерегающий жест. Вергард перевел взгляд на девушку.

— Я тебя прекрасно слышу, — объявила Тэлзи, когда пауза неприлично затянулась. — Хиши Сэлк ведь у вас, верно?

Вергард глянул на нее испуганно.

— Да, Хиши у нас, — пришлось подтвердить Дэсинджеру.

— В основном, досье состоит из записей ее голоса. Я уловила кое-что, — она взглянула на оперативника. — Вы, Ковин, видимо, подозреваете, что ее слова не вполне соответствуют действительности.

— Хм, — сказал Вергард озадаченно, — честно говоря, я пытался отогнать сомнения, но у меня не очень хорошо получается. Привлечь чтеца мыслей — не моя идея, — признался он. — Но в данной ситуации у меня нет выбора.

— Ты нормально себя чувствуешь, девочка? — поинтересовался Дэсинджер. — Мы можем продолжать?

— Запросто. Я отвлеклась лишь на секунду, попыталась вступить в контакт с Хиши, похо-

же, ее разум полностью открыт. Ой, с ней очень просто! — Тэлзи поерзала, чтобы поуютнее расположиться в гостевом кресле. — Так что вы хотите от чтеца мыслей?

Дэсинджер повернулся к подчиненному:

— Тэлзи имеет в виду вот что: рассмотрев внешность Хиши и послушав голос, она составила себе полное представление о ее личности. После этого она поискала следы аналогичной личности поблизости, нашла их и вошла в разум Хиши Сэлк. Я все правильно излагаю, Тэлзи?

— Близко к истине, очень близко.

Для не пси Дэсинджер довольно сносно понимал протекание пси-процессов.

— А теперь, что касается твоего последнего вопроса. Когда Лэрриен приобрел поместье, то снабдил его всякого рода охранными устройствами фирмы «Защитные системы Бэненса». Отличное оборудование! Но за последнюю неделю Бэненс дополнительно прибавил к нему еще несколько штуковин, в основном, зенитные установки «Бриселл» и обслуживающие их расчеты. Одновременно с этим Лэрриен обратился к детективному агентству Колмера с Большого Алзара, чтобы обеспечить круглосуточную, по пять человек в смене, охрану поместья. Мы добыли копии

плана, на котором отмечено местоположение каждого на прилегающей к дому территории из этой пятерки. Конечно, у нас имеются специальные наработки, чтобы отвлечь того или иного охранника.

— Хотите сказать, что существует возможность пробраться не только в Джока-виллидж, но и непосредственно в дом Лэрриена?

— Да, это вполне реально. Один из хозяев поместий в Джока-виллидж — клиент нашего агентства. Он обещал снабдить моих оперативников гостевыми пропусками. А с такими документами проникнуть в дом Лэрриена — задача выполнимая. Все остальное приготовлено, и через пару часов после наступления темноты можно приступать к операции.

— Вы должны понять, Тэлзи, что если эта операция начнется, — уточнил Вергард, — то возможности дать задний ход или сделать еще одну попытку — не будет. Либо Ноэл будет спасен, либо погибнет.

Тэлзи не нужно было это объяснять. Легко было себе представить, как поступит похититель с главным свидетелем и жертвой своего преступления.

— И вас останавливает только одно: вы не *зна-*

eme, есть ли Ноэл в доме или его там нет?

Оба детектива кивнули.

— Вероятность того, что он там, велика, но не стопроцентна, — сказал Вергард. — Если мы не установим его местонахождение, придется положиться на везение, ведь с каждым часом угроза для его жизни, если он еще жив, увеличивается. Если Ноэла в доме нет, то только Лэрриен знает, где он. Однако задержание Лэрриена ничего хорошего старшему брату не сулит. В подобном случае похищенный бесследно исчезнет. Поэтому мы и пришли к выводу, что в данном деле не обойтись без телепата, который прочтет в разуме Лэрриена, где заключен его брат, а сам преступник не будет даже знать о вторжении в свой разум.

— Понятно, — вздохнула Тэлзи, — хотя в этом деле много такого, чего я *не* понимаю. С какой стати Лэрриен…

Она запнулась на полуслове и обвела задумчивым взглядом собеседников.

— А знаете, я в состоянии выяснить это в данный момент у Хиши! Она как раз думает об этом.

2

Лэрриен Сэлк, по закону и биологически младший брат Ноэла, двадцати пяти лет от роду, на самом деле являлся старшим из братьев. Он был зачат на три года раньше Ноэла. Их родители в тот момент были заняты налаживанием семейного бизнеса и не хотели обременять себя потомством. Того, кто должен был стать Лэрриеном, отправили на хранение в Эмбриобанк. Когда же зачали Ноэла, Сэлки были в состоянии позволить себе прилично обеспечить ребенка, и его мать предпочла родить сына натуральным путем.

Так появился на свет Ноэл. Родители не испытывали большого желания заводить второго ребенка. Они отложили решение об оплодотворенной яйцеклетке, помещенной в кювету, и, казалось, забыли о ней навсегда. Так продолжалось до самой их смерти, но Ноэл, прочитав семейные архивы, нашел упоминание о своем отвергнутом брате. Шокированный отношением родителей к этому изгою, он оплатил развитие эмбриона в жизнеспособную особь. Когда Лэрриен достиг совершеннолетия, Ноэл рассказал ему эту историю.

Лэрриен затаил обиду. Но, как это иногда бывает, не на родителей, а на своего брата. Ноэл, человек вообще-то довольно проницательный, в отношении брата не заметил очевидного. Он баловал его, стремился дать ему все лучшее, как бы компенсируя то, что Лэрриену недодали родители. В конце концов, он сделал его полноправным партнером своей компании. Но все его усилия только усугубили обратный эффект, спровоцировав Лэрриена на начало яростной борьбы с братом.

Хиши стала первым, но отнюдь не последним этапом этой борьбы. В то время она была юной очаровательной девушкой и собиралась выйти замуж за Ноэла. Он ей нравился, и формальное согласие отдать свою руку и сердце не заставило бы себя долго ждать. Но не тут-то было. Лэрриен обратил пристальное внимание на Хиши, и бедняжка втрескалась в молодого красавца по уши. Помолвка с Ноэлом, естественно, была расторгнута.

Ноэл стойко пережил удар. Он любил их обоих. К тому же, Лэрриен и Хиши были ровесниками. Поэтому он принял трудное решение отдалиться от них на какое-то время, чтобы не мешать счастью молодых. Дождавшись свадьбы, он пе-

редал управление компанией в руки брата, а сам отправился путешествовать по Галактике. Тем временем Лэрриен проводил неторопливую, рассчитанную на долгие годы политику, направленную на то, чтобы полностью подавить в молодой женщине личность. В конце концов, несчастная оказалась в его власти, но он на этом не остановился и продолжал при любой возможности унижать ее, стараясь превратить в безвольное существо. Между тем, путешествие Ноэла однажды подошло к концу, и он вернулся на Кобрилл, в лоно семьи. И хотя воля Хиши была слишком подавлена, чтобы обратиться за помощью к несостоявшемуся жениху, Ноэл самостоятельно разобрался в ситуации. Лэрриен тоже стремился к тому, чтобы брат узнал горькую правду. И вот это стало его грубейшей ошибкой. К тому же, новый глава «Морского снаряжения Сэлка» не очень умело замаскировал в бумагах свои финансовые махинации с активами Компании. Ноэл покопался в отчетах, после чего обратился в контору Дэсинджера, а вскоре исчез.

* * *

— В любом случае мы внесем тебя, Тэлзи, в список допуска, — сказал Дэсинджер сухо. —

Потребуется несколько часов, чтобы добыть необходимую информацию от Хиши, а та, что уже имеется, должна быть проверена. Поскольку Лэрриен мнит себя в сложившихся обстоятельствах королем, ему мало просто уничтожить брата, он стремится еще дать ему перед неизбежной смертью понять, что считает его полным ничтожеством. Конечно, преступник предпринял все меры для своей безопасности, единственное, чего он не учел, что он сам — личность весьма заурядная. К сожалению, вынужден констатировать, что времени доказать ему это у нас крайне мало.

— Он в курсе, что Хиши ушла от него? — спросила Тэлзи.

— Пока нет. Мы тщательно скрывали это обстоятельство. Нужно вытащить ее из ямы, куда она угодила, выйдя замуж не за того человека. Бедняжка на краю гибели. И это еще одна причина, не позволяющая затягивать операцию. Если Лэрриен заподозрит, что его жена набралась храбрости и обратилась в агентство с целью спасения Ноэла, он, не раздумывая, уничтожит улики. Этот молодой, но законченный негодяй способен уйти от наказания, причем, на законных основаниях, и хорошо это знает.

Тэлзи задумалась.

Старинные законы против ведьм продолжали оставаться действенными до сих пор, хотя применялись крайне редко. Юриспруденция Федерации не признавала феномена пси официально, а, следовательно, сообщать суду, что применение ментального прощупывания выявило преступный замысел, было бы бессмысленной тратой времени. Лэрриен мог убить брата и, самое обидное, выйти сухим из воды. Тэлзи сомневалась, что Ноэл в качестве пленника может протянуть долго. Правда, и частные агентства могут в определенных обстоятельствах пойти на нарушение закона. Но, как говорил Дэсинджер, чем это закончится для них, неизвестно.

— А зачем телепата засылать в дом? — спросила Тэлзи. — Если это хороший телепат, он сможет прощупать разум Лэрриена издалека, хотя, возможно, потребуется чуть больше времени.

— Одно из охранных устройств Бэненса, а именно «антиволна», настроено на то, чтобы блокировать пси-волны. Этот прибор, как щитом, прикрывает наружные стены дома, причем, по всему периметру. Лэрриен разделяет примитивные взгляды большинства населения Федерации относительно того, что якобы широкое распространение получили пси-сканеры. Вполне

возможно, «антиволна» годится не только против электронных сканеров, но и против живого телепата.

— Скорее всего, дело обстоит именно так. Поэтому примитивные взгляды большинства населения Федерации, скорее всего, соответствуют действительному положению вещей, — усмехнулась девушка.

— Когда Лэрриен выходит из дома и перестает находиться под защитой «антиволны», он применяет индивидуальную разумозащиту съемного типа, — сказал Вергард. — Появись у нас эта информация чуть раньше, мы могли бы захватить его врасплох и разблокировать его разум, но теперь слишком поздно.

— Это уж точно, — подтвердил Дэсинджер. — Если сможешь найти нам подходящего чтеца мыслей, Тэлзи, то мы рискнем подождать еще сутки. Для того чтобы ввести его в суть дела. Но если у тебя на примете нет подходящей кандидатуры, то нам придется действовать уже сегодняшней ночью.

— Телепат не сможет вам помочь, если у Лэрриена врожденный иммунитет к ментальному зондажу, — предупредила Тэлзи. — А таких в любой выборке от двенадцати до тринадцати

процентов.

— Что ж, — сказал Дэсинджер, — семь к одному — неплохие шансы в данной ситуации. Очень неплохие. Пожалуй, мы рискнем.

— Должна сказать, что ваши шансы еще выше. Поскольку индивиды, обладающие иммунитетом, обычно об этом не догадываются, их не слишком волнует, прочтут ли что-то у них в мозгах, поэтому ощущают себя в безопасности и не применяют разумозащиты, — Тэлзи нахмурилась. — Конечно, я могла бы договориться с пси-мастером из Психологического Сервиса, который смог бы сделать эту работу для вас, но не думаю, что ему разрешат пошевелить хотя бы пальцем — руководство Сервиса боится дел, связанных с криминалом, как черт ладана.

Дэсинджер покачал головой:

— В таком случае мы обойдемся без пси-мастера из Психологического Сервиса. «Кайт Интерстеллар» не может обратиться в эту организацию, поскольку планируемая операция с юридической точки зрения незаконна. Более того, я вчера подал в отставку с поста главы агентства, а Вергарду и еще кое-кому из сотрудников пришлось написать заявления об увольнении. И все это только для того, чтобы нашу деятельность расценивали как

инициативу, исходящую не от агентства в целом, а от частных лиц. Тем более что я все равно ни под каким соусом не обращусь в Психологический Сервис — никогда не знаешь, что ожидать от их руководства, и вместо помощи нам могут начать вставлять палки в колеса. Может, предложишь какую-нибудь другую кандидатуру?

— Есть одна такая. Телепат, готовый рискнуть. Один-единственный. Остальные пси, каких я знаю, не возьмутся за это дело. Для них не так важны деньги, как социальная мимикрия. Поэтому они предпочитают не высовываться. Тем более в таких скользких обстоятельствах.

— И кто этот телепат? — заинтересованно спросил Вергард.

— А вы еще не догадались? Конечно, я.

Мужчины уставились на девушку, словно впервые увидели.

— Вообще-то мы имели в виду не вас, — сказал Вергард, — нам необходим профессионал, который не прочь заработать. От вас требовалась информация, не более того.

— Зато получили нечто большее, — сказала Тэлзи.

Вергард посмотрел на начальника:

— Мы не имеем права привлекать девочку к

этому делу.

— Ковин Вергард! — громко сказала Тэлзи.

Он резко повернулся:

— Что?

— Я вовсе не собираюсь читать ваши мысли. Вам сказали, кто я и что мне шестнадцать лет. По этой причине вы считаете меня избалованным ребенком, выросшим в тепличных условиях, которого нельзя подвергать опасности в случае, если что-то пойдет не так. Вы подумали, что меня могут убить детективы Колмера, охранники Джока-виллидж или обнаружат устройства Бриселла, верно? Но я слишком хороша для того, чтобы в столь юном возрасте стать покойницей.

Вергард уставился на нее во все глаза. Потом сказал:

— Возможно, у меня были сомнения относительно вас, но теперь, сдается мне, я ошибался.

— На мой счет вы определенно ошиблись. Вам, например, неизвестно, что я практиковала пси почти год. Я могу за час узнать о человеке больше, чем он знает о себе сам. Я просканировала несколько десятков разумов. И не только человеческих. Кроме того, мне по плечу и еще кое-какие вещи помимо чтения мыслей, но говорить об этом сейчас не будем. Я не знаю, кем стала в ре-

зультате, но одно нельзя подвергать сомнению: я кто угодно, только не ребенок. Конечно, мне по-прежнему шестнадцать лет, и годичная практика — не самая лучшая рекомендация, но после нее даже такие крутые парни, как вы и Вэлан, представляются мне младенцами, понимаете?

— Не уверен, — покачал головой Вергард. — Но явно начинаю понимать.

— Вот и ладненько, — улыбнулась Тэлзи. — Между нами, если мы собираемся сотрудничать, должно быть полное взаимопонимание. К тому же агентство сэкономит средства, поскольку мне платить не нужно. Правда, я вполне допускаю, что когда-нибудь может наступить такой момент, когда мне придется попросить вас о помощи.

— Я так понимаю, босс, что между вами заключен договор? — поинтересовался Вергард.

Дэсинджер в знак согласия кивнул.

— Мы помогаем друг другу, если возникает насущная потребность.

Он посмотрел на Тэлзи:

— Все-таки мне не хотелось бы, чтобы ты участвовала в этом деле! Оно связано с большим риском, хотя мои сотрудники достаточно опытны, чтобы вовремя подстраховать. Ты слишком ценная персона, Тэлзи, чтобы подставлять тебя

под огонь.

— Но в таком случае мне не представится шанс спасти Ноэла Сэлка, а хотелось бы. Единственный способ это сделать — пойти с вами. А поиски другого телепата займут куда больше времени, чем отпущено объективными обстоятельствами.

Дэсинджер покачал головой:

— Мы поищем другие варианты. Бог даст, нам удастся вытащить Ноэла. Это не твоя проблема, Тэлзи.

— Откуда ты знаешь? — вспыхнула девушка. — После того, что вы рассказали, это уже стало моей проблемой. Я помогаю любому, поскольку я пси. Не бывает ни одной минутки, чтобы чей-то отчаянный ментопризыв не донесся до моего разума. Значит, мне всегда есть дело. И выбора у меня нет.

— Конечно, — согласился Дэсинджер.

Тэлзи улыбнулась.

— Меня замучают угрызения совести, если я не возьмусь за дело Ноэла. Я должна ему помочь. В данный момент я нахожусь в разуме Хиши. Мне известно о братьях все, что она о них знает, а она знает обоих лучше, чем кто бы то ни было. Поэтому уже нельзя сказать, что их проблема — не моя.

— Ты говорила, что у тебя нет выбора, — сказал Дэсинджер. — Теперь понятно, что его нет и у меня.

Вергард наморщил нос.

— А я, похоже, сильно ошибался на ваш счет, милая барышня.

— Ладно, сантименты в сторону, — деловито произнес Дэсинджер, бросив взгляд на часы. — Не будем тратить время попусту! План начинаем претворять в жизнь ровно через полчаса. Ты, Тэлзи, отправишься в Джока-виллидж. Вергард, держи ее в поле зрения. Откажись временно от услуг Вэнни, она нам не понадобится.

3

Единственный путь в уединенное поместье Сэлка пролегал по узкой извилистой дороге, петляющей между отвесными скалами, и упирался в решетчатые ворота, возле которых караулили вооруженные люди Лэрриена.

По дороге плавно двигался огромный сверкающий лимузин. О его приближении стало слышно уже издалека, поскольку звуки клаксона многократно отражались от стен ущелья. Машина остановилась у самых ворот. Трое охранников подошли к дверце водителя, не выпуская автоматов из рук. Их угрожающий вид явно говорил об их намерении — дать непрошеным гостям от ворот поворот. Причем, данная им инструкция гласила: быть при этом как можно более учтивыми. Было бы глупо портить отношения с людьми, позволяющими себе раскатывать на такой шикарной машине.

Между тем дверцы лимузина распахнулись, и наружу выбрался Вергард в красочной форме полного космического адмирала со всеми причиндалами в виде орденов, позументов и знаков различия. За ним появился Дэсинджер в старин-

ной деревянной маске, инкрустированной драгоценными камнями. Такие маски носили когда-то утонченные аристократы Большого Алзара. Потом выпорхнула стройная миловидная девчушка в черном платье. Ее изящную головку украшал серебряный обруч с двумя завораживающими взгляды гиацинтами, свидетельствующими о том, что она — явно избалованная дочка какого-нибудь баснословно богатого нувориша.

Стволы автоматов были тактично опущены вниз. Охранники попытались втолковать экзотической троице, что налицо какая-то ошибка, и они заехали, видимо, не совсем туда, куда они направлялись, хотя в их допуске в закрытую зону никто не сомневается, но никакой дороги к поместью Аскаб Одарх поблизости не пролегает.

Внезапно у охранников в мозгу возникли какие-то странные параллели с мирно пасущимися на лугу овечками. Они нисколько не возражали против того, чтобы адмирал и аристократ взяли у них взаймы автоматы, а потом повели к небольшому строению у ворот, где Вергард ознакомился с системой, регулирующей положение ворот. Это заняло всего минуту. Энергетический барьер являлся составной частью защитного поля, раскинувшегося над Джока-виллидж. Он помигал

несколько секунд голубоватым сиянием, после чего массивные створки раздвинулись, скрывшись в скальных стенах. Датчики, которые всегда сигнализировали об открытии ворот, на сей раз остались неактивированными.

Лимузин въехал на территорию поместья, чтобы его не было видное дороги. Поскольку патрули, охраняющие покой владельцев Джока-виллидж, несколько раз за ночь объезжали все поместья, оставленная перед воротами машина могла привлечь ненужное внимание. К тому же исчезновение трех охранников Сэлка лишь усилило бы возникшее подозрение. Конечно, можно было кое-что предпринять, но Дэсинджер предпочел в данный момент не прибегать к своим заготовкам. Их первоначальная задача заключалась в том, чтобы переправить Тэлзи в дом, отыскать Ноэла, если он там, вытащить его и побыстрее унести ноги, не тратя времени ни на что иное. Прихватят ли они с собой Лэрриена, будет зависеть от того, что они найдут в доме. В любом случае, всем троим необходимо убраться из Джока-виллидж до того, как появится очередная смена охранников.

Дэсинджер, Вергард и Тэлзи забрались в лимузин и покинули его через две минуты в оди-

наковой темной униформе, кепках и перчатках, которые трудно заметить в темноте. Они крались вдоль дорожки, ведущей к дому, в чем им не мало помогала специальная обувь на звукопоглощающей подошве. Вергард тащил объемистый пакет. Дорожка огибала скалу, и метров через сто после поворота Дэсинджер сказал:

— Отсюда произведем первый выстрел.

Скалистая стена в этом месте была не столь отвесна, как в других местах. Вергард достал из пакета трубку длиной в полметра и диаметром в десять сантиметров. Он поднял ее, навел один из ее концов над скалой и нажал на спусковой крючок. Из трубки беззвучно выплеснулся язык пламени, и что-то непонятное пронеслось над скалой.

Через пятьдесят метров троица остановилась снова, и Вергард повторил свои манипуляции с трубкой.

Во время следующей остановки скала уже практически сошла на нет, обратившись в каменную насыпь четырехметровой высоты. Здание, купленное Лэрриеном Сэлком, пряталось посреди сада, который начинался за насыпью, и поэтому отсюда его не было видно.

Каждый из троих навострил уши.

— Наши подарочки достигли цели, — прошептал Вергард. — А если нет, то вскоре охрана зашевелится, и мы сразу это определим.

— Возможно, понадобится третья доза, для надежности, — сказал Дэсинджер.

— Я не против, — согласился Вергард, достал третью трубку, нацелил над насыпью и выпустил начинку в темноту.

Копии диаграмм, добытые из файлов компании «Защитные системы Бэненса», показывали, что за насыпью располагается территория, патрулируемая как минимум дюжиной собак Бриселла, куда более неподкупных и опасных, чем людиубийцы, да еще обладающих тонким нюхом. Три снаряда, выпущенные Вергардом из мини-гранатометов, предназначались для них. В каждом из трех содержались скверно пахнущие вещества, блокирующие в собачьих мозгах центры агрессии.

— Ты что-нибудь уловила? — спросил девушку Дэсинджер.

Тэлзи кивнула.

— Вокруг дома заблокированная территория. Если Лэрриен и Ноэл здесь, то они где-то в этих пределах.

Она удерживала в памяти ментальные об-

разы обоих братьев, почерпнутые из досье, из воспоминаний Хиши и собственных впечатлений. С самого начала своего проникновения на частную землю Сэлков, девушка пыталась отыскать хоть какие-то признаки чего-нибудь, что имело бы общие корни с этими ментальными образами. Ощущались некие пульсации деятельности человеческого разума, но в пойманных ею обрывках мыслей не было ничего знакомого. Пси только-только ухватилась за наиболее существенные обрывки, чтобы извлечь из них полезную информацию, как ее отвлек Дэсинджер, поинтересовавшись, чем она занята.

Тэлзи в двух словах обрисовала положение дел в ментосфере, после чего добавила:

— Снаружи дома один из охранников Колмера. Никто из них не ожидает неприятностей. Пока не могу уточнить, о чем именно он думает, но ничего тревожного в его разуме не наблюдаю.

— Замечательно! — сказал Дэсинджер. — Держи этого парня под контролем, он может пригодиться в дальнейшем. Пора идти дальше. Желательно двигаться незаметно, как призракам.

Детектив натянул капюшон на кепку и сразу превратился в какую-то расплывчатую фигуру.

Контуры исказились, но в их очертаниях все еще можно было угадать человека. Все это было результатом воздействия защитного костюма на органы зрения стороннего наблюдателя, причем с расстоянием эффект рассеивания только усиливался. Вергард и Тэлзи последовали его примеру. Насыпь кончилась, зато начался забор.

Это было нечто большее, чем просто забор. Некое техническое сооружение шестиметровой высоты, усыпанное массой всевозможных датчиков, камер наблюдения и антенн устрашающего вида, которыми, по всей видимости, управляли из дома. В диаграммах все это хозяйство было разложено по полочкам, поэтому ни сама троица, ни защитные костюмы, в которых они были, не регистрировались ни одним из устройств защиты.

Передвигались вдоль забора молча, хотя защитные костюмы были оснащены дополнительно глушилками речи, гасящими звуковые волны и доносящие до микрофонов, установленных по периметру ограды, лишь хаотическую смесь звуков. Наконец они уперлись в ворота. Вергард был асом по части вскрытия замков любых, самых сложных систем, и его первоочередной задачей стало провести остальных членов группы сквозь ворота, не потревожив сигнализацию. Спустя ми-

нуту выяснилось, что запирающие реле снаружи вскрыть нельзя, ими можно управлять только из дома Что значит, вскрыть нельзя? Ха, вскрыть можно все что угодно, особенно, если есть богатейший опыт по этой части. Тэлзи не увидела, что он делает с замком, но не успела она моргнуть, как расплывчатый контур Вергарда растворился окончательно. В следующую секунду девушка увидела, как мерцающие абрисы ее собственного защитного костюма двигаются к тому месту, где исчез Вергард. А еще через десять секунд, миновав неизвестно каким способом вскрытые им ворота, она уже различила очертания дома, наполовину скрытые за деревьями.

Мрачная громада без единого окна. Лишь нижнюю часть грандиозного фасада освещали подвесные фонари, укрепленные на фермах, окружавших здание подобно сторожевым вышкам — открытое пространство между ними и домом троице еще предстояло преодолеть. И не только открытое пространство. Тэлзи не сразу обнаружила высоченную тонкоячеистую изгородь, перед которой рос кустарник. За ней прогуливались на свободе псы Бриселла. Приглядевшись, девушка заметила некое темное пятно, двигающееся через кусты. Может быть, то была одна из сторожевых

собак. В любом случае, другого подтверждения, кроме визуального, у нее не было.

Внезапно Тэлзи услышала голос.

Она замерла. Ибо услышала не ушами, а непосредственно разумом. И это был грубый голос. Девушка постаралась как можно глубже внедриться в обнаруженную территорию чужого мозга. Контакт был ярким и полноценным…

На плечо легла чья-то рука. Это неслышно подошел Дэсинджер. Он показал ей на Вергарда, поджидавшего у очередных ворот, врезанных в изгородь. Ворота были открыты.

Темное пятно, как и думала Тэлзи, оказалось собакой. Животное лежало на земле и не двигалось, если не считать мелкого подрагивания задних ног. Еще два пса оказались неподалеку от нее, скрытые в тени, отбрасываемой кустами. Один медленно кружился на месте, не обращая внимания на людей. Другой сидел на задних лапах, вывалив язык, причем лоснящиеся бока ходили ходуном от учащенного дыхания. Все собаки Бриселла принадлежали к одной породе: сильные челюсти, крепкие шеи, мощные лапы. Мускулистые тела были упакованы в гибкие экзокорсеты. Дэсинджер жестом подозвал напарников.

— У нас в запасе час или два, — прошептал

он, — пока эти твари не придут в себя. Надо уложиться в этот срок. Их проводники сейчас торчат в доме. Нужно выяснить, где остальная свора, и вырубить так же, как и этих.

— Оставайся здесь, — приказал Вергард девушке, — мы с боссом справимся сами.

Мужчины вынули из карманов пистолеты и прицелились собакам в головы. Девушка не услышала звука выстрелов, но теперь и та, что кружила, и та, что сидела, распластались на земле, как их товарка. Дэсинджер и Вергард двинулись к дому, и чем дальше они уходили от Тэлзи, тем больше становились похожи на призраки. Вокруг было тихо, и пси вернулась к обнаруженному контакту. Время от времени до ее мозга доносился невнятный шепот, но она не пыталась вникнуть в эти разорванные цепочки слов. Тем не менее, девушка установила, что обрывочные мысли принадлежат сотруднику агентства Колмера. Он находился у входа в дом. Если заняться им вплотную, контакт сразу станет надежнее.

Возможно, обрывки удастся собрать в цельную картину. Реципиент явно не был интеллектуалом, но представлял собой реальную опасность, поскольку был опытен в своем деле и хорошо

натренирован. Цепной пес Бриселла, только что в человеческом обличии. Хотя он продежурил всего два часа из восьмичасовой смены, это занятие надоело ему уже до чертиков. Тэлзи перенаправила потоки пси-зондажа, расширяя ментоконтакт, и обнаружила область самоидентификации субъекта по имени Сомард. Он, впрочем, как и остальные из команды Колмера, ничего не знал о том, что происходит в доме, да ему это было и не интересно. Перед тем как заступить на дежурство, некий мистер Костиан велел им быть постоянно настороже. Разуму Сомарда этот Костиан представлялся дерганым нервным типом. А чего нервничать, ведь дом, на взгляд охранника, был прекрасно защищен от несанкционированного вторжения достаточно хорошо и без сторожей, но это не его дело — он будет честно выполнять свои обязанности, пусть даже без особого рвения. Его бдительность не заходила чересчур далеко. Два его товарища несли вахту справа и слева от Сомарда, примерно в полусотне метрах от его поста, на углах здания. Остальные двое прикрывали тыл, располагаясь позади дома и охраняя служебный вход… Это соответствовало схеме, добытой оперативниками «Кайт Интерстеллар».

В голове Тэлзи появился отклик от нового

потока пси-энергии. Он с каждой секундой усиливался. Девушка попыталась глазами Сомарда просмотреть зону, примыкающую к парадному входу, ибо следить за воротами в изгороди и поверх их составляло его основное задание. Если кто-то появится там без предварительного согласования с мистером Костианом, то Сомард его не пропустит. Мало того, оповестит хозяев и своих коллег, а если понадобится, даже откроет огонь на поражение. Но откуда здесь кому-то появиться? Он зевнул.

Тэлзи снизила интенсивность ментоконтакта и посмотрела на часы. Прошло две с половиной минуты, как напарники оставили ее здесь. Она окинула взглядом площадку и, приглядевшись, заметила некое туманное облачко, которое вскоре сконденсировалось в две фигуры, становящиеся все более конкретными по мере их приближения. Парочка настоящих привидений не могла бы передвигаться более бесшумно.

— Территория взята под контроль, — сообщил Дэсинджер, подойдя ближе. — А какие новости у тебя?

Девушка поведала то, что узнала.

— Ясно, — сказал детектив, — через Костиана Лэрриен Сэлк осуществлял связь с подземным

миром Орадо. Вполне вероятно, что профессионалы доставили Ноэла к заказчику, — он почесал подбородок. — Как же удалить охрану, чтобы это не заметил хозяин дома? Я не хочу потом разборок с Колмером.

— Пройти последний контур можно, — сказал Вергард, — но наше движение непременно вызовет тревогу. Я думаю, обходной путь через скалы будет наиболее подходящим.

Девушка покачала головой:

— В этом нет никакой необходимости.

* * *

Сомард закрыл глаза, не имея на то особых причин, кроме того, что ему просто так захотелось. Ворота медленно открылись и снова закрылись через несколько секунд. Потом охранник раскрыл глаза и посмотрел по сторонам. Его коллеги торчали на своих местах, такие же скучающие, как и он сам. Все было в порядке. Он почесался и уже в который раз зевнул.

Тэлзи незримо устроилась в десяти метрах от него на балюстраде и первым делом вновь проникла в его разум. Потом она затаилась. Прошло около минуты. Охранник, тот, что караулил у левого угла, сделал несколько нетвердых шагов и

неожиданно привалился к стене.

В одно время с этим Сомард ощутил сильную дурноту и перестал вообще что-либо соображать. Колени подкосились, и он сполз по стене.

Тэлзи переключила все внимание на третьего охранника, сторожившего у правого угла. В следующее мгновение его состояние уже было не лучше, чем у товарищей. Он свалился кулем и теперь лежал на боку. В это время Вергард и Дэсинджер заворачивали за угол, чтобы разобраться с парой караульных с тыльной стороны здания. Тэлзи не спеша подошла к Сомарду. То, что она с ним проделала, было покруче, чем выстрелить из оглушающего пистолета, зато действовало на жертву куда мягче. Однако конечный результат был таким же. Бедняга продрыхнет до рассвета.

Девушка отошла в сторону, чтобы Дэсинджеру было легче ее заметить, когда он вернется. Кроме парадного, в дом можно было проникнуть через черный ход, ведущий к комнатам прислуги. Именно его выбрал Дэсинджер для заключительной стадии операции по освобождению заложника. В помещениях для прислуги находилось три человека — сменщики тех, кого Вергард устранил у наружных ворот. Наверное, они подремывают. Обычно же обслуживающий поместье персонал

вот уже как неделю был переведен на другие объекты, являющиеся собственностью Сэлков. Так что, кроме этих сменщиков, в доме лишь Костиан, Лэрриен, возможно, его брат-пленник и два оператора, ведущие посменное наблюдение за устройствами защиты.

После того как наружная охрана была полностью выведена из строя, забраться в дом не представляло особой трудности. Но пробраться в дом — еще не значит завершить дело.

4

— Я обнаружила следы Лэрриена.

— И Ноэла тоже? — спросил Дэсинджер.

— Не уверена. Что-то появилось на долю секунды, но…

— Попробуй еще разок! — Дэсинджер, освещенный тусклым потолочным светильником, сидел за столом в просторном холле на первом этаже.

Все трое уже выключили визуальное искривление защитных костюмов, поскольку интерференционная дымка не дает особых преимуществ в помещении. Вергард обнаружил трех погруженных в сон охранников и сделал так, чтобы они погрузились в него еще глубже. В данный момент он отсутствовал.

Тэлзи откинулась на спинку кресла и закрыла глаза. Стояла мертвая тишина. Внезапно ее лицо побледнело. Спустя некоторое время дыхание стало прерывистым, губы зашевелились, словно девушка проговаривала про себя чужие слова, которые, по-видимому, возникали у нее в мозгу. Пальцы нервно сжимали подлокотники. Наконец она затихла. В этот момент вернулся Вергард и остановился у двери.

Тэлзи очнулась, встретилась взглядом с Дэсинджером, вытянулась в кресле, провела языком по пересохшим губам.

— Ни черта не получается, — сказала она вяло.

— Не можешь войти в Ноэла?

Она отрицательно покачала головой.

— Войти-то могу, но сначала нужно выключить пси-экран. И еще, похищенного в доме нет. — Она ни с того ни с сего заплакала и так же неожиданно прекратила лить слезы. Как будто открыли краник слезопровода и вскоре снова закрыли. — И мы не в силах ему помочь. Он умирает.

— Где же он?

— В море.

— В море?

Она пожала плечами.

— Да, в море. Где-то восточнее Джока-виллидж. Возможно, в ста километрах от поместья, а, может быть, и в двух тысячах. Я не знаю. И никто не знает. Лэрриен не хочет, чтобы о местонахождении брата кто-нибудь знал, даже он сам.

Вергард сделал несколько шагов. Тэлзи обменялась взглядами с вошедшим.

— Он в ППС — пузыре поверхностного сверхнатяжения — предназначенном для глубоководных работ. Это из продукции их фирмы, которая, как

вы помните, называется «Морское снаряжение Сэлка». Лэрриен доставил пузырь с Кобрилла. В ППС нет никакого пульта управления, его сбрасывают в море и все. Автоматическая капсула с Ноэлом внутри была запущена по случайному курсу и в течение восьми часов двигалась вдоль восточного побережья континента. Потом, в какой-то момент, выбранный случайным образом, ППС освободили от удерживающих захватов и затопили.

— Ты сказала, Ноэл умирает… — охрипшим голосом проговорил Дэсинджер.

Она кивнула.

— Его пожирает наездник. Эта хищная тварюга сохраняет жизнь поедаемым им организмам как можно дольше. Она очень осторожна… Я никогда раньше не слышала о подобных хищниках.

— Зато я слышал, — сказал Дэсинджер. — Когда в Ноэла засунули эту гадину?

— Двое суток назад.

Мужчины понимающе переглянулись.

— Его организм останется живым еще в течение пяти суток, — подумав, сказал Вергард. — Но если хотим сохранить старшего Сэлка как личность, то у нас в запасе всего несколько часов.

— Что ж, придется потрудиться! — Дэсинджер

посмотрел на Тэлзи. — Ты можешь четко сказать, что будет делать Лэрриен в том случае, если Ноэл сможет выбраться из пузыря?

— Ноэл не выберется. Хоть пузырь и защищен от давления воды пленкой поверхностного сверхнатяжения, стоит к ней притронуться, как он взорвется. Для этого в доме есть передатчик, который пошлет импульс. А Лэрриен в данный момент находится всего в полуметре от экстренной кнопки для инициализации детонатора. Правда, нажать на нее он не может.

— Почему? — удивился Вергард.

— Потому что негодяй и пальцем шевельнуть не в состоянии, пока я ему этого не позволю, — просто сказала Тэлзи.

— Экстренная кнопка не подходит, — задумчиво произнес глава «Кайт Интерстеллар». — А есть ли в доме еще какой-нибудь материальный след совершенного преступления, чтобы стать несомненной уликой для суда?

Тэлзи встрепенулась.

— Уликой?

А потом едва не расхохоталась.

— Ну конечно, Вэлан, есть. Лэрриен сидит перед экраном монитора, на котором транслируется внутренность ППС с Ноэлом. Между братьями

постоянно поддерживается двухсторонний контакт. В частности, когда я начала контролировать нашего фигуранта, он как раз разговаривал со своей жертвой. Вот почему…

Дэсинджер перебил девушку, но обращался он к Вергарду:

— Кроме Костиана и парочки операторов, кто-нибудь может нам помешать?

Ответ был однозначен.

— Нет.

— В таком случае, нейтрализуй их. Мы с Тэлзи возьмемся вплотную за Лэрриена.

* * *

Они не собирались искать ППС. Ведь если кто-то по чистой случайности его обнаружит, Ноэлу не остаться в живых.

Но они и не собирались пускать дело на самотек. Дэсинджер позвонил в свое агентство через минуту после того, как вошел в кабинет Лэрриена вместе с Тэлзи. «Кайт Интерстеллар» мгновенно распушило перья и выпустило когти. Несколько аэрокаров с оперативниками на борту примчалось в поместье, развернуло необходимое для изоляции наземных объектов оборудование, а когда заявились патрульные Джока-виллидж, им

было предъявлено прокурорское постановление о том, что усадьба Сэлков опечатана. Патрульным пришлось убраться несолоно хлебавши.

Вергард все это время записывал на запоминающие кристаллы то, что транслировал монитор двухсторонней связи.

Тэлзи, являясь как бы переводчиком между ним и парализованным сознанием Лэрриена, периодически отвечала на вопросы Дэсинджера, в числе которых фигурировали: формула защитной оболочки ППС, кто ею занимался конкретно для данного пузыря, а также фирма-изготовитель детонационной системы. Потом они втроем принялись штурмовать проблему со всех сторон, используя знания и навыки необходимых специалистов планеты, с которыми связывались по мере необходимости. И не только с проживающими на Орадо, но и на Кобрилле. Местные власти были готовы в любой момент приступить к подводным поискам, мобилизовав для этого все подручные средства, начиная с орбитальных спутников и кончая частными моторными лодками. В силу некоторых причин у «Кайт Интерстеллар» имелись большие возможности, и оно воспользовалось ими в полной мере.

Выяснилось, что Лэрриен шел к своей цели

столь же последовательно, сколь и неуклонно. Он давно заготовил ППС с необходимыми для задуманного преступления свойствами и приобрел дистанционный детонатор. И все потому, что возомнил своего старшего брата повинным в том, что его не выпускали из пробирки столько лет. Теперь ситуация была обратной — Ноэл сидел в пузыре как в пробирке и выпустить его оттуда было некому. Шли минуты, и становилось понятно, что Дэсинджеру для того, чтобы освободить пленника, требовалось одно-единственное: чудо! Но для этого действа не было никаких предпосылок. Следовательно, детективам и Тэлзи приходилось либо наблюдать за медленным угасанием Ноэла, которого глодал изнутри жуткий наездник, либо ускорить его смерть, нажав экстренную кнопку.

Тэлзи, не отрывая взгляда от безвольного тела Лэрриена, распростертого на диване в нескольких метрах от нее, снизила уровень пси-контроля над его сознанием. Этот сильный жизнелюбивый организм в данный момент был совершенно беспомощным, равно как и мозг, который столько лет планомерно сгорал в пламени безудержного мщения.

Было нечто такое, чего она не хотела замечать…

Пси-ментальность нуждалась в сильных выключателях. У Тэлзи такие имелись. Она их развивала или же отбрасывала за ненадобностью. Потоки энергии, которые пронизывали не-пси, должны были быть целенаправленными или запечатанными. Для последнего и были необходимы выключатели. Правда, они могли быть использованы неправильно. Разумом, который эксплуатирует их в определенных целях.

Было нечто, от чего она отгородилась сравнительно недавно. И ей благополучно удалось забыть о том, что она отгородилась. Она знала, что она отгородилась, но ей трудно было сосредоточиться на этой мысли. Она старалась не думать об этом. И даже загнать в самые потаенные уголки подсознания.

Тэлзи не хотела уточнять, от чего она отгородилась, но, несмотря на это обстоятельство, прекрасно сознавала, что это был важный аспект. К которому примешивался страх.

Чего же она страшилась?

Она перевела взгляд на яркий интерьер подводного пузыря. Вергард стоял перед экраном, сверяясь со своими записями. С тех пор, как она вошла в кабинет, девушка смотрела на экран не дольше нескольких секунд. Его поверхность

была разбита на дюжину секторов, в каждом из которых объект наблюдения показывали под определенным углом и с определенного расстояния. Естественно, что объектом являлось тело человека, еще не полностью парализованного наездником, поскольку конечности периодически дергались, а голова пока еще могла поворачиваться. Да и глаза Ноэла то открывались, то снова смеживали веки. Лицо было таким изможденным, что казалось, будто кожа обтягивает череп. Все это было результатом жизнедеятельности наездника, поглощавшего в первую очередь клетчатку. По замыслу Лэрриена, инфицированное паразитом тело не должно было погибнуть от обезвоживания, поэтому от него отходили трубки к питьевым емкостям. Тело умрет тогда, когда его останется слишком мало для сохранения жизни, или раньше, если наездник решит, что без этого нельзя обойтись. По словам Дэсинджера, инстинкты паразита нельзя сравнивать с человеческими чувствами, поскольку последние не входили в число психофизических свойств наездника.

Ноэл умрет, его уже невозможно спасти, разве что какая-нибудь милосердная рука нажмет на экстренную кнопку.

В любом случае беднягу ждет жуткий конец.

То, что было на экране, означало лишь начало агонии. У Тэлзи не было сил мучить себя, наблюдая за всем этим. Ноэл, заточенный в своей ярко освещенной могиле, затерянной неизвестно в каком месте океана, находился за той гранью, что отделяет гибель от спасения.

Девушка перевела взгляд на Лэрриена. Когда она впервые проникла ему в разум, то была до ужаса поражена тем, как он поступил с родным братом, и ей захотелось забраться еще глубже, чтобы отыскать хоть что-то, что не допустит зверства. Она и сейчас могла припомнить какие-то отблески воспоминаний и впечатлений по мере углубления в его память, вызвавшие у нее безотчетную тревогу. Потом… это прошло. Что-то вспыхнуло, ужасное осознание, и Тэлзи постаралась немедленно его похоронить, опечатав участок своей памяти.

Она помотала головой. Воспоминания оставались похороненными! Конечно, Тэлзи помнила, что что-то похоронила и о самом факте похорон не забудет, но она не могла припомнить, что именно похоронила и по какой причине. Если она начнет снова копаться в разуме Лэрриена Сэлка…

Вергард у экрана повернул голову и что-то выкрикнул. Тэлзи посмотрела в его сторону. Дэсинджер тоже. Тишина нарушилась поступавшими через монитор звуками. И это подтолкнуло девушку сбросить мучившее ее наваждение.

* * *

Что-то диким зверем завывало в ее мозгу — как символ неизбежной насущности. Это продолжалось несколько секунд, пока не ослабело и не прекратилось окончательно. Но осталось еще нечто, чему не было названия.

Она встала и нетвердо приблизилась к монитору. Детективы молча уставились на девушку. Увеличенное изображение головы Ноэла заполнило экран. Было очевидно, что наездник избирателен в своем питании, поскольку черты лица его жертвы изменились не слишком сильно. Глаза были широко раскрыты и, казалось, их взгляд проникал в самую глубину души смотревших на него. Рот кривился в непроизвольной ухмылке, изо рта вырывалось слабое и прерывистое дыхание.

— Иногда кажется, что парень в полном сознании, — с горечью произнес Вергард. — Складывается такое впечатление, что он нас видит.

Хотя другие органы, вполне возможно, уже задеты поедальщиком. В частности, язык и ротовая полость. Большая часть организма бедняги бездействует, но сдается мне, Ноэл пытается что-то сказать.

— Он видит нас, — сказала Тэлзи, — и пытается попросить, чтобы его убили. Лэрриен милосердно сообщил ему, что может устроить взрыв в любую минуту.

— Осторожно, — предупредил Дэсинджер. — Ты точно *знаешь*, что он просит убить его?

— Да, точно. А сейчас помолчи, мне нужно сосредоточиться.

Девушка сделала несколько втягивающих движений диафрагмой. Ее пронзила резкая боль. Болевые выключатели сработали и все чувства отступили. Осуществился полный контакт.

Рот Тэлзи искривился. Она не хотела этого! Только не после того, как она все выяснила. Это было именно то, чему она не позволяла появиться в собственном сознании. Она сказала себе, что Ноэла невозможно коснуться ментощупальцем, даже если отключить пси-экран. Она убеждала себя, что это абсолютно невозможно. И, тем не менее, осуществила контакт!

Тэлзи провела ладонью по влажному от испа-

рины лбу.

— С тобой что-то не так, девочка? — спросил Дэсинджер.

Она окинула взглядом встревоженные лица мужчин.

— Не совсем, — ответила пси. — Вэлан, ведь ты знаешь, что не можешь спасти этого человека, так?

Выражение лица Дэсинджера не изменилось.

— Я надеюсь, что смогу. Надеюсь, мы все сможем. Будем продолжать свои попытки до тех пор, пока он не умрет.

Девушка кивнула с безразличным видом.

— Знаете, а ведь можно кое-что предпринять. До сих пор я об этом не думала.

— То, что только *ты* можешь сделать? — спросил Вергард удивленно и кивнул в сторону экрана. — Чтобы вытащить его *оттуда?*

— Естественно.

Дэсинджер от неожиданности прочистил горло.

— Я не понимаю… что у тебя на уме?

— Не могу объяснить, это — из области пси-явлений. Смогу дать комментарии, когда приступлю, но они будут скупы. Вероятно, это может сработать. Вот и все. Я занималась чем-то подобным

раньше.

— Но ты не можешь…

Вергард запнулся.

— Наверное, ты знаешь, что делаешь, — поддержал Тэлзи Дэсинджер.

— Уж будь уверен, знаю. Прошу об одном, не позволяйте никому мне помешать! Никаких посторонних лиц, никаких посторонних шумов, иначе все может пойти не так! Моя задумка потребует времени, и я пока не знаю, сколько именно.

Несколько секунд длилась пауза. Потом Дэсинджер кивнул в знак согласия.

— Что бы это ни было, у тебя будет столько времени, сколько необходимо. Никто сюда не войдет и никто не издаст ни звука.

— В таком случает нам предстоит сделать вот что…

5

Тэлзи уже делала ранее аналогичное или почти аналогичное…

То тут, то там встречались разумы, способные к обмену комплиментами, не используя всякие ментальные предосторожности. У Тэлзи имелся определенный опыт симпатической связи с одним из своих компаньонов, теперь следовало произвести нечто подобное с Ноэлом. Это произошло с ней во время сессии практикующих пси, когда она была в Орадо-сити на южной оконечности континента. Для того чтобы отработать технику и методы, пси со всех континентов собрались вместе не в физическом понимании, а в ментальном, при этом каждый оставался на привычном месте, у себя дома.

— Я сообщу, что вижу *я,* если ты скажешь мне, что видишь *ты,* — неожиданно вбросил мысль кто-то из пси-практикующих.

Его призыв заразил присутствующих, поскольку делать это оказалось довольно просто. Каждый из участников узрел то, что чужие глаза видели мгновением раньше. Подобные упражнения были совсем не похожи на те, которые перехваты-

вают сенсорные впечатления контролируемого разума. Маленькие кусочки сознания, в данном случае, перемещались от индивида к индивиду.

С этого все началось, и вскоре один пси использовал мускулы другого пси, дышал чужими легкими, говорил не своим голосом. Обменщики ухватились за возможность развития всесторонних контактов и принялись их развивать и усложнять в обоюдном направлении: перемещались предпочтения и неприязни, знания и эмоции. Воспоминания разрушались в одном месте и восстанавливались в другом, исчезали и появлялись — с этого момента люди становились другими. Сохранялось только «я», вероятно, им нельзя было обменяться… или можно?

— Да неужто?! — раздался многоголосый вопль восторга.

И хотя пси-практикующие сомневались, колебались, но вскоре уже взирали друг на друга с разных континентов, и каждый достойно представлял другого в обмененном теле и измененной личности. Немало помогало и то, что туго натянутую нить обоюдного контакта мог разорвать любой из обменщиков.

— И, конечно же, мы можем всегда вернуться в исходное состояние!

Да, но смогут ли они? Смогут ли?

Что-то будет другим, что-то сдвинется, и вдруг в какое-то мгновение пронесутся сквозь два разума в противоположных направлениях воспоминания, чувства, личные свойства, навыки, восстанавливая то, что принадлежало конкретной личности. Обменщики посмеялись, всплакнули, слегка были испуганы тем, что почти довели до логического конца.

Пси-практикующие никогда более не пытались повторить этот опыт. Они говорили об обмене, обсуждали нюансы и были почти уверены, что это ничем им не грозит, «ой, да обмен — вполне безопасная штука!» Пси, вошедшие в обмен, все равно останутся телепатами, пси. В любое мгновение очень просто повернуть процесс вспять.

Да, просто. Однако даже для тех, кто обладал пси-способностями, в пси было больше неизвестного, чем известного. Каждый, кто узнавал что-то новое о себе и, значит, о пси, все же не мог переступить некую черту и даже не пытался это сделать. Черту, за которой все превращалось в свою противоположность.

Основная проблема обмена заключалась в том, смогут ли обменщики переступить эту черту, переняв чужие свойства, отделить себя от соб-

ственной личности. Вопрос остался без ответа.

* * *

То, что занимало в данный момент мысли Тэлзи, могло стать, с одной стороны, решением задачи, а с другой стороны — отсутствием решения. Во всяком случае, ясно одно: она выяснит, способна ли произвести обоюдный обмен. Если у нее не получится, то результат окажется весьма и весьма плачевным.

Девушка разорвала контакт с Ноэлом. Пока он будет только отвлекать ее от главного. Восстановим его потом.

По настоянию Тэлзи Лэрриена Сэлка привязали к кушетке. Потом наступила очередь быть привязанной Тэлзи. Она объяснила Вергарду и Дэсинджеру, что в процессе обмена может возникнуть яростное сопротивление, как с ее стороны, так и со стороны Лэрриена. Но все это не должно помешать опыту, не стоит на подобную чепуху обращать внимание. Обменщики не будут помнить, что с ними происходило. А, будучи связанными, они никому не причинят вреда.

Детективы не задавали вопросов, свое дело они знали туго. Тэлзи забралась в часть своего разума, парализовала его и переместила в разум

Лэрриена. Соответствующая часть его разума тоже была парализована, потом контроль, который пси держала над преступником, был снят.

Братоубийца очнулся. Ему было необходимо проснуться и многое осознать, иначе предварительная работа, проделанная Тэлзи, пойдет насмарку. Однако дремлющая до поры до времени бдительность Лэрриена заставила его тело забиться в истерических конвульсиях, чтобы разорвать путы. Его реакция была бы во сто крат энергичнее, если бы он использовал всю мощь своего голоса. Но Тэлзи на какое-то время обеззвучила обоих: и себя, и его. Лэрриен не мог сделать ничего другого, кроме как в бессильной ярости расшатывать кушетку.

Осознание собственного положения было для него ужасно. Совсем недавно он сидел перед экраном, раздумывая, нажать ли кнопку, чтобы впрыснуть в любимого братца стимулянт, который погрузит его в бессознательное состояние на ближайшие час-два. Он наслаждался страданиями Ноэла.

А потом, без предупреждения, без всяких видимых причин, он ощутил вдруг, что валяется на кушетке. И не просто валяется, а со связанными руками-ногами. И не только валяется, но и видит

перед собой двух каких-то типов со сжатыми губами, мешающими ему смотреть на экран.

Лэрриен решил, что сходит с ума. Тем более что в ближайшие несколько минут с ним произошло нечто странное. Тэлзи работала быстро. Это было не так легко, как в случае с пси, стремящимся тебе помочь, но у Лэрриена отсутствовало понимание происходящего и возможность помешать вторжению в свой разум. Задача, стоящая перед Тэлзи, не являлась проблемой полного обмена личностей. Часть за частью, чувство за чувством, функция за функцией она отделяла разум Лэрриена от осознанного контакта с принадлежащим ему телом. Его судорожные попытки удержать контроль приводили лишь к тому, что он менялся своими каналами связи с каналами Тэлзи. И вот наступил момент, когда витальный обмен подошел к концу.

Процесс был быстрым. Тело Лэрриена перестало вырываться и постепенно расслабилось, в то время как тело Тэлзи забилось в конвульсиях.

Но вот и оно успокоилось. Взгляд девушки стал осмысленным, она осмотрела себя и Лэрриена и пришла к выводу, что на данном этапе проделанной работы вполне достаточно. Ее сознание было пересажено в тело Лэрриена Сэлка, а его

сознание внедрено в ее тело. Вслед за потоками, депортировавшими сознания, последовали потоки бессознательных инстинктов.

Девушка запечатала пути доступа к памяти воспоминаний в мозгу Тэлзи. Разум удерживал некоторое время воспоминания без помощи тела, а сколько продлится это состояние, она пока не установила.

Пришел черед следующего этапа. Девушка разорвала контакт с разумом Лэрриена. Потом отрубила последние каналы, связывающие ее со своим телом. Она находилась в теле Лэрриена Сэлка, дышала его легкими, ощущала лодыжками и запястьями давление капронового шнура. Потом прочистила горло и активировала голосовые связки.

— Дэсинджер! — произнесла она хриплым басом. — Вергард!

Скрипнули подошвы ботинок.

— Да, *он там.* Я здесь… покамест. Мне хотелось, чтоб вы поняли и не слишком сильно волновались.

Детективы не проявили особых эмоций, но убеждение в справедливости сказанного ею не проглянуло на их лицах. Тэлзи пришлось прояснить ситуацию:

— Я воспользовалась его голосом, мой собственный парализован.

Ну что еще она могла сказать? Она не могла думать ни о чем, кроме того, как покончить с этим ужасным делом, покончить, если она сумеет это сделать. И сказать себе: «наконец-то все закончено!»

— Должно пройти некоторое время, прежде чем я заговорю с вами опять, — произнес голос Лэрриена.

Детективы исчезли из поля ее зрения. Лэррриен-Тэлзи закрыл глаза. Пси вернулась к работе. Очистка от воспоминаний Лэрриена и остаточных явлений в его мозгу заняла достаточно много времени, поскольку следовало проявлять максимальную осторожность. Она хотела, чтобы в данном теле даже духу от прежнего Лэрриена не осталось. К тому же она не собиралась повреждать освобожденный от его личности мозг. Все имеет свой конец, и ювелирная очистка разума — не исключение, — с облегчением вздохнула Тэлзи. Далее ей пришлось восстановить прежний контакт с Ноэлом Сэлком, пребывающим в своем персональном аду. Она поймала канал связи и отправилась по нему в глубь страдающего разума.

Он был без сознания, но в пузыре присутство-

вал некто, чье сознание ощутимо пульсировало. Тэлзи не оставила без пристального внимания организм, имплантированный в тело Ноэла. Как девушка и предполагала, эта тварь оказалась пси. Способность паразита различать то, что могло принести его промежуточному хозяину мгновенную смерть, и то, что ее откладывало, подразумевало явную принадлежность к пси. Наездник не был жестоким, он просто экономно использовал предоставленную ему пищу, следуя своим жизненным целям.

Тэлзи проникла в Ноэла, отделила его разум от тела и пригасила болевые импульсы, возникшие в ее сознании. Было очевидно, что телу бедняги нанесен серьезный ущерб. Тем не менее, функциональный баланс поддерживался на вполне удовлетворительном уровне. Тело продолжало жить своей жизнью.

А разум — своей.

Ноэл поддерживал себя, закуклившись в собственной реальности, которую поддерживал изо всех своих сил, впадая в беспамятство от ужасной боли. Тэлзи подумала, что разум паразита осознает ее противостояние тем трудностям, что ожидали пси на пути в другое тело. Ноэл не должен цепляться за свое изуродованное тело.

В соответствии с замыслом он уже отделился от него. Но все равно существовала проблема. Несчастный старался стать бестелесным и, самое главное, жаждал оставаться таковым.

И для этого у несчастного имелись веские причины. Тэлзи сможет видоизменить статус кво, аннулировать мотивации Ноэла, но существовала опасность вмешательства в его личность на гораздо больший срок, чем она могла позволить себе. Еще не все отделилось. И в физическом и ментальном смысле. Ноэл должен захотеть присоединиться к телу снова, в противном случае задумка Тэлзи не сработает. Она стремилась пробудить его сознание, заставить очнуться…

Он будет сопротивляться, подумала она с горечью.

Но она могла предложить кое-что, чему он сопротивляться не станет.

* * *

Ноэл видел сон.

Это был расслабляющий сон. Ему снилось, будто он отстоит на расстоянии целой вселенной от мучившей его последние несколько суток боли, от изматывающего нервы страха, от измены и предательства. Он ничего не помнил о брате,

младшем и старшем одновременно, он находился на Кобрилле, прогуливаясь по набережной, залитой теплым солнечным светом и продуваемой восхитительно свежим ветром. Он радовался силе и здоровью своего тела.

Внезапно что-то проникло в его разум.

Сразу перед глазами поплыло все: и набережная, и солнце, и море. Ноэл хотел закричать, но из горла не вырвалось ни единого звука. Он понял, что это что-то, проникшее ему в разум, норовит вытащить его из сенсорного убежища, отделить от принадлежащих ему эмоций и погрузить куда-то в полную и окончательную бесчувственность.

С ужасом пытался он восстановить зрение и голос, пытаясь прицепить их к телу.

Тэлзи изо всех сил тащила закуклившегося Ноэла из его кокона, пытаясь забрать с ним вместе и те функциональные останки, которые сохранил своей жертве пси-наездник. Она постепенно передавала ему физические зацепки, которые были доступны Ноэлу в любое время, и, в конце концов, он выполз из скорлупы и каждой частичкой своего «Я» прицепился к тому, что ему подсовывали. Тэлзи сделала все, что от нее зависело, и передача завершилась.

Она приказала ему спать и видеть сладкие сны.

Постепенно возбуждение спало, и Ноэл последовал приказу.

Девушка с трудом открыла воспаленные глаза Ноэла Сэлка, окинула взглядом слепящий блеск пузыря и снова смежила веки. В своем большинстве она пребывала здесь, под водой. Ее болевые выключатели по-прежнему подчинялись ей, но этого было недостаточно. Очередной приступ, пусть и приглушенной, но все же сильной боли заставил ее ввергнуть пси-тварь в гипнотический сон. В конце концов, наезднику от этого ни холодно, ни жарко.

Просто Тэлзи необходимо было побыть в пузыре. В разуме этого тела содержалась сокровищница воспоминаний Ноэла, основа его личности. Переброска этой огромной массы материала в мозг, который девушка предварительно очистила для приема, займет определенное время. Но этого времени у нее в распоряжении не было.

Самое основное, что делает Ноэла тем, кто он есть, можно трансплантировать гораздо быстрее. И она принялась за дело. Нетрудная работа, но кропотливая. Тэлзи исправила некоторые из необходимых Ноэлу воспоминаний.

Проблема заключалась в том, насколько много она успеет передать, прежде чем придется

остановить процесс. Физический дискомфорт, который заполнит его сознание, не станет серьезно отвлекать внимание Ноэла. Но имелось еще кое-что, пугавшее Тэлзи. Внезапное ощущение неопределенности, связанное с ней самой. Ощущение того, что она стала легкой как пушинка, невесомой и прозрачной. Это чувство всегда быстро проходило, но вызывало опасение, что прошло слишком много времени с тех пор, как она отсоединила себя от собственного мозга и тела — физической основы личности и накопленных за жизнь воспоминаний.

В конце концов, ей пришлось остановиться. Ее разум мог вобрать в себя оставшееся содержимое мозга в считанные минуты и сохранять их, пока не появится возможность передать Ноэлу, как только ему это потребуется. Некие второстепенные воспоминания, не очень точные и не слишком полные. Но он не сможет осознать разницу между тем, что было, и тем, что есть. И никто из числа его знакомых не сумеет подсказать, что его воспоминания чем-то отличаются от тех, что были раньше. Тэлзи не могла больше оставаться в полуразрушенном теле. У нее возникло ощущение, что физиологический баланс стал смещаться, хотя, что послужило тому при-

чиной, девушка пока не знала.

Пси вплотную взялась за поглощающий процесс. Завершила его. Медленно пробиралась сквозь ничто в никуда… Озадаченно выглянула глазами Ноэла в слепящем сверкании пузыря.

Ужас охватил Тэлзи.

* * *

— Дэсинджер!

Он отвернулся от кушетки с Лэрриеном и поспешил через всю комнату.

— В чем дело?

Вергард указал на тело девушки, скрюченное в кресле:

— Оно просыпается!

Дэсинджер уставился на лицо Тэлзи. Глаза закрыты, а вот рот слегка приоткрыт.

— С чего ты решил?

Когда он говорил, тело Тэлзи легонько передернуло плечами.

— Оно, — сказал Вергард, — шевелится.

Детективы внимательно следили за телом девушки, но оно больше не проявляло признаков пробуждения. Потом Вергард перевел взгляд на экран монитора:

— Посмотрите, шеф, там тоже заметны некото-

рые изменения! Глаза Ноэла минуту назад были открыты, а теперь веки сомкнуты.

— Это совпало по времени с признаками пробуждения здесь?

— Почти. А что с тем гадом, что на кушетке?

Дэсинджер пожал плечами:

— Храпит! Иногда, кажется, улыбается. Нет никаких сомнений, что он дрыхнет без задних ног.

— Похоже на то, — сказал Вергард после небольшой паузы, — что процесс происходит между этими двумя?

— Если Тэлзи делает то, что мы думаем, то да… Смотри!

Тело девушки с шумом выдохнуло. Голова пыталась приподняться, шея изогнулась и напряглась, жилы натянулись как провода. Дэсинджер одной рукой поддержал подбородок Тэлзи, ладонь другой подложил под затылок.

— Дай что-нибудь заткнуть ей рот!

Вергард уже протягивал ему скрученный жгутом носовой платок. Дэсинджер вставил его между оскаленными зубами и, вскрикнув от боли, отдернул укушенные пальцы. Тело девушки сотрясали спазмы, оно явно стремилось освободиться от скручивавших его ремней. Вергард уперся руками в задранные колени Тэлзи и по-

чувствовал нечеловеческое сопротивление. Он услышал сопение, поднял взгляд и встретился с голубыми глазами Тэлзи, которые были явно несфокусированы.

— Начинает успокаиваться, — сказал Дэсинджер.

Вергард промолчал. У него начали болеть мышцы рук оттого, что он удерживал ноги девушки. Из динамиков монитора послышались воющие звуки, постепенно перешедшие в задыхающиеся. Наконец, и они стихли. Он снова посмотрел на кресло и обнаружил, что босс вынимает кляп изо рта Тэлзи. Девушка облизала губы, а потом неожиданно подмигнула мужчинам.

— Пару минут назад, — сказал Дэсинджер, — ты показала зубки. Надеюсь, что это была все-таки не ты. Скажи, ты уже окончательно вернулась, правда?

Дыхание девушки все еще не вошло в норму.

— Не совсем… — прошептала она слабым голосом, — почти. Через минуточку…

Вдруг какие-то поистине животные звуки раздались из динамиков. Вергард подошел к монитору и отключил звук, не отводя взгляда от лица беснующегося Ноэла Сэлка. Потом вернулся назад, чтобы помочь шефу освободить Тэлзи от

пут. Когда она неуверенно поднялась из кресла, то первым движением ощупала рот. Вергард посмотрел на свой кровоточащий палец.

Тэлзи проследила за ним взглядом:

— Это тоже натворила я?

— Кто-то натворил, — коротко ответил детектив, используя бывший кляп теперь уже в роли повязки. — Как самочувствие, девочка?

Она пошевелила руками и ногами.

— Тяжко, — вздохнула она. — Очень тяжко. Я не хотела затягивать процесс…

— Но ты вернулась вся?

Тэлзи выдохнула:

— Вся.

— А теперь, давайте, уточним, — вмешался Вергард. — Кто спит на кушетке, Ноэл Сэлк?

— Да, — подтвердила Тэлзи. — Придется немного поработать над парнем, поскольку с ним еще не все воспоминания, но в любом случае это Ноэл.

— Ага, стало быть, матрешка еще собрана не вся? — спросил в пространство Вергард. — И все-таки тебе удалось перебросить сюда Ноэла! А ты — снова ты! Здорово!

Он показал на экран:

— А вон то полусъеденное тело в пузыре — Лэр-

риен Сэлк?

Тэлзи кивнула в знак согласия.

— Неужто я все это чудо видел собственными глазами?! — недоверчиво воскликнул Вергард, переглянулся с шефом и, наконец, резюмировал: — Неужто кошмар закончился?

Он подошел к монитору и отключил питание.

Троица спасателей помолчала несколько секунд, размышляя над одним и тем же. В конце концов, размышления озвучил опять же Вергард.

— Нам придется многое объяснить властям!

— Придется, — согласилась Тэлзи. — Но не нам.

— Это почему же? — спросил Дэсинджер.

— Я знакома с кое-какими экспертами, — она принялась разгибать и сгибать ногу в колене. — Пожалуй, мне лучше сейчас поработать над Ноэлом.

* * *

Оператор центра Психологического Сервиса (отделение Орадо-сити) приподнял в изумлении одну бровь, заметив, как Тэлзи направилась прямиком к стойке в холле. Они уже встречались раньше, хотя оператор делал вид, будто они незнакомы, до тех пор, пока девушка ни остано-

вилась перед застекленным окошечком.

Ему пришлось поднять глаза:

— А-а, это ты, — сказал он индифферентно.

— Да, я, — с вызовом сказала Тэлзи, тоже не здороваясь.

Оба относились друг к другу с явно выраженной антипатией.

— Что тебе здесь надо? — почти вежливо поинтересовался оператор. — Полагаю, это как-то связано с твоей уникальной способностью привлекать к себе неприятности.

— Я бы так не сказала, — последовал ответ взбалмошной, по мнению оператора, маменькиной дочки. — Конечно, я, возможно, и нарушила несколько федеральных законов прошлой ночью, но не в этом суть. Я пришла увидеться с Клэйангом. Где его можно найти?

Оператор откинулся на спинку кресла на колесиках и переплел пальцы.

— В данный момент Клэйанг очень занят, — лениво сообщил он. — В любом случае, пока мы сможем его побеспокоить, не расскажешь ли поподробнее о том, что заставило тебя преступить законы Федерации? Мы ведь не сильно спешим, правда?

Реакция Тэлзи ему не понравилась.

— У меня была чрезвычайно бурная ночь. Я хочу выспаться, поэтому очень спешу. Отдаю тебе должное — заслонки, за которыми ты прячешь свой разум, более крепкие, чем в прошлый раз.

— Ты же не настолько глупа, чтобы…

— Считаю до двух, — предупредила Тэлзи. — Раз…

* * *

Клэйанг отложил отчет Тэлзи и яростно поскреб подбородок. Умные проницательные глаза заволокло дымкой размышлений.

— Где Ноэл пребывает в настоящий момент?

— В амбулатории «Кайт Интерстеллар», — ответила Тэлзи. — Туда же доставили и Хиши. Спящей, конечно.

Старик понимающе кивнул.

— Понимаю, у нее практически такие же повреждения. Тяжелый случай.

— Вы справитесь? — в ее голосе послышалась надежда.

— Конечно. Мы справлялись и не с таким, справимся и с этим. Придется нарушить секретность, Тэлзи. Как ты догадываешься, мы не творим чудес.

— Да, я знаю, что вы не чудотворец. Тем не ме-

нее, с парнями из агентства все в порядке.

— С ними, естественно, все в порядке, хотя, с другой стороны…

— Понимаю, что доставила вам уйму неприятностей, и мне очень жаль, что я стала причиной этому. Но у меня, поверьте, не было иного выхода.

— Верю, — согласился Клэйанг. — Я бы не советовал, девочка моя, прибегать к подобным способам слишком часто.

Тэлзи помолчала.

— Что бы там ни было, я вряд ли воспользуюсь обменом хотя бы еще раз, — после паузы сказала она. — В конце концов, я еле выбралась оттуда.

— Вероятность того, — сказал старик, — что не выберешься, была довольно высока.

— А вы не думали о том, чтобы позволить Ноэлу быть Ноэлом в теле Лэрриена?

— Это был бы самый простой выход из создавшегося положения, — покачал головой Клэйанг. — Посмотрим, что скажет Департамент Восстановления! Сомневаюсь, что потребуются крайние меры для структурной модификации… Ты что, не согласна со мной?

— Конечно, так было бы просто, — вроде согласилась Тэлзи, но тут же добавила. — Но физически

Ноэл был развалиной, а теперь у него тело атлета и было бы бессовестным делом возвращать его назад!

Клэйанг воззрился на девушку с удивлением.

— А у той парочки, — с воодушевлением вскрикнула Тэлзи, — отношения, благодаря Лэрриену, складывались далеко не лучшим образом. Так что считайте обмен чем-то вроде акта благотворительности.

— Если Ноэл станет Лэрриеном Сэлком официально, — предупредил Клэйанг, — то возникнет несравненно больше трудностей на пути приведения его разума в порядок.

— Да, я понимаю.

— И, кроме того, — добавил старик, — ни Ноэл, ни Хиши не захотят, чтобы он оставил себе внешность Лэрриена.

— Сейчас, естественно, не захотят, — пришлось согласиться Тэлзи. — Но после того как ваши психотерапевты вычистят из их разумов все то, что причинил им плохого Лэрриен, будет совсем другое дело.

Клэйанг вздохнул.

— Так и быть, сначала нужно избавиться от ментальных и эмоциональных закавык, а потом пусть власти решают, в каком облике существо-

вать Ноэлу. Довольна?

Тэлзи заулыбалась.

— Огромное вам спасибо, Клэйанг!

РАЙ ДЛЯ ПАРАЗИТОВ

Пролог
Странное дерево

В исследовательской лаборатории 3230 планетарной карантинной станции в двух тысячах километрах от планеты Маккадон профессор Университетской Лиги Мантелиш сиял от восторга, поскольку находился в непосредственной близости от объекта карантина, который был выгружен из спасательной лодки несколько часов назад и выведен из состояния приостановленного роста, в коем пребывал на пути с родного мира.

Это была удивительно интересная растительная форма — что-то среднее между деревом и гигантской виноградной лозой. Его мощный ствол, блестящий, играющий всеми оттенками серого цвета, изгибался под разными углами и достигал почти восьмиметровой высоты, выступая над краем контейнера, куда он был высажен. Большие листья в форме стилизованных сердечек насыщенного темно-зеленого цвета отходили от стебля то тут, то там, а возле самой верхушки наливался соком чашеобразный цветок. И как апофеоз сей приятной флористической картины

лабораторию наполнял свежий приятный запах.

Мантелиш, высокий пожилой мужчина, просто не знал, как выразить свое восхищение. Он то чесал в задумчивости седую тыковку, то просто пожирал глазами то, что на этот раз угодило в карантин. Потом его вниманием завладела ветвь, прямо у него над головой, где произошло какое-то необычное движение. Тяжелый, туго скрученный усик качнулся в сторону от ветки, из которой рос. Он выкручивался как змея до тех пор, пока не замер на весу. Одновременно с этим три новых листика, светлее и меньше по размеру, чем материнские, распрямились на его конце.

— Ага, — удовлетворенно произнесли за спиной у профессора. — Значит, как только вы его разбудили, оно снова стало расти!

Он обернулся.

Стройная рыжекудрая девушка в шортах и однотонной блузке появилась в дверях лаборатории.

— Именно так, Триггер, — согласился ученый. — Как я и ожидал, оно ускоряет и замедляет рост, а также свою репродуктивную деятельность в соответствии с окружающей средой.

— Пока не покроет всю планету! — сказала Триггер, изучая усик. — Довольно амбициозно

для дерева, не так ли?

Мантелиш пожал плечами.

— Наше Дерево плодовито и хорошо адаптируется. Ты случайно не знаешь, где комиссар Тэйт?

— Анализирует один из образцов, выгруженный с другой лодки, — ответила девушка. — Я пробегала мимо, а он приказал мне не входить… То, чем он занимался, выглядело сентиментально, и я не хотела ему мешать. Еще он сообщил, что буквально через несколько минут присоединится к нам. Комиссар пытался в этой жизнеформе отыскать что-то… А вы кормили нашего малыша гормонами, которые, по вашим словам, замедляют жизнедеятельность?

— Да, как и следовало ожидать, гормоны принесли ожидаемый эффект. Свежая веточка, какую мы имеем счастье сейчас наблюдать, единственное свидетельство его роста за последние двенадцать минут.

— Значит, сработало?

— В лабораторных условиях, мы, пожалуй, сможем контролировать его рост, — сказал Мантелиш, — но давай не будем слишком торопиться. Гораздо больше осторожности потребуется, если мы намерены представить нашего питомца широкой публике. Проблема заключается

в обуздании периодических всплесков самопроизвольного выбрасывания усиков во время размножения, при котором воздушным путем переносится множество семян. В подобных обстоятельствах сей замечательный образец, где бы он ни появился, представляет собой определенную угрозу для любой планеты Ядра Звездного Скопления.

— Подумаешь, — самонадеянно воскликнула Триггер, — эта проблема решается запросто: каждый садовод-любитель непременно пожелает получить хотя бы семечко, чтобы вырастить из него у себя на участке этакого красавца. Вот ваше множество и разойдется по рукам, вы слышите меня, профессор?

Она забралась на контейнер и погладила ладошкой корявый ствол.

— Ты, малыш, не только самая *съедобная* жизнеформа вокруг, не только самая прелестная жизнеформа из того, что меня окружает, но и замечательная личность. Ты вырастешь большим и станешь самой желанной прихотью во всей Федерации!

Мантелиш утробно хрюкнул:

— Что, воркуешь с ним?

— Да, — призналась она. — По отношению к

нему я ощущаю огромную нежность. Я рассказывала вам, что во время моего путешествия сюда, когда наш питомец находился в спячке, я не могла спокойно пройти мимо контейнера, а каждую ночь грезила о его собратьях.

— Нет, ты этого мне не рассказывала.

— Ну, так вот теперь вы знаете. Я мечтала о том, как заберусь в глубь этого прекрасного леса, дотянусь до ворса одного из стволов, и они окружат меня листочками, обовьют ветвями и я смогу слиться с ними в крепких объятьях! Знаете, профессор, у меня появилось желание взобраться на малыша прямо сейчас! Можно?

— А почему бы и нет? Если бы не мои старые кости, я бы и сам не прочь попытаться вскарабкаться по стволу.

— Если станете питаться плодами от нашего питомца, вы не только улучшите кальциевый обмен, но и сбросите лишний вес, — она поймала ветку, что была над ней, и ловко, как кошка, вскарабкалась по стволу до самой вершины. Там она притянула цветок к себе. — Когда раскроется бутон?

— Сразу, как только я выведу образец из состояния оцепенения, — сообщил профессор, которому пришлось задрать голову. — Там есть семена?

Девушка заглянула в глубь природной чаши.

— Полным-полно. Но они еще совсем мягкие и не покрыты ворсинками, — она прижалась щекой к бутону. — Мы не позволим тебе, малыш, развеять их по ветру! Тебе надо стать цивилизованным, окультуренным! О! — она забралась рукой в горловину бутона и вытянула зажатый кулачок.

— Что ты там нашла?

— Что-то похожее на вишенку черного цвета, — ответила девушка. — Я верю, что малыш знает, как я их обожаю, и поэтому выращивает специально для меня.

Она села на ветку, свесила ноги и забросила вишенку в рот.

— Вы получили отчеты, профессор, о тех образцах, что отослали?

— Да, они ждут на моем столе, — ответил Мантелиш.

— И что?

Старик пожал плечами:

— Отчеты подтвердили официально то, что мы сами уже знаем. Любая часть Дерева имеет высокую питательную ценность для человеческого организма.

— Ну да, конечно. А что они сказали о вкусе?

— А вот о вкусе в отчетах ни слова, Триггер. По-моему, в этом плане проверки не производились.

— А ведь следовало провести! Ведь вкус очень важен на самом деле. Деревья очень разные и чуть ли не каждые сутки открываются все новые и новые. Иногда бывает такое, что переворачивает все прежние установки человечества. В частности, если питаться одними дарами Дерева, то не придется садиться на диету! А прибавьте сюда великолепные гамакоподобные листья, на которых можно отдыхать без риска загреметь вниз, и уютные дупла, где можно спрятаться в грозу и остаться сухим… А знаете, профессор, что еще интересно? Ощущение того, что тебе рады, что ты нравишься Деревьям, и что они хотят тебя обнять!

Мантелиш прочистил горло.

— У меня тоже возникало такое впечатление. Это очень странно. И другие исследователи тоже упоминали об этом.

— Конечно, упоминали, — воскликнула Триггер с воодушевлением, — это наиболее бросающаяся в глаза деталь. Это ощущение с каждым разом становилось все крепче и крепче. — Она дружески похлопала по стволу за своей спиной. — И я

ощущаю то же самое от малыша в данный момент. Он *рад,* что я сижу на его ветке.

Профессор покачал головой.

— Будет достаточно трудно доказать, — сказал он с сомнением, — что подобное ощущение не выдумано тобой…

— Ну, не думаю, — сказала Триггер, — что эту радость Деревьев от общения с людьми ощущаю только выборочно я. И знаете, не стоит сильно удивляться подобному феномену, потому что это — Деревья, и каждый ксенобиолог согласится, что они — далеко эволюционировавшая живая форма. И еще, это — единственная высокоразвитая жизнеформа на их родной планете. Все остальные создания, что мы там встретили, тупы до предела.

— А вот я их тупыми не нахожу, — возразил Мантелиш. — Фауна состоит из хорошо адаптировавшихся паразитов. Для нетренированного глаза приспособившийся паразит может выглядеть организмом наипростейшим. Однако поскольку леса из Деревьев покрывают почти всю сушу, то у иных жизнеформ почти нет стимула развиваться, чтобы в твоих глазах, Триггер, выглядеть умными. Кроме всего прочего, Деревья снабжают обитателей леса всем необходимым.

— Похоже, Деревья и сами не возражают против того, чтобы кормить собой всю шайку, столующуюся под кронами, иначе их трудно было бы назвать пищей, — согласилась Триггер. — Но все эти паразиты, должно быть, чрезвычайно скучная компания. Думаю, что Деревьям понравилось, когда у них появились более интересные гости. Для разнообразия. Поэтому они и пытаются показать нам, что рады человеческому обществу.

— Ну и фантазии у тебя, девочка, — усмехнулся профессор.

— Вы так думаете? — спросила она. — Да.

— А вот я так не думаю, — с ехидцей сказала Триггер. — А еще я думаю, что нужно принять их приглашение. Правительству Федерации следует официально объявить родину Деревьев местом, где следует проводить отпуск. Надо организовать централизованное транспортное сообщение и возить отпускников десятками тысяч в этот благодатный заповедник… семьи с детьми, тех, кто хочет экстренно сменить обстановку, а главное, людей, которым необходимо избавиться от стресса. От этого только станет лучше всем! Никаких затрат на отели, а Деревьям, я в этом полностью уверена, наплыв туристов лишь понравится…

Триггер посмотрела на входную дверь и рас-

плылась в широкой улыбке:

— Приветствую вас, комиссар! А мы тут с профессором как раз обсуждали интеграцию планеты Деревьев в Федерацию.

— Интересная темка, — жизнерадостно сказал Тэйт.

Триггер, ловко перебирая руками и ногами, спустилась по стволу, спрыгнула с крышки контейнера на пол и подбежала к комиссару. Это он руководил экспедицией, которая обнаружила и исследовала планету Деревьев, и вернулся домой, в Ядро Звездного Скопления, вместе с Мантелишем и Триггер, правда, в другой лодке, напичканной организмами, отобранными для изучения биологами.

— У меня для вас обоих, — сказал он, — есть кое-какие новости.

— Из какой области? — спросил Мантелиш.

Комиссар скользнул взглядом по стволу малыша.

— В общем и целом, о нашем маленьком друге. Шесть часов назад на мою лодку поступил звонок из штаб-квартиры экспедиционного корпуса. Единственное, о чем мне доложили, это неутешительные вести с планеты Деревьев. А именно, что три члена палеонтологической команды,

которую мы оставили для раскопок, не вышли на работу.

— Отказались работать? — переспросила Триггер.

— Да, это произошло несколько дней назад. Они оставили сообщение, в котором говорилось, чтобы их не искали и не беспокоились. Дескать, они нашли планету своей мечты и не вернутся.

— Ну, с моей точки зрения, вряд ли их можно осуждать.

— Конечно, я их и не думал осуждать, — сказал комиссар, — но все равно уведомил Патрульную Службу. Ведь у них несколько кораблей, курсирующих над территорией планеты. Экипажи инструктированы таким образом, что при встрече с нашими отказниками те будут подняты на борт и доставлены в штаб-квартиру. Конечно же, им далеко было не уйти. — Он улыбнулся. — Единственное, чего они жаждут, это бродить среди Деревьев и ловить кайф. Парни явно будут обнаружены в радиусе нескольких километров от последнего раскопа.

— Вряд ли, — сказала Триггер. И после паузы добавила: — Но есть ли у кого-нибудь право решать за них их судьбу? Это неэкстремальная планета. Почему бы ни присвоить отказникам

почетное звание первопоселенцев? Деревья, я уверена, дадут им все, что людям необходимо для полноценного проживания.

— Да, скорее всего, Деревья обеспечат беглецов, — согласился комиссар, — но есть еще один нюанс. Я имею в виду вторую часть рапорта. Хотя палеонтологи не искали ничего экстраординарного, тем не менее, неожиданно наткнулись на руины.

— Руины? — удивился Мантелиш.

— Да, — ответил комиссар. — Отсюда вытекает, моя милая, что трем отказникам не грозит почетное звание первопоселенцев. Руинам около восьми столетий и этого достаточно, чтобы утверждать, что родину Деревьев уже однажды заселял хомо сапиенс.

У Триггер удивленно взметнулись брови:

— Хомо сапиенс? А он откуда взялся?

— Одна из групп, которую выбросили со Старой Территории в те времена, когда Ядро Звездного Скопления еще только осваивалось человечеством. Звездолеты и гиперпространственная связь тогда еще не были такими совершенными, как в наше время. Я обратился к Чартерному Бюро с просьбой осмотреть ближайшие окрестности планеты Деревьев. Древние колонисты,

стремящиеся постоянно ощущать чувство локтя своих товарищей, не могли поселиться слишком далеко от нее. Бюро сообщило, что остальные две планеты системы тоже покрыты аналогичными лесами.

— Вы имеете в виду, что это колонисты распространили Деревья на соседних планетах? — спросила девушка.

— Выходит, что так.

— Логично, — вступил в разговор Мантелиш: — Если Деревьям не мешать размножаться, то они покроют сушу любой землеподобной планеты в течение всего нескольких лет.

— Это-то понятно, но откуда руины? — в голосе Триггер прозвучало беспокойство. — Даже восемь веков назад уже существовали методы ограничения активной биосферы.

— Естественно, существовали, — согласился Тэйт.

Лицо девушки вспыхнуло, чувствовалось, что ее беспокойство перешло в тревогу.

— Вы думаете о тройке отказников?

— А о ком же еще. Эти отщепенцы просто отвернулись от цивилизации, и у меня есть глубокое подозрение, что древние колонисты сделали то же самое. Они разрушили свои поселения и ушли

жить с Деревьями.

— Но ведь, наверное, не все! — запротестовала девушка. — Ни за что не поверю, что все колонисты до последнего человека могли бросить все, что построили, и ушли.

— В нормальных обстоятельствах — да, — согласился Тэйт, — но обстоятельства были далеки от нормальных. Ты говорила о любви Деревьев к людям. Доказательства, полученные нами экспериментально, свидетельствуют о твоей правоте… они действительно жаждут нашей любви и для этого кое-что предпринимают. Подобная мысль пришла мне на ум еще до этого, но сейчас я готов сказать: за тот короткий период пребывания на планете Деревьев все, кто находился в непосредственном контакте с ними, стали… как бы это сказать… флорозависимыми, что ли.

— Флорозависимыми? — Триггер перевела взгляд с Тэйта на Дерево, потом снова на комиссара. Испуганное выражение сменилось задумчивостью: — И, правда… я ведь тоже зависима от них! Если честно, я не очень ощущаю эту зависимость, мне, главным образом, хочется находиться рядом с Деревьями, и я ощущаю, что это им нравится… они мне кажутся прелестными и дружелюбными созданиями, единственное

желание которых — заботиться о тебе…

— Это чувство мне знакомо, — кивнул комиссар. — А в случае с нашими палеонтологами оно просто помрачило им рассудок. Как и древним колонистам, которые были постоянно окружены Деревьями. У бедняг не было никакой возможности уберечься от кумулятивного эффекта эмпатии. Есть предположение, что они стали жертвами этого эффекта.

Триггер выдержала паузу.

— Что же произошло с ними после? У вас не возникает мысли о том, что, имея столь заботливых опекунов, у колонистов не могло возникнуть проблем, стало быть, их потомки должны были расселиться по всему лесу?

— Да, я задумывался над этим. Но существует дополнительная проблема: если Деревья покрыли три планеты в одной звездной системе, высока вероятность того, что планета, на которой высадилась наша экспедиция, вовсе не их родина. Можно допустить почти наверняка, что семена Деревьев были завезены на нее людьми.

Мантелиш выразительно покачал головой.

— Это вряд ли! Весь мой опыт говорит о том, что Деревья все же порождение той планеты, с которой мы привезли малыша. Вы, возможно,

пропустили тот факт, что симбиозная по отношению к деревьям фауна настолько хорошо адапти… — он запнулся на полуслове, в его глазах вспыхнула догадка: — Если только это не…

— Вот именно, *если только это не!* У меня такая мысль возникала неоднократно. За столь короткий период, восемь сотен лет, то многообразие фауны, проживающей в лесу, не могло видоизмениться от полной флоронезависимости до полной ее потери. Это просто физически и биологически невозможно… если только у той жизнеформы, которую условно назовем промежуточным хозяином, не имеется способов подчинить себе все остальные окружающие ее организмы. Я пристально изучал три раздельно размещенных образца лесной фауны. Один из них выглядит как ленивая неповоротливая жаба весом в полцентнера. Она практически слепа и мозг у нее точь-в-точь как у обычной лягушки. Конечно, не требуется много ума для того, чтобы скакать с листа на лист, но по многим морфологическим признакам становится ясно, что раньше ее мозг, возможно, был человеческим.

На несколько секунд воцарилась многозначительная тишина. Первой нарушила ее девушка:

— Боже мой, какой ужас!

Комиссар пожал плечами.

— Ужас — если рассматривать с нашей, человеческой точки зрения, а с точки зрения этих древесных созданий, если у них существует точка зрения, это самая настоящая биологическая идиллия. Ведь Деревья — щедрые и надежные опекуны.

Триггер скользнула взглядом вдоль по загнутому усику вплоть до цветка.

— Но ведь это же не их вина, — моляще произнесла она. — Они не понимают, что творят. Неужели их всех следует выкорчевать?!

— Надеюсь, человечество найдет приемлемое решение. Скорее всего, выкорчевывать никого не придется. Пока мы объявили планетную систему карантинной зоной, но такое положение не может продолжаться бесконечно. Опасность пандемии слишком велика. Деревья способны бесследно растворить любую цивилизацию, с которой они соприкоснутся. И мы пока не знаем, что этому можно противопоставить. Но ученые работают, и прежде, чем будет принято окончательное решение относительно судьбы Деревьев, проблема контакта человека с этим чудом флоры будет изучена со всех сторон.

— Кто бы ни изучал Деревья, станет флорозави-

симым, — произнес Мантелиш, глядя на Триггер.

— Это уж как пить дать. Но поскольку про этот фактор стало известно, мы нейтрализуем вредные аспекты эмпатии.

Все трое уставились на малыша, а малыш беззаветно любил их.

— Хотя, возможно, нейтрализовать полностью воздействие Деревьев не получится, — вздохнул наконец Тэйт.

1

В полночь в обширном доме Амбердонов в Орадо-сити шел полным ходом междусобойчик. Тэлзи этот уик-энд проводила дома, но на гостях не появлялась. Выпускные экзамены были не за горами, и девушка использовала свободное от учебы время, чтобы лучше подготовиться. Все равно дискуссия, в основном, крутилась вокруг политики, от которой Тэлзи всегда тошнило.

Большинство гостей к этому времени разъехалось по домам, но четверо из них в компании с Джиласом и Джессамин Амбердон все еще продолжали голосить этажом ниже лоджии, где Тэлзи вперилась в учебник. Они хаотически бродили по саду, периодически перемежая дискуссию выпивкой и закуской, не подозревая, что их кто-то подслушивает. Как поняла Тэлзи из обрывков, донесшихся до ее ушей, разговор крутился вокруг некоего сверхсекретного дела, находящегося в компетенции Надправительства. Честно говоря, тема ее мало интересовала до тех пор, пока мужчина по имени Орслер не заговорил о чем-то, что особо сильно его раздражало. Причиной тому послужило вызывающее поведение

некой молодой особы по фамилии Арджи.

Тэлзи навострила уши еще и потому, что Орслер ей активно не нравился. Он служил помощником генерального секретаря Консервации и одновременно главой отдела департамента, занимающегося неколонизированными и невостребованными мирами, а также жизненными формами, что на них обитают.

Девушка не удержалась и малость покопалась в его разуме, пытаясь прочитать в нем больше, чем было сказано, и выяснила, что у Орслера имеются сомнения в полезности собственного труда. Он использовал свое положение, чтобы помочь распространению слухов, из которых собирался извлечь выгоду. Тэлзи решила, что если никто не вмешается, то она сама выведет сплетника на чистую воду. Ей иногда уже приходилось помогать Надправительству подобным образом. Но события, о которых шла речь, имели место несколько месяцев назад.

Все, что раздражало Орслера, было бальзамом для души Тэлзи. Поэтому она отложила учебник.

Все шестеро базаривших внизу, очевидно, были хорошо знакомы с предметом разговора. Он представлял собой древовидную форму жизни, обнаруженную на одной из неосвоенных планет

и опасную для человека. Департамент, в котором служил Орслер, характеризовал эту жизнеформу как «чрезвычайно вредного паразита». Уже одно это определение означало полное и повсеместное ее истребление. Мисс Триггер Арджи узнала об этом решении и, хотя не являлась официальным лицом — Орслер упомянул об этом с особой раздражительностью — приняла самое активное участие в том, чтобы истребление заменили карантином. Формулировка «чрезвычайно вредный паразит» была заменена другой: «подлежит дальнейшему изучению». А это означало, что департамент Орслера отстраняется от дел на период, пока исследования в карантинной зоне не завершатся.

— Девчонка просто невыносима! — взвизгнул Орслер. — Будто не понимает, что закрыть целую планету стоит бешеных денег! Да оставьте в покое несчастных палеонтологов!

— Арджи прекрасно осведомлена о затраченных средствах, — возразил Адмирал Федерации, который и прежде бывал у Амбердонов. — Мы с ней сталкивались какое-то время, и я нашел, что у нее серьезный опыт работы в глубоком вакууме. Кажется, она работает на Прекол и принимала самое действенное участие в нескольких экспе-

дициях, где ее знания весьма пригодились.

— Значит, она и вам успела досадить! — воскликнул Орслер. — Всем, кому случалось с этой…

— Ничего подобного, — оборвал его Адмирал Федерации. — Я был очень доволен общением с этой грамотной и компетентной барышней.

Повисла гнетущая пауза.

— Это потрясающе, — нашелся, наконец, Орслер, — что такие вопросы доходят до Этического Комитета, пусть, в конце концов, они пресекут активность этой интриганки. Впрочем, всем известно, что она флорозависима от Сирен. Нужно было бы протестировать ее организм. Ведь это в ее же интересах.

Советник Федерального Правительства Джессамин Амбердон и в свободное от службы время мать Тэлзи, а также ведущий специалист Хейскомитета по этике, певуче произнесла:

— Надеюсь, тебе не присуща мнительность, дорогой Орслер?

— Я?! За кого ты меня принимаешь?!

— В таком случае, рада тебе сообщить, что Комитет в курсе этого дела с деревьями-Сиренами, как в курсе всех наиважнейших дел. Он ждет результата текущих исследований, чтобы вынести окончательный вердикт. И не надо переживать

за здоровье мисс Арджи. Нам доподлинно известно, что какое-то время она действительно была флорозависима, но теперь она полностью освободилась от влияния Сирен. Ее интерес к ним не имеет никакого отношения к зависимости.

Орслер, судя по всему, не захотел ввязываться в спор и разговор, к сожалению для Тэлзи, перешел в иное русло. Девушке понравилось, как ее мать подковырнула главу отдела департамента. Но она была еще и заинтригована. Древовидные Сирены, которые одурманивают людей и являются предметом дискуссий в Комитете по этике — это что-то новенькое.

Она могла бы спросить об этом у матери, но тогда придется сознаться, что занималась подслушиванием, а подобные поступки Джессамин считала неэтичными. Кроме того, Тэлзи может прочитать все об этом в одном из разумов там, внизу, в саду. Так как она побывала уже в разуме Орслера, повторная попытка станет простой задачей.

Если только не окажется поблизости его Ангел-Хранитель. Часто они парят вокруг высокопоставленных особ, причем по разным причинам. Их следов она пока не обнаружила, но в том-то и дело, что до поры до времени они способны

оставаться незамеченными.

Ну, да ладно, поживем — увидим. Тэлзи запустила ментощупальце непосредственно в мозг Орслера.

Тут же:

— Тэлзи Амбердон, немедленно прекрати!

Это была реальная мысленная форма, которая к тому же изъяснялась на повышенных тонах. Девушка узнала этого Ангела-Хранителя или, точнее, пси-оператора Психологического Сервиса, который торчал где-нибудь в припаркованном за квартал или два от их особняка аэрокаре. Он представлял собой вечно занятого человечка, с которым ей уже приходилось мысленно скрещивать шпаги. Для человека ее способностей он не являлся особой помехой, зато мог посодействовать, когда нужно было поспешать. Тэлзи зондаж не закончила.

— Почему? — спросила она невинно. — А тебе что же, Орслер по барабану?

— Он — единственный, кто мне не по барабану.

— Ты меня удивил. Орслер — это замечательный, но чрезвычайно изворотливый тип!

— Не сказал бы, но, милая барышня, не о том сейчас речь!

— Маленькое ментальное прощупывание не нанесет ему вреда. Секреты, которые таятся у него в голове, не представляют особой ценности для Федерации!

— Не стоит тебе лезть в дела помощника генерального секретаря Консервации! Между прочим, он осуществляет функции, о которых даже не подозревает. Что случится с ним после того, как он осуществит свою главную функцию, мне глубоко наплевать, но до этого момента…

Ага, значит, им известно об экспансионистских устремлениях Орслера и они хотят свести их к общей пользе. Неплохо задумано!

— Ладно, — согласилась Тэлзи, — не буду пока шарить у него в мозгах. Я просто хотела выяснить, что он знает о Сиренах.

Ангел-Хранитель ответил не сразу.

— Вердикт псевдодеревьям вынесен, а техническая сторона дела тебя мало интересует.

— Абсолютно не интересует, — согласилась девушка.

— В таком случае, смею предположить, что твоя мать знает гораздо больше по этому вопросу, чем кто-либо из тех, кто остался в вашем доме.

Тэлзи мысленно пожала плечами.

— Ты ведь знаешь, мои принципы не позволя-

ют залезать мне в разумы мамы и папы.

На этот раз молчание длилось куда дольше.

— Тебя и в самом деле интересуют только Сирены? — наконец спросил Ангел.

— И еще Триггер Арджи.

— Хорошо. Я могу добыть тебе эту информацию.

— Когда?

— Не успеешь оглянуться, как только вернешься в свою спальню. А что касается мисс Арджи, то, скорее всего, у нас на нее имеется файл, но вряд ли кто-то нарушит секретность только из-за того, чтобы удовлетворить твое любопытство.

— У меня и в мыслях не было нарушать какую-либо секретность. Все, что мне нужно, ее прошлое. Что она представляет собой как личность, одним словом, самые основные сведения, которые я могу узнать уже завтра в хорошем детективном агентстве.

— Хорошо, — сказал Ангел, — не надо обращаться в агентство, я сам сделаю резюме по ее биографии. Потерпи несколько минут.

Когда Тэлзи вошла в свою комнату, на клавиатуре компа светилась голубая клавиша «прием КомСети». Девушка закрыла дверь, запустила резюме по делу Сирен и уселась в кресло. На экране

вспыхнули строчки:

Исследовательская группа обнаружила Сирен на землеподобной планете, покрытой первоначально их отдельными купами. Это была главенствующая форма жизни, заселившая все материки и острова. Вскоре исследователи обратили внимание на чувство эйфории, которое охватывало любого из них при приближении к Сиренам ближе, чем на сто метров, отсюда и возникло это название.

Оказалось, что Сирены приостанавливают прогресс других жизненных форм и даже поворачивают его вспять так, чтобы они стали зависимыми от них. И даже высоко организованные виды дегенерируют чрезвычайно быстро и превращаются в настоящих паразитов, неспособных выжить без своих промежуточных хозяев. Космическое сканирование показало, что две остальные планеты системы тоже покрыты лесами Сирен. На этих планетах не оказалось ни одного вида фауны, оставшегося независимым, а колонии, которые основали когда-то люди, были стерты с лица земли. Их видоизмененных потомков нельзя рассматривать в качестве людей ни с морфологической, ни с анатомической, ни с социальной точек зрения.

Об открытии Сирен широким слоям населения Федерации не сообщалось. Всеобщее любопытство по отношению к феномену могло нанести существенный вред. Существует шанс, что найдется жизнеформа, устойчивая к пагубному влиянию эмпатии Сирен, и, таким образом, проблема будет решена. А пока суд да дело, различные департаменты Надправительства стали готовиться к принудительной стерилизации трех инфицированных Сиренами планет.

Однако нашлись люди, кому радикальное решение пришлось не по нутру.

Имени члена исследовательской экспедиции, который заявил, что Сирены разумны, хотя их разум сильно отличается от человеческого, но не могут осознать вред, причиняемый ими другим живым формам, названо не было. Неназванный оппонент Надправительства считал, что стерилизация — это не выход. Давайте просто не будем трогать Сирен, пусть живут в своем заповеднике.

Конечно, эта точка зрения была непопулярна. По крайней мере, она не вытекала из того, что было известно о Сиренах на данный момент.

Но и опровергнуть ее тоже не представлялось возможным. То и дело в секретариат Надпра-

вительства поступали предупреждения от противников стерилизации. В конце концов, был отдан приказ приостановить подготовку к этой общепланетной высшей мере…

Тэлзи покусала нижнюю губу. Возможно, подобным образом доказывалось, что у человечества не существовало альтернативы крайним мерам, однако любой геноцид, даже над формой жизни, которая подавляет разум, был по федеральным законам неприемлем. Этот непоименованный член экспедиции сделал очень сильный ход: исследования велись теперь на разных уровнях, хотя прогресс тормозился флорозависимостью исследователей к Сиренам, несмотря на применение различных видов биологической защиты.

«В настоящий момент, — заканчивалось резюме, — нет никаких определенных результатов, которые вселяли бы оптимизм в отношения между людьми и Сиренами».

КомСеть издала призывный *пинг,* а голубая клавиша снова загорелась. Тэлзи удалила текст резюме о Сиренах с экрана и приняла резюме о том самом члене экспедиции. Точнее, той самой.

Эти выжимки оказались гораздо короче.

Триггер Арджи, двадцати шести лет от роду, имела базовые научные данные и высокий коэф-

фициент уровня интеллекта, обладала коммуникационными и административными навыками, а также в совершенстве владела техникой выживания и приемами единоборства. Все это ей привили в Колониальной школе далекой от Орадо планеты Маккадон. Она работала на Прекол на планете Мэнон, где ее административные способности использовались на полную катушку в трех длительных экспедициях Университетской Лиги. Дважды оказывалась призером зональных соревнований по стрельбе из произвольного пистолета. У нее был высокий рейтинг доверия коллектива. Следуя современной моде, состояла в визуал-браке с полковником секретной службы. Недавно закончила временное очищение 4-го класса в связи с каким-то проектом Надправительства, а предыдущая ее деятельность, о которой в резюме не сообщалось, характеризовала ее первым классом, если необходимость в этом, паче чаяния, возникнет.

Последний факт был наиболее интригующим. Из тех высокоранговых особ, что общались сейчас под лоджией, лишь мать Тэлзи обладала таким классом. Вероятно, этот факт мог объяснить, почему Орслер и иже с ним ополчились против Сирен. Тэлзи стерла и этот текст, потом сделала

ментальные пометки, чтобы со временем проверить прогресс в деле исследования Сирен.

Когда она вернулась на лоджию, снизу по-прежнему доносились возбужденные голоса, но чуть позже оказалось, что Орслер уже отчалил, причем сделать это ему велел Ангел-Хранитель, снабдив своего подопечного неосознанным позывом.

Тэлзи ухмыльнулась, забрала учебник и отнесла в свою комнату.

2

Региональная штаб-квартира Психологического Сервиса на планете Фарнхарт располагалась в высотном зеленом здании, которое в пустынной изоляции возвышалось над северной частью океана. Пилч в зеленой униформе стояла на восемнадцатом этаже у окна офиса, позаимствованного на это утро у регионального директора, взирая на признаки надвигающегося со стороны восхода шторма. Это была стройная высокая и сухощавая брюнетка с серыми глазами, которые видели множество планет.

— Триггер Арджи, — объявила коммуникаторная панель у нее за спиной, — на пути сюда!

— Как только она появится, проведите ее в офис! — приказала Пилч.

Она подошла к столу, положила на него рапорт-файл и посмотрела на демонстрационный столик, на котором стоял ящик. Потом приблизилась к нему и дотронулась пальцем до сенсорной контрольки. Передняя стенка стала прозрачной. Внутри оказалось нечто вроде японского бонсая, укорененного в коричневой гальке. Миниатюрное деревце в высоту достигало не более

полуметра и состояло из узловатого ствола, трех коротеньких и на вид бархатистых веточек, дюжины относительно крупных листьев и завитого спиралькой усика. В гуще листьев прятались два крупных белых бутона. Все это вместе выглядело прелестно и кто-то из несведущих людей мог подумать, что деревце не живое, а произведение талантливого художника, но считать так было бы ошибкой. В ящике находилась Сирена. Еще три месяца назад это был саженец. Если бы ему предоставили свободу действий, растение стало бы выше Пилч раза в три, а то и поболее, но его искусственно ограничивали в росте.

Дверь офиса ушла в стену, и в помещение вошла рыжекудрая девушка в деловом костюме такого цвета, в котором золотистые искры сочетались с приятной для человеческого глаза зеленью.

— Рада видеть тебя, дорогая! — Она улыбнулась: — Вот уж не знала, что ты на Фарнхарте. До тех пор, пока не получила твое послание.

— Я прибыла только вчера, — сказала Пилч, — по делам Психологического Сервиса. И улетаю сегодня вечером. Держи свой образец и копии наших исследований.

— Как жаль, что никто не нашел ничего позитивного! — с грустью произнесла Триггер. — А я

уж раскатала было губу, что мы на правильном пути.

— Но мы и не утверждаем, что вы — на неправильном пути! — попыталась успокоить Пилч. — Результаты, конечно, не слишком утешительны, но вот до чего мы добрались: ксенотелепаты-люди, задействованные в проекте, не смогли справиться с проблемой. Да и все пси-негуманоиды, которых мы сумели привлечь к ее решению, оказались не на высоте. Ознакомившись с докладами по пути сюда, я тоже не смогла избавиться от ощущения, что перед нами какая-то закавыка.

Триггер облизала губы.

— В чем же *суть* этой закавыки?

— Частично, — сказала Пилч, — в том, что не было получено никаких доказательств тому, что мы имеем дело с разумными существами. Активность Сирен направляется некими сложными, но все же инстинктивными силами. Кроме того, твой образец — силовой генератор пси-излучения. Эйфория, которую он распространяет вокруг себя, это лишь цветочки. Можно предположить, что способности Сирен видоизменять другие жизненные формы, тоже основаны на пси. Но это пока все еще остается на уровне гипотез, нам не удалось ни подтвердить, ни опровергнуть

это опытами. Большинство ксенотелепатов не смогли обнаружить следов пси-потоков, хотя те явно имеют большую мощность и ярко проявляют себя. Эсперы, которые соприкасались с ними напрямую, ощущали грубое противодействие. Некоторым даже потребовалась экстренная медицинская помощь.

— Что с ними произошло? — заинтересовалась Триггер.

— В основном, ментальные нарушения коры головного мозга. Теперь с ними, слава Богу, все в порядке.

— И наш маленький дружок в ящике тоже способен на это?

— А почему он должен быть исключением? Он — Сирена, стало быть, так же опасен, как и взрослая особь. Эффект эйфории присущ ему в должной мере ничуть не меньше, чем у тех экземпляров, с которыми имели дело наши ксенотелепаты.

— Ага, понятно, — Триггер посмотрела на ящик с бонсаем. — У тебя здесь вмонтирован постоянный пси-блокиратор, что ли?

— Конечно, но если тебе понадобится выйти на прямой контакт, блокиратор можно отключить.

Триггер встряхнула своими инфракрасными кудрями:

— Мне все еще не верится, что у Деревьев нет разума!

Пилч пожала плечами:

— Я не утверждаю, что ты ошибаешься, но если ты права — ситуация вряд ли от этого улучшится! Пси-свойства, обнаруженные у Сирен, создают впечатление, что они лишь мощный механизм, невосприимчивый к чужому пси-контакту. А если контакт все же будет принят, немедленно последует жесткое и агрессивное противодействие. Стоит принять лишь предположение о разумности Сирен, как становится ясно, что эти создания воспринимают пси, не относящихся к их роду, исключительно в качестве врага. Никаких сомнений относительно природы контакта у них не возникает, они отметают его, не раздумывая, если позволишь мне такой каламбур.

— Наверное, это всего лишь защитная реакция!

— В этом предположении есть рациональное зерно, — согласилась Пилч, — но это должно быть рассмотрено в совокупности с теми фактами, что есть у нас на данный момент. Три планеты с Сиренами являют собой убедительное доказательство того, что целью искомого вида является экспансия всей доступной ему

территории. Сирены — высокомобильные творения природы и способны покрыть сушу любого мира за очень быстрый промежуток времени. По мере их распространения все формы жизни превращаются в безвредных симбионтов, а это опять же, будь то инстинктивный процесс или намеренно-сознательный, доказывает, что Сирен заботит благополучие только собственного вида. Их кажущееся гостеприимство — хитроумная ловушка. Они, конечно, не хищники и не потребляют в пищу иные формы жизни, а всего лишь прерывают их эволюционный процесс и, в конечном счете, вырывают из окружающей среды.

Триггер покачала головой:

— М-да, картинка получается малопривлекательная!

— Нет, моя милая, картинка просто ужасающая! — возразила Пилч. — Специалисты сделали следующее заключение о Сиренах: это эгоистичный, параноидальный, предательский, неразборчиво разрушающий вид жизни, представляющий собой смертельную опасность для всех других видов, которых встречает на своем пути. Ну и каковы, по-твоему, должны быть аргументы в пользу того, что этот вид нуждается в сохранении?

На губах Триггер заиграла легкая улыбка:

— Мое мнение, что картинка эта — ошибочна! Или, по крайней мере, неполная. Мы не замечаем что-то очень существенное. Если бы Сирены хотели выжить из окружающей среды все живое, то не было бы столь сложных процессов, превращающих симбионтов в паразитов. Достаточно было внести крохотное изменение в хромосому, чтобы досаждающий Сиренам вид не давал потомства.

— Верно, — признала опять Пилч правоту Арджи. — Это, пожалуй, единственная существенная причина, по которой не следует делать скоропалительных выводов. — Она сделала короткую паузу. — Ты получила хоть какие-нибудь мало-мальски результаты относительно физической стороны исследований?

Триггер помотала головой.

— Пока нет. Лаборатории согласились продолжать эксперименты, хотя некоторые мои коллеги не понимают, зачем это нужно.

— То, что мы узнали об образцах Сирен, говорит о том, что они ускорят понимание твоих коллег. Если бы проблема не основывалась, в основном, на пси, то ты со своими великолепными способностями справилась бы с ней на ура. А ведь, так или иначе, но ее придется разрешать на

пси-уровне, если, конечно, она вообще принципиально разрешима.

— Наверное, — кивнула Триггер. — Я пытаюсь затянуть исследования, вдруг что-нибудь выяснится. Если официально поступит приказ прекратить работу в этом направлении, то планетам Сирен грозит неминуемая стерилизация.

— Может так случиться, что прибегнуть к этой высшей мере придется, — констатировала Пилч. — Такой вид жизни нельзя оставлять на свободе. Несмотря на карантинные меры, никто не даст гарантию, что все будет происходить по плану, возможны любые отклонения.

— Да, знаю, но все-таки смертная казнь целого вида — непростительная ошибка! — воскликнула Триггер. — Уничтожение Сирен кажется необходимостью только потому, что человечество не в состоянии придумать иного выхода. Нет, это чудовищная ошибка!

— Ты так уверена в этом?

— Безусловно.

— Почему?

Триггер пожала плечами:

— Даже не знаю. Предчувствие, наверное. С тех пор, как я избавилась от флорозависимости, Сирены мне не очень нравятся. Не то, что бы я

их терпеть не могла, просто чувствую, что они мне чужие.

— А как ты реагируешь на эффект эйфории сейчас?

Триггер поморщилась.

— Отрицать очевидное не буду, это ощущение приятно. Но так как я знаю, что это эффект, то мне просто приятно и не более того. Знаешь, я бы предпочла скорее не ощущать его, чем ощущать. Не то, что бы он мне надоедал, но я совершенно не скучаю, когда его нет.

Пилч понимающе кивнула.

— Но ведь были же ситуации, моя милая, — напомнила она, — когда ты вела себя не вполне адекватно, и это свидетельствует не в пользу Сирен.

— Все верно, — согласилась Арджи. — Скажи все же, как ты думаешь, я права в отношении Сирен?

— Честно говоря, не знаю. Но моя интуиция подсказывает, что твое отношение к Сиренам — это еще одна причина, по которой не следует спешить с выводами. — Пилч кивком показала на ящик с бонсаем. — А каковы твои планы относительно данного образца?

— Кое-что наметила, — заявила Триггер уклон-

чиво. — Для начала отправлю его обитателям Старой Галактики. Эти парни по своему рождению пси и неплохо управляются со всем живым.

Пилч с пониманием отнеслась к задумке.

— Что ж, неплохая идея! Они все еще на Маккадоне?

— Вроде да. По крайней мере, полгода назад, когда я в последний раз навещала сад Мантелиша, они были там и не собирались его покидать.

— Когда отправляешься?

— Следующим полуденным рейсом.

— Я буду транзитом на Маккадоне через четверо суток, — сообщила Пилч. — И обязательно заскочу к тебе. И только не надо смотреть с такой грустью во взгляде, моя дорогая! Мы еще дождемся света в конце туннеля! А если твои старые галактиане не справятся с задачей, у меня всегда найдется пара-тройка запасных вариантов.

— Очень рада слышать такое от подруги!

— Ну, а пока мы еще не на Маккадоне, — воскликнула Пилч, — я хочу снабдить тебя разумозащитой.

— Разумозащитой? Мне известно, что все работники Лаборатории используют эти устройства, но… в общем, таскала я его прошлым летом, жутко неудобно.

— Разумозащита, что я тебе даю, особенного дизайна. Она сидит, как влитая, и мешать при исследованиях не будет. Если собираешься мотаться с образцом повсюду, тебе просто необходима солидная защита. Так, на всякий случай. Особенно теперь, в свете последних новостей о возможностях Сирен.

3

Высоко в горах южнее города Цейз на планете Маккадон у приятеля и коллеги Арджи профессора Мантелиша был разбит на участке частный ботанический сад. Это было любимое место, где он мог расслабиться после тяжелых трудовых будней. Правда, ему не удавалось появляться там часто. На правах подруги хозяина Триггер могла в любой момент прилететь туда, покантоваться недельку-другую в комнате, специально выделенной для нее профессором, выспаться всласть в большом каменном доме, расположенном в центре сада.

Старые галактиане жили непосредственно в саду. Только Триггер и Пилч знали, что они там. Мантелиш, вероятно, подозревал нечто подобное, но никогда не заводил разговора об этом. И вообще, существовало крайне мало людей, знавших про их существование. Жители Старой Галактики в прошлом обладали высочайшей культурой, которая была сметена пожарищем ужасной войны, разразившейся в регионе Млечного Пути столь давно, что земное человечество тогда еще охотилось на мамонтов. Немногие

галактиане сумели пережить этот катаклизм, их поселения были разбросаны на больших расстояниях друг от друга и часто располагались вне зоны досягаемости средств связи, так что они только совсем недавно стали воссоединяться. А местом их воссоединения, как ни странно, стал сад Мантелиша. И теперь вся маленькая колония старых галактиан то и дело пополнялась новыми членами, прибывавшими неисповедимыми путями со всех концов разведанной Вселенной. Они верили, что воинственная раса, уничтожившая их культуру, погибла в горниле галактической войны, ибо обладала таинственной, неподвластной человеческому пониманию силой и когда решала, что нечто должно быть уничтожено, шла до победного конца.

Общение между старыми галактианами и людьми было крайне затруднено. Но Триггер повезло, она сумела оказать им несколько важных услуг, и поэтому они то и дело снисходили до разговора с ней. Казалось, что они живут в другом временном измерении. Если кто-то хотел побеседовать со старым галактианином, то ни в коем случае не следовало гнать коней.

Итак, когда она прилетела в сад вместе с Сиреной, то первым делом прошла в свою комнату и

поместила контейнер с бонсаем на антигравитационную решетку. Потом распаковала остальной багаж, приняла душ, повалялась на тахте. Кибер принес поднос с ланчем, который Триггер «приговорила» медленно и задумчиво. В конце концов, она выбрала из массы привезенных с собой документов один и принялась за его детальное изучение. Все ее поведение было направлено на то, чтобы дать понять обитателям сада, что она здесь и что ее мучает проблема. Она не навязывала себя старым галактианам, просто подбросила им идею и позволила ей распространиться среди них в один присест. Незадолго до того, как устроиться с документом, Триггер получила некое ментоуведомление.

Это уведомление всплыло у нее в мозгу, приняв визуальную форму одного из больших деревьев в саду.

Дерево не являлось тем же самым, вокруг которого собирались старые галактиане в прошлый раз, но эта удивительная раса очень часто меняла свои привязанности, равно как и свои квартиры. Триггер послала им самые сердечные приветствия, отложила документ и вышла из комнаты, не забыв прихватить с собой привезенный с Фарнхарта бонсай.

На дворе стояла чудная весенняя погода. Три садовника с планеты Тайнеква обихаживали то самое дерево, которое послужило уведомлением о приглашении к разговору. Существа выглядели маленькими суетливыми гномиками с коричневой кожей и являлись членами небольшого клана, которых Мантелиш уговорил оставить уютную долину на родине и переселиться на Маккадон, чтобы приглядывать за его ботанической коллекцией.

Триггер приветливо поздоровалась с работягами. Они приветствовали ее не менее радушными улыбками и стали наблюдать, как она подошла к дереву, выбрала самое удобное место среди его узловатых корней и поставила туда ящик.

Когда она закончила и подняла голову, все три Тайнеква, уложив шанцевый инвентарь на плечи, уже семенили по тропинке прочь от дерева и вскоре скрылись за раскидистым кустом. Девушка не удивилась такому повороту событий. Тайнеква были на редкость искусными садовниками и не могли не заметить, что некоторые экземпляры коллекции Мантелиша расцветали и приносили плоды и без их помощи. И пока они ничего не знали о старых галактианах, неистово верили в добрых и злых духов. Если бы садовни-

ки считали местных духов злыми, то никакие просьбы, никакие деньги не удержали бы их на Маккадоне и часа. К благосклонным духам человечки относились с уважением. Тайнеква держались на почтительном расстоянии от больших деревьев, которые, очевидно, не нуждались в их заботе. И когда Триггер позволила себе запросто усесться среди корней одного из таких, клан садовников исчез из ее поля зрения до последнего человека. Девушка не была уверена, правильно ли они поняли ее отношение к духам, но знала, что Тайнеква чувствовали по отношению к ней благоговение, смешанное со страхом.

Учитывая обстоятельства, это было совсем нелишне. Она не хотела, чтобы кто-нибудь мельтешил даже поодаль, когда она разговаривает со старыми галактианами, которые очень старались поддержать общение, но только с ней наедине. Ей приходилось оставаться расслабленной, но внимательной, чтобы не дать своим мыслям разбрестись кто куда. Поэтому пока она ожидала вызова, Триггер даже закрыла глаза, чтобы не отвлекаться. Ее пригласили придти, что ж — она пришла.

Девушка ждала со смирением монашки. Пока, наконец:

— Опишите вашу проблему!

Она почувствовала не слова, а их значение. Одновременно она ощутила присутствие нескольких старых знакомых. Они рассматривали большие деревья в саду в качестве своих жилищ. Их сущность растворялась в сущности дерева, протекала по ним медленно, как сок. Старые галактиане приобретали собственную натуральную внушительную материальную форму только тогда, когда хотели, а иногда принимали и чужую форму. В данный момент они топтались рядом с Триггер, по-прежнему невидимые, чтобы понять, чего она хочет.

Девушка стала думать о Сиренах.

Маленький образчик здесь, в контейнере, а его громадные родичи — загадочные и прекрасные древесные организмы распространились на трех планетах одной звездной системы и образовали леса, сплошь покрывшие всю сушу. Она думала о том, как люди соприкоснулись с этим жизненным феноменом и как обнаружили опасность, которую несут Сирены другим формам жизни. Они представляли собой, казалось, настолько серьезную угрозу для человечества, что им грозила неминуемая стерилизация. Триггер не забыла упомянуть и о своей интуиции, твердящей,

что подобное решение противостояния Сирены-Человек ошибочно, даже если это окажется необходимой мерой. Она не старалась особо организовать свои мысли. Старым галактианам должно было хватить общего представления, а уж из этого они выработают собственные представления.

Итак, что требуется от нас конкретно?

Триггер исходила из гипотезы, что Сирены обладают разумом. Значит, следовало достучаться до этого разума и втолковать ему, что необходимо прекратить разрушение чужой биосферы. Или, если эти создания подчиняются лишь инстинкту, выход возможен как видоизменение исходного генотипа и преобразование в вид, неопасный для других жизненных форм. Старые галактиане были по-своему великолепными учеными, чьи методы сильно отличались от человеческих, и, возможно, думала девушка, они сумеют справиться там, где люди пока терпели фиаско. Еще она подумала о трудностях, с которыми столкнулись ксенотелепаты Пилч, пытаясь наладить контакт с образцом на ментальном уровне. А также о том, что большинству людей приходится защищать свой разум пси-блокираторами, чтобы не поддаться эффекту наведенной эйфории.

Некоторое время в ее разум никто не заглядывал. Она понимала, что описала проблему достаточно полно, поэтому просто ждала. Тем не менее прошло около полутора часов с того момента, как она уселась среди корней, что для старых галактиан было эквивалентно бурному обмену мнениями.

Время от времени что-то ей все-таки говорилось.

Со стороны это выглядело так, словно Триггер разговаривала по телефону.

Она кивнула в знак согласия. Потом сказала:

— Ну, ладно.

Девушка снова включила антигравитационную решетку и перенесла бонсай к другому большому дереву. Потом отсоединила пси-блокиратор от контейнера, сделала переднюю стенку прозрачной и присела на корточки.

* * *

Эффект наведенной эйфории проявился уже через несколько секунд. Его интенсивность постепенно усиливалась, пока не достигла определенного предела, после чего дальнейшее нарастание кайфа прекратилось. Это ощущение было приятным, хотя каждый индивид испы-

тывал его по-своему. У Триггер обычно это было удивительно обширное светлое чувство, в котором не было ничего необычного, чужепланетного и инородного для человека. Отличное самочувствие, удовлетворенность и осознание факта, что эмпатия исходит от Сирены. А также взаимная расположенность. У нее период эмоционального привыкания проходил очень легко в отличие от других людей.

— Вот так, — сказала она для незримых обитателей Старой Галактики.

Ответа не последовало.

Прошло еще с четверть часа, а потом что-то стало сгущаться, выдавливаясь из-под коры большого дерева непосредственно над контейнером.

Триггер с интересом следила за диковинными манипуляциями. Старый галактианин выглядел как гигантская обесцвеченная сосиска, и то, что появилось на обозрение, в данный момент отделялось от древесного ствола. Процесс шел крайне медленно. Девушке пришлось ждать чуть ли не две минуты, прежде чем она определила, что это не ее знакомый. Внушительных размеров, но все же заметно меньше габаритами, да и весом не более четверти килограмма. Он оторвался от дерева окончательно и навис над контейнером, после

чего немного поманеврировал и, в конце концов, стек внутрь. Там он прикоснулся к основанию бонсая и растворился в миниатюрном деревце.

Что-то еще было сказано Триггер.

Девушка засомневалась в том, что правильно восприняла послание, но потом дотронулась до корня большого дерева, торчавшего из почвы. Несколько минут спустя через запястье в руку проникло ощущение какой-то прохлады. Что вызвало такое чувство, она не видела, но знала. Из собственного опыта она знала еще, что вреда от этого ни человеческому организму, ни дереву, когда сущность старых галактиан растворяется в нем, не будет. Инопланетяне были невидимы, а если при растворении их сущности в другом живом существе происходило что-нибудь не так, они, прежде чем покинуть свое временное пристанище, вылечивали его, словно были ангелами-хранителями ботанического сада Мантелиша и всех его обитателей.

В данном случае галактианам не стоило заботиться о здоровье Триггер, поскольку оно было отменным, но они, как и Пилч, почувствовали, что раз уж ей пришлось часто входить в контакт с Сиренами, то обязательно нужно защитить ее разум. И теперь старый галактианин принялся

снабжать ее своим эквивалентом пси-блокиратора или разумозащиты. Он закончит свою работу не раньше, чем через несколько суток. Девушка задала мысленно несколько вопросов, ей дали необходимые разъяснения, после чего пришла к выводу, что не стоит мешать столь опытному специалисту по экзорцизму[1] — пусть беспрепятственно продолжает свое дело.

Остаток дня прошел без эксцессов. Потом ей было сказано присоединить пси-блокиратор к контейнеру и снять прозрачность с передней стенки. Она сделала это с радостью, ведь было бы крайне нежелательным, если Тайнеква вернутся вечером и ненароком угодят в сферу действия наведенного эффекта эйфории. Слава Богу, что они никогда не узнают, какой опасности могли подвергнуться. А дальше старые галактиане будто забыли о существовании Триггер. Неплохо было бы растянуться на бархатной травке и немного вздремнуть, тем более что наступили сумерки. К тому же не было похоже, что ее добровольные помощники собираются прерваться на ночь. Девушка сходила в дом, принесла документы и спальный мешок. Не забыла она взять из хо-

[1] Примечания: 1

Экзорцизм — в христианской религии процедура изгнания бесов из одержимого.

лодильника и то, чем подкрепиться на ужин. Поужинав и полистав материалы по Сиренам, она забралась в мешок, где и угодила в объятья Морфея.

И приснилось Триггер, будто она в лесу под сенью множества Сирен купается в целом океане эйфории. Но вдруг ей стало страшно, поскольку она поняла, что становится флорозависимой. Она сделала отчаянную попытку вырваться и… проснулась.

Вспоминать, где она на самом деле, долго не пришлось. Небо было покрыто облаками, между которыми мерцали низкие звезды. Сад вокруг был заполнен тишиной и причудливыми тенями, но ощущение эйфории, излучаемой Сиренами, как ни странно, не проходило.

Девушка высунулась из мешка. Она не могла спросонья хорошенько разглядеть контейнер с бонсаем, но поняла, что крышка с него снята, а пси-блокиратор отсоединен. Ее охватила тревога. Но вскоре ментопослание старого галактианина проникло ей в разум.

Это послание было адресовано не ей, и поэтому Триггер не сразу поняла, о чем оно. И в этот момент она вдруг отчетливо увидела, что над контейнером склонилась уже не одна, а

несколько сосискообразных форм. Девушка снова забеспокоилась. Было нелепо думать, что старых галактиан может что-нибудь пронять, но у Триггер создалось впечатление, будто собравшиеся у контейнера достаточно возбуждены. Один из них, очевидно, дотронулся до разъема пси-блокиратора — случайно или намеренно это произошло, пока было не ясно — но из-за этого эффект эйфории был выпущен наружу.

Ей пришлось довольно долго наблюдать за тем, как справляются с этим бравые ребята инопланетяне, но ничего интересного не произошло, да и ментопослания от них более не поступали.

Наконец они оставили контейнер в покое, отошли к дереву и дальше — в него. Замыкающий, прежде чем последовать примеру товарищей, закрыл крышку. Поняв, что ловить больше нечего, Триггер снова забралась в спальный мешок с головой. Когда она проснулась снова, на сад опустилась предрассветная свежесть. Все вокруг казалось тусклым и туманным. А старые галактиане обратились к ней.

Девушка выяснила, что дело представляется им весьма перспективным, но пока они не могли поделиться конкретной информацией. Один из них по-прежнему находился в Сирене, анализируя ее

изнутри. Перед Триггер была поставлена задача: забрать контейнер в дом, а вечером вернуться с ним снова. Вот тогда-то они смогут рассказать ей больше.

4

— Ну и что? — задала вопрос Пилч, когда они встретились в Цейзе через два дня.

— Старые галактиане справятся с задачей, — убежденно сказала Триггер. — Они не могут объяснить как, да я бы и не поняла.

— Что-то вид у тебя не очень радостный, — с проницательностью много пожившей женщины подметила Пилч. — В чем загвоздка, милая?

Триггер удивленно взметнула светлые бровки.

— Фактор времени. Мои приятели из Старой Галактики настолько долго живут, что никак не могут понять, что это за штука такая — находиться в ожидании. Для того чтобы усмирить Сирен, им понадобится время.

— И сколько им понадобится?

— А вот здесь-то и коренится некоторая расплывчатость понятий. Все, что связано со временем, следует соизмерять с возрастом самих галактиан. Боюсь, что речь идет о таком незначительном периоде, как парочка столетий.

Пилч восприняла это совсем не как шутку.

— Мы не можем столько ждать!

— Известное дело, — согласилась Триггер. — Я

им сказала, что дело Сирен не терпит отлагательства, и попросила его ускорить.

— И какова была реакция?

— Кажется, они пришли к выводу, что это — занимательная идея. Поэтому я снова в исканиях. — Триггер виновато улыбнулась. — А какие варианты у тебя?

— На данный момент имеется два варианта. Есть несколько ксенотелепатов из Психологического Сервиса, в которых я уверена на сто процентов; они принадлежат к лучшим нашим операторам. Но, к сожалению, сейчас они вне Ядра Звездного Скопления. И даже если они прервут свое текущее задание, потребуется не меньше месяца, прежде чем они доберутся сюда.

— Я с радостью доставлю им образец.

Пилч с пониманием встретила эти слова.

— Мы могли бы забросить туда тебя. Хотя, с другой стороны, возможно, не придется лететь дальше, чем Орадо. Там живет пси, у которой выявились выдающиеся способности к ксенотелепатии. Она не из Сервиса и не желает, чтобы узнали о том, что она пси. Скорее всего, ее способностей хватит, чтобы определить наличие разума у Сирен, а также разновидность и степень его развития, что позволит установить с ними

контакт. И если у нее получится, Мы возьмем первый барьер.

— Конечно, возьмем! — воскликнула Триггер, воспрянув духом. — А как с ней связаться?

Пилч молча достала из сумочки визитку.

— Вот тебе настоящее имя и действительный адрес. Отправь ей краткое изложение проблемы и поинтересуйся, не хочет ли она познакомиться с образцом въяве? Если заинтересуешь ее, в создавшейся ситуации это будет наиболее выигрышный ход.

— Я займусь изложением прямо сейчас! — Триггер впилась глазами в визитку: — Тэлзи Амбердон, Орадо-сити… Насколько я могу быть с ней откровенна?

— Можешь рассказывать ей все, что пожелаешь. О конфиденциальных делах Федерации Тэлзи располагает подчас большей информацией, чем любой член Координационного Совета. Но девочка предпочитает держать язык за зубами. Чтобы узаконить это цело, я дам тебе Очищение четвертого класса для передачи ей.

— А что она потребует в качестве награды? — поинтересовалась Триггер. — Не придется ли мне отдать кое-какие распоряжения?

— Сомневаюсь, что Тэлзи столь меркантильна,

чтобы требовать вознаграждение. Девочка из очень обеспеченной, можно сказать, богатой семьи. Она станет с тобой сотрудничать лишь в том случае, если заинтересуется твоим предложением. Так что дерзай, моя дорогая, и стяг тебе в руки!

— Уж поверь мне, подруга, я так изложу, что от любопытства она на стенку полезет, или я — не Триггер Арджи! Кстати, а эта твоя Тэлзи не заподозрит, что лезет в ловушку, как это произошло с твоими ксенотелепатами?

— Если ей понадобится терапевтическая помощь в результате эффекта эйфории, то таковая будет немедленно оказана. Вспомни о том, что никто из людей пока серьезно не пострадал от Сирен. Так что беспокоиться об этом особо не следует. Между прочим, в некоторых аспектах, не хочу об этом говорить, наша маленькая Тэлзи — настоящее чудовище. Но не бойся, я всегда буду барражировать где-нибудь поблизости, так что в случае необходимости свяжешься со мной через Сервисный Центр, — она взглянула на часы. — Давай-ка, заскочим в Лабораторию, я снабжу тебя обещанной разумозащитой.

— Кстати, об *этом,* — сказала Триггер. — У меня уже появилось нечто похожее на разумозащиту.

Не совсем то, но очень близкое.

— Ух, ты! — воскликнула Пилч.

Триггер рассказала о старом галактианине, который последние двое суток копался в ее нервной системе и кое-что изменил. Тем не менее, подруги все равно отправились в Лабораторию, поскольку Пилч захотела установить, что именно в организме Триггер подверглось изменению. Тесты показали, что у нее и в самом деле появилась биозащита, позволяющая чужому разуму войти в контакт с мыслями Триггер, которые она сама не хотела скрывать, но закрывала наглухо все остальное. Даже мощнейший пси-зондаж, которому Пилч с помощью направленного игольного ментолуча подвергла мозг девушки, не смог пробиться через эту нематериальную заслонку. Но та же преграда мгновенно исчезала, когда Триггер считала ее ненужной.

— В любое время, когда я решу избавиться от нее навсегда, заслонка исчезнет бесследно, — сообщила Триггер.

— Я обнаружила, что было предпринято твоим галактианином, — сказала Пилч. — Похоже, мой подарок тебе не пригодится. Никакая техническая разумозащита не сравнится с той, которая у тебя уже есть. Ну, дорогая, дела ждут, я тебя

покидаю!

* * *

К вечеру того же дня старый галактианин известил Триггер, что работа завершена. Она пришла к его жилищному дереву, взялась за торчащий из земли корень и подождала до тех пор, пока он не войдет в свой дом-ствол. Девушка поблагодарила друзей за все и вернулась в комнату. Изложение для Тэлзи Амбердон было уже заготовлено. Она не упомянула об участии старых галактиан, но практически обо всем остальном рассказала без утайки. Особенно о риске для того, кто сунется решать эту проблему с кондачка. Потом Триггер слетала в Цейз, где с помощью межзвездного ретранслятора отправила послание на Орадо. Примерно через шесть часов Тэлзи Амбердон должна была его получить.

Ночью, когда Триггер сладко спала в своей постели, а над ботаническим садом Мантелиша зажглись звезды, туда явился посетитель. Три Тайнеква, шедшие по тропинке, чтобы дать роздых усталым мускулам в своей уютной хижинке, не заметили, как в рассеянном звездном свете сгустилась какая-то тень, прячущаяся за густыми ветвями одного из больших деревьев.

Они продолжали болтать о своих ботанических делишках, не обращая внимания, как нечто проникает сквозь их разумы.

Пилч двигалась в глубь сада под сенью больших деревьев. То там, то сям она делала остановки, настороженно посматривала по сторонам и периодически меняла направление движения. В эти мгновения она напоминала крадущуюся лань. В конце концов, она задержалась перед тем деревом, где накануне Триггер общалась со старыми галактианами.

В дереве зашевелилось. Потом галактианин отделился от ствола и сфокусировался на посетительнице. Оба надолго замерли. Возник ментозапрос.

Пилч назвалась тоже мысленно. Через какое-то время ее идентификация была осознана.

— *Цель вашего визита?*

Она вбросила тщательно отобранные впечатления об образце Сирены, переданном ею Триггер, о звездной системе с планетами Сирен, об эффекте, который они производят, о невосприимчивости их к пси-контакту…

— *Да, все это характеризует их, как Хана-вид.*

— А что вы знаете о них?

Пилч мгновенно получила ответ в том плане,

что старые галактиане никогда прежде с Сиренами не сталкивались. Правда, имелись кое-какие данные о том, что это не новый вид жизни, а достаточно древний, считавшийся вымершим.

— Являются ли Сирены настолько опасными, как кажутся на первый взгляд?

— *Да, они очень опасны.*

Обмен информацией продолжился. В мозгу Пилч медленно, но неотвратимо формировались определенные впечатления. Время, пространство, направление оставались пока еще неустоявшимися, но по человеческим меркам это было очень давно и очень далеко в беспредельности Вселенной. Раса безумно воинственных завоевателей забрасывала на обитаемые миры Хана-виды, после чего там гибли цивилизации. У Хана имелось еще какое-то оружие, кроме способности, внушать эйфорию. Пилч воочию наблюдала жуткие картины гибели даже пси, которых словно пронзали незримыми копьями, не говоря уже об обычных разумах, бесследно растворявшихся под напором агрессора. Она видела громадные пси-машины, попавшие под пресс Хана и обратившие свою мощь против своих хозяев. Она смотрела на планеты, завоеванные Хана-видами и казавшиеся несокрушимыми.

Власть Хана, этой надвигающейся зеленой напасти, распространялась мгновенно, во всех направлениях, и затапливала Галактику подобно растительному половодью, беспощадно сметая на своем пути еле теплящиеся островки жизни.

И все же Хана-виды были уничтожены, когда было применено космическое оружие дальнего действия, которое иссушало поверхность всех тех миллиардов миров, на которых эти растительные захватчики к тому времени укоренились, до тех пор, пока жизнь на них не погибла окончательно. Потом раса, с которыми сражались Хана, выслала разведчиков. Они должны были проверить, не остались ли где враги неуничтоженными.

Но, похоже, одну из отдаленнейших от театра военных действий звездную систему разведчики пропустили.

Ближе к утру маленький аэрокар взмыл над ботаническим садом и взял курс на Цейз. Примерно через час после этого Триггер проснулась, приняла душ, позавтракала, вышла в сад, понаблюдала за Тайнеква, копошащимися под кустами, после чего вернулась к себе в комнату, где уселась, по своему обыкновению, за документы. Ближе к полудню КомСеть настойчиво зазвонила из офиса Мантелиша, расположенного на первом

этаже. Триггер спустилась вниз, чтобы принять сообщение.

В нем говорилось, что всю следующую неделю Тэлзи Амбердон предстоит сдавать выпускные экзамены в Пехенрон-колледже. Несмотря на это, она готова встретиться с мисс Арджи на Орадо, чтобы увидеть ее Сирену и обсудить дальнейшие совместные действия. Если это предложение устраивает мисс Арджи, то следующий уик-энд — 71-й и 72-й Дни стандартного года — у Тэлзи свободен.

А сегодня на календаре у Триггер красовался 70-й День. Она позвонила в Центр Психологического Сервиса и оставила сообщение для Пилч. Потом собрала вещи, загрузила контейнер с Сиреной в аэрокар и направила воздухоплавательный аппарат в космопорт Цейза. Уже через час девушка была на пути в Орадо.

5

Триггер встретилась с Тэлзи Амбердон на следующее утро в номере отеля «Хапландия» космического терминала Орадо-сити. Честно говоря, она слегка растерялась, увидев молоденькую девчушку лет семнадцати, ведь слова Пилч о том, что она — чудовище, не выходили у нее из головы. Правда, потом ей пришла мысль, что способная пси, разбирающаяся в галактических делах лучше умудренных членов Координационного Совета, возможно, рано повзрослела.

— Ну что, готова попробовать на себе эйфорию? — спросила она вместо приветствия.

Тэлзи кивнула.

— Запросто!

Триггер отсоединила пси-блокиратор от контейнера, и эйфория широким потоком хлынула в комнату. Тэлзи забралась с ногами в кресло-ракушку и уставилась на Сирену. Выражение ее лица было сосредоточенным, лоб наморщился, словно она прислушивалась к каким-то далеким голосам. Триггер, видевшая иногда подобное выражение у Пилч, стремилась не отвлекать новую знакомую. Через пару минут Тэлзи вытянула

ноги и взглянула на хозяйку.

— Можете снова заслонить, — попросила она, и Триггер послушно подключила блокиратор.

— На что это было похоже?

— На что-то очень странное. Какие-то обрывки пси-ощущений, но только сразу после того, как вы отключили заслонку.

Это заинтриговало Триггер.

— Знаешь, ни один из исследователей об этом не упоминал.

— Но так было! — стала настаивать Тэлзи. — Просто эти обрывки быстро исчезли, и уловить их заново мне не удалось. Все остальное время ничего не ощущалось. Почти как поглощение энергии пси! Я почувствовала, словно меня засунули в вакуум.

Триггер понимающе кивнула.

— Это похоже на то состояние, которое описывали другие ксенотелепаты. Я привезла с собой целую кипу отчетов, не хочешь ознакомиться?

Тэлзи, естественно, выразила желание ознакомиться, причем немедленно. Следующие часы она провела за столом, куда перебралась из кресла, потому что любила заниматься серьезным делом не в полулежащем положении. Триггер же, в основном, наблюдала за своей гостьей и вывела

заключение, что эта удивительно миловидная девчушка, вероятно, обладает сильной волей и высоким интеллектом, она способна преуспеть там, где спасовали ксенотелепаты Пилч. Триггер задумалась, а когда же проявится настоящее чудовище — Пилч не из тех, кто бросает слова на ветер!

А настоящее чудовище захлопнуло последний отчет и посмотрело на Триггер.

— Это, несомненно, иной тип пси-созданий! — подвела итог Тэлзи. — Отличный от всего, с чем мне приходилось сталкиваться. Не уверена, что смогу хоть что-нибудь с ними сделать. Я — ваша последняя надежда? — с прямотой юности задала она вопрос.

Триггер улыбнулась.

— Я бы не сказала, но другого варианта нам придется ожидать целый месяц.

— Хотите, чтобы я попробовала? После того, как познакомились со мной?

Триггер поколебалась.

— Вопрос вовсе не в том, что кто-то хочет или не хочет, чтобы ты попробовала.

— Вы волнуетесь, мисс Арджи, не так ли? — вновь огорошила ее Тэлзи.

— Да, — призналась Триггер. — Собственно

говоря, легкое волнение свойственно мне все последнее время.

— Какова же причина вашего волнения?

Триггер потрогала себя за нижнюю губу.

— Не могу определить с уверенностью, возможно, это всего лишь игра моего воображения, хотя я так не думаю. Но у меня такое чувство, что справиться с этой проблемой — это или наставить Сирен на путь истинный…

— …или случится что-то нехорошее? — продолжила за нее Тэлзи.

— Вот именно. Ситуация ухудшается по мере того, как идет время.

Пси взглянула на Триггер насмешливо:

— Так почему же вы не слишком стремитесь привлечь меня к участию в пси-зондаже?

Ну, как разговаривать с такой нахалкой?

— Ты неверно поняла мое отношение к данному вопросу, — подбирая слова, произнесла Триггер. — В Лаборатории, где пытались видоизменить Сирен биологически, особых проблем не возникало. Не считая, конечно, того неприятного факта, что некоторые исследователи обзавелись флорозависимостью. Естественно, это случилось до того, как их заставили применить пси-блокираторы и индивидуальную разумозащиту. Но

все, чего они достигли в лабораторных условиях, необходимо закрепить на Сиренах. — Она показала на контейнер. — Например, остановить их рост, сделать нефертильными[2] и тому подобное. Между тем, обнаруженные хромосомные нарушения постепенно стали восстанавливаться, что, как мне объясняли многие специалисты, невозможно.

— Вот этот крошка в один прекрасный момент возьмет да и вымахнет в целый баобаб? — не поверила Тэлзи.

— Абсолютно справедливо, — признала Триггер. — А это означает, что лабораторные исследования ни к чему не привели. Ксенотелепаты тоже ничего не добились, хотя и выяснили ряд интересных фактов, характерных для Сирен, и тут же влипли в неприятности по уши.

— Читала, — кивнула Тэлзи.

— А ты, надеюсь, сможешь оказаться покруче этих специалистов из Центра Психологического Сервиса. Возьмешь да и продвинешься намного дальше. Но если, паче чаяния, такое произойдет, хочу предупредить: постарайся не влипнуть по уши!

---

[2] Примечания: 2

Фертильность — способность взрослого организма давать потомство.

Тэлзи ответила не сразу.

— Вы думаете, Сирены не пытаются вернуть утраченное в результате произведенных над ними опытов? Или они полагаются на нашу совесть?

— Это именно так выглядит на их взгляд?

— Да, на пси-уровне это выглядит именно так, — улыбнулась Тэлзи. — Похоже, что вы не очень сильно пытаетесь втравить меня в это дело!

— Верно, не пытаюсь, — согласилась Триггер. — Я не чувствую, что должна втравливать тебя. Зато чувствую, какие слова должна сказать перед тем, как ты примешь решение.

— Вы рассказывали еще кому-нибудь о восстановленных хромосомах? — спросила Тэлзи.

Триггер возмущенно затрясла своей рыжей головой:

— Если бы я стала трубить об этом на всех перекрестках, пришлось бы вернуться к проекту стерилизации, а я этого не хочу!

Она успокоилась и добавила почти нормальным голосом:

— Вероятно, об этом знает еще мисс Пилч. Она заглядывала периодически в мой разум по разным причинам, но о Сиренах ничего не

говорила.

— Это она порекомендовала вам меня? — спросила Тэлзи тихо.

— Да, — призналась Триггер. — А вы что, знакомы?

Тэлзи энергично помотала головой.

— Никогда прежде о ней не слышала. Вы можете ее описать?

Триггер задумалась.

— Пилч есть Пилч. У нее, как у каждого человека, свой стиль жизни, свои привычки, свои привязанности и антипатии. Она очень сильный пси. Одна из самых высокопоставленных чиновников Психологического Сервиса. Занятая леди, она не стала бы переживать из-за Сирен, если бы считала, что это несущественное дело. К тому же, именно она сказала, что ты сможешь наладить устойчивый контакт с маленькой Сиреной, которую я привезла с Маккадона. А это заставляет предположить, что в них есть хоть какие-то зачатки разума…

Триггер закусила губу, что-то промелькнуло в ее глазах:

— Я знакома с ней больше двух лет, но, если честно, это все, что я могу тебе сказать.

Тэлзи минуту переваривала сказанное.

— Если я скажу вам, — заявила она после этого, — что не хочу заниматься этим делом, как вы поступите?

— Соберу манатки и отправлюсь в круиз на месяц. Дожидаться запасного варианта! Не думаю, что подходить к Сиренам со стороны пси безопасно, но это лучше, чем не подходить к ним вообще!

Тэлзи выдержала паузу.

— Спасибо за откровенность. И вот вам мое решение: я берусь за это дело! Посмотрим, насколько права ваша Пилч, это в том смысле, смогу ли я помочь. — Она посмотрела Триггер прямо в глаза: — Или правы вы, предостерегая меня не браться за это… Не могу вообразить себе, что какие-то древесные существа способны грозить гибелью Федерации, но что ж, посмотрим. Если я ничего не добьюсь, вы все равно сможете собрать свои манатки и подождать среди звезд свой запасной вариант. Каким временем вы располагаете?

— Столько, сколько понадобится для выполнения задания, или столько, сколько ты сможешь ему уделить.

— А где вы намерены жить дальше? Мы не можем плодотворно сотрудничать, если вы по-прежнему будете снимать номер в отеле.

— Это уж наверняка, — согласилась Триггер. — Половина постояльцев «Хапландии» зайдется в эйфории, стоит нам оставить заслонку открытой на ночь. Лаборатория, в которой экспериментировали над Сиренами, отстоит от любых населенных пунктов на солидном расстоянии, несмотря на то, что все ее помещения, включая подвальные, были оснащены мощнейшими пси-блокираторами. Значит, надо поискать место, пусть и сравнительно удаленное, но все-таки удобное для тебя.

— Я знаю такое место, — мгновенно отреагировала Тэлзи.

— Так сразу?

— Наше семейство владеет летним домиком, расположенным на холмистом плато вдалеке от городов, — объяснила девчушка. — В ближайшие несколько месяцев он будет пустовать. За ним присматривает Зед Мэлион. Но у него с женой есть собственный домик в четверти километра от нашего.

— Ты права, в своем домике им не грозит эффект эйфории, — сказала Триггер. — К тому же есть специальные устройства и с такого расстояния влияние Сирен грозит чете Мэлионов не больше, чем солнечная радиация.

— Это я уже выяснила из отчетов, любезно предоставленных вами, — сказала Тэлзи. — А будет лучше, если мы уберем Мэлионов на все то время, пока будем экспериментировать, из дома. Больше в округе никого нет. Это очень удобно и для меня, поскольку смогу добираться из колледжа, затрачивая на дорогу не больше двадцати минут… Если у вас нет срочных дел в Орадо-сити, можем отправиться туда уже в полдень.

6

Карликовый Хана грезил по-своему. Его жизнь была короткой и не могла продлиться достаточно долго, но его наследственная память формировалась на протяжении множества поколений, прежде чем начала увядать, и кроме этого он обладал еще одним видом памяти, который давал о себе знать в те моменты, когда ему требовалось отвлечься от окружающего мира. В последнее время приходилось частенько прибегать к этому виду памяти, особенно с той минуты, когда Хана осознал, что находится на планете Винов и оторван от своих сородичей.

Этот дополнительный вид памяти брал свое начало еще на той планете, откуда вышли Хана. Из той седой старины, когда они добились превосходства над другими жизненными формами в результате длительных и чрезвычайно опасных схваток с врагами столь же ужасными и жестокими, какими были сами. В конце концов, Хана подчинили себе всю сушу и зажили в полной гармонии со своими симбионтами, не задумываясь при этом над тем, что творится вне их родного мира. Это медлительное растительное

существование продолжалось долго, пока его не стала нарушать некая суетливая и мобильная форма жизни, постоянно жующая кого-то или кормящая кого-то собой, которая не нашла ничего лучше, чем заполонять острова и материки и тем самым досаждать благополучию Хана. Пришлось заняться вплотную этой сверхдеятельной и надоедливой формой жизни, которую через какое-то время удалось утихомирить и довести до удовлетворительного уровня тихой и чинной древесности.

Это было замечательное время, и карликовый Хана часто погружался в него, возвращаясь окрепшим, после чего с трудом воспринимал мысль о том, что находится не среди родных Хана, а среди чужих Винов. Кроме этого ему нечем было заниматься. Ведь Вины содержали его в гнусной энергетической клетке, из которой невозможно было выбраться, и открывали ее каждый день только затем, чтобы помучить своими запросмыслями и отвратными разумомашинами. Зачем они это делали? А затем, чтобы отыскать и поработить независимый разум Хана. Ха, да будь они мудрее и менее самонадеянны, то за это время могли многому научиться у него! Карликовый Хана прекрасно знал о манипуляциях, которые

заставили его организм перестать растив и не давать созревать семенам, но подобным вещам он не придавал значения. Вины могли в любой момент вернуть все на круги своя. Вопрос заключался в том, сумеют ли Вины добраться до его разума.

Ему не верилось, что Винам это удастся. Он был гораздо лучше вооружен, чем его сородичи времен войн с Винами. Если его защита падет, одно касание его смертоносной мысли уничтожит другие разумы! Но защита пока еще крепка и не должна пасть. Первое зондирование Винов едва дотронулось до этой защиты и было отброшено. Последовал краткий момент спокойствия. Но Винам не откажешь в упорстве. Повторная попытка была тщательно подготовлена, причем с использованием разума, вмешательства которого дотоле не наблюдалось.

Он предостерегал их, хотя Вины не отнеслись к этому с должным вниманием. Это раса, которая не знала меры. Если они продолжат дальше и преуспеют в своей настойчивости, Хана не выдержит и начнет убивать. Одного-единственного всплеска хватит, чтобы уведомить Древесные Миры, что против них затеяна чудовищная провокация. Древесные Миры, которые давно уже не

испытывали тревоги за свою судьбу, поскольку обладали столь могучей силой, которая ничтожным Винам и не снилась.

Хана сформулировал свои предостережения и закапсулировал в ментоспору, чтобы выпустить ее, как только потребуется. Приготовившись к предстоящим смертям, он снова ушел в грёзовую память.

* * *

Спустя четыре дня после того как Триггер со своим питомцем переселились в загородный домик, Тэлзи парила в своем аэрокаре. Время подбиралось к вечеру. Она должна была остаться в колледже и на ночь, но выпускница уж больно хорошо сдала экзамен. Покинув Пехенрон, она расслабилась, сказалось напряжение тяжелого дня.

Внезапно ее настроение кардинально изменилось. Безотчетная тревога родилась где-то внутри и не отпускала. За последние несколько дней это происходило уже не впервые.

Сирена?

Из-под пси-блокиратора и с такого расстояния? Не похоже, хотя и возможно.

В ходе своих исследований (выходные дни

плюс еще два вечера) девушка не слишком-то преуспела, хотя следовало сделать скидку на то, что особых усилий она не прилагала. Но эта смена настроения была непонятна! Под механическим эффектом эйфории ничего не обнаружилось. Контрольные датчики Психологического Сервиса ничего не упоминали про это, хотя ксенотелепаты в один голос твердили про какую-то холодную пустоту. Некоторые из них натыкались на что-то в этой пустоте, правда, уверенности у них не было. Ощущение было не из числа приятных, в исследователях просыпалось не известно откуда взявшееся чувство жестокости и необъятной мощи, трудно соотносимое с маленькими и нежно любящими Сиренами. В отдельных случаях даже сертифицированная разумозащита была недостаточно надежной и не справлялась с возложенной на нее функцией. В результате несколько телепатов спятили.

Даже если бы у Триггер не было плохих предчувствий, дело не казалось безупречным с точки зрения опасности для того, кто им занимается. Когда экзамены закончатся, Тэлзи сможет влезть в него с головой. Все, чего она хотела в течение недели, было связано только с Сиренами.

Даже если это, в конце концов, произойдет,

сможет ли она позволить им одолеть себя? Уверенности в ответе она не чувствовала. Эти мысли независимо от нее самое то и дело всплывали из подсознания. Тем не менее, это ее не задевало. Флорозависимости она за собой не замечала и горячей любви к бонсаю в контейнере не испытывала. А если она и возникала, то Тэлзи могла от нее отгородиться. Самое замечательное, что эффект эйфории пропадал буквально через секунду после того, как она выходила из контакта.

Но что-то все же беспокоило девушку.

Тэлзи направила аэрокар в устье долины. В горах было ветрено и сыро, как всегда на стыке зимы и весны. Снег все еще лежал в оврагах и на склонах, но зелень уже проклюнулась там и сям. Домик Амбердонов приткнулся на берегу озера сорока километрами севернее.

У нее возникло неосознанное желание проверить экраны воздушной машины, хотя Тэлзи прекрасно видела через фонарь кабины, что в округе нет больше ни одного аэрокара. Это было ощущение, что рядом находилось нечто! Нечто незримое.

Когда это случилось с ней впервые четыре дня назад, Тэлзи предположила, что, вероятно, это пси, бродящий по ее ментопространству. Кто-то,

заинтересовавшийся ею. Поскольку такой интерес был нездоровым, она установила датчики, реагирующие на малейшую попытку прозондировать ее разум, а заодно и гасящие импульс ментощупальца. Но в этот раз датчики почему-то не среагировали.

Значит, это не человеческий пси. Если только это не пси, куда более ловкий и проворный, нежели все те, с кем Тэлзи встречалась до сих пор. Учитывая текущие обстоятельства, такое было невозможно.

Раз это не человек, то, скорее всего, Сирена.

* * *

Чувство растворилось раньше, чем она добралась до причальной мачты, где пришвартовала своего «Скользящего по облакам» рядом с аэрокаром, взятым Триггер напрокат, пока она гостит на Орадо.

Последние два вечера компаньонки расслаблялись. Когда Тэлзи прилетала из колледжа, они ужинали при свечах, потом забирались в кабинет Джиласа Амбердона, где имелся замечательный камин, и часами смотрели на огонь, болтая о том и о сем. Все это время контейнер с Сиреной (с отсоединенным блокиратором) находился там

же: на столе или на полу, и мысли Тэлзи витали вокруг чуждой неизвестности и не пытались зондировать, а собирали по крупицам все, что могли собрать. Но уже вскоре ручеек этой информации иссякал. Незадолго до полуночи они подсоединяли пси-блокиратор, и Тэлзи отправлялась в свой Пехенрон.

(Перед отлетом она включала наружное освещение дома, и тот сиял во мраке ночи, как елочная игрушка). В самую первую ночь после того, как Триггер вселилась сюда, произошел неприятный инцидент. В какой-то момент девушки услышали шум, доносящийся снаружи. Можно было подумать, что это ветки стучат в окно, если бы не тот факт, что рядом с домом не росло ни одно дерево. Еще этот звук мог вызвать снежный заряд, но сезон зимних бурь давно миновал. Компаньонкам пришлось открыть окно и выглянуть.

И сразу же какое-то пернатое вспорхнуло на подоконник, взмахнуло крыльями и ворвалось в комнату, до смерти перепугав и Тэлзи, и Триггер. Обе завизжали, но слаженно захлопнули раму. Через секунду в стекло опять же снаружи ударилось второе пернатое. Посмотрев в глубь помещения, крылатого пришельца девушки не обнаружили, но спустя несколько секунд до

них донеслось трепыхание крыльев со второго этажа.

— Ты не поранилась, Тэлзи?

— Да нет, только сердце екнуло.

— Что это за твари? По-моему, за окном их штук двести, насколько я успела заметить.

— Рождественские песни.

— Какие песни? — удивилась Триггер. — Сочельник давно прошел.

— Да это название здешней птички — рождественская песнь. У них весенняя миграция, летят на север, отсюда и название. Стая села отдохнуть на озеро и, очевидно, подверглась влиянию Сирены.

— Господи, конечно! Сирена и только она. Я могла бы догадаться и раньше. Что будем делать с рождественской песнью, залетевшей в дом?

— Прежде всего, нужно нейтрализовать Сирену.

Щелчок — и пси-блокиратор был подсоединен.

Триггер насторожилась.

— Рождественская песнь в спальне твоей мамы.

Тэлзи усмехнулась:

— Эти птички не опасны. Пошли на охоту!

Может быть, рождественские песни были и не

опасны, но этой конкретной не очень понравилось, когда ее попытались выгнать из комнаты. Девушек поцарапали, малость поклевали и извозили платья в клейкой грязи, приставшей к перьям на озере. Но интеллект — великая сила! Отбивавшуюся изо всех сил пришелицу, в конце концов, упаковали в покрывало с маминой постели. Выйдя на крыльцо, Тэлзи и Триггер были неприятно поражены — на ступеньках жалось множество ползучих, прыгающих и летающих представителей местной фауны, обычно друг с другом не контактирующих. Правда, вся эта коллекция уже начала мало-помалу разбредаться в разные стороны, поскольку волшебство Сирены на них перестало действовать, а с появлением людей и вовсе заставило и животных и птиц с громадной скоростью покинуть сцену. Когда ступеньки очистились, компаньонки отпустили рождественскую песнь на свободу.

Примерно час девушки потратили на чистку одежды и зализывание моральных ран. Потом снова отключили пси-блокиратор, но на странные звуки за стенами дома решили не обращать внимания.

Кое-что иное игнорировать было куда труднее.

* * *

В ночь, когда Тэлзи после проведенного в домике уик-энда возвращалась в Пехенрон, она впервые обнаружила, как что-то незримое следует за аэрокаром. Явный пси, подумала девушка, хотя датчики ни о чем не предупредили. Она подождала, потом расслабила мозговые заслонки и быстро выпустила ментощупальце с широким захватом и гасителем эмоций на случай, если этот пси ей не понравится. Щупальце должно было обследовать примерную область нахождения ментоследов незнакомца и дать примерный анализ, кем он мог быть, но не тут-то было…

Девушка выжидала за своими заслонками. Чувство присутствия чуждого разума не становилось сильнее, нет, иногда оно даже ослабевало. Прошло около пяти минут, прежде чем оно исчезло совсем.

За следующую пару суток аналогичное чувство настигало Тэлзи еще дважды. Первый раз в доме, в кабинете, во второй — на пути из колледжа в долину. Девушка не делилась этим с Триггер, но в ту ночь, когда как обычно собиралась лететь в Пехенрон, она неожиданно для своей гостьи заявила:

— Знаете, наверное, не стоит мне лететь на ночь глядя. Вы не против, если я отправлюсь рано утром?

— Вот здорово, поболтаем всласть! — обрадовалась Триггер. — И потом, я настолько рада, что кто-то рядом, когда я сплю.

Тэлзи испытующе окинула ее взглядом:

— Вам дискомфортно в нашем доме, когда я в колледже?

— Не совсем, в принципе я люблю одиночество, — она улыбнулась. — В ваш дом часто приезжают гости?

— Гости? — удивилась Тэлзи. — А почему вы спрашиваете? У вас возникло впечатление, что по дому бродят призраки?

— Просто иногда у меня возникает странное ощущение, — призналась Триггер. Потом она неожиданно понизила голос: — Вот и сейчас оно у меня появилось!

Они обе оцепенели. Ощущение нарастало. Из легкой прохлады, струящейся по позвоночнику, оно быстро выросло до леденящего холода и гнетущего ужаса. Казалось, оно медленно кружит вокруг людей, подбираясь все ближе и ближе. Тэлзи облизала губы. Она напряглась, пытаясь обрубить пси-феномен и, о чудо — ощущение

холода пропало!

Девушка уставилась в упор на контейнер с Сиреной. Триггер это заметила и укоризненно покачала головой:

— Пси-блокиратор не отсоединен! И те все разы он тоже не был отсоединен, я проверяла.

Пси-блокиратор и в самом деле функционировал как обычно.

— А сколько раз такое бывало?

Триггер пожала плечами:

— Четыре или пять. Я просыпалась по ночам в холодном поту. Длилось минуту или две, потом проходило.

— Почему вы мне сразу не сказали?

— Не хотела зря беспокоить. К тому же, раньше оно не было таким мощным. Не знаю, что это такое, но его связь с Сиреной мне не кажется очевидной. Фамильное привидение Амбердонов, — улыбнулась она, — так я решила!

— Давайте присядем, в ногах правды нет, — предложила Тэлзи. — Нет, это не фамильное привидение Амбердонов, хотя что-то от привидения в нем имеется.

Они уселись на широкий кожаный диван, на котором папа Тэлзи любил вздремнуть после обеда.

— Ты это о чем? — спросила Триггер.

— Это — детище пси, — пояснила Тэлзи. — Нечто, существующее независимо от того, кто его породил. Призрак Ужаса, созданный пси, и выпущенный на свободную охоту. Он запрограммирован ощущать нас, когда мы ощущаем его.

Триггер глянула в сторону контейнера, освещаемого сполохами огня из камина.

— Сирена?

— Да, малышка Сирена, — Тэлзи взяла свой острый подбородок в горсть. — В этом порождении нет ничего человеческого, вероятно, она создала эту нематериальную гадость в тот момент, когда пси-блокиратор бездействовал. Таким образом, Сирена недвусмысленно показывает, что лучше с нею не шутить… Но она заблуждается на наш счет, именно теперь мы и *начнем* с ней шутить!

Триггер вопросительно изогнула бровь.

— Это я к тому, что вы оказались правы, — объяснила Тэлзи. — У Сирен есть разум. Наша знает, что ее хотят прозондировать, а она очень не хочет быть прозондированной. Она использует страх, чтобы отогнать нас. Как земная каракатица, выпускающая чернильное облако для того, чтобы барракуда испугалась нового объекта. Пси-разум, способный создать такой фантом, чрезвычайно

силен и опасен. — Она встряхнула головой. — Не думаю, что это единственная из его опасных способностей!

— Планеты Деревьев, — задумчиво произнесла Триггер.

— Планеты Деревьев, — подтвердила Тэлзи. — Распространение Сирен невозможно заключить в рамки. Они просто еще о нас мало знают. Возможно, они считают нас опасными созданиями, и они правы, мы очень для них опасны. Планеты с Сиренами существуют объективно, и рано или поздно какой-нибудь обалдуй совершит в отношении их какую-нибудь глупость. И тогда начнется НЕЧТО, если уже не началось. — Она переглянулась с Триггер. — До сих пор я считала, что все это — ваше богатое воображение! Но теперь поняла, что это не так. Дела обстоят крайне неважно.

Триггер ответила не сразу.

— Как же мне хотелось, чтоб это было только мое богатое воображение! Ты по-прежнему уверена, что справишься с этой паршивкой?

Тэлзи пожала плечами:

— Теперь уже не знаю. Но я уверена, что Пилч предупреждала вас относительно моих возможностей.

Триггер пошевелила губами, потом кивнула.

— Да. Похоже, Тэлзи, что меня использовали, чтобы втянуть тебя в грязное дело?

— Ага, — легко согласилась девушка. — Нас обеих использовали!

Триггер вздохнула.

— Я не могу винить Пилч слишком сильно! С Сиренами нужно было разобраться, а Психологический Сервис сделать этого не может. По крайней мере, быстро. Я прекрасно тебя пойму и не стану упрекать за то, что ты покинешь поле боя.

— Возможно, у меня и возникала такая мысль, поскольку я определенно недооценила серьезность предложенного мне. Однако если я так поступлю, всю жизнь мне придется оглядываться, а что если Сирены…

— Значит, ты остаешься?

— А то!

Триггер улыбнулась.

— Я всегда подозревала, что в твоем теле бьется львиное сердце! Ой, смотри который час, а ведь тебе рано вставать. Давай-ка, моя милая, поговорим пару минут на отвлеченные темы, чтобы привидение дома Амбердонов не заявилось к тебе в сон.

Девушки потрепались на отвлеченные темы (новая коллекция платьев от Аскмизога-младшего — зональный чемпионат по робошахматам — симпатичный преподаватель межзвездной этики в Пехенрон-колледже) и легли спать.

* * *

В этот раз Тэлзи прозондировала ту необъятную территорию пустоты, от которой держалась как можно дальше с момента первого контакта. Оказалось, что она не настолько пуста, как это представлялось ей раньше. В глубине, скорее всего, что-то находилось. Что-то вроде мутной расплывчатой тени, распознаваемой только относительно занимаемого ею места, да и то лишь на миг.

Девушка осторожно покинула поле зондажа.

— Давайте оставим пси-блокиратор подсоединенным до тех пор, пока я не сдам все экзамены! — сказала она Триггер. — Я собрала достаточно фактов, чтобы использовать их для начала.

Теперь она не была уверена в абсолютной надежности пси-блокиратора от воздействия Сирены, но хоть плохонькая защита — все же защита.

Триггер, естественно, соглашалась со всеми предложениями Тэлзи, поскольку доверяла ей во всем, что касалось пси. Тэлзи ночевала в загородном доме всю оставшуюся неделю, и ничего значительного за этот период не произошло. Что касается экзаменов, то они не затронули психики выпускницы, поскольку ее знания были на высоте. Наконец все закончилось к общей радости учеников и преподавателей, и Тэлзи с легким сердцем помчалась в долину. Лишь спустя три недели предстояло явиться на выпускной бал, где ей должны были вручить аттестат зрелости. А до тех пор она была предоставлена сама себе.

7

Рано утром после завершения экзаменов Тэлзи решила заняться Сиреной без дураков. Она закрыла дверь кабинета и передвинула кресло туда, откуда удобнее было наблюдать за контейнером. Триггер отправилась на двор, чтобы не мешать пси. Зед Мэлион, присматривающий за домом, появлялся где-то в районе обеда, чтобы справиться о заказах, которые ему следовало получить в магазинах для молодой хозяйки.

Тэлзи забралась по своей привычке в кресло с ногами и приняла медитативную позу, чтобы расслабиться физически. Ментального же расслабления не было. Если фантомное создание Сирены отреагирует так же, как описано в докладах Психологического Сервиса, то девушка не сможет решить ни одну из поставленных перед собой задач. Фантомное создание может не оставаться поблизости от бонсая и как киплинговская кошка разгуливать само по себе.

Ментощупальце осторожно раздвинуло пси-пустоту. Спустя несколько минут ее настигло такое же ощущение, что и несколько дней назад: пустота была далеко не так пуста, как это показалось

Тэлзи при первом контакте. Что-то отдаленное и неотчетливое находилось там.

Девушка принялась анализировать свои впечатления. Итак, что она ощущала? Это было нечто крупное, но не поддающееся никаким определениям. Возможно, холодное. Да. Холодное и темное.

Вот и все, что она чувствовала, и ни граммом больше. Но это было единственным, с чем ей предстояло работать на данной стадии. Кроме этого, можно было попробовать двинуться с другого направления. Было еще нечто холодное, темное, смутное, связанное уже не с фантомом, а с контейнером на столе. Тэлзи попыталась добиться хоть какого-то отношения со стороны Сирены.

Впечатление явилось внезапно и было сугубо негативным. Никакого согласия на контакт! После этого холод понизился еще на несколько градусов, а темнота сгустилась еще больше. Нервы девушки напряглись. Ничего не изменилось, зато она получила ответ. Ее ментощупальце достигло границы темноты, но не нашло ничего достойного для зондажа. Ей был дан знак, что там, в глубине, что-то пряталось. Следовало отважиться на следующий шаг.

Внезапно на пути дальнейшего исследования

возникла преграда. Тэлзи внезапно ощутила, что находится в кабинете не одна. Это чувство было гораздо ярче, чем в тех случаях, когда за ней якобы следил некто. Она по-прежнему не ощущала ничего конкретного, но ее тело уже отреагировало по-своему: по коже засновали мурашки, а волосы на затылке поднялись дыбом.

Девушка не стала крутить головой, поскольку сознавала, что, даже поглядев за спинку кресла, ничего не увидит. Вместо этого она резко втянула ментощупальце обратно, и так же резко чувство чужого присутствия исчезло.

Тэлзи посидела, а потом обследовала полученный знак со всех сторон. Из-за этого ничего нового вокруг не появилось. Она прекратила свои попытки идентифицировать символ, встала, подключила пси-блокиратор и взглянула на часы. С того момента, как она приступила к опытам, прошло около часа.

* * *

Тэлзи нашла Триггер в оранжерее, загорающей под солнышком рядом с каким-то экзотическим кустарником.

— Вы случайно не вспоминали обо мне несколько минут назад?

— Было дело, — не стала возражать Триггер. — Я и сейчас о тебе думаю, вроде того, в каком состоянии наши дела. А что?

— А то, — с запальчивостью ответила Тэлзи. — Случались ли в вашей практике хоть какие-то проявления того, что вы тоже пси?

Триггер сначала удивилась, но быстро взяла себя в руки.

— Все мы, люди-человеки, в какой-то степени пси. Так что можно предположить, что и я — в этом плане отнюдь не исключение. Но у меня не получалось сделать что-нибудь необычное в этой сфере, если только не считать… — она замялась.

— Если не считать… чего? — переспросила Тэлзи.

Триггер подробно рассказала девушке о своих контактах со старыми галактианами.

— Ну и денек, — присвистнула Тэлзи, — что называется, не задался с утра! Ну и компашка у вас. Веселенькая и не без затей.

— Тсс! — прижала палец к губам Триггер. — Ты сама должна понимать, что знать об этом никто не должен.

— Молчу как могила, — положила руку на сердце Тэлзи, одновременно закатывая глаза. — Пусть отсохнет мой язык, пусть вытекут мои глаза…

— Надеюсь, что этого не произойдет, — сказала Триггер, удовлетворившись клятвой. Помедлив, она задумчиво произнесла: — Вот уж не думала, не гадала, что мои друзья пробудят во мне дар пси!

— Знаете, — медленно сказала Тэлзи, — а что, если они ничего не пробуждали?

— Как это?

— Проще простого. Старые галактиане побоялись отпускать вас одну и подселились в ваше тело. Ведь им такое сделать — раз плюнуть. — Она почесала ладошку. — Я тут столкнулась однажды с пси, который совершенно не подозревал о своих способностях. И это было еще той проблемой! Все, что с ним происходило необычного, он держал при себе и не показывал другим, считая аномалией. С вами — что-то похожее.

— Когда ты экспериментировала с Сиреной, тебя что-то насторожило?

— Да нет, — соврала Тэлзи. — Просто меня заинтересовало кое-что.

— А ты можешь покопаться в моем разуме, если я сниму защиту, которой снабдили меня галактиане?

В глазах Тэлзи заплясали чертики.

— Давайте попробуем!

Триггер изъявила желание, чтобы ментоза-слонка исчезла. Прошло совсем немного времени. Потом Тэлзи сказала:

— Можете снова закрыться!

— И что? Я пси?

— Да, — сказала Тэлзи без эмоций. — Я предположила, что вы, вероятно, пси, исходя из того, как вы переживаете за судьбу Сирен. — Она поморщилась: — У вас, Триггер, самый неорганизованный разум из всех, что мне встречались! Интересно, а почему Пилч вам об этом не сказала?

— Теперь, когда ты об этом сказала, я понимаю, что Пилч мне намекала. Ничего конкретного не говорила, однако…

— Ну, если хотите, — предложила Тэлзи, — можем катануть на недельку после того, как развяжемся с Сиренами, и упорядочим ваш разум.

Триггер почесала переносицу:

— Честно говоря, упорядочивать разум звучит как-то…

— Почему?

— Вы с Пилч преуспели в своих пси-делах, но я встречала других, которые радости от своих способностей не испытывали. По мне лучше уж неорганизованный разум, чем организованный,

но не приносящий радости своему владельцу. Думаю, что тебе и без моей пси-помощи под силу собрать новые факты.

— А вы столкнетесь с новыми проблемами, — вздохнула Тэлзи.

— Я догадываюсь об этом. Но я — достаточно взрослая девочка и предпочитаю справляться с ними по мере поступления. А пока у меня одна проблема: не помешает ли мой неорганизованный пси-разум твоей работе с Сиренами?

Тэлзи покачала головой. Триггер, скрытый пси, не могла отвечать за спонтанные проявления своего дара. Не могла отвечать и Сирена. В последний раз в этой пустоте ощущалось какое-то человеческое присутствие.

Значит, Психологический Сервис подспудно держит на контроле все, что происходит в загородном доме Амбердонов. Девушка в принципе ожидала подобного, а они явно приставили следить за ней оператора с выдающимися способностями — *она* не могла проникнуть в обеспокоенного телепата, но оставалась незамеченной.

Вокруг, подумала Тэлзи, располагалась не одна лишь эта высококвалифицированная пси. Когда Триггер рассказывала про старых галактиан, Тэлзи вспомнила прикосновение к себе чужого

ментощупальца в отеле «Хапландия». Тогда еще контейнер с бонсаем был открыт.

По-видимому, старые галактиане тоже были заинтересованы в маленькой Сирене и присутствовали в загородном домике…

Знало ли каждое из скрытых действующих лицо о присутствии других? Догадывался ли выпущенный фантом Сирены о ком-нибудь из них? Ни о ком из них Тэлзи не могла поделиться с Триггер, поскольку слишком много пси вышло на сцену. И поверхностные мысли Триггер стали бы легкой добычей любого из пси, пожелавшего покопаться у нее в разуме.

Следовало не торопить события, а провести повторный зондаж феномена интригующей пустоты. Наверное, с этого момента мозаика должна сложиться в цельное полотно. Точно сложиться.

Девушка известила Триггер, что закончила, и добавила:

— Я, скорее всего, попытаюсь поконтактировать, доберусь до представленного мне знака и осмотрю его поподробнее, — она зевнула, деликатно прикрывшись ладошкой, грациозно потянулась: — А как насчет прогулки перед ланчем? Окрестности так и зовут, чтоб просмотрели.

* * *

Компаньонки миновали домик, в котором проживали Мэлионы, и побрели берегом озера. Светило вышло из-за туч, но все равно было прохладно. Узенькая тропинка, которую чаще использовали животные, нежели люди, вилась себе между дюнами, то, забегая к самому урезу воды, то отдаляясь от него метров на сорок-пятьдесят. Прошло больше часа, прежде чем озеро было обойдено по периметру.

После ланча Тэлзи заперлась в кабинете и вышла из него спустя четыре долгих часа. Триггер заинтересованно оглядела ее с ног до головы:

— Ты выглядишь измотанной до предела, барышня!

— Да уж, работка была еще та, — призналась Тэлзи. — Если вас не затруднит, сварите, пожалуйста, кофе, а я постараюсь рассказать что и как.

Девушка обнаружила ментальный знак без особых усилий. Это было хорошее предзнаменование! Она сосредоточила все внимание на объекте и стала ждать. Потом что-то изменилось. Как будто в знак вдохнули жизнь. Еще одно неплохое предзнаменование. Значит, не придет-

ся его тормошить. К тому же, она продвигается в правильном направлении.

Это продолжалось около часа. Физически Тэлзи ощущала себя хорошо, и это можно было счесть третьим удачным предзнаменованием, но что-то ей не нравилось. Вдруг на спине зашевелились мурашки, а дыхание в груди стеснилось. Это проявились симптомы повышенной тревожности. Все говорило о том, что она подобралась к цели.

Потом наступил момент, когда ее отшвырнуло от цели, и, тем не менее, Тэлзи по-прежнему находилась там же. Или *Оно* приняло защитные меры. Символический знак расплылся, словно нечто, скрытое за ним, приблизилось. Незримое, неосязаемое, неслышимое, но реальное в смысле пси-свойств. Темнота и холод доминировали в фальшивой пустоте. Оно неумолимо напирало, и это, несомненно, было угрожающим явлением.

Оно было, а потом вдруг исчезло. Оно ушло из реальности.

Но теперь Тэлзи могла обойтись без символов и без знаков, чтобы вернуться к исследованиям. С тем, с чем она контактировала, можно было снова войти в контакт. Это осталось у Тэлзи в памяти, и память ее стала связующим звеном. Теперь девушка могла в любой момент восстано-

вить ментальную связь.

Что она и сделала. Хотя тут же потеряла след. Теперь у нее, кроме памяти, был еще и потерянный след. В итоге — два связующих звена. Все, что ей было необходимо, так это терпение.

Чувство ускользающего времени, а также комнаты вокруг, кресла, в котором она сидела, даже собственного тела — все ушло. Она стала разумом во Вселенной разума, в которой она путешествовала и попутно изучала, пытаясь установить доподлинно, с кем же она контактировала, а заодно вычислить его координаты и установить новую, уже стабильную связь между собой и Этим. Она постоянно теряла следы, но они появлялись вновь и вновь, и, странное дело, отыскивать их становилось все проще и проще. Как будто искомое было рыбой, а Тэлзи — рыболовом, который держал ее на ментальном крючке. В конце концов, связь и в самом деле стала стабильной, и вот тогда-то девушка ее разорвала. Путь разведан, и отыскать контакт можно в любой момент.

С этой минуты она стала ощущать иное — будто ее физически кто-то окружает.

И, опять же, выявилось присутствие незваных гостей.

На этот раз Тэлзи решила все это проигнорировать. Чувство исчезло мгновенно, как только девушка открыла глаза и обвела взглядом интерьер…

— Думаю, что мы почти у цели, — сказала она в заключение своего рассказа. — Искомое — это пси, порожденное пси. Именно его нашли ксенотелепаты Психологического Сервиса и попытались прощупать. Теперь верю, что оно могло отбросить их со страшной силой, у него заряд колоссальной мощности!

— Ты намерена пойти по стопам несчастных телепатов? — спросила Триггер.

Тэлзи кивнула.

— Мне придется прощупать его в любом случае. Следов Сирены я не обнаружила, следовательно, *Оно* выступает в качестве ее защиты. Нужно пробиться через нее. Каким образом? Пока не знаю, но узнаю, как только преодолею ее сопротивление. — Она помедлила несколько секунд: — Если меня отбросит, как ксенотелепатов, тогда не знаю, что мы будем делать дальше, но об этом подумаем в случае неудачи. Ведь у меня тоже защита, дай Бог каждому! А вот если удастся наладить контакт с Сиреной, то все другие проблемы отойдут на задний план. Конечно, если

только наши древесные визави в основе своей не патологические убийцы. Но я согласна с вами, Триггер, что они на таких не похожи.

Но в деле присутствовали и другие факторы. И об этом пока не стоило рассказывать Триггер.

— Итак, все готово для зондажа, — сказала Тэлзи. — И в следующий раз я обязательно к нему приступлю, но хотелось бы выступить в лучшей физической форме, так что сегодня контакт исключается. Посмотрим, как я буду чувствовать себя завтра.

* * *

Девушки легли спать пораньше. Тэлзи провалилась в сон мгновенно, словно перед ней расступилась зеленая морская мгла… Чуть позже она с удивлением обнаружила себя в контейнере с Сиреной.

Правда, стенок у контейнера не было, а какие-то нечеткие абрисы вдалеке. Что-то похожее на холодную пустыню простиралась во всех четырех направлениях, а сама девушка стояла у основания ствола громадного дерева, вздымавшего свою крону выше любых гор, но ветви Сирены были скрючены. В атмосфере нарастал шум, будто приближалась грозовая буря. Почва под ногами

подрагивала, а когда Тэлзи посмотрела вниз, то увидела, что она вкопана в песок по щиколотки. Послышался треск, девушка взглянула вверх — Сирена падала на нее. Еще какое-то мгновение — и чудовищное дерево прихлопнет ее, как муху. Тэлзи зашлась в крике…

… и проснулась.

Она села в кровати, учащенно дыша. Взяла лежащий у изголовья пульт и включила освещение. Почему-то свет загорелся не в спальне, а в холле за дверью.

— Триггер? — позвала она.

— Я-я, — дрожащим голосом проблеяла та.

— Подожди! — крикнула Тэлзи и соскочила с кровати как была, в одной ночнушке.

Триггер встретила ее на полпути. Волосы взъерошены, лицо бледное, пижама изжевана, словно ее не гладили полстолетия минимум.

— В чем дело? — спросила Тэлзи встревоженно.

Триггер попыталась улыбнуться, но попытка не увенчалась успехом.

— Мне приснился жуткий кошмар, у-у! Давай спустимся в кухню и выпьем по стакану горячего молока!

Улыбка у нее вышла кривой и насквозь фаль-

шивой.

— Кошмар? — переспросила Тэлзи. — Мне тоже приснился самый натуральный ужас!

Как выяснилось чуть позже, компаньонкам приснился один и тот же сон, совпадающий в мельчайших деталях, за исключением того, что во сне Триггер дерево валилось на Триггер, а во сне Тэлзи — на Тэлзи. Попивая горячее молоко, девушки обсудили ситуацию, пряча друг от друга глаза. Что-то пробралось к ним в сновидения, как только они заснули.

— Ваша защита, обеспеченная старыми галактианами, — спросила Тэлзи, — призвана оградить разум от всего, что может проникнуть в ваше подсознание, это включает в себя и механизм сна, верно?

— Во всяком случае, никто в него не проникнет до тех пор, пока я этого не позволю, — объяснила Триггер. — Похоже, что я позволила.

— Что? Как?

Триггер виновато улыбнулась.

— Я почти уже засыпала, — сказала она медленно, — как вдруг кто-то приказал убрать защиту.

— Почему?

Триггер беспомощно пожала плечами.

— *Казалось,* все это естественно. Я не была

удивлена или встревожена. Пока не увидела падающее на меня дерево. — Она задумалась: — Да, это все, что я помню. Предполагаю, что это трюк одного из тех привидений, что болтается вокруг дома.

Тэлзи кивнула.

— Все может быть, — лично она не могла вспомнить, что происходило с ней до того, как она очутилась в контейнере: — А я могу припомнить только общие впечатления — тревога, обеспокоенность. Несущие в себе заряд чудовищного страха.

— Как нам мог присниться общий сон?

— А нам и не снился общий сон, — заявила Тэлзи. — Ваш разум открыт настежь, а я телепат. Один из нас придумал сон, а другой — его воспринял. Ведь мы проснулись практически одновременно.

— Сирена, — констатировала Триггер пару секунд спустя, — действительно не хочет быть прозондированной.

— Вот именно. А самое главное, она осознала, что мы почти добрались до ее пси-заслонки.

Два других разума, те, что следят за ходом эксперимента, тоже знают об этом, подумала Тэлзи. Психологический Сервис вряд ли заставил бы ее

отказаться от пси-зондажа, а вот у наблюдателя, которого подсадил в Сирену старый галактианин, возможно, имеется свой резон. К тому же эти мафусаилы Вселенной способны навести еще и не такой кошмар! Как хотелось Тэлзи подобрать хоть какой-нибудь ключик к интересу, что испытывает древняя раса по отношению к Сиренам!

Они допили молоко, пришли к выводу, что не стоит бодрствовать всю ночь, и пожелали друг другу спокойной ночи. Свет в холле был оставлен гореть, и, на удивление Тэлзи, она вновь провалилась в сон, не успела голова коснуться подушки.

8

Когда компаньонки проснулись, утро было хмурое. Небо затянуто свинцовыми тучами, ветер завывал, время от времени принося с собой влагу. Завтрак прошел в тишине, поскольку каждая из девушек была погружена в собственные мысли. Когда с завтраком было покончено, Триггер подошла к окну. Тэлзи встала рядом.

— Отвратительная погода! — констатировала Триггер. — Чувствую, что у меня депрессия.

— А я чем хуже? — сказала Тэлзи. — У меня тоже депрессия.

— Ты же не думаешь, что в этом виновата погода?

— Конечно, не думаю.

— Депрессией наполнен весь дом, — сказала Триггер. — Я ощутила сразу, как только открыла глаза. Как будто рядом болталось что-то неприятное, которое можно услышать и увидеть в любой момент. Похоже на привидение, а?

— Точно. Может быть, это прекратится? — но Тэлзи сама не была уверена в своих словах. А вдруг это фантомное порождение забралось к ним в дом, просочившись через разумозащиту?

От этого предположения у нее заболела голова, и не отпускало чувство обеспокоенности.

Спустя час уже не казалось, что депрессия отпустит свои жертвы.

— Ты не примешься за зондаж, пока у тебя депрессия? — поинтересовалась Триггер.

Тэлзи покачала головой.

— Естественно, если только мое самочувствие не улучшится, но и откладывать надолго не стоит.

Обе были уязвимы и чувствовали это. Даже будь они одни, не под наблюдением, браться за зондаж не следовало. Это могло ослабить их разумозащиту или обрушить на них напористое ментальное давление. И все-таки дело следовало довести до логического конца. Наличие Сирены вносило в ситуацию фактор неопределенности. Надо было приступать к активным действиям, но как? Если Тэлзи промедлит, то ее пси от простоя лучше не станет. Итак, цель была ясна, задача тоже.

— Давай-ка выйдем наружу и побродим по округе с часок, — предложила Триггер. — Может, это тебя приободрит. Обычно мне нравится непогода, но только не сегодня.

Они набросили дождевики, надели непромокаемую обувь и спустились к озеру. Но прогулка не

улучшила настроения. Ветер срывал верхушки волн и обдавал мелкой изморосью стоящие на берегу деревья. Небо становилось все темнее, и Тэлзи показалось, что если прищурить посильнее глаза, то она увидит гигантскую Сирену из своего сна, наклонившуюся под напором туч. Она застыла на месте и схватила Триггер за руку.

— Мне что-то не по себе! — пожаловалась она. — Это сфокусировалось на нас, и мы тянем его за собой повсюду, куда бы ни пошли. Давайте вернемся в дом, возьмем купальники и уберемся отсюда! Я знаю пляж, где солнечно и тепло. И мы окажемся там уже через час.

Они отмахали на юг полтысячи километров, посадили аэрокар рядом с пляжем, золотистым и нагретым до температуры человеческого тела. Над головой распростерлось безоблачное небо. Ветерок, время от времени набегавший неизвестно откуда, был прохладным, но ласковым. Девушки купались, плавали, обдавали друг дружку водой, кувыркались в набегавшей волне — одним словом, поднимали себе настроение как могли. И добились своего буквально за считанные минуты. Потом позагорали, растянувшись на песке, поговорили о том, о сем, снова поплавали, привлекли пристальное внимание группы заго-

релых мужчин, побегали наперегонки по кромке, высоко поднимая колени, окунулись напоследок, посмеялись над неуклюжими попытками незнакомцев пригласить их в свою компанию.

— А *теперь* возьмемся за Сирен вплотную!

Они снова вылетели на север и на полдороги сделали остановку в маленьком городке, где купили билеты на самое популярное живое шоу в Орадо-сити. Что могло произойти во время зондажа — вопрос вопросов. По крайней мере, произошло столько всего, что Мэлионам лучше не находиться поблизости. Они посадили машину у дома Зеда и объяснили хозяину, что, к сожалению, не смогут вечером пойти на представление, а билеты дорогие и будет жалко, если они пропадут… Чете хватило сорока минут, чтобы завершить текущие дела, одеться пошикарнее и сесть в аэрокар. Когда девушки еще спускались с причальной мачты, старинная, но хорошо сохранившаяся воздухоплавательная машина домоправителя плавно прошлась над крышей дома и направилась в Орадо-сити.

В доме стояла тишина. Если нечто и обнаружило возвращение хозяев, то не подало вида. Компаньонки прошмыгнули в кабинет. В этот раз Тэлзи будет не одна. Основная часть работы

— чье-то присутствие, легкий шепот наполовину пойманных и отслеженных поверхностных мыслей и эмоциональные щелчки поблизости, когда датчики Тэлзи были настроены на прием и не отвлекали хозяйку по пустякам, — была проделана буквально за четверть часа. Присутствие Триггер мобилизовало разум Тэлзи. Она села в соседнее с Тэлзи кресло, но расположила его так, чтобы контейнер с Сиреной стоял между ними.

— Вы готовы? — спросила Тэлзи.

Триггер поерзала на месте и приняла самую удобную для себя позу.

— Вроде да.

Тэлзи отсоединила блокиратор. Что-то возникло в кабинете на ментальном уровне. Девушки переглянулись. Тэлзи поняла, что Триггер ничего не заметила.

Чье-то присутствие закончилось. *Это* не удивило девушку-пси.

Но Триггер…

Тэлзи посмотрела на напарницу.

Та улыбнулась в ответ. На ее лице отпечаталась легкая тревога, смешанная с заинтересованностью. Она была готова к пси-эксперименту, осознавшая свой дар и приободренная купанием в море. В известном смысле она очистилась от

ненужных эмоций. Тонкие вибрации разума, индивидуальность слетели с нее как шелуха. Пробил урочный час, и Триггер подошла к нему во всеоружии.

Тэлзи вытянула ментощупальце и мазнула им по тишине. Оно ни до чего не дотронулось, но было остановлено в своем движении. Девушка отдернула его назад.

Защита абсолютно незнакомого типа. Триггер, видимо, своей защиты не осознавала. Но никакое внешнее воздействие не могло пробиться через это подобие незримой, но чрезвычайно эффективной ментальной брони.

Мозаика стала складываться…

Тэлзи быстро проверила собственную разумозащиту. Вуаль защитного контура закрывала ее мысли от посторонних поползновений, позволяя ей самой, когда это было необходимо, просачиваться за ее пределы для зондажа. Как надежные доспехи, вуаль отражала любую попытку добраться до разума Тэлзи без ее на то согласия. Она закрывала свою хозяйку со всех сторон. А иногда, по желанию, исчезала, словно и не было ее никогда.

Девушка восстановила контакт, и Оно сразу возникло перед ней: холодная тьма, пустота,

которая была наполнена, ощущение ужасной отталкивающей мощи. Тэлзи аккуратно просканировала вдоль возникшее у нее впечатление, но продвинуться дальше, чем раньше, не смогла.

Итак, предварительный зондаж! Чувствительная пси-иголка дотронулась, вошла и была отторгнута. Когда ее отторгли, что-то ударило разум Тэлзи грубо и резко.

Она выжидала. Ксенотелепатический дар является автоматическим, оперирующим в подсознательных глубинах за пределами досягаемости. Тэлзи не понимала, почему Оно сделало то, что сделало. Но когда она кольнула чужой разум, Оно стало трансформировать свои концепции в концепции, доступные для человека, поэтому Тэлзи смогла их понять. Если ей вздумалось побеседовать с чужаком, то Оно переводило ее вопросы и ответы на язык чужака. Этот процесс был достаточно быстрым, если не сказать моментальным. Понимание получалось буквально за несколько десятков секунд.

А в этот раз никакого понимания! Разумозащита Тэлзи приняла ответные меры, когда нечто набросилось на девушку и скрутило ее. Потом Тэлзи отключила вуаль, но ничего экстраординарного не произошло.

Девушка приступила к глубокому зондажу. Она выпустила ментальное щупальце и растянула по всей длине прячущегося в пустоте объекта.

Оно появилось. Вуаль разумозащиты покрылась ребрами жесткости; у Тэлзи возникло ощущение, что ее уводит в сторону, отталкивает и давит одновременно, одним словом, зондаж не прошел. Щупальце было отозвано. Неизвестность вторглась на мгновение в ее мысли и тут же пропала. В конце концов, это было эхо чужого разума, который сопротивлялся контакту!

Чувство гнетущей неизвестности пропало, как только прекратился зондаж. Перед ней снова расстилалась тьма, грубая и отталкивающая. Пси-устройство, созданное разумом. Надежный щит, непроницаемый барьер. Внушительное ограждение. Но Тэлзи, пусть всего на миг, но все же коснулась чужого разума, прячущегося за ограждением, как моллюск в своей раковине. Контакт произошел независимо от того, хотел этого чужак или нет. Девушке предстояло сделать больше, чем она уже сделала. И Тэлзи доверилась своей защитной вуали.

Потом она осознала важность той информации, которой стала обладать за несколько последних минут.

Она была не одна. Обнаружилось присутствие. Нечто большее, чем то, предыдущее. Разум. Человеческий разум, упакованный в доспехи.

— Чего ты хочешь?

Мысль ответила:

— Когда войдешь в контакт, тебе понадобится поддержка.

— И ты сможешь предоставить такую?

— Надеюсь на это, смелая девочка. Будь готова!

Мысль убралась из ментопространства Тэлзи.

Девушка, защищенная разумозащитой, приблизилась к барьеру и коснулась его края. Барьер ожил, как дракон, потревоженный в своем логове. Пси-копье ударило его в подбрюшье тяжело и неотвратимо. Барьер, в свою очередь, сильно тряхнул Тэлзи. Знакомое уже ощущение неизвестности больно укололо ее разум. Она схватила дракона и почувствовала ледяной холод, будто прикоснулась к гигантской змее, прежде чем это впечатление пропало. Преддверие контакта! Ниточка пси все еще продолжала связывать девушку с чужим разумом. Тонкая, прозрачная, она вела сквозь барьер. Следуя вдоль нее, Тэлзи подобралась вплотную к барьеру и ощутила на миг мощную волну бешенства, накрывшую ее с головой.

— Свяжись со мной немедленно, пока…

Сильнейшее давление подмяло девушку под себя — Тэлзи в обнимку с чужаком падала в бездну, вальсируя в ритме хаоса.

Она наладила разумозащиту перед тем, как барьер нанес ответный удар. С кем она танцевала, опускаясь все ниже и ниже, она не знала, и не было времени остановиться и разобраться. Но вдруг еще одна сила вмешалась в ход событий, и эта сила представлялась Тэлзи весьма и весьма полезной. Тем временем в разум ей ворвалась какая-то дерзкая путаница, растворяющая мысли и скручивающая в штопор эмоции. Это барьер пытался ввергнуть противницу в полную ментальную беспомощность. Сопротивляться путанице было сродни плаванию против течения.

Но двойная защита справилась с этим. Психить Тэлзи выстояла под бешеным напором и не порвалась. Через некоторое время девушка уже пребывала в сомнении, а пыталась ли она преодолеть защитный барьер? Но вскоре пришла уверенность, что да, попытка взять барьер чужака была предпринята.

9

Она лежала в кровати в темноте, и ей не нужно было открывать глаз, чтобы убедиться, что находится в собственной спальне в загородном доме своих родителей. Она ощущала стены и знакомый интерьер не зрением. Как она очутилась здесь, Тэлзи не понимала. Ее разумозащита была активирована. Профилактическая процедура и ничего больше.

Профилактическая… против чего?

Этого девушка не ведала.

Вероятно, случилось что-то из ряда вон выходящее. Она ощущала неприятную усталость, это была не мышечная усталость, просто силы, казалось, покинули организм. Однако не было никаких признаков причиненного ей вреда, зато ментальное состояние было на редкость плачевным. Интересно, почему она ничего не помнит?

Ответ пришел спустя какое-то время.

Хана вытерли ей память.

После этого все вернулось. Она лежала без движений, размышляя о произошедшем. Ах, эти невероятные расы! Они заполонили собой всю сушу целой звездной системы. Они превратили три

мира в смертоносные пси-цитадели, каждодневно ожидая нового пришествия заклятых врагов, с которыми сражались много-много лет тому назад. Пятьдесят тысяч? Сто тысяч? Миллион лет назад? Хана были уверены, что Вины вернутся и попытаются поработить их или уничтожить. Они готовились к схватке, последней и решительной. А какую искусную тактику и стратегию они разработали за эти годы, пока их разумы были глубоко спрятаны! Когда редкое пси-существо попадало в сферу их влияния, Хана пускали в ход фантомную страшилку, так что никому не удавалось проникнуть за защитный барьер.

«Пока за дело не взялись мы», — с гордостью подумала Тэлзи.

Компаньонкам удалось проникнуть туда сообща, и разум Хана, обнаженный, мощный, но и по-детски наивный, пришел к выводу, что они — Вины, пришедшие убивать Сирен. Девушки притаились на какое-то время под пологом двойной защиты; они не могли долго выжидать, поскольку их пси-силы медленно, но неотвратимо перетекали в разум Хана, несмотря на защитные вуали. Тем не менее, времени было достаточно для того, чтобы вовлечь в процедуру перевода концепции Тэлзи на язык, доступный

Хана. И тогда Хана понял, что против него находятся не Вины, а стало быть, не враги. Никто не думает на него нападать, и тогда он прекратил с ними сражаться не на жизнь, а на смерть.

Четкости в понимании у Тэлзи не было, но она собрала несколько дополнительных деталей, касающихся, в основном, того чужака, который преодолел защитный барьер Сирены вместе с ней.

Девушка растворила вуаль. Как она и предполагала, этот чужак находился в комнате. Тэлзи открыла глаза, села на постели и включила свет.

В кресле сидела Пилч.

— Я была уверена, девочка, что тебе давно пора проснуться!

Сразу лишившись сил, девушка упала на подушку:

— А что с Триггер?

— Все замечательно, спит без задних ног. Во время контакта ей была обеспечена очень сильная защита.

— Старого галактианина, — уверенно сказала Тэлзи.

— Догадливая девочка.

— А что *Оно* делает в Хана?

— Предохранитель, вставленный в Сирену

старыми галактианами, как только они поняли, с кем имеют дело, — терпеливо разъяснила Пилч. — Если бы наши пси-исследования в Психологическом Сервисе накрылись и Хана вынесли обвинительный приговор, Сирены в физическом смысле стали бы покойниками. У Надправительства имеются для этого действенные методы.

— Насколько я помню, вы находились не в лучшей форме, так же как и я, когда мы прорвалась через барьер Хана.

— Ты права, — согласилась Пилч. — Мы обе неважно себя чувствовали. Честно говоря, мы были полутрупами. К счастью, я неплохо владею процедурой восстановления. И вот я восстановилась всего за несколько суток.

— Несколько суток? Я не ослышалась?

— С момента первого полноценного контакта с Хана миновало десять суток, — сказала Пилч тоном лечащего доктора.

— Десять?! — Тэлзи снова уселась на постели и несколько раз ударила простыню в изножье.

— Успокойся! Никто об этом не догадывается, а до выпускного бала еще уйма времени! Твои родители считают, что ты отдыхаешь с подругами, Мэлионы и на пушечный выстрел не подойдут к дому, если не получат твоей санкции, а симпа-

тичный преподаватель этики ждет не дождется, когда его ученица придет получать аттестат. Я знаю, что ты до сих пор чувствуешь себя выжатым лимоном, но это ненадолго, сегодня вечером ты ощутишь невиданный прилив сил, в том числе и ментальных.

Тэлзи смотрела на эту красивую женщину во все глаза.

— Вы используете в своих целях всех, кого пожелаете? — задала она бескомпромиссный вопрос.

— Ты тоже не без греха, мисс Амбердон! — отпарировала Пилч. — И ты, и Триггер, правда, каждая по-своему, используете природные способности самым эффективным образом. Когда дело касается чего-то действительно важного, тогда для вас не существует никаких рамок. Ваши опыты казались мне наилучшим шансом. И я не ошиблась. Никто из моих ксенотелепатов не смог бы сделать того, что сделали вы в критический момент. К тому же я не уверена, что контакт с Сиренами мог быть установлен каким-нибудь иным способом.

Она посмотрела на часы, легко поднялась и подошла к постели.

— Ну, раз ты проснулась, необходимость в си-

делке отпала сама собой — я побежала! Триггер меня заменит. Если еще есть вопросы, ради Бога, отвечу на все.

— У меня только один вопрос: сколько вам лет, Пилч?

Пилч улыбнулась.

— Пусть это останется загадкой.

— Вы появились раньше, чем была основана Федерация, — задумчиво произнесла Тэлзи.

— Если ты ощутила это, значит, должна знать и то, что я помогала основать Федерацию. А также сохранять ее в периоды кризисов. Можешь держать это в своей памяти, мне все равно. Каждый раз, когда какой-нибудь пси-гений может оказаться полезным в одном из моих проектов, я буду использовать тебя.

Тэлзи укоризненно покачала головой:

— Не думаю, что дам согласие на это.

Всезнающие серые глаза Пилч на секунду уставились на девушку. Потом глава Психологического Сервиса дотронулась рукой до щеки Тэлзи. Что-то типа электрической волны прокатилось по жилам Тэлзи. Она моргнула.

Пилч ободряюще улыбнулась и убрала руку:

— Посмотрим, сестренка! Посмотрим!

Потом она ушла.

* * *

— Злишься на нее? — спросила Триггер, присев на край постели Тэлзи. Компаньонки только что заправились горячим бульоном. На дворе стояло раннее утро, и в доме, кроме них, не было больше никого. Хана и старые галактиане покинули долину вместе с людьми Пилч день назад. Из чего Триггер сделала вывод, что война Хана с Винами закончилась навсегда. Вскоре после этого должна была состояться экспедиция на Древесные миры, и тогда все недоразумения будут разрешены.

Тэлзи помотала головой.

— На сей раз я ее прощаю. Она потратила много сил, чтобы помочь мне проникнуть через барьер. А еще она не пожалела свое драгоценное время, чтобы убедиться, что со мной все в порядке.

Триггер кивнула в знак согласия.

— Да, это в ее характере. Ты некоторое время выглядела самой настоящей покойницей, бедняжка. Мне говорили, что ты поправишься, но я сомневалась. Потом появилась Пилч, и ты резко пошла на поправку. — Она вздохнула. — У этой загадочной женщины свои заморочки!

Хана были не единственной расой, у которой имелись проблемы, связанные с Винами. Их

конфликт был еще сравнительно мягким отзвуком древней войны, которая вспыхнула на окраинах империи старых галактиан и привела к ее падению. Лишь потом эти сравнительно медлительные существа взялись за оружие и вычистили звезды от своих врагов.

— Старые галактиане были с вами, Триггер, не слишком искренни, верно? — спросила Тэлзи.

— Согласна, — вздохнула Триггер. — Все выглядело так, будто нас втянули в высокую галактическую политику.

— Лично я собираюсь держаться как можно дальше от любой политики, включая галактическую!

— Я тоже, — поддержала подругу Триггер. — Это не…

Она подняла голову, заслышав мелодичный звонок вызова Ком Сети в холле.

— Ну-ну, похоже, к нам ворвался внешний мир. И кто это может быть…

Она вернулась быстро с улыбкой на губах:

— Ох уж эта Пилч!

— А кто звонил?

— Зед Мэлион. Сообщил, что собирается в город, и спросил, какие продукты нам понадобятся на будущей неделе.

— И у него не возникло никаких подозрений на тот счет, что мы разговаривали с ним последний раз полторы недели назад? — поинтересовалась Тэлзи.

— Никаких. Между прочим, то шоу, на которое мы купили билеты, закончилось для семейства Мэлионов только вчера.

— Теперь я знаю, чем мы займемся до выпускного бала! — сказала Тэлзи, и глаза у нее загорелись.

ДЕНЬ СЛАВЫ

1

Последнее чувство, которое она запомнила, — страх, ошеломляющее, переворачивающее все вверх дном смятение. Разум, казалось, разорван на части и раздавлен в лепешку. Первой из подруг пришла в себя Тэлзи. Она была не в том состоянии, чтобы мыслить. Впереди была пустота.

И вдруг снова появилось что-то. Смятение исчезло, убралось восвояси. Она обнаружила, что находится там, где должна была быть. Заодно восстановилась способность думать.

Она лежала навзничь на какой-то мягкой поверхности. В одежде. Глаза были закрыты, но она и сквозь веки ощущала, что в помещении горит свет. Атака на воздушную яхту Касмарда не только не убила ее, но и не доставила физических увечий. А что же остальные?

Вуаль ее разумозащиты осторожно разошлась в стороны, выпуская тонкие ментощупальца.

Триггер была поблизости, очевидно, спала в этом же помещении. И спала сладко. Явных признаков присутствия Касмарда не наблюдалось, что Тэлзи не удивило, поскольку у нее никогда не возникало желания пощупать его разум. Она не

стала его разыскивать. Если ни она, ни Триггер не пострадали при атаке яхты, наверное, с ним тоже все в порядке.

На яхте находился и четвертый человек. Мужчина по имени Кьюин. Навигатор Касмарда в Хасна-регате. Сейчас Тэлзи желала узнать о нем.

Она направила ментощупальце с целью пробудить отклик на подсознательном уровне при прикосновении к разуму навигатора. И мгновенно искомый отклик был получен. Тэлзи скользнула вдоль своего щупальца и аккуратно проникла в этот разум. Кьюин, подобно Триггер, безмятежно спал. Девушка прилежно изучила его ментальные формы. Закрепила несколько контролек на отдельных гештальтах. Интересное дело, перед тем как она это сделала, ей показалось, что по формам пробегают в разных направлениях пси-волны, вызванные посторонними источниками. Естественно, они были сгенерированы существами, обладающими пси-возможностями. По-видимому, разумы этих существ были незащищены, а сами существа не являлись телепатами.

Это деталь может оказаться важной. По крайней мере, из нее можно выжать сиюминутную информацию. Закончив с Кьюином, Тэлзи подождала следующего пучка чужеродных мыслей,

коснулась его ментощупальцем, смешалась своим сознанием с сознанием незнакомца, двинулась к незащищенному пси-разуму и принялась бродить по нему. С исследовательскими целями.

Девушка накопила сведения и то, что она выяснила, заставило насторожиться еще больше. Она вышла из пси-контакта так же незаметно, как и проникла в него.

Только теперь, через час после того, как она очнулась, Тэлзи открыла глаза.

* * *

С потолка струился рассеянный свет, вряд ли необходимый в подобных обстоятельствах. Дневной свет тоже проникал в помещение сквозь приспущенные жалюзи, оставляя яркие пятна на пушистом ковре. Тэлзи возлежала на одном ложе, а Триггер — на соседнем. Ярко-рыжие локоны компаньонки закрывали лицо. Обе девушки были в одежде, которую носили на яхте до атаки. В центре комнаты были сложены их чемоданы.

Тэлзи выпустила щупальце и слегка качнула им незащищенный мозг подруги. Триггер мгновенно проснулась, но еще какое-то время непонимающе таращилась по сторонам. Она увидела Тэлзи, и в ее глазах появилось понима-

ние. Потом ее взгляд переместился на багаж. Она приложила указательный палец к губам, типа «Тсс! Нас подслушивают», спустила ноги на пол и подошла к своим чемоданам. Присев на корточки, она отщелкнула замки одного из них.

Тэлзи не оставалось ничего другого, как присоединиться к ней. Триггер вскрыла ногтем полоску, которая запечатывала потайное отделение на крышке. Достала косметичку и маленькую сумочку. В сумочке находилось несколько колец. Триггер выбрала два из них, одно передала Тэлзи, а другое надела на палец. Потом косметичку засунула в карман жакета, а сумочку с содержимым вернула в чемодан.

— А вот это, — она продемонстрировала Тэлзи палец с кольцом, — охранное устройство. Мой партнер по компьютерному браку настаивает, чтобы я всегда носила его, когда мы не вместе. Это, по-моему, замечательная идея. Слушай, после встряски на яхте нам следует поболтать!

— Но нас могут подслушать! — воскликнула Тэлзи.

— Охранное устройство не позволит этого, поскольку мы связаны с тобой минимальным контуром! Так что же с нами произошло?

— Я тут выяснила кое-что, — туманно намекну-

ла Тэлзи. — Так что лучше закрой плотнее свою старогалактианскую защиту!

— Готово! — доложила Триггер через полминуты. — Пси вокруг?

Тэлзи кивнула:

— И приличное количество. Я пока не выяснила, что это означает, но, скорее всего, у нас неприятности. А теперь о грустном, что с нами произошло. Кто-то тюкнул нас по темечку и вырубил начисто, пока яхту брали на абордаж.

Триггер потрогала голову.

— Ха, а шишки-то никакой нету.

— А каковы были твои ощущения сразу после удара?

— Такое впечатление, что голову запихнули в барабан и стали выбивать на нем «Болеро» Равеля. Но сейчас я в норме. Знаешь, кто это сделал с нами? Где мы? И что случилось с навигатором и аскабом?

— Примерно. Мы на планете Асканам. В Балаке Тамандума. Это балак Касмарда. Если точнее, мы в той части дворца, которая принадлежит регенту Тамандума в отсутствие Касмарда. Именно он организовал атаку на яхту.

— Чтобы похитить Касмарда?

— Скорее всего. Я уверена, что Касмард где-то во

дворце. Кьюин тоже. А мы здесь потому, что нас угораздило оказаться не в самом лучшем месте не в самое лучшее время.

Триггер задумалась.

— Судя по тому, что я слышала о политике Асканама, — сказала она чуть погодя, — нам не очень повезло.

— Боюсь, что нам очень не повезло, — уточнила Тэлзи. — Единственное, что известно полиции, так это исчезновение яхты Касмарда со всеми пассажирами в открытом космосе.

— А какое отношение ко всему этому имеют пси?

— Трудно сказать. Где-то рядом с нами уйма пси на любой вкус. Штук тридцать, а то и поболе. У одного из них незащищенный разум, и я взяла на себя смелость малость поковыряться в нем. Потом обнаружила, что у других есть защиты. Меня могли засечь в любой момент, и я быстренько убралась. Так что не удалось добыть достаточно информации. Я толком так и не разобралась, какого дьявола им здесь надо. Что-то связанное с Днем Славы…

— А это еще что за штука?

— День Славы — ежегодный праздник Тамандума, грандиозное шоу, насколько я смогла

выяснить. А еще пси вроде как вознамерились поучаствовать в аренных состязаниях, сопутствующих этому празднику. — Тэлзи встряхнула непокорной прядкой. — Самое интересное, что все они — не асканамцы. Во всяком случае, та дамочка, в чьих мыслях я покопалась. Она — гражданка Федерации.

— Тогда они могут оказаться полезными для нас? — предположила Триггер.

— Возможно. Но хотелось бы выяснить больше, прежде чем они узнают, что я тоже из Федерации и тоже пси, которая угодила в переделку. И мне нужно быть крайне осторожной из-за телепатов, которые не на нашей стороне.

— Да уж, будь, пожалуйста, осмотрительна! — поддакнула Триггер. — Тебе пока лучше оставаться нашим секретным оружием. Кстати, эти пси тоже находятся во дворце?

— Нет, они близко ко дворцу, но не в нем самом.

— Между ними и Регентом Касмарда существует связь?

— Я практически не сомневаюсь в этом.

— Ладно, — сказала Триггер, — давай-ка, барышня, примем душ, пока к нам не заявились! Слушай, а какой прикид ты нацепишь, если

этому регенту взбредет на ум пригласить нас на аренные состязания?

— Что-нибудь традиционное: белый верх, черный низ и туфли с пряжками! — отшутилась Тэлзи.

— Ну, ты и даешь, подруга! Так и передадим моей волшебной косметичке! — в косметичке Триггер хранилась совсем не косметика, а любимый пистолет, оснащенный неким хитроумным механизмом. Он вполне мог претендовать на звание второго секретного оружия компаньонок. — Дверь слева — душ, или я ничего не понимаю в дворцовой архитектуре.

2

В конфиденциальных файлах Надправительства Асканам рассматривался как экспериментальная планета Ядра Звездного Скопления. Официально это был мир, которому предоставили ряд своеобразных привилегий в обмен на осознание верховной власти Федерации. Основная часть поверхности была разделена на области, так называемые балаки, управляемые аскабами. Эти территориальные единицы были разными по размеру и населению. Асканам являлся живописной и очень яркой планетой, на которой великолепие и роскошь уживались с романтикой, насилием, индивидуализмом и целым букетом суеверий. Традиционная воинственность аскабов сдерживалась параграфами федеративного устава, который не разрешал частую и насильственную смену аскабов. С другой стороны, его юрисдикция не простиралась на сами балаки. Обитателям же Ядра Звездного Скопления, которые рисковали отправиться на Асканам в качестве туристов, защита Федерации не гарантировалась.

Тэлзи знала, что это место служит сразу

нескольким целям Надправительства. Асканам, в большинстве своем, был заселен людьми, которым нравилось такое положение вещей, поэтому ничто не могло удержать их от иммиграции. Их влекло туда фактически со всех миров Ядра, так как это были индивиды, чья тяга к романтике и опасным приключениям превалировала над уважением законов Федерации, поэтому Надправительство всячески приветствовало тот факт, что авантюристы всех мастей рвались на Асканам. Эта планета была как бы лабораторией Надправительства, обычаи и традиции поселенцев подвергались тщательному и скрупулезному исследованию, но настолько секретному, что это не могло придти в голову никому из асканамцев.

Для особ, склонных к романтике, путешествие по Асканаму вполне могло привести к печальному исходу.

Пока Триггер плескалась, Тэлзи обнаружила устройство внутренней связи, а когда девушки, вымытые и освежившиеся, переоделись, можно было воспользоваться предоставленной Провидением возможностью. Они дозвонились до некоего асканамца, назвавшегося секретарем Регента Торру, который передал им наилучшие пожелания от Регента, выразил надежду, что

гостьи прекрасно отдохнули, и поинтересовался, не будут ли они столь любезны присоединиться к завтраку, который дает в их честь аскаб совместно со своим кузеном?

Девушки прощебетали, что проголодались и совсем не против провести время за трапезой со столь почтительными господами. Им тут же поведали, как пройти через анфиладу комнат, чтобы добраться до столовой, где их будет ожидать накрытый на четверых стол. Конечно, их немного удивило, что аскаб не прислал никого в провожатые, но кочевряжиться компаньонки не стали и, последовав всем указаниям, вскоре оказались там, куда их пригласили. Аскаб Периал Касмард находился уже здесь, улыбаясь и всем своим видом демонстрируя радость от встречи. Компанию ему составляли трое мужчин, которых он представил, не отходя от кассы: один оказался пресловутым Регентом Торру, это был высокий худощавый брюнет с залысинами, другой — лордом Ормота с клочковатой бородой цвета меди, носящим звание Служителя Камня и, наконец, третий — могучим атлетом с мальчишеским лицом, заявленный как лорд Вэллейн.

— Я с нетерпением ждал вас, дорогие дамы, чтобы первым делом выразить сожаление по поводу

неудобств, доставленных вам, — сказал Регент. — Надеюсь, что ваш визит в балак Тамандума станет настоящим средоточием приятности. Некие политические соображения заставили привезти вас сюда столь оригинальным способом. Их вам подробнее осветит аскаб Касмард. — Торру обратился теперь уже к сюзерену:[3] — Твой вкус в отношении гостей безупречен, дорогой братец!

Он поклонился дамам и покинул столовую, сопровождаемый лордом Ормота.

Четверо уселись за стол, и званый завтрак начался. Когда обслуживающий персонал налил бокалы, наложил на тарелки закуски и салаты, после чего степенно удалился, Касмард сказал:

— Я глубоко сожалею, что вас, дорогие дамы, втянули в эту аферу! Мы можем говорить откровенно, я использую широковолновый поглотитель звуковых волн, но в любом случае негодяю Торру все равно, о чем пойдет разговор. Он уверен, что мы не сумеем ничего предпринять против него.

— Неужто ситуация такая аховая?! — воскликнула Триггер.

— Да уж, — признался аскаб, поморщившись,

---

[3] Примечания: 3

Сюзерен (фр.) — крупный феодал по отношению к зависимым от него вассалам.

словно откусил пол-лимона. — Я оскорбил вас тем, что кормлю ложными уверениями в благополучном исходе. Ведь Торру, несомненно, попытается избавиться от нас всех четверых. Он считает вас моими женщинами и намерен через вас оказать на меня дополнительное давление.

— Давление? — спросила Тэлзи. — Для какой цели?

— Цель одна — мое отречение от титула аскаба Тамандума. Я должен публично отречься от престола в его пользу. Самое смешное, что для этого у милого братца есть все основания. Прошло восемь лет с той поры, как я в последний раз появлялся в своем балаке. В принципе, вот уже полжизни я являюсь гражданином Федерации, правда, неофициально. Я верил в свою счастливую звезду, и мне везло, мое состояние в данный момент не зависит от поступлений из казны Тамандума. Полный идиотизм — считаться аскабом, не желая быть таковым!

— Почему бы в таком случае на самом деле не отречься?

— По двум причинам, — ответил Касмард. — Первая: если я и отрекусь, то не раньше, чем через год, и моим преемником станет Вэллейн, который приходится мне кузеном, как и Торру. К

этому моменту паренек достигнет возраста престолонаследия. Он не разделяет моей неприязни к верховной власти, к тому же станет куда более подходящим властителем, нежели Торру, ведь я все еще чувствую определенную ответственность за судьбу моего балака.

— Вот поэтому меня внесли в список смертников под вторым номером, — застенчиво улыбнулся молодой Вэллейн. Казалось, этот факт его не слишком печалит. — Очень многие у нас в балаке предпочли бы меня Регенту.

* * *

— А вот и вторая причина, — продолжил Касмард. — После моего официального отречения Торру объявит о том, что аскаб — он и, ни минуты не колеблясь, отдаст приказ о моей казни. Если кто-нибудь из вас, — он выразительно обвел взглядом сидящих за столом, — к этому времени будет еще жив, он умрет вместе со мной.

Триггер поперхнулась.

— Вы полагаете, что Торру может убить нас еще до вашей казни?

Периал Касмард выглядел удрученным.

— К моему сожалению, полностью такую возможность исключить нельзя. Вы все, включая

Вэллейна, еще в большей опасности, чем я. Поскольку я никогда не проявлял кровожадности, вообще-то свойственной аскабам, Торру посчитал, что страх за близких мне людей — хороший рычаг для воздействия на аскаба Касмарда. Вдруг тому вздумается показать, что он хозяин положения.

— Но, Периал, какая разница, кто умрет первый, а кто — второй: мы не можем выбраться из дворца, мы не можем отправить послание с призывом придти к нам на помощь, никто не подозревает, что мы приговорены. Торру настолько уверен в безнадежности нашего положения, что может разыгрывать роль радушного хозяина до самой нашей смерти. Он намерен стать аскабом Тамандума в День Славы, так что никто из нас не переживет этой даты. Надо смириться с неизбежным и изгнать печаль из сердец; сколько нам отпущено — все наше.

— А когда День Славы? — спросила Тэлзи.

Вэллейн недоуменно воззрился на девушку:

— Как?! Вы не знаете?

— Представьте себе, молодой человек, не знаю! — с вызовом ответила Тэлзи.

— Спешу порадовать, — язвительно сказал Вэллейн, — День Славы — завтра.

Тэлзи вскочила, с грохотом опрокинув стул. Но когда она чуть погодя заговорила, голос ее оказался на удивление спокойным:

— Мы с Триггер на пути сюда видели из окон несколько ухоженных садиков. Если Регент не станет возражать, мы пройдемся туда и повосхищаемся мастерством садовников. Полагаю, и аппетит мой после этой прогулки улучшится!

Касмард забеспокоился.

— Полагаю, будет безопаснее, если вы останетесь со мной.

— Насколько безопаснее?

Вэллейн усмехнулся:

— А ведь барышня права, кузен! Пусть подышат свежим воздухом напоследок. Наши сады прекрасны, как и сегодняшнее утро. — Он поклонился обеим: — Я попросил бы разрешения сопровождать вас, однако в виду сложившегося положения мне не обходимо позаботиться о кое-каких неотложных вещах. По крайней мере, я спущусь с вами до нулевого уровня и провожу до входа.

Касмард грузно встал.

— Тогда будь добр, братец, подождать здесь несколько минут! Я хочу одарить наших прелестных спутниц!

Он провел Тэлзи и Триггер в соседнюю комнату и закрыл за ними дверь.

— То, что я хочу вам вручить, тоже может стать политическими рычагами. На Асканаме суеверие — орудие в руках власть имущих или тех, кто ее возжаждал. Вполне понятно, что они сами частенько не лишены суеверия. Когда я был ребенком, мой отец, тогдашний аскаб, заставил меня хранить как зеницу ока маленькие амулеты, моду на ношение которых наш двор позаимствовал у соседей. Эти обереги должны были охранять меня от проделок злонамеренных колдунов. Я выполнил волю отца и сохранил их до сего дня; сейчас я хочу подарить каждой из вас по талисману. По той же причине, какая была в свое время у моего отца.

Он достал из-за пазухи две узорчатые звездочки, каждая из которых могла уместиться на ногте большого пальца. Девушки с благодарностью приняли сей трогательный дар.

— Спасибо, Касмард, — сказала Триггер, — удивительно симпатичная вещица. — Она замялась, закусила губу, после чего спросила: — А вы…

— Я? Вы, конечно же, решили, что страх за свою жизнь помутил мой рассудок, однако смею вас уверить на основе собственного опыта, что

суеверие подчас скрывает за собой нечто реальное. Я не говорю о подделках, наводнивших в последнее время территорию балака. Вы, наверное, слышали о пси. Граждане Федерации в большинстве своем склонны считать, что это выдумка чистой воды, но, изучив сей предмет достаточно подробно, я сделал заключение, что многие из так называемых баек о пси имеют под собой реальную основу. Например, эксперт моего отца по волшебству и надзору за сверхъестественными существами явно был пси. И я уверен, что на Асканаме промышляет множество пси, чье присутствие не потерпела бы никакая планета. Всеобщая вера в колдовство способствует их потайной деятельности, которая, в свою очередь, подпитывает суеверие. Не знаю, есть ли у Торру советник-пси, но, скорее всего, без такого в заговоре не обошлось. Вероятно, Регенту нашептали, что желательно вас, как гражданок Федерации, выдать за жертв колдовства. Дескать, смерть наступила в результате аномальных явлений, а Регент ни при чем. М-да. И вот что, милые мои, у меня не было возможности выяснить досконально, защищают ли мои талисманы от пси, но, во всяком случае, они не помешают… Я настоятельно прошу вас сохранить их для меня.

В нашем положении ни одна предосторожность не будет излишней. Если бы мне сказали, что для спасения нужно встать на голову и крутить на ногах обручи, я бы, не задумываясь, встал на голову и стал крутить обручи.

Он вернул их в столовую, а Вэллейн проводил, как и обещал, до входа в ближайший сад и объяснил, как найти его или Касмарда в случае необходимости. Из-за ограды виднелось несколько зданий, и Тэлзи спросила о них. Вэллейн что-что промямлил, после чего извинился и оставил девушек наедине с раскидистыми деревьями, декоративными кустарниками и ухоженными цветочными клумбами.

* * *

— Будь я на месте Торру, — заметила Триггер, когда они прогуливались по уютной аллейке, — ни за что не оставила бы без наблюдения этого молодца Вэллейна!

Тэлзи кивнула в знак согласия.

— Паренек явно что-то замышляет. Вот почему он убедил Касмарда отпустить нас в сад, чтобы две глупышки не путались у него под ногами. К тому же и сам аскаб темнит. Насколько я знаю, он не так прост, как хочет показать.

— Ну и что, подруга, будем делать?

— Что делать, что делать, сидеть и горько плакать не будем, это однозначно. Для начала определю точное местоположение той группы пси, о которой я тебе говорила. Они, должно быть, тусуются в одном из тех зданий, про которые я спрашивала у Вэллейна. Если подберусь к ним поближе, то проведу уточняющее сканирование, они вряд ли засекут. Правда, пока мы ничего не знаем о них, трудно строить долговременные планы.

— Долговременные? Да у нас времени до завтра! — воскликнула Триггер. — Кстати, если ты подберешься к разуму Регента, пси тебя почуют?

— Вполне вероятно. Тем более что их в округе полным-полно. И неизвестно, как пси отреагируют на мои действия. — Тэлзи в раздумье покачала головой. — Справиться с Торру за оставшееся время — задачка еще та! Эта сладкая парочка, Регент с Хранителем Камня, не понадеялись на местных умельцев и привезли из Федерации для себя разумозащиты химического типа.

— Ты что, уже проверила?

— Спрашиваешь! — фыркнула Тэлзи. — Первым делом. Так что не будем терять зря время, пробиваясь сквозь эти новомодные устройства!

Прежде всего, надо выяснить, при чем тут вообще пси?

— А амулеты Касмарда каким-то образом работают?

Тэлзи пожала плечами.

— Тот, кто в них верит, чувствует себя в безопасности. Вот и вся их работа.

3

Прилегающие ко дворцу земли были тщательно возделаны — чувствовалась хозяйская рука: это была целая вереница садов разного типа: террасного, висячего и ландшафтного. Людей, однако, девушки не встретили. Они брели по аллеям и тропинкам, периодически оказываясь то в рощице, то в орешнике, то в зарослях ракиты на берегу искусственного озера, поднимались по склонам насыпных холмов и спускались в долины, по дну которых весело журчали несмолкаемые ручьи.

— Ну что, ты уже взялась за дело? — спросила Триггер, прыгая по камешкам через брод.

Тэлзи отрицательно покачала головой.

— Нет, я жду маломальского проявления чужого пси. Пока признаков не было. А что тебя смущает?

— Две вещи, — ответила Триггер. — У меня возникла кое-какая мыслишка относительно аэрокаров. Кажется, что в балак эти летательные машины не допускаются.

— Верно. Во дворце нет ни причальных мачт, ни ангаров. Если необходимо куда-нибудь сгонять

по-быстрому, асканамцы пользуются глайдерами. Помнится, Касмард упоминал, что несколько аскабов пытались импортировать летающих животных, достаточно сильных, чтобы нести на спине наездника, но их попытки по разным причинам не увенчались успехом.

— Ага, — понимающе сказала Триггер, — сомневаюсь, что нам помогут глайдеры или верховые птицы, даже если мы их отыщем. И еще, почему в садах нет ни одной живой души?

— Это и мне не дает покоя. А ты слышала что-нибудь, пару секунд назад?

Триггер потерла пальцем висок.

— Слышала, но, по-моему, это обычные звуки живой природы: скрипнула ветка на ветру, чирикнула птичка!

— Нет, то была не ветка и не птичка, скорее уж что-то ползучее, какое-то шипение…

Тэлзи запнулась, поскольку Триггер замерла на месте. К этому моменту они находились рядом скупой высоких тонкоствольных деревьев. Неожиданно из густой, в пол человеческого роста, травы показалось некое живое существо.

Увидев людей, оно остановилось как вкопанное. Коротконогое, метра четыре длиной, обросшее рыжеватой шерстью с боков и с гряз-

но-белым брюхом. Длинную змеиную шею венчала маленькая головка с острой мордочкой. Ярко-зеленые глазки настороженно смотрели на незваных гостей. Симпатичное, но крайне необычное создание. Взгляд у него был, на редкость, выразительный.

— Скорей всего, зверюшка безобидна, но давай лучше отойдем от греха подальше, — явственным шепотом сказала Триггер. — Если мы медленно-медленно…

Зверюшка оскалилась, явив множество самого зловещего вида белоснежных зубов, и издала тот же шипящий звук, который слышала Тэлзи. Но на этот раз шипение было чуть слышно. Сразу после этого, явно предупреждающего сигнала, тварюга двинулась на компаньонок. Удивительно проворно, между прочим, несмотря на свою коротконогость и массивность тела. К чести Триггер, она не потеряла самообладания, и уже через секунду у нее в руке блеснул стальным дулом ее любимый пистолет, выхваченный заправским ковбойским жестом из косметички.

Яркие вспышки, следуя одна за другой, озарили окрестности — тварь, словно наткнувшись на невидимое, но непреодолимое препятствие, была отброшена назад и теперь сучила коротеньки-

ми ножками в приступе агонии. Она больше не шипела.

— Пять попаданий в десятку! — вынесла свой вердикт Триггер. — Крепкая, однако же, у животинки башка! У тебя нет предположений, что это за красотка?

— Сдается мне, — дыхание Тэлзи было прерывистым, похоже, она все еще находилась под впечатлением не спровоцированного нападения, — что таких зверюг асканамцы используют во время аренных состязаний. С первого взгляда видно, что это вряд ли домашний любимец местных садовников!

— Да уж точно. Думаю, что эту милую зверюшку натравили на нас, и тот, кто натравил, наблюдал за развитием событий. Мало того, зараза, до сих пор наблюдает. Притворимся, что это случайная встреча?

— Давай, — согласилась Тэлзи. — Жалобы ничего не дадут. А теперь наши недруги знают о твоем секретном оружии.

— Да, это прокол, — согласилась Триггер. — А с другой стороны, глупо надеяться, что с его помощью мы смогли бы отбиться от заговорщиков.

Они приблизились к твари, и Триггер выпустила еще один лазерный заряд, теперь уже в

область сердца. Тело даже не дернулось, но из пасти вытекла струя черной крови.

— Судя по всему, — предположила Триггер, — Торру хотел шокировать Касмарда зрелищем парочки прелестно обезображенных женских трупов. Может, посмотрим, откуда зверюгу запустили?

Они пошли по тропинке, огибая купу, и вскоре наткнулись на вместительный ящик из крупноячеистой сетки, открытый с одной стороны.

— Негодяи доставили клетку на глайдере и подождали, пока мы подойдем, — определила Тэлзи. — По выполнении задачи хищника усыпили бы и вернули на место.

— Думаешь это работа кого-нибудь из пси?

— Может быть. Однако если бы пси контролировал операцию, то действовал бы своими собственными си…

— Что случилось? — пистолет Триггер снова был готов к стрельбе.

— Пси! — выдохнула Тэлзи. — Только не бойся, никто не причинит нам вреда!

Из травы вынырнуло множество зеленых подрагивающих щупальцев, которые быстро заключили девушек и проволочную клетку в импровизированное кольцо. Они выглядели вполне

материально и когда время от времени задевали друг друга, раздавался протяжный скрип.

Потом появился новый звук. Это мог быть посвист ветра, клонящий верхушки деревьев, и одновременно — голос.

— НЕ ДВИГАЙТЕСЬ! — казалось, говорил этот голос. — НЕ ДВИГАЙТЕСЬ С МЕСТА! СТОЙТЕ, ГДЕ СТОИТЕ, ДО ТЕХ ПОР, ПОКА ДОВАРИ НЕ СКАЖЕТ ЧТО ДЕЛАТЬ!

Триггер облизала губы.

— Это все иллюзии, Тэлзи?

— УФ-УФ, ИЛЛЮЗИИ.

Значит, кто-то знал, что компаньонки находятся в саду, и манипулировал их визуальными и слуховыми центрами в мозгу. Причем, весьма умело и профессионально!

Тэлзи сконцентрировалась на мысленных проекциях оптической картинки, скользнула вдоль них и быстро достигла проецирующего разума.

Этакий незащищенный разум, погруженный в свою работу и не ожидающий, что в связи с ней у него могут возникнуть проблемы. Она поразмышляла с секунду, после чего задала ему хорошую взбучку, эдакое мозготрясение в семь баллов по шкале Рихтера. Сознание пси мгновенно покрылось трещинами, разумеется, в ментальном

смысле, а проецируемая картинка распалась на отдельные пятнышки и пропала.

Обнаружив, что зеленое кольцо бесследно исчезло, Триггер испытующе посмотрела на подругу:

— Это твоя работа?

— Ага, — беззаботно сказала Тэлзи. — Я послала хорошенький хук в ментальную челюсть той, которая насылала на нас этот морок!

— И что теперь?

— Пока не знаю. Пси нас обнаружили и заинтересовались, я позволила им узнать, что я тоже пси, но играть с ними в их игры не желаю. Я могла бы эту иллюзионистку наказать куда серьезнее, и об этом они тоже узнали. Лучший выход из положения — продолжить нашу прогулку. Посмотрим, каков будет следующий ход пси. А пока лучше усиль свою старогалактианскую защиту!

— Сильнее и быть не может! — заверила Триггер. Она не развивала в себе зачатки пси-возможностей, но в свое время старые галактиане, раса почти вымершая в ходе чудовищной войны с Винами и столь же преуспевшая во всевозможных науках, снабдили ее разум защитой, которая, когда ее хозяйка того желала, становилась непроницаемой ни для кого.

Девушки считали, что защитили свой разум достаточно надежно.

* * *

Они двинулись дальше по тропинке. Триггер пытливо вглядывалась вперед, не снимая пальца со спускового крючка лазерного пистолета. Повторной попытки нападения хищного завсегдатая арены вряд ли стоило опасаться, но продуманная планировка анфилады дворцовых садов, казалось, просто подразумевает таящуюся за каждым кустом опасность.

— Нас зондируют, — предупредила Тэлзи. — Осторожно, но я успела собрать целую коллекцию пси-откликов.

Она тоже была осторожна. В акции была задействована дюжина чужих пси-разумов, а, возможно, и больше дюжины. Пси выглядели опытными и весьма одаренными. Лучше бы они такими не были, подумала девушка. Их не так-то просто было обнаружить, хотя, с другой стороны, их вряд ли заботил вопрос, будут ли они обнаружены или нет. Среди прочих присутствовал один разум, от которого Тэлзи не смогла добиться даже отдаленного намека на отклик; сплошная защита без единой зацепки на слабое место.

Разум казался не просто одаренным, а настоящим талантом. Она сконцентрировалась на нем одном, не реагируя на мельтешение всех прочих, и мягко накрыла своей ментовуалью его защиту. Потом поймала впечатление личности, которая скрывалась под надежным щитом. Надежным, но не настолько, чтобы он смог противостоять Тэлзи. Она даже моргнула от изумления. Личность не являлась незнакомой! Здесь, на Асканаме? Но девушка знала, что ошибиться не может.

Она направила ментощупальце, чтобы коснуться чужой защиты с меткой самоидентификации.

— Сэмс! Сэмс Ларкин!

Какая-то суматоха. Смятение чувств. А потом:

— Тэлзи! Дорогуша моя! Так это с тобой пытается справиться старина Торру?

— Похоже на то, — не стала скрывать правду Тэлзи. Она послала ментальную картинку коротконогой твари, которую шлепнула навскидку Триггер.

Мгновенно пришел ответ-подтверждение: по представлениям Торру тварь звали *чеолой,* и ее привезли из аренного загона в Колизее Тамандума. Один из телепатов заинтересовался тем, что намерен делать Регент со столь опасным хищником, и проник в разум водителя глайдера. Когда

же поступило ментосообщение, что чеола убита своими предполагаемыми жертвами, телепаты были заинтригованы.

— До этого момента мы не подозревали, что имеем дело с пси, — поведал в заключение Сэмс. — Дуйте, девчонки, к нам навстречу! Вся наша группа жаждет с вами познакомиться.

Тэлзи колебалась. Попытки зондирования со стороны пси были оставлены.

— А где вы? — спросила Тэлзи. — В географическом смысле.

— Вы идете в верном направлении, девчата. Когда выйдете на нечто вроде открытой площадки, то увидите с левой стороны приземистое, но не лишенное изящества здание с резными башенками. Это Старый Дворец. Мы — его единственные обитатели. Я встречу вас у входа. Сюрпризов, заготовленных Торру для вас, в саду больше нет. Но, на всякий случай, мы проверим еще разок и прикроем, если что.

— Согласна.

Контакт прервался. Тэлзи в двух словах объяснила подруге ситуацию.

— Что-то вид у тебя не слишком довольный, — сказала Триггер проницательно. — Разве твой знакомый не собирается помочь нам?

— Видишь ли… я не вполне доверяю Сэмсу. Все будет зависеть от того, с какой целью они здесь. Ларкин старается прежде всего найти во всем свою выгоду.

— Понятно, — протянула Триггер, — мальчик безумно любит денежку. Итак, поднимать забрала рано, продолжается готовность номер один…

— Да, пожалуй, так будет лучше.

4

— Я занимаюсь этим уже почти год, — сказал Сэмс откровенно. — Торру, конечно, порядочный скряга, но на то, что ему нужно для достижения поставленной цели, не скупится. Тем более что День Славы должен принести ему, да еще при изрядном скоплении народа, вожделенный титул аскаба Тамандума. Я предложил ему все самое лучшее из того, что может предложить Ядро Звездного Скопления, причем по ценам, способным приятно удивить его низменную душонку. Мы привезли огромную партию уличных актеров и музыкантов, а также гладиаторов и диких хищников. Такого не случалось за всю историю Тамандума. Хэдзел, — он кивком показал на коренастого мужчину с бесстрастным лицом на другом конце комнаты, — будет сидеть в одной ложе с Регентом, поскольку сыграет роль Повелителя завтрашних Игр. Мы все шоу расписали по минутам, и Торру будет дотошно проверять выполнение каждого пункта. Он считает, что все на Асканаме должны ему завидовать.

— Исходя из того, что ты рассказал, большинство людей и зверей, доставленных из Ядра, умрут

еще до окончания игр.

— На этот раз, — самодовольно заявил Ларкин, — не большинство, а меньше половины. Как я уже говорил, нам удалось собрать лучших. Местные гладиаторы не в состоянии показать такой класс! — он испытующе уставился ей прямо в глаза. — Ты не одобряешь? Все они добровольцы, все прекрасно осведомлены о своих шансах лишиться жизни, но пока не знают, что те, кто выживет, станут героями Тамандума. И не просто героями, а богатыми героями. Сказочно богатыми героями. А у кое-кого появится возможность получить дворянский титул. Кроме того, известно, что после аренных состязаний на Асканаме образуется несколько любимцев публики, которых при появлении в любом людном месте чествуют вставанием и обязательно подносят кубок с хмельным.

— Вполне понятно, — усмехнулась Триггер, — одним — знатность, другим — золото, третьим — слава.

— Но каждый из них готов сыграть по самой высокой ставке, — продолжил Ларкин. — И я считаю, что это их личное дело.

Тэлзи окинула взглядом собравшихся. Всего восемнадцать душ. Половина — телепаты,

остальные — всевозможные таланты из смежных областей. При эффективном сочетании — целая армия. Довари — иллюзионистка, отправленная в нокаут Тэлзи, окончательно пришла в себя только к началу встречи компаньонок с командой пси. Это была стройная женщина с красивым, но в данный момент нахмуренным лицом.

— А вы, мои дорогие, ради чего играете? — спросила Тэлзи, обращаясь ко всем собравшимся. — Уж вам-то никак не светят барыши от сотрудничества с Регентом.

Сэмс покачал головой.

— Это не входит в наши планы. Ты слышала о Камне Виролла?

Тэлзи кивнула.

— Касмард упоминал. Правда, вскользь. Это какая-то военная реликвия, обладающая магическими свойствами. В их честь приносили… брр… человеческие жертвы. Вырезали из живых еще пленников сердца.

— Так вот, Торру воскресил этот варварский ритуал. Сейчас это форма казни, применяемая по отношению к государственным преступникам, а иногда — по его личному распоряжению.

Тэлзи с Триггер переглянулись.

— После казни Камень, — продолжал Лар-

кин, — выказывает удовлетворение принесенной жертвой тем, что являет какой-нибудь сверхъестественный феномен на Большой Арене. Конечно, если бы Торру не был так скуп, чудо могло бы выглядеть намного эффектнее, но и без того публика стоит на ушах. Однако традиция!

— Ну и..?

— Но в предстоящий День Славы феномены будут впечатляющи как никогда! У нас имеется целое созвездие ярчайших талантов по этой части — и все они здесь. Я чрезвычайно благодарен тебе, Тэлзи, за то, что ты сравнительно мягко обошлась с Довари. От нашей красотки зависит многое, хотя мы не ограничимся одними иллюзиями. Для Торру настоящим шоком станет зрелище, которое, как ему кажется, просто не может быть осуществлено, и все это будет продемонстрировано Камнем Виролла в знак того, что он одобряет восшествие на престол нового аскаба. Когда это произойдет, станет ясно, что новый аскаб — вовсе не Торру. И к концу Дня Славы я, Сэмс Ларкин — аскаб Тамандума.

Он раскинул руки и с пафосом изрек:

— Кто перед вами, бывшие граждане Федерации? Перед вами будущая знать Тамандума — пси-правители богатейшего балака Асканама!

Вы, мисс Тэлзи Амбердон, и вы, мисс Триггер Арджи, приглашаетесь официально вступить в наши ряды! Я рассказал команде о ваших способностях, — Довари скривилась при этом, — и она готова принять вас в свое лоно!

Тэлзи в раздумье покачала головой.

— Да ты просто офонарел, Сэмс!

Затем она обратилась к его команде:

— А вы? Похоже, что подписались сдуру на аферу.

Ларкин нисколько не смутился.

— С чего ты это взяла? — с улыбкой обратился он к Тэлзи.

— Из-за Психологического Сервиса. Вы начали играть с пси в открытую, следовательно, сюда уже направлена группа компетентных товарищей из Психологического Сервиса для проведения расследования. Неужто вы настолько наивны, если считаете, что вам позволят применить пси-эффекты для захвата власти в Тамандуме?!

— Все схвачено, моя девочка, — ухмыльнулся будущий аскаб, — первым делом я согласовал свои планы именно с Психологическим Сервисом. Очевидно, после Дня Славы всех пси заставят покинуть Асканам, но к этому времени в Тамандуме уже объявится сверхъестественный дух на

куда более высоком уровне, чем это прежде делал Камень Виролла. Мы все останемся в нашем балаке и то, что мы здесь будем делать, наше частное дело.

— Если Психологический Сервис разрешит вам на одном отдельно взятом Асканаме пси-акции, то ему придется разрешить аналогичные по всем мирам Федерации, — возразила Тэлзи.

Он осклабился.

— Мне плевать на другие миры, разрешат им или нет, а вот лично я с Психологическим Сервисом договорился. Я объяснил, что долго готовился, проехал по всему Асканаму и досконально выяснил, что на этой планете полным-полно пси, которые ассимилировались в здешней культуре и делают все, что хотят. Но все они мелюзга, удивительно слабый уровень. Мы станем первой группой, которая организует все по высшему разряду.

— Вы станете первыми, кого погонят в шею, — сказала Тэлзи запальчиво.

Глаза Сэмса превратились в щелочки.

— Что ты имеешь в виду?

— Разве не понятно? Федерация освободит Асканам от привычных привилегий, потому что это самый простой путь удержать планету от

впадения в маразм. С экспериментом по уникальному положению Асканама будет покончено. Психологический Сервис, скорее всего, расширил рамки устава, чтобы включить как можно больше пси в число обитателей Асканама, пси всяких и разных. Но все это до того момента, пока пси в своих устремлениях сами не выйдут за рамки. Не обольщайся на тот счет, что тебе разрешили поиграть на поле Тамандума, да только что за площадку ты выбрал? Конечно, в Стране Слепых и одноглазый король, хотя я уверена, что управлять глупцами — не самое лучшее занятие для пси. Вас или доведут до сумасшествия, или, в лучшем случае, прибьют!

— Мне не нравится, — жеманно произнесла Довари, — когда нас обижают!

— Существуют различные мнения относительно наших достижений в Тамандуме, — веско заявил мужчина, представленный компаньонкам под именем Хэдзела, — но, похоже, ты, Сэмс, ошибся, считая, что мисс Амбердон готова вложить свой талант в общую копилку нашей команды.

— Я все еще надеюсь, что смогу переубедить маленькую барышню. — Предводитель пси обратился к Тэлзи: — Почему бы не попробовать,

Тэлзи? Может быть, все совсем не так, как кажется. И ты всегда сможешь выйти из игры, если тебе не понравятся правила.

— Даже если бы я считала, что мне могут понравиться правила, все равно у Тамандума уже имеется законный аскаб.

— Только пока не наступит завтра, — вступил в разговор Хэдзел. — Это дело касается лишь Торру. Поскольку я — Повелитель Игр, то буду присутствовать в Доме Виролла на церемониальном ужине, предшествующем Дню Славы. И, как я понимаю, там будет присутствовать аскаб Касмард и его гости. Прежде чем вечер подойдет к концу, Касмард формально отречется. А вакансия будет заполнена к следующему вечеру.

— Касмард — старинный друг нашей семьи, — сказала Тэлзи. — И если вы собрались встать во главе Тамандума, надо было просто с ним договориться. Насколько я знаю, он не слишком горит желанием носиться с наскучившим ему титулом. Он и не вспомнил бы в дальнейшем, что в этом были замешаны пси.

Сэмс яростно стал жестикулировать.

— Боюсь, мы не сможем договориться с нынешним аскабом — слишком поздно. Мы приготовились к завтрашней схватке с Регентом и

Служителем Камня. А то, что мы все расписали по пунктам, сделает захват власти легкой задачей. Поддержка населения нам обеспечена гарантированно. Необходимо лишь точно придерживаться каждого пункта нашего плана. Туда, например, составной частью вошла задумка Регента убрать Касмарда со своего пути. Но если Касмард все еще будет жив и останется аскабом к концу Дня Славы, то сценарий придется исправить. И кульминация праздника не будет столь эффектной.

— Помимо того, что мы не намерены мешать себе сами, — добавил Хэдзел, — мы не допустим и того, чтобы нам помешал кто-нибудь еще. Да, нам известно, что мисс Амбердон сильный телепат, но это еще не говорит об уникальных способностях мисс Арджи.

— У меня нет ни уникальных, ни каких-нибудь еще способностей пси, — отрезала Триггер.

— А вот это, — бросил кто-то из телепатов, — настоящее вранье! Я пытался прозондировать защиту этой рыжей красотки, как только она вошла, и ручаюсь, что она — экстраординарная структура, совершенно не поддающаяся анализу и обладающая колоссальной отталкивающей силой!

Триггер передернула плечами.

— Меня снабдили защитой, к ее созданию я абсолютно непричастна. Правда, это в данном случае не имеет никакого значения.

Ларкин расплылся в улыбке:

— Верно, моя дорогая! Но я уверен, что вы обе понимаете: я не могу рисковать, позволив вам расстроить наши планы. Но как только День Славы завершится, мне будет глубоко наплевать, чем вы займетесь дальше. Мы все рады будем видеть, как вы живыми и здоровыми взойдете по трапу лайнера, отбывающего с Асканама, в том случае, конечно, если Регент позволит вам остаться в живых к этому моменту, а сие останется под большим вопросом, пока вы не присоединитесь к нам. А теперь позвольте моей команде контролировать ваши слова и ваши поступки! Ведь это — единственный залог вашей и нашей безопасности.

— Забудь об этом, Сэмс! — воскликнула Тэлзи. — Вам не пробить наши разумозащиты, кишка тонка!

— Полагаешь?! — с гадкой ухмылкой сказал главный заговорщик. — Ладно, сегодня у нас много предварительной работы, чтобы тратить время на каких-то свиристелок, а вот завтра…

В помещении наступила тишина. Но не прошло

и пары секунд, как горячая волна омыла Тэлзи. Волна эта то отступала, то вновь накатывала, с каждым разом становясь все горячее. Казалось, еще немного, и ее тело вспыхнет, как свеча на ветру. Тэлзи непроизвольно передернула плечами. Триггер вопросительно взглянула на подругу.

— Ага, — с удовлетворением отметила Тэлзи, отвечая на вопрос, — ребятки-то имеют в штате специалиста по пирокинезу!

— И не одного, — усмехнулся Хэдзел. — Их дальнодействие выходит за все возможные пределы! Даже если мы позволим вам покинуть Старый Дворец, хотя мы не собираемся позволять это, вы не сможете выйти за пределы их досягаемости. Вы же не хотите поджариться изнутри, словно вас засунули в СВЧ-печь.

По лицу Триггер потек пот.

— Тэлзи, ты знаешь, кто это вытворяет?! — воскликнула она.

Тэлзи дернула головой, словно указывая на источник пси-жары.

— Вон тот верзила рядом с Довари!

Триггер выхватила из косметички-кобуры свой любимый лазерник ближнего боя.

— Прекрати, парень, модулировать токи Фуко, иначе я проделаю в твоей башке изрядную дырку!

Если и останешься жив, красавчик, то остальную жизнь проживешь уродом!

Горячая волна откатилась, нестерпимый жар спал. Телепаты замерли, недоуменно поглядывая на Триггер. Потом рыжеволосая красавица вскрикнула и уставилась на свою руку, где еще секунду назад был лазерник. Любимый пистолет мисс Арджи исчез.

Телепаты захохотали. Сэмс даже смахнул смешинку с уголка глаза.

— Изящно, Хэдзел! И на редкость убедительно. Леди, давайте забудем о недоразумении. Если вы не в состоянии победить, почему бы вам не признать свое поражение? Тэлзи, ты же прекрасно знала, что вам грозит смерть, а произойдет ли это по приказу Торру или по моему приказу, не столь существенно.

Тэлзи кивнула.

— Зная тебя, я догадывалась, что ты способен на любую подлость. Но если честно, я не просто сидела здесь и слушала твои бредни!

— Интересно, интересно, — Ларкин приставил к уху ладонь, — и что же ты делала еще?

— Проверяла, насколько вы защищены.

— И как, проверила?

— У тебя и Хэдзела неплохая разумозащита,

готова это признать, есть ментодоспехи еще у кое-кого, но вот что занимательно: у шестерых членов вашей команды, причем наиболее ценных в плане пси — разумы не защищены ни вот настолько! — Девушка сблизила большой и указательный пальцы, не оставив зазоры. — Сдается мне, они не в состоянии использовать свои способности, если бы были защищены. Треть команды можно вывести из строя одним махом! Вам, конечно, достаточно секунды, чтобы убить нас с Триггер, но можете не сомневаться, этих шестерых мы успеем прихватить с собой!

Сэмс пристально впился взглядом в глаза Тэлзи, решая, не блефует ли девочка. Остальные притихли, как воробьи перед грозой. Потом одна из телепаток не выдержала:

— Сэмс, она берет тебя на пушку! Ты говорил, что она — уникум, ну и что? Мы заблокируем ее сообща, она не успеет ничего сделать! К тому же после блокирования ты сможешь управлять ими обеими как марионетками.

Сэмс медленно покачал головой:

— Не стоит уповать на блокировку, Бэтти!

— Я бы тоже не рассчитывала на это! — поддержала своего предводителя Довари, имея на то полные основания в виде ментального синяка

на челюсти. — К тому же я не жажду умереть в результате выяснения, сможете ли вы заблокировать эту драчливую девчонку или не сможете. Отпусти их, Сэмс, пусть сваливают на все четыре стороны. А если они попытаются помешать, ведь есть еще Торру…

5

Триггер обернулась и проводила взглядом закрывшуюся за ними дверь. Она почувствовала одновременно облегчение и гнев.

— Ну и что теперь? — спросила она в пространство.

— Продолжим пешую прогулку, — ответила Тэлзи, — но теперь обратно, к Касмарду и Вэллиену. И давай-ка прибавим шаг, пока не добрались до деревьев. Я все еще держу контакт с заговорщиками. Они продолжают спорить… Хэдзел, по-моему, идет вторым номером после Ларкина, а, стало быть, именно он телекинетик. — Она укоризненно посмотрела на подругу: — Как жаль, что ты лишилась нашего секретного оружия!

— Это не единственная моя потеря! — с грустью в голосе поведала Триггер.

— Да?

— Вместе с лазерником канула и моя уверенность в себе, — призналась рыжекудрая девушка.

— А-а, — отмахнулась Тэлзи, — все это пустяки по сравнению с тем, что нас ожидает! Телекинетик такого уровня как Хэдзел — это очень опасно.

Мне все же кажется, что Сэмс не собирался нас убивать, просто запугивал, дабы заручиться нашей поддержкой.

Триггер кивнула в знак согласия.

— Не знаю как тебя, но меня он запугал полностью. Никогда не чувствовала себя такой беззащитной! Ох, и рискованную же игру ты затеяла, Тэлзи! Не знала я, что ты не только в робошахматы, но и в покер мастерица! Какой классный блеф!

— Я вовсе не блефовала, — с гордостью сказала Тэлзи. — С Ларкином блеф не проходит, запомни на будущее!

Триггер задумалась.

— Что же с ними произошло? Умея то, что они умеют…

— Ты права, Триггер, но лишь наполовину. Большая часть команды Ларкина — несчастные, замученные невзгодами люди. Они использовали свои природные способности не во благо всех, а лишь для того, чтобы облегчить существование себе. Как ни покажется такое поведение глупым, тем не менее… Похоже, испытав все мыслимые удовольствия, они ищут чего-нибудь новенького, необычного или кажущегося необычным.

Компаньонки добрались до ближайших де-

ревьев и вскоре уже заспешили по тропинке, которая вела через рощу. Внезапно Триггер провела ладонью по карману жакета.

— Ты будешь смеяться, Тэлзи, но, кажется, мой любимый лазерник стал чем-то вроде бумеранга!

— Что ты хочешь сказать? — недоуменно произнесла Тэлзи.

— Пистолет снова в своей кобуре! — выпалила Триггер, улыбаясь, и вытащила из кармана косметичку. — Если не веришь, могу показать!

— Я верю лишь в то, что вместе с лазерником к тебе, подруга, вернулась уверенность. — Наверное, я должна была бы испытать благодарность по отношению к тому, кто это сделал, но почему-то не хочется, — призналась Триггер.

— Хэдзел сделал это с целью показать, что твое оружие не впечатлило команду Ларкина. Но поскольку лазерник вернулся, ты сможешь выразить благодарность телекинетику непосредственно при следующей встрече с ним.

— Что ты имеешь в виду?

— Ты можешь из своего пистолета не убить человека, а слегка оглушить, скажем, на несколько минут?

— Это потребует определенного навыка, но я

таким обладаю. Пяти минут будет достаточно?

— В самый раз! — Тэлзи наклонилась к уху Триггер и заговорщицки прошептала: — Хэдзела пригласили к Регенту. Он скоро появится здесь. На скутере. Если мы окажемся на пересечении с траекторией его поездки, то ты сможешь выразить ему свою пятиминутную благодарность. Так что, не прибавить ли нам, девушкам, темпа? — и, не дожидаясь ответа, припустила рысью.

— Ну, хорошо, я вырублю телекинетика, а что потом? — на бегу спросила Триггер.

— Хэдзел использует для защиты своего разума не природный дар, а некое устройство, и если это то, что я думаю, то смогу вскрыть и пробраться к нему в разум, прежде чем он придет в себя. Конечно, Сэмс со своими присными, возможно, и узнает про непредвиденное ЧП, но чем быстрее мы провернем этот трюк, тем меньше вероятность, что телепаты нас засекут.

Компаньонки добежали до нижней ступеньки террасы, поросшей высокими извилистыми растениями, похожими на причудливую смесь баобаба и бамбука, вперемешку с кустами почти в человеческий рост. От нагретой земли поднимался пряный запах.

— Он, конечно, может поехать и по другой

тропинке, — сказала Тэлзи и внезапно втолкнула подругу в заросли, — но, чу! Слышишь треск мотора?

Триггер закивала:

— Похоже, мой благодетель торопится получить свою благодарность!

— Ты готова? — спросила Тэлзи. — Не далековата ли мишень?

— Наверное, ты уже убедилась, что я — меткий стрелок! К тому же бедняга не подозревает, что я держу его на мушке, и еле-еле тащится на своем драндулете. Я когда-нибудь научу тебя, Тэлзи, стрелять столь же метко.

— Пфуй! — фыркнула девушка. — Никогда в жизни не испытывала желания держать людей на мушке! Если и пришлось бы, все равно не смогла бы стрелять в живое, обязательно промахнусь.

— Ну, а как обстоит дело с твоими ментоконтактами?

— Команда перешла к репетициям сюрпризов, заготовленных ко Дню Славы. Они и думать забыли о нас, вот разве что Сэмс иногда… Трудно быть уверенной в чем-нибудь, если это связано с Ларкином!

* * *

Скутер Хэдзела приблизился к зарослям, где прятались компаньонки. Медлить дальше было нельзя, Триггер выстрелила. Она не зря хвасталась: телекинетик свалился с седла, а безбожно тарахтящий скутер врезался в основание террасы. Девушки бросились к лежащему ничком Хэдзелу.

Тэлзи присела на корточки, перевернула телекинетика на спину и бережно подняла ему голову.

— Защитное устройство должно быть вшито под кожу у основания шеи, — бросила она склонившейся Триггер. — Ага, нащупала!

Девушка подковырнула ногтем какую-то тонкую пластиночку и посмотрела на просвет.

— Открытый пси-разум! Теперь я уверена, что смогу взять его под контроль.

Она закрыла глаза, выпустила ментощупальце, которое без труда проникло в незащищенный мозг, и принялась за свою исследовательскую работу.

Триггер успела сходить к скутеру, выключила зажигание, поставила на колеса и привела это легкое транспортное средство к месту аварии.

— Тэлзи, прошло уже четыре минуты! — предупредила она, взглянув на часы. — Он может очнуться в любую секунду. Может, выразить ему еще одну благодарность?

— Не надо, — ответила Тэлзи. — Его разум в полной зависимости от моей воли, Хэдзел очнется только тогда, когда я ему разрешу!

— В таком случае, я притащу камень.

— Зачем?

— Увидишь.

Триггер вернулась к террасе и выломала из основания булыжник с голову ребенка, который с самым независимым видом подтащила к телу Хэдзела.

— Надеюсь, — сказала Тэлзи, — ты не собираешься бить парнишку по голове?

— С какой стати? — удивилась Триггер. — Когда он очнется, у него будет побаливать голова. Пусть думает, что ударился о камень.

— А-а, — воскликнула Тэлзи, — поняла: Хэдзел увидит камень, сопоставит со своей головной болью и ни за что не догадается, что причина кроется в том, что некая особа залезала ему под разумозащиту!

Тэлзи вставила пластиночку, разгладила кожу пальцем, поднялась на ноги:

— Пора, подруга, делать ноги!

Триггер положила скутер на бок и поверну ла ключ зажигания. Мотор завелся с пол-оборота, заставив бешено завращаться заднее колесо.

— Так-то оно реалистичнее!

Компаньонки забежали за угол террасы, пересекли ее наискосок и оказались на тропинке, шедшей параллельно той, на которой оставили лежать Хэдзела. Они уже не видели, как, подрагивая, рука Хэдзела дотронулась до основания шеи — телекинетик, все еще находясь без сознания, рефлекторно включил разумозащиту. Еще через несколько секунд он открыл глаза, ощупал голову, сел, выругался сквозь зубы и заскользил взглядом по траве, пока не наткнулся на рычащий скутер. Потом помотал головой, осознавая, что угодил в аварию, и встал на ноги.

Его нельзя было оставлять без защиты, потому что вскоре кто-нибудь из телепатов Ларкина заметил бы это. Однако через каждые пять минут Хэдзел будет выключать защиту на несколько секунд, совершенно неосознанно. Если возникнет необходимость, этих секунд хватит Тэлзи для того, чтобы взять разум телекинетика под полный контроль.

Через какое-то время компаньонки увидали

промчавшийся мимо скутер Хэдзела. Авария пошла на пользу — драндулет с большой скоростью несся по направлению дворца Регента.

— Все идет, как ты задумала, да? — спросила Триггер.

— Ага! Всего лишь пустяшное дорожное происшествие, не более того. У бедняги в голове куда более важные мысли, нежели какой-то дурацкий камень на дурацкой тропинке рядом с дурацкой террасой… Ты, наверное, удивлена, что я не подкинула Касмарду или Вэллейну пары занимательных идеек, но кто даст гарантию, что их мозги не просматриваются периодически? Стало быть, нам стоит полагаться только на свои силы!

6

Когда девушки подошли к парадному входу, высокий асканамец в золоченом мундире вышел из дверей дворца. Он представился полковником Юрэном, возглавляющим охрану Дворца Регента.

— До меня докатились слухи, что вас, дорогие дамы, не поставили в известность о том, что гости обязаны сдать имеющееся у них оружие на период пребывания на территории дворца. Думаю, что мне надобно исправить это крайне досадное упущение. Конечно, это всего лишь формальность, но я вынужден задать вам вопрос: есть ли у вас оружие, в комнате или при себе?

Так как за столкновением с чеолой явно велось наружное наблюдение, компаньонки не удивились. Не говоря ни слова Триггер отдала полковнику косметичку.

— Внутри «Дентон» калибра пять микрон. Надеюсь, вы позаботитесь о его сохранности, полковник. Это верный и преданный мне друг.

Юрэн отвесил церемониальный поклон.

— Можете не сомневаться, мисс Арджи.

— А есть ли какие-нибудь другие правила, о которых нас не поставили в известность? — с

улыбкой на устах полюбопытствовала Тэлзи.

— Ну, не то чтобы правила, — ответно просиял полковник. — Просто Регент просил передать, чтобы вы не покидали дворца до тех пор, пока он вновь не пригласит вас в столовый зал. Он чрезвычайно заинтересован в том, чтобы с вами ничего не случилось.

— Вы хотите сказать, что в садах Регента находиться небезопасно? — мгновенно отреагировала Триггер.

— Вполне безопасно, — горячо заверил Юрэн, — но только не во время проведения аренных состязаний! Здесь имеются подземные уровни, где содержат чудовищ и преступников, приговоренных к арене. К сожалению, по недосмотру один из очень опасных хищников сбежал из клетки на территорию дворцовых садов.

Девушки поблагодарили за проявленное участие в их судьбе и вошли во дворец. Следуя указаниям, полученным от Вэллейна, они легко обнаружили покои Периала Касмарда и перед входной дверью назвали себя. Дверь была открыта тотчас же.

— Входите, входите, — радушно пригласил хозяин, пропуская компаньонок в помещение. От внимания Тэлзи не ускользнул тот факт, что

аскаб тут же закрыл дверь на два оборота ключа. — Как я рад вас видеть в добром здравии! Честно говоря, я совсем не был уверен, что снова увижусь с вами! Вскоре после того, как вы отправились на прогулку, мой жестокосердный кузен в свойственной ему приятной манере намекнул, что вас ожидает прелюбопытнейший сюрпризец. Зная иносказательную манеру Торру, у меня похолодело внутри. Я тут же спустился, чтобы предупредить, но не нашлось никого, кто сказал бы, куда вы направились.

Девушки наперебой изложили историю про то, как повстречались со змеиношеей чеолой.

— Самое интересное, — сказала в заключение Тэлзи, — что после чеолы мы познакомились с не менее колоритной, чем она, компанией из граждан Федерации, которые в этом году организовали для Торру игры, посвященные Дню Славы. Сперва мы хотели попросить их вывезти нас с Асканама, но они не заинтересованы в том, чтобы вмешиваться в интриги против Регента.

Касмард сказал, что не может винить их в излишней осторожности.

— Если Торру заметит подобное, эта компания граждан Федерации окажется настолько вовлечена в игры, что ей не позавидует последний

нищий.

— А мы теперь приговорены к заключению во дворце! — похвасталась Триггер.

— Это не так уж плохо, — задумчиво произнес аскаб. — Наложенное наказание говорит о том, что Торру пока не собирается вас убивать. Однако ситуация остается крайне неопределенной. Вы кушали?

— С самого завтрака маковой росинки во рту не побывало, — кокетливо сказала Тэлзи, — да и за завтраком мы особо не разгуливались — что-то аппетита не было. А теперь, стоило вам упомянуть о еде, я поняла, что голодна, как волчица.

Касмард заказал ланч на троих.

— На этаже Регента некоторое время назад произошел взрыв, — сказал он, когда девушки более или менее подкрепили силы. — Бомба была установлена очень грамотно, детонатор сработал через несколько секунд после того, как Регент вошел в коридор. Правда, в результате погибла лишь собака из личной своры Торру, сам же он избежал увечий.

Компаньонки во все глаза уставились на аскаба; тому не осталось ничего другого, как воздеть брови:

— А Вэллейн посажен под домашний арест.

Заметьте, Торру никогда не действует поспешно. Чтобы начать действовать, он подождет ужина в Доме Виролла, который состоится сегодня вечером. Кстати, наверняка он и по отношению к вам будет действовать крайне настороженно — неудавшееся покушение с чеолой его явно разочаровало. Самое лучшее в вашем положении — это отправиться в свои апартаменты, чтобы не привлекать к себе излишнего внимания.

— У вас по-прежнему нет сложившегося плана, как выбраться из дворца? — спросила Тэлзи.

— Поверьте, что я не до конца исчерпал свои резервы! — преувеличенно бодро сказал Касмард. — Мне нужно встретиться с Регентом снова, возможно, я смогу уговорить его поступить с нами менее драматично, нежели он задумал.

* * *

Девушки последовали совету аскаба передислоцироваться в собственные покои.

— У тебя не сложилось такого впечатления, что Касмарду для чего-то потребовалось остаться в одиночестве? — спросила Триггер шепотом.

— Да, сложилось, — подтвердила подозрения подруги Тэлзи, — он очень волновался, когда просил нас позаботиться о том, чтобы не привлекать

к себе лишнего внимания.

— Ты разузнала что-нибудь, пока мы кушали?

— Естественно, меня заинтересовали мысли о старейшем персонаже дворцовой хроники. Его использовали в качестве отравителя еще во времена бабушки Касмарда и, кажется, аскаб не прочь прибегнуть к его услугам. Он пообещал этому божьему одуванчику наследное дворянство, если тот успеет воспользоваться своим непростым искусством и устроит Торру окончательное и бесповоротное несварение желудка.

Триггер покачала головой.

— Эх, только вряд ли это получится! А Касмард не продумывал вариант, при котором отравление не увенчается успехом?

— Да нет, ему хочется верить лишь в благополучный исход, но если охарактеризовать состояние аскаба, могу с уверенностью утверждать: Касмард пребывает в отчаянии! Даже если он избавится от братца-негодяя, у него на пути окажется не менее сильный соперник в лице лорда Ормота, Служителя Камня.

— А этот-то каким боком замешан в дело престолонаследия?

— После Регента это наиболее влиятельный вельможа на небосклоне Тамандума. Если Торру

погибнет, то за спиной лорда Ормота окажется столько сторонников, сколько не снилось ни Касмарду, ни Вэллейну, вместе взятым. Этот бородач станет следующим аскабом, даже не меняя особо резко процедуры восшествия на престол.

— Значит, Камень, служителем которого является лорд Ормота, и есть тот, ради которого вырезают сердца из груди людей? — в ужасе прошептала Триггер.

— Да.

— А Дом Виролла, куда нас, насколько я могу судить, намерены пригласить на церемониальный ужин, и есть то место, где хранится одноименный Камень?

— Да, — вновь подтвердила Тэлзи, — сведения об этом я выудила из Хэдзела. Представь себе просторный зал, погруженный во тьму. Стол Регента установлен прямо напротив пресловутого Камня.

— Ага, — сказала Триггер, — удивительно веселенькое мероприятие — грандиозный междусобойчик упырей и кровососов! Ты не находишь?

— Похоже, это неотъемлемая часть здешней религии или того, что ее заменяет!

Исследуя содержимое шкафов, девушки неожиданно наткнулись на игры, предназначенные для

того, чтобы скоротать постояльцам время. Все они были незнакомыми и выглядели слишком сложными, чтобы заинтересовать компаньонок. Тем не менее, Триггер с Тэлзи разложили одну из них на полу, определенно ориентированную на двоих игроков. Но это занятие служило лишь прикрытием для другого — Тэлзи включила активность на ментальном уровне.

Устройство защиты Хэдзела, как известно, раскрывалось регулярно по расписанию. Бросая кости, девушка одновременно улавливала открытие разума телекинетика и проверяла, нет ли заметных отклонений от нормы. Так она проделала несколько раз. Ничего экстраординарного не обнаружилось. Позже она наладила контакты с шестеркой незащищенных разумов из команды Ларкина. В них тоже на данный момент не было ничего ценного.

Тогда она принялась за розыски откликов разума Кьюина, личного навигатора Касмарда. В конце концов, Кьюин был найден и идентифицирован.

— Кьюин уже не во дворце, — сказала она вполголоса. — Его перевели в тюрьму, узников которой завтра начнут скармливать всяким монстрам. Вот что ожидает нашего бедного друга!

Триггер вскочила:

— А он об этом знает?

— Знает, но я постаралась ввести его в транс сразу после того, как утром нащупала его разум. Бедняга пребывает в грезах, поэтому его нервная система не истощается от постоянного осознания ужасной участи.

— Зато истощается моя нервная система! — возмущенно выкрикнула Триггер. — С того самого момента, когда я узнала о том, что ему грозит!

— Зато, если мы выберемся из этой передряги, то сможем и его вытащить!

За дверью послышался шорох, и хорошо поставленный голос дворцового курьера попросил дозволения войти в комнату. Когда дозволение было получено, бравый слуга передал формальное приглашение Регента в Дом Виролла этой ночью.

Тэлзи потратила оставшиеся часы на сканирование всех разумов, встреченных ее ментощупальцем во дворце и в окрестностях. В большинство из них она могла проникнуть без особых проблем, однако обнаружить разумы, которые могли стать полезными в данных обстоятельствах, было намного сложнее.

Так, например, полковник Юрэн был одной из

первоочередных мишеней, но, к разочарованию, его разум был прикрыт столь же надежно, как разумы Регента и Служителя Камня. Да и странно было бы надеяться на иное.

Тэлзи умудрилась выборочно связаться кое с кем, но они не были доступны за столь короткий срок.

А потом пришло время готовиться к приему в Доме Виролла. Это мрачное здание совмещало в себе функции личного дворца Служителя Камня и капища самого Камня.

7

Как и предполагала Триггер, церемониальный зал Дома Виролла по всем статьям подходил на роль места сборища вампиров-кровопийц. И стены, и пол, и даже потолок были облицованы камнем траурного окраса. Помещение было разбито как бы на два уровня: нижний, отделенный от возвышения несколькими ступенями, делящими зал пополам, и верхний. Нижний уровень освещался всего лишь нещадно чадящими факелами, размещенными на стенах. За длиннющим столом сидели представили сановной знати Тамандума.

Верхний уровень был залит каким-то иным светом. Там же стоял извилистый стол Регента, за внешним краем которого были сосредоточены почетные гости балака. Такое размещение помогало приближенным Торру любоваться Камнем Виролла, расположенным у дальней стены возвышения. Он был серо-зеленого цвета, огромных размеров и на первый взгляд казался бесформенным, хотя, обладая богатой фантазией, в его очертаниях можно было угадать нечто человекообразное. Снизу, например, две выпуклые

нашлепки могли сойти за ладони, ожидающие мзды. Предположительно, Камень находился здесь уже несколько веков, а до этого украшал рубку флагманского звездолета военного флота Виролан, найденного разрушенным возле какой-то планеты в центральной части Ядра Звездного Скопления. Откуда он там взялся, достоверно установлено не было, поскольку живых свидетелей на звездолете не осталось.

В наши дни камень играл роль демона, жаждущего человеческих жертв, или являлся таковым. По традиции ублажали демона в День Славы. Обстановка не располагала к оживленному разговору, но на большинство собравшихся за столом, включая Касмарда и Вэллейна, это не распространялось. А вот Хэдзел, например, сидевший тремя местами правее Тэлзи, предпочитал тешить грех чревоугодия, не разменяваясь на обмен репликами с соседями. С нижнего уровня доносился ровный гул, свидетельствующий о том, что там полным ходом набивают желудки. Разливалась в воздухе и музыка, по мнению Тэлзи, веселая и оживленная, что было явно не к месту.

Все гости оставили оружие за дверями, за этим строго проследил полковник Юрэн, но сам зал контролировали по всему периметру скрытые за

бойницами под потолком стрелки из подчиненной ему Дворцовой Охраны Регента.

Трое из этих бравых ребят даже не догадывались, что подчинялись уже не своему начальнику, а молоденькой девушке, вяло отщипывающей что-то у себя на тарелке. Сторожевой пес Регента, здоровущая черная псина, делавшая стойку за высоким резным стулом хозяина, тоже была взята Тэлзи под контроль. По крайней мере, если не под полный, то процентов на восемьдесят.

Ужин еще набирал обороты, а напряжение, витавшее в воздухе, уже сгустилось окончательно. Во всяком случае, Тэлзи ощутила заметную вибрацию массивного каменного пола через деревянный стул, на котором сидела. Это продолжалось не дольше секунды, но разговоры как по мановению волшебной палочки стихли, а под потолком повисла на оборванной ноте музыка.

Через какое-то время вибрация возобновилась. Она становилась все сильнее и сильнее, и вскоре пол заходил ходуном как во время солидного землетрясения. Потом опять наступило спокойствие. Сидящие замерли. Тэлзи обнаружила, что непроизвольно задержала дыхание. Вот еще глупости, подумала она и вдохнула полной грудью.

В третий раз, когда это началось, полотрясе-

ние сопровождалась каким-то мощным звуком. Казалось, что рокочет трубный глас великана. Когда он смолк, перед Камнем Виролла возник низенький столик традиционного для данного интерьера траурного цвета. В тот же миг из-за Камня вышли два человека в серых балахонах, закрывающих их тела до пят, и с такими же серыми масками, закрывающими лица. Они встали по краям столика, сжимая в руках витые веревки.

* * *

Лорд Ормота, Служитель Камня, встал со своего места, обошел стол и занял почетный пост у стула Регента. Он поднял руки и громко выкрикнул:

— Камень Виролла получит два сердца!

Его бородатое лицо приняло выражение повышенного внимания, словно он прислушивался к чему-то за своей спиной. Трубный глас вновь пророкотал что-то нечленораздельное. Дрожь пробежала по каменному полу. Служитель повернулся к Регенту:

— Два предателя Тамандума сидят сейчас напротив Регента Торру, считая, что никто не подозревает об их измене! Камень Виролла укажет на них и получит их подлые сердца!

Два предателя? Вэллейн, чье лицо побледнело,

наверное, будет первым. А второй? Тэлзи читала в разуме Касмарда, что его отравитель пока не сумел применить свое искусство в деле. Тем не менее, аскаб не терял надежды. Хотя, возможно, бедняга или поставил не на ту лошадку или…

Тэлзи оборвала контакт. Из нашлепок, напоминающих загребущие длани, материализовался длинный узкий предмет, нечто вроде трости или жезла. Он оторвался от Камня и взлетел вверх, очевидно, послушный воле управляющего им с помощью скрытых механизмов лорда Ормота. Жезл завис над центром стола верхнего уровня. Потом, издавая жужжащий звук, он направился к Регенту, покачиваясь из стороны в сторону, как стрелка компаса. Присутствующие уже в который раз замерли, желая не пропустить драматический момент, когда жезл укажет на жертву.

Жужжание резко усилилось, жезл отпрянул в сторону от Регента, развернулся и вдруг нацелился прямо на… Хэдзела.

Тэлзи ощутила невероятный шок, выуженный из разума телекинетика, а краем глаза заметила выражение полного недоумения, отразившегося на лице лорда Ормота.

Жезл растворился в воздухе. Тем временем с Камнем творилось что-то невероятное. Сначала

его поверхность заслонил появившийся из ничего слабо сияющий экран, явно нематериального происхождения. Когда он исчез, с вершины Камня сорвались какие-то черные пластины, они упали вниз и накрыли нашлепки, эти псевдоруки, наподобие покрывала. Сразу после этого Регент судорожно схватился за край скатерти, пытаясь подняться. Его глазные яблоки налились кровью и выскочили из орбит, рот перекосило в агонии. Глухой краткий вопль известил собравшихся, что Торру доживает свои последние секунды. Недолго оставалось ждать и лорду Ормота. Его лоб покрылся испариной, лицо побагровело, из приоткрытого рта показались черные пузыри. Не сразу до всех дошло, что у него началось горловое кровотечение. Служитель Камня зашатался и рухнул как подкошенный рядом со стулом своего подельника.

Один из серых балахонов, дотоле спокойно взиравший на страшное шоу, издал вопль ужаса. Рука его тряслась, и, тем не менее, он указывал на Камень, точнее на нашлепки, по-прежнему покрытые черным покрывалом.

Два дымящихся человеческих сердца, истекая кровью, но все еще пульсирующих, плюхнулись в длани. Люди не выдержали, вскочили из-за стола

и заорали от ужаса.

* * *

— Аскаб проявил настолько потрясающее присутствие духа, что я уверен, ты контролировала его все это время, — обратился к Тэлзи Хэдзел, понизив голос. — Однако это был лучший способ, чтобы справиться с неожиданным поворотом событий. Торру нарушил договор, предав нашу команду. Поэтому мне пришлось принести его и Ормоту в жертву Камню; сама понимаешь, своя рубашка ближе к телу!

Он прокашлялся.

— Мне надо сообщить о происшедшем Ларкину, но до этого я хотел бы вас с Триггер предостеречь. Хотя вашим жизням, девчонки, и жизням Касмарда с Вэллейном ничто более не угрожает, не пытайтесь нарушить наши планы — они в принципе остаются неизменными, хотя отдельные детали придется откорректировать на скорую руку. Другими словами, к концу Дня Славы следующим аскабом станет Сэмс Ларкин. Вас же в сопровождении Касмарда доставят в космопорт Федерации и, если с мозгами у вас все в порядке, то вы покинете Асканам, не оглядываясь!

Он осклабился, отчего его некрасивое лицо

стало еще уродливее.

— То, что произошло, лишь укрепит наши позиции. А тот факт, что на телах Торру и Ормота не будет найдено явных следов насильственной смерти, добавит Ларкину сторонников, поскольку на Асканаме многие жаждут верить в сверхъестественное. Помните, что я вам сказал!

Он повернулся и оставил компаньонок наедине с их мыслями. Тэлзи и Триггер проводили удаляющуюся фигуру взглядом. Не осознавая того, что делает, телекинетик коснулся основания шеи, тем самым включив разумозащиту.

— А не разгадают ли телепаты твой трюк? — задумчиво произнесла Триггер. — Ведь это ты заставила жезл указать на телекиктика, или я не права?

— Отвечаю на вопросы по мере их поступления, — улыбнулась Тэлзи. — Ответ на первый вопрос — нет. На второй — да.

— А подробнее можно по первому вопросу? — жалобно попросила Триггер.

— Пожалуйста. Ларкин, конечно, подозрителен по своей натуре, но если даже заглянет к Хэдзелу в разум, то обнаружит, что Хэдзел вспоминает все в точности так, как было с Камнем Виролла.

8

Игры, приуроченные ко Дню Славы, стартовали. Зрительные сектора Большой Арены были неимоверно возбуждены от будоражащих слухов, любопытства и интереса. Молва о значимых и непонятных событиях в Доме Виролла витала над трибунами — кто бы мог подумать еще накануне, что Регент и Служитель Камня будут объявлены изменниками и станут жертвами?! А долго отсутствовавший на родине аскаб Периал Касмард вновь взял бразды правления в руки и управляет балаком с полного согласия лучших родов Тамандума! И одно, и другое события были явными предзнаменованиями того, что нынешний День Славы войдет в Историю.

Пятеро сидело в ложе, еще день назад принадлежавшей Регенту — аскаб Касмард, лорд Вэллейн, Тэлзи, Триггер и Хэдзел, Повелитель Игр. Первые двое были невозмутимы. Потому что знали — недавние события в Доме Виролла, ужасные, но удивительно своевременные, были работой доброжелательных пси. Об этом им рассказали ментально сами пси. Причем каждому из них рассказали отдельно, чтобы картина вы-

глядела объективной. Сравнив свои ментальные воспоминания, Касмард и Вэллейн пришли к выводу, что пси не лгут. Они не знали, кто эти доброжелатели. К тому же им было запрещено выяснять их имена. Что ж, к просьбе друзей следовало прислушаться: ни аскаб, ни его кузен не собирались ничего выяснять. Не успеет сесть солнце, как Касмард передаст титул Вэллейну, об этом уже разнеслась весть по всему балаку.

Команда Сэмса Ларкина знала, что Тэлзи контролировала сознания Касмарда и Вэллейна, но у них не было причин противодействовать. Эти двое нуждались в поддержке и руководстве в критический момент, а поскольку подобная деятельность Тэлзи не представляла угрозы Ларкину, он смотрел на нее сквозь пальцы. Появившись в ложе, Хэдзел передал компаньонкам слова своего предводителя:

— Вы прекрасно содействуете нам, девчонки. Давайте и дальше продолжать в том же духе!

Если Касмард и понял, о чем речь, то не подал виду. Хорошее это все-таки дело — аскабское воспитание!

Хэдзел нисколько не сомневался, что Тэлзи и Триггер испугались противоборства с Ларкином и всячески пытаются показать свою лояльность.

Кроме того, один из телепатов команды находился в постоянном контакте с разумами аскаба и его кузена. Стоило Тэлзи устроить какой-нибудь сомнительный фокус, как это сразу стало бы известно Ларкину, а через Хэдзела, с которого никто не снимал звания Повелителя Игр, он сразу предпримет необходимые шаги. Как говорится, все схвачено, уважаемые дамы и господа! Команда намеревалась сражаться до конца и ясно показала свое намерение.

Но существовал еще один разум, который не вписывался в уравнение со многими известными. Разум навигатора Кьюина. Доверенное лицо Касмарда было выпущено из тюрьмы и получило пригласительный билет на Игры. Не в ложу Регента, но поблизости от него, в не менее престижное место на центральной трибуне. Аскаб надеялся, что это хоть частично возместит душевные переживания его верного товарища. Один из телепатов Ларкина залез навигатору в разум и обнаружил, что Кьюин находится в медитативном трансе, из которого, правда, уже начал под неусыпным контролем Тэлзи выходить. Поскольку в этом случае имело место вмешательство пси, телепатам Ларкина пришлось срочно нейтрализовать резвушку-девушку. Возможно, ей

пришлось не по нраву подобное вмешательство, но команде на это было наплевать. У каждого имелся свой участок работы, и каждый скрупулезно выполнял разученные на репетициях пункты один за другим, генерируя то или иное чудо, которое должно было возвести Сэмса Ларкина на престол Тамандума.

* * *

Открытие Игр было ярким и красочным, но малоинтересным по тамандумским стандартам. Утро всегда бывало невыразительной прелюдией перед тем, что принесет зрителю полный драматических коллизий день. Толпа с терпеливым ожиданием наблюдала за вяло текущей увертюрой, а подробности детализировались на громадных мозаичных экранах, установленных над каждым сектором. Но то, что происходило на самой арене, трудно было передать. Хитроумные иллюзии Довари стали приятным исключением из череды скучных боев и примитивных стычек с дикими тварями. Зрители постепенно оценили виртуозность исполнения, затихли, очарованные — Камень Виролла проявлял себя с таких сторон, с каких не проявлял никогда дотоле! Сами иллюзии не вызывали всплеска эмоций, но то

очарование жутью, то воспевание гибельного риска, какое придает любому зрелищу перца, распростерло свои тенета над Большой Ареной.

— Неплохая иллюзионисточка, — подумала Тэлзи, — и теперь самое время приступить!

Она подала Триггер заранее обговоренный сигнал. Та проглотила грогги-пилюлю. Спустя несколько секунд Кьюин ощутил внезапный прорыв в своем благодушно-сонном состоянии. И тогда он ответил. Тэлзи сняла со своей ментоуали защитный контур и направила всю свою пси-активность на резкую остановку.

Хэдзел, сидевший за спиной Касмарда, содрогнулся и исчез. Триггер с закрытыми глазами безвольно откинулась на спинку. Иллюзии, властвующие над соревновательным полем, закрутились в бешеном ритме, сменяя друг друга в хаотическом беспорядке.

Почти осязаемо над секторами ударили тугие волны беспричинной тревоги, охватывая каждое сидячее место на трибунах. Периал Касмард включил на трансляцию микрофон, стоящий на распяленной треноге перед ним. Его спокойный голос вознесся над ареной. В своей прощальной речи аскаб сделал основной упор на то, что это не очередная иллюзия, а наступление одного

из самых значительных периодов в истории Тамандума…

Это была тщательно отрепетированная речь, но Касмард даже не догадывался об этом. Во всяком случае, это сработало. Публика не ударилась в панику, хотя предпосылки к тому были.

Но вернемся на несколько часов назад, когда у Тэлзи с Триггер состоялся следующий разговор.

— Существует тип пси, с которым ни один пси не хотел бы встретиться. Между собой они называют его «глушилкой». У «глушилки» один-единственный талант: создание мертвого поля, области, в которой все остальные пси-явления начинают идти вразнобой. Это ужасно, особенно для тех, кто использует электронные устройства, чтобы усилить свои способности. Чем больше пси может делать, тем катастрофичнее последствия. И чем активнее они стремятся захватить контроль, тем серьезнее становятся проблемы!

— Как это? — спросила Триггер.

— Поясняю на примере. Мы получили удар от «глушилки», когда атаковали яхту Касмарда. И знаешь, кто был его автором?

Триггер отрицательно помотала головой.

— Навигатор Кьюин! — с победным видом объявила Тэлзи. — Он сам не ведал, что творит. Он

не догадывается, что является пси. Просто когда мальчик пугается, то начинает глушить. Это неосознанная защитная реакция на опасность. В тот раз он здорово струхнул, и твоя старогалактианская защита вместо того, чтобы охранять разум, принялась колотить самое себя. Именно поэтому ты ощутила, словно твою голову засунули в барабан. Что же касается меня, я так и не определилась, по какой причине моя защита вышла из строя. Думаю, что-нибудь аналогичное твоей. К счастью, это продолжалось всего несколько секунд, прежде чем «глушилку» вырубили.

А, возвращаясь к Играм, следует отметить, что на сей раз Кьюин находился в испуганном состоянии почти три минуты. Этого, подумала Тэлзи, вполне достаточно. А потом страх у навигатора исчез. Можно сказать, сработала рефлекторная защита. Именно на это и рассчитывала Тэлзи.

Между тем Триггер продолжала оставаться без сознания, не замечая, что ее защита притягивала к себе многочисленные потоки, можно сказать, целые водопады «колотящей» энергии. А Тэлзи, в полном сознании, со снятой защитой, отделила себя от всего, хотя бы отдаленно напоминающего способность управлять пси, пока навигатор-«глушилка» не прекратил генерировать свое мертвое

поле.

9

Спустя четыре часа после завершения Дня Славы Тэлзи и Триггер болтали в кают-ресторане звездолета, шедшего курсом на Орадо. Вошел Сэмс Ларкин. Завидев компаньонок, он подошел к их столику.

— Ба, знакомые все лица! — радушно воскликнула Тэлзи. — Мы и не знали, что ты возвращаешься домой!

— Я знаю, что вы не знали, — в его глазах сверкнули огоньки. Он сел, заказал выпить, вздохнул и откинулся на спинку стула. — Сказать по правде, я не в лучшей кондиции, но до госпитализации дело пока не дошло. Я поднялся по трапу в самый последний момент перед отлетом, ожидая, что найду вас где-нибудь на прогулочных палубах.

— А как чувствуют себя твои ландскнехты? — полюбопытствовала Тэлзи. Потребовалось некоторое время, чтобы определить местонахождение каждого из команды Ларкина, и еще немного для того, чтобы привести их в чувство. В конце концов, всех собрали вместе в гостинице Федерации рядом с космопортом.

Сэмс пожал плечами.

— Не все, конечно, в полном здравии, но, думается, они поправятся. Отправка санитарного корабля завтра. Ребята уже не ощущают себя в роли парящих над Асканамом птиц, — он укоризненно покачал головой. — Боже, какой я идиот, ведь это ты включила «глушилку», так?

Тэлзи недоуменно изогнула бровь.

— Я?!

— Поскольку вы обе выглядите прекрасно, отсюда вывод: это сделала ты! Ведь «глушилок» не так уж много вокруг. К тому же трудно допустить совпадение, что одна такая появилась на Большой Арене и проявила себя в тот момент, когда мы начали активные действия. Сколько времени работала «глушилка»?

— Ладно, врать не буду! Три минуты, плюс-минус пару секунд.

— А мне показалось, что этот кошмар длился целую вечность! — Он протяжно вздохнул. — Отвратительную сумасшедшую вечность!

В центре столика возникла выпивка. Сэмс залпом осушил бокал и приказал повторить:

— О-о, теперь стало намного лучше! Знаешь, Тэлзи, больше всего это сказалось на талантах! Довари до сих пор пребывает в визуальном кошмаре и, самое интересное, созданные ею картинки

издают запахи и даже обладают тактильностью!

— А ведь до Хэдзела и других телекинетиков он едва дотронулся, — сообщила Тэлзи.

— Но это его «едва» встряхнуло парнишек будь здоров! Бац — и Хэдзел обнаруживает себя над Асканамом на высоте в полкилометра! Остальные, конечно, взлетели не так высоко, но им пришлось изрядно попотеть, чтобы не шмякнуться о землю. Никто не может припомнить, как это произошло. Но повторения подобного конфуза не желает ни один.

Появился новый бокал. Сэмс пригубил, облизался и причмокнул:

— Наконец-то начинаю ощущать себя в своей тарелке!

— Хорошо, что не в летающей, как Хэдзел, — съязвила Триггер. — Может быть, вернешься на Асканам и попытаешь счастья еще разок?

Сэмс отмахнулся, едва не опрокинув бокал себе на брюки:

— Ни за что! Хлопотное это дело. Я собираюсь сколотить новую команду. К тому же, я пришел к выводу: ты, Тэлзи, была права. Можно самым настоящим образом сбрендить, ежели играть в политику на полном серьезе. А кто в Тамандуме аскаб?

— Вэллейн, — в один голос ответили Триггер и Тэлзи, которая тут же добавила:

— Замена одного аскаба на другого пришлась народу балака по вкусу. Все равно Касмард не собирался долго останавливаться у себя на родине.

— Он тоже на борту?

— А как ты догадался, пси? — не удержалась снова от издевки Триггер. — Он признался нам по секрету, что у него с Вэллейном была таинственная защита, организованная хорошо замаскированным пси. И этот инкогнито не только поспособствовал падению Торру и Ормота, но также неоднократно вмешивался в другие события Дня Славы. И каждый раз с положительным результатом. А еще Касмард сказал, что, по личной просьбе пси, его вмешательство не подлежит обсуждению.

— Значит, обсуждать не будем, — согласился Сэмс. — Но у Психологического Сервиса могут возникнуть претензии: этично ли такое вмешательство загадочного пси? — Он допил бокал и с ухмылкой добавил: — Я так и думал, что они найдут способ убрать Торру и Ормота. И знаете, когда я это понял?

— Ну-ну? — на лице Тэлзи нельзя было ничего прочитать.

— Когда ваша парочка заманила бедного Хэдзела в западню. Зная твой характер, я был уверен, что ты не упустишь любой возможности насолить как можно большему количеству своих недругов.

— А почему ты не попробовал вмешаться? — спросила Триггер.

Сэмс криво усмехнулся.

— Я надеялся, что сумею поймать вас через Хэдзела и все-таки выиграть партию. Не введи вы в действие «глушилку», я бы добился своего!

— Блажен, кто верует, — сказала Тэлзи, которая всегда оставляла последнее слово за собой.

ДИТЯ БОГОВ

1

Посадочные огни цвета слоновой кости на «Джеделтауэре», одном из крупнейших отелей города, показались впереди и левее движущегося транспортного потока. «Хвост», который следил за машиной, свернул из правого ряда и пошел на посадку. При его приземлении у Тэлзи возникло моментальное впечатление, что кто-то стремится заставить ее машину сесть на террасу высотного здания. Она сосредоточилась. Если бы ей удалось вырваться из преследующего специфического внушения, то она заплатила бы за это потерей внутреннего контроля. Поэтому девушка не стала импровизировать, а продолжала держаться заданного курса.

Слежка после этого стала еще более нахальной. Пси, прицепившийся к ней сзади, был грубым и неумелым, но кто бы это ни был, он знал, что делает, и умел экономить силы. Через секунды ее мускулы напряглись, а на лбу выступила обильная испарина. Девушка перестала сопротивляться и поддалась наведенному внушению, аэрокар резко клюнул носом и выпал из плотного потока летательных машин. Тэлзи откинулась

на спинку водительского кресла, создав впечатление, что ей сумели внушить то, чего от нее добивались. Она знала, что этот грубиян-пси не смог влезть в ее разум настолько глубоко, чтобы читать мысли.

Спустя мгновение машина сошла с главной трассы — теперь следовало действовать решительно, пока охотник не сообразил, что дичь пытается уйти от погони, изменив маршрут. Тэлзи распахнула дверцу и попыталась выброситься из машины.

Лишь попыталась.

Она ощутила резкую боль в пояснице, которая как бы заморозила ее в положении сидя — сюрприз со стороны преследователя. Спустя секунду-другую она смогла закрыть дверцу и даже защелкнула замок. Тут же пришла ментальная насмешка, совмещенная с одобрением. Охотник предвидел, что предпримет дичь, и поймал ее в самый нужный момент, а поскольку фокус не прошел, Тэлзи придется терпеливо ждать следующего шанса.

Она позволила себе расслабиться физически. А ментальное напряжение сохранила. Не только для того, чтобы не подпускать к себе своего преследователя-пси, который мог воспользоваться

преимуществом, но и для того, чтобы подстеречь его и нанести контрудар. Однако охотник пока был начеку и не предоставлял ей такой возможности. С тех пор, как она два часа назад засекла за собой слежку, Тэлзи не только не составила никакого представления о его личности, но и не понимала, какую цель он преследует. Поэтому она постаралась взять себя в руки, осуществляя телепатическое сканирование того, что завладело ее вниманием. Она находилась в полудреме, когда ощутила незнакомые ментальные отблески. Легкое движущееся мягкое осознание. Заинтересовавшись созданием, которое могло генерировать такие необычные отблески, Тэлзи скользнула навстречу этой легкости и мягкости. Но ее порыв мгновенно вызвал ответную тревогу: отблески поблекли, расплылись и почти исчезли. Ага, значит, это тоже было пси!

Заинтригованная, она предприняла повторную попытку. Уверенно, но осторожно. На этот раз пси не растворилось и спустя мгновение оно уже отвечало.

А потом, когда внимание Тэлзи несколько рассеялось, и ментозащита ослабла, как бы вспышкой пришло понимание, что это был не настоящий отблеск, а фальшивка, подманка, ловкий трюк.

Вот тогда-то и началось скрытое проникновение в ее разум. Тэлзи хваталась за каждый штришок, который мог бы выявить агрессора, но не было ничего, никакой зацепочки, кроме того, что этот пси — человек, и к тому же человек опасный. Ответные действия девушки не позволили ему взять полный контроль над ее разумом. Большего сделать она не смогла, разорвать ментальные оковы не удалось на все усилия, но самым неприятным было то, что не удалось никоим образом вторгнуться в его разум. Он уже достаточно преуспел в том, чтобы сделать ее беззащитной, и когда до Тэлзи дошло в полном объеме собственное положение, она прекратила сопротивление. Хотя и не оставила попыток нащупать пусть даже секундное ослабление контроля или малюсенький промах, допущенный незнакомцем в своей пси-акции.

Но ничего подобного не случилось. Чуть позже она обнаружила крайне неприятный факт — прибегнуть к чьей-либо помощи было нельзя. Девушка оказалась отрезанной от внешнего мира. Этого не могло быть, но это было!

Что ж, придется действовать, опираясь на собственные силы. Между тем существенных изменений ситуации даже не предвиделось. А чуть

позже ее настиг импульс, заставивший Тэлзи двигаться к центру Орадо-сити, и она не могла воспротивиться этому. Она знала, что незнакомец заставляет ее двигаться к своему логову и это место — «Джеделтауэр». Но после того как была пресечена попытка девушки выпрыгнуть из машины, чтобы Спасательная Система приняла ее в свои надежные сети, у Тэлзи не осталось вариантов на иное продолжение событий.

Если б только он не подхватил ее в последний момент…

А он подхватил. Тем временем «Джеделтауэр» становился все ближе и ближе. Значит, ее разум по-прежнему контролировался. Нельзя сказать что полностью, но ровно настолько, насколько это было необходимо незнакомцу. Если и ему было не слишком комфортно в сложившейся ситуации, то он не показывал вида.

Она направила свой «Неборез» к террасе 16-го уровня отеля, где уже и так было припарковано несколько аэрокаров. Возле них были люди. Она посадила машину и выключила зажигание, но не вышла из кабины, а пересела на кресло, соседнее с водительским.

Спустя несколько секунд дверца с водительской стороны открылась, и незнакомец сел на

место, которое в полете занимала Тэлзи. «Неборез» завелся с пол-оборота и взмыл ввысь, да так поспешно, что девушка сумела разглядеть своего похитителя только в воздухе.

Впрочем, разглядеть не то слово — ничего, кроме каких-то общих расплывчатых черт, как-то: нос, рот, подбородок, она не запомнила. Глаза прятались в тени широкополой шляпы. Создалось впечатление, что он молод, коренаст, силен физически. И еще — незнакомец действительно был незнакомцем, ибо не входил в число людей, которых Тэлзи знала.

Внезапно он повернулся в ее сторону. Девушка почувствовала даже не приказ, а импульс — убрать подлокотник, разделяющий их сиденья, а руки — за спину. Потом он связал ей запястья эластичной лентой. Когда экзекуция, впрочем, вполне терпимая, была завершена, Тэлзи глянула в боковое стекло на расстилающийся ландшафт и убедилась, что он так же расплывчат, как и приборная доска.

Самое смешное, что это ее каким-то образом успокоило. Незнакомец не желал, чтобы его жертва знала, как он выглядит, и куда ее везут. Из этого следовало, что в ее смерти не заинтересованы и в ближайшее время опасность жизни

не угрожает. Тэлзи откинулась на спинку, расслабилась и стала ждать.

* * *

Вероятно, прошло около получаса. Тэлзи оставалась настороженной, несмотря на свою расслабленность, но хотя ментальная хватка незнакомца была по-прежнему цепкой, он не пытался ее усилить. Наконец машина приземлилась. «Неборез» застыл посреди плоской крыши какого-то здания, окруженного со всех сторон цветущим садом с газонами, деревьями и клумбами. Ничего, кроме раскидистых крон, над которыми голубело небо с заплатками облаков. Надо заметить, Тэлзи это не очень понравилось.

Незнакомец заглушил мотор, вышел из аэрокара и обошел машину спереди.

— Будьте любезны покинуть экипаж, — сказал он, распахивая дверцу с ее стороны. Голос был спокойным, угрозы в нем не чувствовалось.

Но выбраться из аэрокара со связанными руками оказалось не так-то просто. Незнакомец помог Тэлзи, аккуратно подхватив девушку под растопыренный локоток. Потом наклонился, отпирая замок спускового люка, под которым оказалась площадка открытого лифта. С помощью своего

похитителя девушка вскоре оказалась в комнате, расположенной под крышей.

— Здесь! — сказал он непонятно.

Тэлзи почувствовала, что их окружает пси-блокада, накрытая над всем зданием. Интерьер помещения наводил на мысль, что это частное владение, возможно, принадлежащее ее похитителю.

— Вы пытались выпрыгнуть из машины на лету, верно? — поинтересовался первым делом человек с расплывчатым лицом.

Она кивнула.

— А-а, так вы, оказывается, воздушная акробатка! — смущенно протянул он. — Но если бы вы потревожили рецепторы Спасательной Системы и были подхвачены моменткаром или наткнулись на силовой барьер, боюсь, что у вас возникли бы серьезные осложнения со здоровьем! Можете быть уверены, приговор таким, как вы, нарушителям — полная реабилитация.

— Можете не беспокоиться, я пережила бы эту процедуру, — язвительно ответила девушка. — Меня понаблюдали бы дня три-четыре, зато в таком случае вам стало бы невозможным следить за мной все это время!

— Скажу больше, — весело заявил незнако-

мец, — я бы не только три-четыре, но и одного дня не смог бы следить за вами! Сильный ход с вашей стороны, — похвалил он спутницу, — слава Богу, что он не сработал!

— А мне кто-нибудь скажет, зачем я здесь?

— Скажут, и очень скоро, — он показал ей на выход. Дескать, пора перебирать ножками.

За дверью обнаружилась еще одна комната. Побольше, чем первая, но без окон. Вдоль одной стены лежали в ряд кожаные маты, кое-где перемежаемые гимнастическими снарядами.

— Мы знакомы совсем недолго, но я понял, что с вами нужно держать ухо востро! — признался он. — Прежде чем продолжать столь приятную беседу, позвольте мне принять кое-какие меры!

Спустя несколько минут Тэлзи оказалась распятой рядом со шведской стенкой. Теперь у нее были связаны не только руки, но и ноги. Однако теперь уже не эластичным бинтом, а довольно жесткими и, наверное, очень прочными кожаными ремнями. В таком неудобном положении запястья и лодыжки должны были вскоре затечь.

— Как вы, вероятно, уже догадались, дом пси-блокирован. Он принадлежит мне. Никто нас здесь не потревожит.

— Ну и пусть, — сказала Тэлзи. — Не потревожит и ладно. А теперь скажете, кто вы такой и какого рожна вам от меня надо?

— Я пока не решил, стоит ли мне открываться. Просто я нуждаюсь в помощи еще одного пси. Причем, пси — телепата.

— И вы выбрали меня?

— Это еще одна деталь, о которой я, скорее всего, извещу вас позже. Прежде необходимо убедиться, что я смогу вас использовать. Мне подойдет не любой телепат.

— А я, стало быть, полностью вас устраиваю?

— Да не будь я уверен в этом на сто процентов, зачем мне было бы вцепляться в вас?! — возмутился похититель. — Если начистоту, то вы заставили меня здорово попотеть! Знай я, сколько проблем вы доставите, вряд ли стал бы охотиться за вами. Вы должны стать моим надежным ассистентом уже хотя бы по этой уважительной причине. Однако я не смогу поверить в вашу лояльность до тех пор, пока вы не дадите добровольного согласия на сотрудничество. Впрочем, у вас имеется выбор.

— Выбор?

— Да, выбор — подтвердил он. — Например, таблетки. Но я считаю, что они настолько пода-

вят ваши пси-способности, что ими нельзя будет воспользоваться. Поэтому таблетки отпадают. Во-вторых, я смог бы разорвать вашу защитную ментовуаль с помощью грубой силы и взять ваш разум под полный контроль. Но силовое давление причинит серьезный ущерб опять же вашим пси-способностям. Поскольку после этого вы станете абсолютно бесполезной для моих целей, я прибегну к подобному методу лишь в крайнем случае. И, наконец, существует довольно простое решение. Простое и эффективное. Надо лишь определить, способны ли вы выставить полноценный болевой барьер?

Тэлзи помедлила с ответом:

— Я… э-э… кажется, я забыла, как это делается.

— Зато я не забыл, — ухмыльнулся хозяин дома. — Прежде чем вы это смогли заметить, я постарался убрать это умение из вашего сознания. Стало быть, у вас нет возможности противостоять боли. Поэтому теперь я сделаю вам больно, — он злорадно блеснул глазами: — Очень больно.

И тут же Тэлзи ощутила в локтевом сгибе левой руки нестерпимое жжение. Она резко рванулась из ременных петель — ощущение пропало.

— Это было прикосновение низкой интенсивности, — сказал мучитель. — Полагаю, вам

хорошо известно о таких пыточных устройствах. Поскольку они предназначены исключительно для поражения конечностей, то убить человека не в состоянии, но результаты их работы впечатляют. Я знаю кое-каких типов, которых могу привести в дом буквально в течение нескольких минут — они с радостью применят к вам пыточную машинку, поскольку обожают причинять другим людям физические мучения. Если бы вас мучили не одноразово, как я только что сделал, а в течение продолжительного времени, сомневаюсь, что у вас хватит силы воли не расстаться с блоками, выстроенными вашей разумозащитой. Видите ли, барышня, меня ничто не должно отвлекать от цели, поэтому я намерен уделить все свое внимание, чтобы уловить самый малюсенький пробой в вашей ментовуали. Так что и часа не пройдет, как я своего добьюсь. А у вас появится опыт сопротивления боли, столь же неприятный, сколь и бесцельный. Вы не согласны со мной?

К сожалению, он был прав.

— Дайте подумать!

— Подумайте-подумайте, — согласился он, — но только быстро! Конечно, я предпочел бы договориться по-хорошему.

— И как долго вы намерены пользоваться мои-

ми ассистентскими услугами?

— Дня три-четыре, максимум неделю.

— И после этого я свободна?

— Конечно, — осклабился похититель. — У меня нет причин держать вас под контролем дольше.

Вероятнее всего, он лгал. Но за три-четыре дня может произойти многое. Раз уж похититель собирается использовать ее в качестве пси, волей-неволей ему придется оставить пленнице хоть какую-то свободу мысли.

— Ну, хорошо, я готова снять свою ментовуаль полностью.

* * *

— Каковы ваши ощущения? — услышала она голос своего похитителя.

— Руки болят.

Он так и не освободил ее от пут.

— Я не это имел в виду. Вы ощущаете какие-то изменения внутри?

Тэлзи шумно выдохнула:

— О, да. Ведь я помню, как себя чувствовала до того, как вы начали.

— Ну и как оно?

Девушка надолго задумалась.

— В принципе нормально… Я готова сделать все, что вы скажете, или, по крайней мере, попробовать. Если не поступит дополнительных инструкций, буду в рамках задания действовать по своему разумению. На данный момент это для меня важнее, чем все остальное.

— Даже важнее свободы?

— Да. Может быть, это покажется странным, но это так.

— Неплохое начало для нашего сотрудничества! — чувствовалось, что он доволен наметившимися перспективами. — А вы догадываетесь, каким образом удалось взять вас под контроль?

Тэлзи покачала головой в знак отрицания.

— Знай я, как попалась, мне не доставило бы большого труда избавиться от контроля! И от вашего преимущества не осталось бы и следа.

Сколько раз она страдала из-за своей правдивости, но продолжала резать правду-матку в глаза любому, даже недругу.

— А как вам представляется положение, в котором вы оказались?

Девушка вновь задумалась.

— Каких-то особых мыслей по этому поводу у меня нет. Как говорится, и на старуху бывает проруха, — улыбнулась она виновато.

— Что ж, — улыбнулся он в ответ, — весьма объективное суждение. Я обнаружил, что у вас есть какие-то связи с Психологическим Сервисом, но если будете держать свою непробиваемую ментовуаль в опущенном состоянии, а вы будете ее держать таковой, то проблем у нас с вами не возникнет. Итак, не считая кое-каких нововведений, о которых я сейчас позабочусь, можно считать наше сотрудничество вступившим в силу. Вот теперь, пожалуй, можно освободить вам ручки-ножки.

Минуту спустя девушка уже вовсю разминала затекшие от неподвижности конечности. Лицо похитителя сияло от самодовольства, но его черты уже не были расплывчатыми. Итак, его внешность выглядела интеллигентной, не лишенной приятности, но парень вряд ли принадлежал к тем, кто мог вызвать у нее интерес, если бы был увиден в толпе. Хотя в данный момент подобное суждение не являлось самым важным.

— Я взял себе за правило прибегать к помощи пси только тогда, когда это необходимо. Это снижает шансы привлечь к себе нежелательное внимание. Будем соблюдать это правило и в наших с вами отношениях. Например, не следует

общаться на ментальном уровне, если возможно обычное вербальное. Я доступно излагаю?

— Я закончила колледж и знаю, что означает слово вербальный.

— Вот и прекрасно. Сейчас предлагаю перекусить, а после объясню, что конкретно от вас требуется.

— А зовут-то вас как?

— А зовут меня Аликар Тронефф.

— Понимаю, — усмехнулась Тэлзи. — А как ваше настоящее имя?

Молодой человек пожал плечами.

— Аликар — мое настоящее имя. А что, оно показалось вам странным? Юрисдикция Федерации не распространяется на область пси-деятельности, поэтому мои действия не противозаконны. В таком случае ну зачем, скажите пожалуйста, мне скрывать собственное имя? К тому же Психологический Сервис взял за правило предоставлять независимым пси решать свои проблемы самостоятельно. Ваши друзья могли бы вмешаться на данном этапе, но после того, как наше сотрудничество, надеюсь, плодотворное, завершится, у них даже малейшего повода не возникнет предпринять в отношении меня какие-то враждебные шаги.

— Но ведь я могу заявить кое-куда, что некий Аликар Тронефф — пси, — заметила Тэлзи.

Аликар скорчил гримасу.

— К сожалению, кое-где на меня уже имеется аналогичное заявление! Естественно, это немного осложняет решение моей задачи, но мне знакомы кое-какие занимательные способы, чтобы обойти расставленные рогатки.

* * *

За бокалом терпкого, но приятного коктейля и маленькими миндальными пирожными, что имели место еще в одном помещении Аликара, по-видимому, играющему роль столовой залы, Тронефф поделился с Тэлзи кое-какой, правда, довольно ограниченной информацией. В процессе этой почти доверительной беседы молодые люди без колебаний перешли на ты.

— Ты знаешь что-нибудь о сирин-кристаллах? — перво-наперво поинтересовался он.

Тэлзи кивнула.

— Полезное ископаемое, добываемое закрытым способом на планете Маннафра. Без добавок на основе сирин-кристалла невозможна ни одна из отраслей современной парфюмерии.

— Вижу, что ты в своем колледже не только в

робошахматы гоняла! А теперь главное: я обнаружил неизвестную залежь сирина в прошлом году, застолбил участок в геологоуправлении по всем юридическим нормам, привез с Орадо горнодобывающее оборудование. У меня небольшая шахта, но добываемых кристаллов вполне хватает, чтобы покрыть все мои расходы до конца жизни. Несколько месяцев назад я покинул Маннафру, полагая, что нанятая мной администрация будет блюсти интересы шахтовладельца. Каково же было мое удивление, когда два дня назад я навестил шахту и обнаружил, что у меня возникла серьезная проблема. После всестороннего изучения я пришел к выводу, что мне понадобится телепат, обладающий высокозондирующими способностями. А ты просто создана для этой роли, Тэлзи!

— Это пси-проблема?

— Очень похоже, что дело обстоит именно так, — вздохнул Аликар. — Не скажу, что именно я заметил, или думаю, что заметил, потому что мне необходимо беспристрастное мнение со стороны.

— А еще ты пришел к выводу, — добавила Тэлзи, — что такое зондирование опасно, в противном случае ты занялся бы этим сам.

Аликар ухмыльнулся.

— Мне попалась на редкость сообразительная девочка! Я сказал тебе ровно столько, сколько тебе необходимо знать на данной стадии. Теперь придумай какую-нибудь убедительную причину для недельного отсутствия на Орадо. Таким образом, мы избежим возможного с чьей-нибудь стороны любопытства. Мы отправимся на моем личном корабле, как только ты решишь все свои вопросы. Сколько времени тебе на это понадобится?

Она пожала плечами.

— Пожалуй, часа два-три. Так что в космопорте мы окажемся приблизительно к полудню. Что-нибудь особенное прихватить с собой?

— Только костюм для пустыни с широким диапазоном защиты от температурного воздействия — на Маннафре резко континентальный климат. Возможно, нам придется выйти за пределы моего владения — по крайней мере, тебе, а уж я позабочусь обо всем остальном… И еще хочу кое-что добавить, прежде чем мы расстанемся. Пока я пытался установить контроль над тобой, мне стало известно о твоих последних достижениях в области пси, и я с запозданием понял, что запросто мог угодить в ловушку сам. Допусти я малейшую промашку, и победительницей оказалась бы ты.

— Весьма объективное суждение, — сказала Тэлзи тоном Аликара. — Рада, что ты это понял.

Тронефф прочистил горло.

— Чтобы ты не смогла причинить мне какой-нибудь вред и контролировать чужие разумы, как это, например, я проделал с тобой, придется воспользоваться пси-предохранителями.

— Но зачем? — возмутилась девушка. — Ведь я же дала согласие на сотрудничество. К тому же мне, возможно, понадобятся все мои таланты, ведь ты сам подтвердил, что я буду иметь дело с пси-проблемой. И не просто с пси, а с опасной пси! Даю слово, что не буду использовать пси против тебя!

Приятные черты лица Аликара исказились и превратили его в застывшую маску.

— Возможно, и не будешь, — сказал он. — Да, пожалуй, придется предоставить тебе кое-какую свободу действий, но не всю, можешь даже не уговаривать! Хотя в какие-то моменты мой жесткий ментоконтроль над твоим разумом может стать мягче. Таким образом, я как бы застрахую себя от всяких неожиданностей! А если ситуация вынудит, я всегда смогу вернуть тебе твою ментовуаль, но не забывай: только от меня теперь зависит, когда это сделать и сделать ли вообще.

А теперь вытри из памяти все о том, что с тобой происходило в эти последние несколько минут!

2

Аликар Тронефф прибыл на Маннафру ночью, причем включил пси-блокиратор, защищающий его корабль незримой броней, когда тот был еще на орбите. Планета представляла собой сплошную пустыню от полюса до полюса, которая в звездном свете казалась однотонно серой и поэтому скучной для глаза. На громадных расстояниях друг от друга были разбросаны горнодобывающие комплексы, окруженные административными зданиями и бараками для рабочих, а вся прочая территория представляла собой цепочку барханов, да еще кое-где проглядывали из песков разрушенные эрозией невысокие горные цепи. Час спустя после вхождения в атмосферу звездолет Аликара прошел на небольшой высоте над узким ущельем одной из таких цепей и вскоре завис на переменной тяге над широким каменным уступом.

— Мы находимся в пятнадцати километрах от шахты, — сообщил Аликар, гася плазменный шнур под днищем: — Оптимальное расстояние, на котором я буду находиться, пока ты будешь проводить первую прикидку.

— Мне сделать это отсюда или с аэрокара? — уточнила Тэлзи. Небольшая летательная машина размещалась в маленьком трюме, расположенном ниже кают.

Аликар протянул ей рубчатый респиратор с выпуклыми очками, похожими на стрекозиные глаза.

— Не забудь натянуть — здесь бедная кислородом атмосфера. Аэрокаром воспользуемся чуть позже, а вначале просто выйди наружу. В принципе можно обойтись и без намордника, но так все же надежнее. К тому же, внутри есть микрофон. Да, в одном костюме, — он окинул ее походный прикид выразительным взглядом, — ты замерзнешь. Не забыла захватить костюм для пустыни, про который я упоминал?

— А ты, значит, будешь ждать меня в тепле?

— Да уж, наверное, никуда отсюда не денусь — усмехнулся Тронефф. — Мне как-то спокойнее под защитой пси-блокиратора. А весь поиск возложен на тебя!

Когда Тэлзи напялила теплозащитную экипировку полностью, две дополнительные минуты ушли на проверку радиосвязи.

— Что мне делать, когда я спущусь по трапу?

В ее разуме мгновенно возникла картинка.

Точнее, фотография.

— Найди этого человека, — сказал в свой микрофон Аликар. — Это Хайл, менеджер и главный специалист. Надо идентифицировать его на ментальном уровне. Как думаешь, получится?

— С каких-то пятнадцати километров? — беззаботно отозвалась Тэлзи. — Ничего сложного. А сколько еще людей в окрестности?

— Всего дюжина. Ими командует компьютер «Романго». Другой сложной электроники в радиусе девятисот километров быть не должно.

— Еще проще. Может быть, кого-нибудь еще прощупать в смысле пси?

Фотография Хайла сменилась портретом другого человека.

— Кэвилд, геолог. Поищи его, если не обнаружишь Хайла. Если не найдешь ни того, ни другого, подойдет любой человеческий разум. Но контакт с кем-нибудь из первой пары наиболее предпочтителен.

— Какие могут возникнуть затруднения? Нет ли среди рабочих людей, невосприимчивых к зондированию?

Аликар недоуменно воздел брови.

— У меня и чтоб работали невосприимчивые к пси? Обижаешь!

— Извини, не сообразила. Может быть, мне необходимо отыскать что-то специфическое?

— Нет. Собери общие впечатления от обстановки, царящей на шахте. И последнее: будь как можно осторожнее! — он шмыгнул. — Вероятно, где-то поблизости от шахты таится телепатический разум. Если обнаружится хоть какой-то намек на такое, глуши свои способности и прячь ментощупальца под скорлупу ментовуали! Что делать дальше, мы решим сообща.

Тэлзи задумалась, сказанное Аликаром укладывалось в предполагаемые ею варианты развития событий.

— Послушай, а что если этот телепат только и ждет попытки зондирования?

— Не знаю. Поэтому и прошу тебя действовать крайне осторожно. Времени у тебя навалом, так что не спеши. Чем больше информации принесешь в клюве, тем проще нам будет дальше. Прежде чем начнет светать, у тебя еще несколько часов.

* * *

Даже в просторной пустынной хламиде Тэлзи было не жарко. Скалистый уступ простирался за штангой посадочной опоры корабля на десять

метров вперед, дальше резко обрывался вниз. С противоположной стороны каменная стена, к которой прижималась серебристая птица Аликара, уходила ввысь в ночную темень. Девушка попрыгала на месте, помахала энергично руками — помогло.

А теперь следовало заняться собственно зондажем людей на шахте! Сирин-кристаллы представляли собой скелетообразные останки каких-то живых существ раннего геологического периода, когда еще Маннафра от полюса до полюса была покрыта многокилометровой толщей воды. Обширные залежи сирина были разбросаны практически то там, то сям по всей планете. Их коммерческая ценность была очень высока из-за невозможности искусственно повторить кристаллы и шахты, где они добываются, и они, несомненно, должны были заинтересовать грабителей и космических пиратов.

Тэлзи чувствовала, что ее напарник и работодатель придержал кое-какую информацию. Он говорил, что шахта у него небольшая и у злонамеренных пси нет причин для того, чтобы преступать закон из-за столь незначительной добычи. Даже если они отмечены предрасположенностью к воровству, гораздо проще добыть средства чест-

ным путем, используя свей пси-возможности. Значит, если у Аликара возникла проблема с пси на шахте, то дело вовсе не в кристаллах, и он прекрасно об этом осведомлен. Не исключено, что он знает и об истинной причине возникшей проблемы. Предположительно какие-то враги выследили его на Маннафре и поджидали возвращения. Легко представить, подумала Тэлзи, что Тронефф, плюющий на условности, обзавелся врагами среди пси.

Посмотрим, что можно сделать для него…

Она открыла свой разум и отправила на поиски облегченное ментальное щупальце, простершееся над песками в звездной ночи. Пустынная на первый взгляд планета была далеко не мертва, шепот жизни стал поступать в сознание девушки по мере продвижения поисковой мысли. Правда, пока не отмечалось никаких следов человеческой деятельности и отблесков человеческой мысли. Не было и признаков разума, выслеживающего и таящегося в засаде. Аликар, внимательно следивший за Тэлзи с помощью инфракрасных экранов, молчал.

* * *

Где-то спустя через полчаса Тэлзи впервые опробовала микрофон на респираторе:

— Только что обнаружила прикосновение человеческого разума! Я позволю ему немного порезвиться. Кто бы он ни был, к пси отношения не имеет.

— Хорошо, — ответил Аликар. — Надеюсь, на этом поиск не закончился?

Прошло несколько томительных минут, прежде чем Тэлзи сообщила новые данные:

— Его зовут Поногэн.

— Знаю, один из моих техников. Молодец, Тэлзи, вижу, что не ошибся в выборе! А не выглядят ли странно какие-нибудь детали?

— Ничего странного, только гештальты не слишком резки. Похоже, что Поногэн спит и ему что-то снится. Причем, допускаю, что это не обычный сон, а наркотические глюки. Громадная капля воды или еще чего-то гоняется за ним по пустыне… Ха, а вот следы еще одного разума!

— Кто это?

— Выяснила пока недостаточно. Двигаться в этом направлении или все же поискать следы Хайла?

— Хайл — первоочередная задача.

Она спроецировала внешность и имя менеджера и спустя несколько секунд ощутила слабый подсознательный отклик.

— Готово. Думаю, я отыскала его. — И после короткой паузы: — Да, это он. — Самоосознание. — Бодрствует… думает о чем-то… разобрать не могу… он один…

— Не зондируй в глубину! — возбужденно сказал Аликар. — Просто держи легкий контакт и посмотри, какое у тебя сложится впечатление.

— А я чем занимаюсь?! — возмущению девушки не было предела. Аликар что же, не доверяет ей? Прошла минута-другая и Тэлзи пробормотала: — Я подхватила попутно еще и тот, другой разум. Ого! Стой, подожди! — она переключилась на разум Поногэна и усилила ментальную связь именно с ним.

— Слушай, Аликар. Здесь действительно творится нечто странное! — сказала Тэлзи еще через минуту. — Оба, Хайл и Поногэн… — она запнулась на половине фразы.

— Что случилось?

В голосе Аликара явно слышалась заинтересованность.

— Не знаю, что это означает, но к каждому из

них прикреплено что-то вроде пси-структуры. И довольно затейливые! Они являются как бы частью их разумов, сохраняя при этом свою независимость. И я полагаю… — Тэлзи снова запнулась.

Внезапно ее голос зазвенел с неожиданной силой:

— Джил-масло!

— Чего-чего?

— Джил-масло! Это в мыслях у Хайла. Аликар, твои работники производят джил-масло на твоем оборудовании.

Какое-то время Тронефф обдумывал информацию.

— Возвращайся на корабль!

* * *

Аликар смотрел, как Тэлзи поднимается по трапу. Но его лицо было совсем не похоже на лицо Аликара. Девушку это поразило до такой степени, что она застыла в дверях как вкопанная.

Лицо скривилось в ухмылке:

— Удивлена? Это всего лишь маска жизни, — послышался голос, принадлежащий Аликару. — Никто на шахте не знает, как я выгляжу на самом деле, и теперь ты понимаешь, почему это так.

Она сделала несколько шагов на негнущихся ногах, чтобы добраться до кресла.

— Значит, ты здесь и джил-руду перерабатываешь?

— А что, разве это так сложно?

У Тэлзи сузились зрачки.

— Вот уж не знала, что на Маннафре есть джил-руда!

Он пожал плечами.

— А ты и не могла этого знать. Я — единственный, кто обнаружил ее здесь, и представь себе, афишировать свое открытие не стал.

Тэлзи укоризненно качнула головой. Джил являлся субстанцией, как бы это поточнее сказать, самостоятельной, что ли, которая добывается на чрезвычайно ограниченном количестве разведанных миров. Основным продуктом переработки является так называемое джил-масло, которое, как и определенные изотопы урана, способно вызвать самый настоящий катаклизм, если его масса превысит критическую. Все месторождения джил-руды конфисковывались правительством Федерации в виду явной угрозы, которую несло для цивилизованных планет джил-масло.

— Скажи честно, Аликар, ты не боишься, что

федералы поджарят тебе задницу за такую самодеятельность? — спросила Тэлзи в свойственной ей манере резать правду-матку в любых ситуациях. — Да стоит тебе доставить первую порцию джил-руды в Ядро Звездного Скопления, как ты окажешься под прицелом спецслужб. Они осыплют золотом любого, кто захочет поделиться информацией о тебе.

— Я не собирался никуда ничего доставлять! Джил-масло, произведенное на шахте за первые три месяца моего пребывания на Маннафре, спрятано в здешнем астероидном поясе на обломке, координаты которого есть только у меня. Я вернулся на Орадо специально для приобретения кое-какого оборудования… Впрочем, давай-ка перенесем эту взрывоопасную тему на будущее. Послушай, Тэлзи, перед тем, как ты прочитала мысли Хайла о джил-масле, у тебя возникла какая-то мысль о пси-структурах. Какая именно?

— Для того чтобы сказать наверняка, мне нужно подобраться к ним поближе, но, я думаю, что это — устройства автоматического контроля, которые позволяют людям действовать как обычно, но они, я имею в виду УАК, сразу вступают в дело, как только их визави начинают думать или вести себя нежелательным образом. Это их ты

обнаружил три дня назад?

— Врать не буду, да, их. Но я сразу рванул когти и не проанализировал, что это такое. Очевидно, все мои работники снабжены УАКами. Мы скоро узнаем, так ли это обстоит на самом деле. Самое главное — выяснить, с какой целью и кто это сделал?

Тэлзи кивнула в знак согласия.

— Твои предположения?

— Ничего конкретного. Послушай-ка лучше подоплеку всего этого дела, мне необходимо твое мнение. В прошлом году я проводил здесь геологоразведку с целью, куда лучше всего вложить инвестиции. Большинство шахт Маннафры, где добываются сирин-кристаллы, сконцентрированы в южном полушарии, а северное почему-то осталось без внимания. Не знаю почему, но именно эта бесхозная часть Маннафры заинтересовала меня. Знаешь ли, Тэлзи, у меня есть нюх. Одним словом, я посадил звездолет в том месте, где у меня возникло устойчивое предчувствие удачи, и уже через час невооруженным глазом было видно, что здесь очень и очень перспективная россыпь сирина… Самое замечательное, что среди стандартных образцов время от времени встречались джил-самородки… — Аликар много-

значительно улыбнулся. — Естественно, никто не позволил бы мне разрабатывать кристаллы, соседствующие с жилой джил-руды. Поэтому геологическое управление получило от меня только те образцы, в которых не было и намека на джил-руду…

Он потеребил подбородок своей жизненной маски.

— Я все понимаю, — сказала Тэлзи. — Прежде всего, ответь на вопрос: ну на кой ляд тебе джил-масло? Если правда то, что случилось на Ташире шестнадцать лет назад, джил-масло ни в коем случае нельзя оставлять в частных руках! К тому же, я никогда не слышала, чтобы джил-масло использовали в мирных целях. Хотя…

— Вот видишь, — с довольным видом воскликнул Аликар, — тебе тоже пришло на ум! Нельзя не обратить внимания на вещество, обладающее такой невообразимой мощью. Можешь быть уверена, что джил-руду, которую с такой тщательностью оберегает Надправительство, не станут грузить в караваны ракет, чтобы затем сжечь в горниле звезды. Хотя… гм… есть такая история…

— Так ты слышал об этом? — воскликнула Тэлзи.

— Конечно. И достаточное число людей дума-

ет так же, как я, — Аликар пожевал нижнюю губу. — Пришлось потратить добрую половину прошлого года, чтобы разнюхать, куда идет конфискованная джил-руда, но это одна из тщательно охраняемых тайн Федерации. Нельзя даже установить, какая из ветвей власти в этом замешана. После того, как расквитаемся с проблемой пси-структур на шахте, мы с тобой возьмемся за проблему джил-руды, моя милая.

— Я считала, что ты нанимаешь меня на одно задание, — сказала Тэлзи недовольно.

Он засмеялся.

— Это только начало. Я наметил еще несколько неотложных дел специально для тебя. Увидишь, что поставка джил-масла принесет невиданные барыши. Нужно только знать людей, с которыми стоит вести дела.

— Собираешься нажить состояние?

— А что? Я знаю нужных покупателей. Хотелось бы заняться бизнес-проектом, связанным с крупными поставками, но это слишком рискованно. Ведь критическая масса, при которой джил-масло становится взрывоопасным, окончательно учеными все еще не установлена! Такие сведения вряд ли когда-нибудь будут обнародованы. Хотя должен заметить, что джил-масла добыто уже

столько, сколько не выработать моей шахте и за несколько лет, и оно где-то хранится Надправительством без особых проблем. К сожалению, никто не знает, какие эксперименты проводились на Ташире, когда там рвануло. А теперь давай вернемся к нашим баранам на шахте. Я запустил производство примерно семь месяцев назад. Были предприняты все меры предосторожности, персонал ознакомлен с правилами техники безопасности. Девять человек из двенадцати занятых на руднике знают только то, что добывают сирин. Только Хайл, Кэвилд и некто Гулхэс — программист, обслуживающий «Романго» — в курсе дела.

— Ты контролировал всех троих? — спросила Тэлзи.

— Нет. Я уже говорил, что использую свои способности только в случае крайней необходимости. Я обстоятельно проверил личные дела всех троих и выяснил, что на них вполне можно положиться. В течение первого месяца мы добывали только кристаллы. Только потом началась секретная операция «Джил». Когда все пошло по накатанной колее, я покинул Маннафру.

— Но зачем?

— Потому что собирался выйти из этой аферы,

Тэлзи. Момент разоблачения, казалось, далеко впереди, но если это произойдет, то Хайл со товарищи сдадут меня федералам без угрызений совести. Ведь шахта была создана для прикрытия основной деятельности, которая способна втянуть меня в конфликт с разными силовыми структурами. А этот конфликт, как я вскоре понял, может произойти в любой момент.

— Что же хорошего в том, что ты выйдешь из этой аферы и бросишь прикрытие? Безопаснее было бы вызвать федералов сюда и поставить их в известность, чем ты занимался.

— Конечно, — усмехнулся Аликар. — Но я не собираюсь никому облегчать задачу, пока не выясню все обстоятельства, связанные с пси-структурами моих работников!

— Но мы вообще ничего не знаем, что здесь произошло! У меня предчувствие, что если мы продолжим наши исследования, то меня поймают.

— Это было бы неприятно, — сказал Аликар. — Не хотелось бы так скоропостижно терять такую милую помощницу.

— Думаешь, не понимаю, что ты меня ликвидируешь, если я попаду в засаду!

— Неужели в ликвидации есть какая-то необ-

ходимость? — ухмыльнулся Аликар. — Значит, нужно соблюдать крайнюю осторожность, милая барышня, и ни при каких обстоятельствах не следует попадать в засаду. Ты знаешь ровно столько, сколько я счел нужным тебе сообщить, поэтому давай продолжим дружить! Ты упомянула, что мы не знаем, что здесь произошло, но ведь нам известно наверняка кое-что, а именно то, что персонал шахты контролируется некими пси-структурами.

— Так это, по крайней мере, выглядит на первый взгляд, — вынуждена была согласиться девушка. — Но в таком случае ситуация становится бессмысленной.

— Это еще почему?

— Вот смотри: кто-то посторонний обнаруживает, что на шахте перерабатывают не только кристаллы, но и джил. Если этот кто-то принадлежит к правительственным структурам, здесь бы уже было полным-полно федералов, чтобы отловить отсутствующего хозяина разработок. Или, по крайней мере, они ошивались бы где-то поблизости.

— Но хозяина шахты зовут не Тронефф, а Ралк, — сказал Аликар.

— Вводную принимаю, — сказала Тэлзи. —

Хорошо, они собрались отловить Ралка. Идем дальше. Никакого Ралка в Ядре Звездного Скопления не было обнаружено, поскольку его не существует. Итак, зная, что хозяин когда-нибудь вернется, федералы берут под контроль его работников, а сами прячутся, как я уже говорила, где-нибудь поблизости. Надеюсь, ты не давал повода кому-нибудь заподозрить, что мистер Ралк — пси?

Он покачал головой:

— Я был крайне осторожен.

— Но такое возможно?

Аликар пожал плечами:

— В принципе все возможно.

— Если это было обнаружено, — сказала Тэлзи, — то твоей шахтой занялись бы правительственные пси из Психологического Сервиса. Но тогда зачем контролировать работников шахты УАКами, которые вызовут подозрение у любого телепата, способного зондировать? Прежде чем явиться на шахту, этот таинственный мистер Ралк предварительно прозондировал бы своих работников.

Аликар задумчиво поскреб подбородок.

— Ты права, ситуация действительно бессмысленная.

— А я что говорила! — торжествующе произнесла девушка. — Если это работа Психологического Сервиса, которому известно, что Ралк — телепат, то сейчас на шахте все должно выглядеть вполне благопристойно, если не считать того, что в горах, возможно, засада, в составе которой третьестепенный телепат из Психологического Сервиса. Он, несомненно, должен состоять в контакте с кем-то из работников, вероятно с Хайлом, и как только ты появишься на шахте, ему станет об этом известно.

Аликар нахмурился.

— Это было бы неприятной новостью. Но допустим, твой телепат не из Психологического Сервиса. Интересно, ему понравится соперничать с тобой?

— Полагаю, что не очень, — сказала Тэлзи самоуверенно. — Давай-ка, дружок, предположим, что это — кто-то из твоих знакомых.

— Как это? — в голосе Аликара просквозило недоумение.

— Твой недруг, — пояснила она свою мысль. — Отчаянный пси, которому ты наступил на больную мозоль. Если УАКи настолько сложны, как мне показалось, то не уверена, что нам удастся с ними справиться.

Жизненная маска Аликара со всей возможной убедительностью показала, что ему не понравилось предположение Тэлзи.

— Знаешь, такое вполне может иметь место, — медленно сказал он. — А какова же тогда его цель?

— Вряд ли твой недруг заинтересован в производстве джил-масла, но зато он в курсе, что в этом заинтересован ты. Поэтому он соорудил пси-структуру, которую ты стремишься разгадать и которую желательно предварительно изучить до мелочей, прежде чем сунуться в шахту. — Девушка наморщила нос. — Произойдет что-то неприятное, пока не знаю что, стоит лишь начать зондирование пси-структуры тебе. Единственное, чего он не знает, так это то, что ты собираешься зондировать не сам, а через доверенное лицо.

Брови на жизненной маске взметнулись ввысь.

— Интересная мысль!

Тэлзи продолжила:

— Это не незнакомый пси, поставивший перед собой цель захватить чужой бизнес, потому что у него была причина соорудить такую сложную штуку, как УАК. Он явно набросил защиту на разум твоих работников, чтобы ни одна мысль о

джил, даже мельчайший намек на это, не просочилась наружу.

— Да, этот довод говорит в пользу твоей гипотезы, — сказал Аликар. — Может быть, у тебя в загашнике имеется еще и какая-нибудь теория?

— Да, есть у меня мыслишка, но предупреждаю, она абсолютно дикая.

Он расплылся в широчайшей из улыбок.

— У тебя хорошо получается, моя маленькая Шахерезада. Давай знакомь со своей дикой мыслишкой!

— Я тут подумала и пришла к выводу, что эти УАКи могли сотворить джил.

— Джил?! — переспросил Аликар.

— Тебе никогда не приходило в голову, что это — уникальное агрегатное состояние материи. Загадочное, как вопрос Сфинкса.

— Приходило, — подтвердил Аликар. — Но все же… Ха, да ведь мы только предположили, но, похоже, уже напредполагались предостаточно! В свете того, до чего мы договорились, каким ты мыслишь себе наш следующий шаг?

— Наш следующий шаг? Разве непонятно — мотаем отсюда на полной тяге!

Аликар расхохотался:

— Вот уж чего нет, так нет! Ты сильно удивишь-

ся, если узнаешь, с какой скоростью мы можем свалить с Маннафры в случае необходимости, но я не собираюсь бросать все до тех пор, пока не станет очевидным мой проигрыш.

Тэлзи вздохнула.

— Что ж, делать нечего, придется продолжить зондаж! И если я снова выйду наружу, то с такого расстояния слишком велика вероятность сильного рассеивания ментального позыва. Телепат может обнаружить мое присутствие.

— Могу подбросить тебя поближе к шахте.

— Насколько поближе? Неужто у твоего компьютера, кажется, «Романго», нет средств противовоздушной обороны?

— Есть, конечно. В данном регионе стандарт на ракеты класса земля-воздух с радиусом поражения три километра. Чувствительность сенсоров — в три раза длиннее.

— Итого, девять километров, — задумчиво произнесла Тэлзи. — Условия, прямо скажем, далеки от идеальных.

— Я высажу тебя за полтора, — сказал Аликар. — Воспользуемся аэрокаром. Ты будешь зондировать снаружи летательной машины, а я опять спрячусь внутри, под защитой пси-блокиратора. Причем, на тебя будет нацелен пулемет

моей машины, так что уж постарайся, крошка, чтобы все прошло без сучка и задоринки.

— Как же мы подлетим на полтора километра, если ракета может сбить нас уже на трех?

Он ухмыльнулся.

— В защитной системе есть слепые зоны из-за дюн, окружающих пусковые установки. Я обнаружил их сразу же, как только оборудовал шахту ракетами. Аэрокар полетит на бреющем, и сенсоры ничего не заметят. Будь уверена, туда я доставлю пассажирку в полной сохранности, а вот остальное будет зависеть только от тебя.

3

Справа от Тэлзи за грядой серо-черных барханов вытянулся горный отрог, над которым уже засветился краешек пока еще темного неба. Правда, рассвет был уже на подходе. Девушка пряталась от сенсоров компьютера в небольшой низинке между двумя пологими дюнами. Ее здорово донимал предрассветный мороз, несмотря на утепленный костюм и три свитера, надетые под него. Сконцентрировавшись над своим заданием, она не видела, как на расстоянии еще полутора километров от ее местонахождения, на самой границе досягаемости ракет, мотался под порывами ветра маленький аэрокар, почти прижимаясь к вершинам барханов.

Внезапно она услышала в наушниках голос Аликара.

— Ну, есть что-нибудь новенькое? — с нетерпением спросил он.

Она прокашлялась.

— Пока ничего существенного. Гулхэс находится в помещении компьютерного контроля. Минуту-две назад он вспоминал о тебе.

— В связи с чем?

— «Романго» показал на мониторе аэрокар, прежде чем ты спрятался за верхушкой дюны. Гулхэс увидел картинку и, видимо, по ассоциации подумал, когда же Ралк вернется на Маннафру. Только и всего. И это воспоминание тут же исчезло из его разума.

Пауза была преисполнена гнетущей тишины, прежде чем Аликар выдавил из себя:

— Ты ничего не пропустила? Мне кажется, должны были быть дальнейшие мысли, связанные с возвращением хозяина шахты.

— Должны были быть, — согласилась Тэлзи, — но их не было. Я ничего не пропустила. Ты один из немногих на данный момент субъектов, о которых трое посвященных в секрет джил не размышляют. Гулхэс занимается своим прямым делом, проверяет программу добычи.

— А остальные?

— Ничего интересного. Кэвилд с помощником — в своем кабинете. Он размышляет о джил-руде. Хайл засыпает, а трое других работников сладко спят. Просматривая их сновидения, нет никаких намеков не только на мистера Ралка, но и на его шахту. Итого, я просмотрела всего семь человек. От пяти остальных вообще нет откликов, словно их не существует. Если только они не под

защитой пси-блокиратора на территории твоего офиса…

— Я же говорил тебе, — перебил Аликар на повышенных тонах, — что открыть офис в мое отсутствие — это значит попасть под мощнейшее пси-излучение, способное раскатать любой незащищенный разум в лепешку!

— В таком случае, пятерых работников на шахте нет, — заявила Тэлзи обиженно. — По крайней мере, о них не думает никто из присутствующих.

Аликар грязно выругался. Наверное, забыл, что микрофон включен.

Тэлзи сделала вид, что ничего не слышала.

— Вот такие пироги, босс! — сказала она минуту спустя. — А контроль стал активнее еще тогда, когда я с гор впервые прозондировала твоих работников. Они теперь гораздо сильнее ограничены в своих мыслях. Даже во время сна. Связано ли это с тем, что компьютер засек твой аэрокар, сказать не могу. Это вполне могло случиться из-за моего поверхностного сканирования: скажем так, защитная реакция на возможное телепатическое вторжение. Работники ни о чем не думают, ничего не помнят. Такое может быть связано или с джил, или с ненормальной ситуацией, сложившейся на шахте. Это ушло у них на

подсознательный уровень. УАК не выпускает из него запрещенный материал.

— Подобная реакция может быть чисто автоматической, — сказал Аликар.

— Может быть, конечно, и автоматической, — согласилась девушка, — но я уверена, что рядом пси, и он караулит.

— Если он поблизости, то значит, физически его на шахте нет?

— Стопроцентная гарантия того, что его нет. Имея такой контроль, ему нечего там делать. Я могла бы обнаружить его следы, даже если бы он находился в пределах обычной сканирующей досягаемости.

Аликар спросил не сразу:

— А ты сможешь отделить хотя бы одну пси-структуру от кого-нибудь?

— Отделить само по себе трудности не представляет, — сказала Тэлзи, — в конце концов, это всего лишь мертвое пси с незначительным запасом ментальной энергии, но я уверена, что на мои действия последует весьма неприятная реакция. Мне понадобится что-то вроде разделенного внимания, чтобы определить, что с ними происходит. А это сразу станет заметным для нашего гипотетического пси.

— А что, если ты и твой объект окажетесь под защитой пси-блокиратора?

— Смышленый мальчик! — похвалила Тэлзи язвительно. — В таком случае, отделение пси-структуры никто не заметит. А ты какой блокиратор имеешь в виду?

— Блокиратор моего офиса на шахте. Начинаю верить, что способен доставить туда нас обоих без ненужного риска.

Тэлзи хихикнула.

— Ну что ж, я готова рискнуть. Честно говоря, мне надоело стучать зубами от такого холода посреди пустыни! А не угодишь ли ты сам при этом в ловушку?

— Нет, я знаю, как туда добраться обходным путем. Когда я получил «Романго», то первым делом настроил программную оболочку на подчинение моим голосовым командам. Как только мы доберемся до офиса, я скомандую установить внутреннюю и внешнюю защитные системы. Никто на шахте об их существовании даже не подозревает. Ты берешь на себя отделение пси-структуры от кого-либо из работников, и вскоре мы уже будем точно знать, какова ситуация и что делать.

Он помолчал, после чего добавил с заботой в

голосе:

— Тебе придется поторчать на морозе еще совсем немного. Я хочу свести риск к минимуму, поэтому дождемся полного рассвета. А пока бди!

* * *

Звездный свет побледнел, когда Тэлзи забралась в кабину аэрокара. Ей не о чем было докладывать; остаточные контакты с работниками шахты сразу прервались, как только дверца за ней захлопнулась — пси-блокиратор функционировал замечательно. Она сняла костюм для пустыни — в кабине было тепло, потом стянула респиратор и промассировала заиндевевшую кожу на лице.

Они не разговаривали, пока Аликар уводил машину на бреющем от всевидящих сенсоров компьютера. Потом он заложил вираж и повел аэрокар на запад от гор.

— На экранах ничего не видно!

Тэлзи посмотрела на пилота:

— Думаешь, за нами кто-то увязался?

— Вполне допускаю, если заподозрили, что я вернулся на Маннафру.

— Что ты намерен предпринять, если нас действительно выследили?

— Приведу их непосредственно на Федеральную Станцию планеты. Если это не собьет их с толку, станет понятно, что мы имеем дело с Психологическим Сервисом. Я не имею права водить их за нос. Тогда вернусь на звездолет и в ту же минуту стартую на предельной скорости!

— Как думаешь, нас могут настигнуть?

Аликар хрюкнул.

— Это модифицированная гоночная модель, вряд ли на Маннафре есть еще хоть один подобный аппарат, но, на всякий случай, у нас есть лазерный пулемет. И, кроме того, — он показал на облака цвета кофейной гущи, концентрирующиеся у горизонта, — здесь не нужно долго ждать пылевого шторма. В его эпицентре достаточное количество металлической взвеси, чтобы ослепить сенсоры. Так что погони можешь не бояться! Давай-ка откроем твою разумозащиту, чтобы я убедился, что у меня по-прежнему есть надежный помощник…

Он замолчал, сконцентрировавшись на разуме Тэлзи. Девушка совершенно не ощущала сканирования, специфическое осознание ушло тоже, после чего ее ментовуаль вновь окутала свою хозяйку.

— Да, — похвалил Аликар, — ты постаралась на

ять! Суждения, которые ты предоставила в мое пользование, были по-настоящему искренни! Я это ценю. Думаю, что ты вполне лояльна!

Хорошо, что хоть во взаимоотношениях с Аликаром у Тэлзи не возникало проблем.

— Конечно, это ничего не объясняет, но те пятеро, что исчезли из шахты, как ты говорил, к переработке джил-руды не имеют отношения, — сказала девушка.

— И повторю еще хоть тыщу раз, да, они никак не связаны ни с добычей, ни с переработкой джил-руды! По крайней мере, тогда, когда я уезжал, в шахте добывались лишь сирин-кристаллы.

— Вероятно, они обнаружили, что имеют дело с запрещенной субстанцией, и решили дать деру, пока нет хозяина. Такое могло быть?

— Система, которую мы разработали, автоматизирована и не дает утечки информации. Единственный путь узнать о том, что в шахте добывается джил-руда, — длинный язык кого-нибудь из троих посвященных. К тому же, даже если стало об этом известно, сообщить властям никто не мог. Компьютер контролируется Гулхэсом, и, будь уверена, Хайлу будет своевременно доложено, а уж он мастак на всякие несчастные случаи, какие то и дело встречаются в штреках. Я

тщательно подбирал человека на ключевой пост менеджера.

* * *

В последующие часы экранные сканеры выявили несколько десятков летательных аппаратов в воздухе, но все они двигались в разных направлениях, близко к машине Аликара не подлетали и назойливого любопытства не проявляли. Тронефф, казалось, не собирался афишировать своего присутствия, но, тем не менее, аэрокар миновал пару сторожевых вышек и приблизился к одной из них на расстояние, способное потревожить защитную зону и привлечь внимание компьютера. Как только бело-желтый диск светила повис в небе, вместо отопительной системы включилась система охлаждения кабины аэрокара. Дни на Маннафре были столь же жаркими, как ночи — холодными.

— Скоро полдень! — известил Аликар. — У заинтересованных лиц было полно времени, чтобы начать действовать, и, тем не менее, все остается по-прежнему. Итак, теперь мы заблокируем шахту Ралка! Поскольку никто за нами не следит, заходим в офис и действуем. Четко и быстро! Я введу контурную защиту с «Романго» сразу же,

как только мы окажемся внутри. Это на случай непредвиденных обстоятельств.

Тэлзи промолчала. Она была не уверена насчет выполнимости плана Аликара. Но, с его точки зрения, возобновление операции «Джил-масло» стоило риска. И девушка не могла возразить. Прошло не более двух часов после этого, как аэрокар снизился и пошел на посадку рядом со зданием заводоуправления. На сканерном экране возникла розовая сверкающая полусфера силового поля. Одновременно включился коммуникатор:

— Внимание! Вы в зоне поражения шахты Ралка, которую видите на своих экранах, — произнес лишенный обертонов голос. — Требую сообщить свою идентификацию: вербально или кодом, в противном случае немедленно покиньте зону! Отказ подчиниться приведет к уничтожению вашего транспортного средства!

Аликар надавил одну из клавиш пульта управления коммуникатором. Розовое свечение мгновенно погасло.

— Ваша идентификация принята, — объявил все тот же бесстрастный голос. — Защитная зона нейтрализована. Путь к парковке свободен.

Коммуникатор отключился.

— Пока все идет тип-топ! — воскликнул Аликар

радостно. — Не будем терять времени даром…

Аэрокар пролетел по инерции еще несколько десятков метров до гудронной площадки с очерченным белой краской посадочным кругом. В здании открылась дверь, не настолько широкая, чтобы впустить внутрь легкокрылую птицу.

— Пси-блокиратор отключен! — крикнул Аликар. — Начинай проверку.

И Тэлзи почувствовала, что внешний контур защиты больше не существует.

Она ждала этого мгновения, и ее разум сразу же ринулся на поиски разумов, с которыми она контактировала. Девушка собирала их один за другим, все время ощущая за спиной надежную охрану: ментальные экраны Аликара образовали сплошной щит. Тем временем аэрокар медленно катился вдоль приземистого здания, пока не въехал под навес. Как только летательная машина остановилась, Тэлзи выбралась наружу. Под навесом было пусто, если не считать механического подъемника в углу. Аликар тоже покинул кабину и жестом поманил помощницу за собой. Он двигался размашистым шагом к двери на задней стене, которая открылась тут же, когда к ней приблизились люди. Одновременно с этим наружный вход под навесом закрылся чем-то

вроде жалюзи.

Они очутились в коридоре. Навстречу им шел человек. Походка его была быстрой и целеустремленной. Кэвилд, геолог, сказала себе Тэлзи, один из трех причастных к джил-заговору.

— Мистер Ралк! — расплылся в счастливой улыбке Кэвилд. — А мы все гадали, когда же вы вернетесь! — Он вопросительно взглянул на Тэлзи. — А эта молодая леди ваша…

— Познакомься, это Нессин, моя помощница, — тут же отреагировал Аликар, и глазом не моргнув. Правую руку он не вынул из кармана, и Тэлзи знала, что дуло пистолета направлено на Кэвилда. — Она посвящена в нашу операцию. На шахте все в порядке?

Улыбка Кэвилда стала еще шире.

— Лучше и быть не может, босс.

Аликар удовлетворенно кивнул.

— Я привез с собой кое-что многообещающее. Жду вас с Хайлом у себя в офисе через пять минут.

— Я ему передам, — оставаясь в добром расположении духа, пообещал Кэвилд.

Он повернулся и заспешил в противоположном направлении. Аликар переглянулся с Тэлзи:

— Идем, Нессин!

* * *

По дороге в офис они не разговаривали из конспиративных соображений. Бронированная дверь поддалась ключу только после сканирования сетчатки левого глаза хозяина. Когда они вошли внутрь, пси-блокиратор, установленный в офисе, отрубил связь Тэлзи с остальными разумами. Аликар подхватил девушку под локоток и провел в следующее помещение, так называемую внутреннюю комнату. Там он прижал палец к губам, после чего громко сказал:

— Код «АЛИКАР»!

Голос «Романго» отозвался через потайной динамик:

— Код «АЛИКАР» задействован. Вербальное руководство осознано. Какие будут инструкции?

— Просканируй мою помощницу на всякий случай!

— Помощница просканирована.

— Ее имя Нессин. Ты узнаешь ее?

— Узнаю.

— Больше пока заданий нет, — сказал Тронефф. — Я повторю код, прежде чем дам новые инструкции.

Он глубоко вздохнул и переглянулся с Тэлзи:

— Ну, вот и все, компьютер в нашем распоряжении. Я контролирую «Романго» полностью. Так что же произошло здесь утром? Кэвилд ведет себя, как ни в чем ни бывало, словно мы расстались минуту назад.

Тэлзи понимающе кивнула:

— Для него все так и представляется! УАК изменил ему память. С остальными работниками такая же картина. У них у всех впечатление, что на шахте Ралка — полная благодать. Но трое посвященных в джил-заговор помнят об этом, остальные о нем не ведают. Я верю, что изменение памяти было произведено, как только тебя идентифицировали при подлете аэрокара к шахтоуправлению.

— Ага, это сделано для того, чтобы у меня возникло впечатление, что на шахте, по твоему образному выражению, полная благодать. Это, видимо, хорошо спланировано и автоматически осуществляется при моем прибытии. Но ведь понятно, что я быстро раскушу эту подставу. Неужели не понятно, что меня заинтересует вопрос: а где пятеро моих работников? Стало быть, коррекция памяти проведена для одной-единственной цели: выиграть время. Для того чтобы искомый пси успел добраться до шахты.

— У нас хватит времени для следующего хода, — сказала Тэлзи.

— Этот ход я уже как бы сделал, переведя контроль над компьютером в свои руки…

Зазвенел зуммер. Аликар посмотрел на выдвижную консоль рядом с письменным столом и щелкнул тумблером. Загорелся миниатюрный экранчик, на котором появилось изображение коридора, ведущего к офису. Кэвилд и Хайл мялись у двери, время от времени поглядывая в объектив телекамеры.

— Ага, уже пожаловали! — потирая руки, воскликнул Тронефф. — Скоро мы все узнаем!

Он нажал клавишу, открывающую внешнюю дверь.

— Входите, джентльмены! — сказал он, как только геолог с менеджером показались в дверях внутренней комнаты. — Нессин, займитесь файлами, о которых я говорил!

Ни о каких файлах Аликар, естественно, ей не говорил, но Тэлзи проявила смекалку и выскользнула во внешний офис, где сразу отыскалось широкое и удобное кресло. В нем можно было комфортно ждать хоть конца света. Так долго ждать не пришлось. Уже через пару минут Аликар позвал девушку:

— Впрочем, я передумал с файлами, Нессин, вы нужны мне здесь!

Хайл и Кэвилд свалились, будто подкошенные, на стулья для посетителей, когда Тэлзи вошла во внутреннюю комнату Аликар снял свою жизненную маску и вместе с какой-то трубочкой водрузил на письменный стол.

— Оба наполнены паром под завязку, потребовалось выпустить его немного, — показал он на джил-заговорщиков. — Если необходимо, я повторю процесс. А теперь можешь отделить от них пси-структуры так, чтобы ребятки оказались в состоянии рассказать, что здесь произошло в мое отсутствие.

— Я могла бы сделать это намного проще, быстрее и, вероятно, безопаснее, если ты чуточку ослабишь контроль над моей ментовуалью! Хотя бы на то время, пока я буду с ними работать.

Аликар отрицательно покачал головой:

— Ну, уж нет! Предпочитаю держать кусачую собаку на коротком поводке. У тебя и так все получится. Приступай и не клянчи!

Тэлзи села и принялась за работу. Аликар по-прежнему оставался на ногах, переводя взгляд с Тэлзи на своих подчиненных и обратно. Прошло две или три минуты.

Девушка закрыла глаза и отерла выступившую на лбу испарину.

— Ну что, есть какие-нибудь результаты?

Она открыла глаза и весьма эмоционально выдохнула:

— О да!

— И какие же?

Она затрясла головой:

— Кое-что могу сказать прямо: надо драпать отсюда, смазавши пятки! Я доступно излагаю?

— Предоставь убедительную причину для оправдания подобного маневра!

— Спроси у них! Теперь они в состоянии разговаривать с тобой. Возможно, им удастся убедить тебя — мне это оказалось не под силу.

Аликар наклонился над Хайлом:

— Хайл?

— Да, мистер Ралк?

— Что происходит с тех пор, как я уехал?

— Пришел Соад и заставил нас осознать, что мы натворили.

— Соад? — переспросил Аликар.

Кэвилд кивнул, улыбаясь по-прежнему.

— Дитя Богов. Видите ли, босс, джил-масло принадлежит Богам. Оно предназначено не для людей. Только Дети Богов имеют право им поль-

зоваться. Соаду требовалось джил-масло, и мы производили для него. Он простил нас за то, что мы взяли масло себе.

Аликар рассердился.

— Тэлзи, давай выгони их из транса или что там у них за дребедень!

— Они не в трансе, — сказала Тэлзи. — Я нейтрализовала УАКи достаточно для того, чтобы Хайл с Кэвилдом говорили то, что думают. Дитя Богов обратил их в свою веру, неужели ты еще не почувствовал?! Теперь они верят только ему. В данный момент на шахте хранится джил-масло, выработанное за последнюю неделю. Соад регулярно наведывается, чтобы получить причитающееся ему по статусу.

— И кто же это Дитя Богов?

Тэлзи бессмысленно хихикнула.

— Огромная капля ртути, раскатывающая по ночной пустыне. Помнишь, я говорила тебе о сновидении Поногэна. Это и есть Соад. И поверь мне, он действительно огромен!

Аликар покрутил носом.

— На Маннафре подобных существ нет!

Ответил ему Кэвилд:

— Соад пришел издалека. Ему нужно джил-масло, чтобы вернуться, и нам выпала честь помочь

ему всем, чем можем. Но того, что у нас есть, к сожалению, недостаточно.

В разговор вступил Хайл:

— Мистер Ралк, ему нужен джил, который вы вывезли с Маннафры, это была ужасная ошибка. Хорошо еще, что вы не ведали, что творите. Соад простил вас и с нетерпением ждет вашего возвращения. Он явится сегодня ночью, и тогда вы поймете, почему вы должны пойти с одним из его слуг, чтобы вернуть похищенный у него джил.

— «Слуга» — это один из УАКов, — пояснила Тэлзи.

Аликар удивленно вздел брови:

— Сомневаюсь, что ваш Соад сможет проделать свои фокусы над человеком с защищенным пси-разумом.

Тэлзи снова хихикнула.

— Соад, и не сможет?! Ты помнишь, как впервые наткнулся на джил-руду? Ты говорил, что летел на своем звездолете, потом предчувствие подсказало тебе, где сесть. Вероятно, это было единственное место на всей планете, где залегает джил-руда. Очень похоже на то, что Соад поджидал первого встречного, попавшего в радиус его пси-воздействия, чтобы начать разработку джил-руды с последующей переработкой в масло.

Потом он по какой-то причине позволил тебе вывезти часть продукции. Естественно, что теперь он жаждет вернуть ее назад. Для этого он установил полный контроль над работниками шахты, чтобы несанкционированный вывоз не повторился.

Тэлзи помолчала, после чего добавила:

— Кем бы Соад ни был, он способен употреблять протоплазму. Вместе с джил-маслом он забрал и тех пятерых.

— Так было нужно, — поддержал девушку Кэвилд. — Пустыня не может дать достаточно пищи для Соада. Вполне закономерно, что мы больше не заинтересованы в добыче сирина, поэтому пятеро оказались не у дел. Им выпала великая честь услужить Соаду иным путем.

4

Аликар глубоко вздохнул.

— Код «АЛИКАР»! — произнес он отрывисто.

— Новые инструкции? — раздался равнодушный голос компьютера.

— Закрыть и запечатать все помещения заводоуправления. Оставить проход лишь для меня и Нессин.

— Исполнено, — пророкотал «Романго».

— Открыть транспортную секцию и поднять жалюзи!

— Исполнено.

— Не воспринимать ничьих команд, пока не получишь подтверждение кода!

— Принято.

— Конец инструкций! — поставил точку Аликар. Потом он направился к выходу: — Пошли, Нессин!

Хайл и Кэвилд попытались подняться, но пар, вышедший вместе с пси-структурами, обессилил их.

— Мистер Ралк! — позвал босса Хайл. — Вы не должны пытаться уйти! Соад этого не одобрит!

Аликар оглянулся, в руке блеснул ствол пи-

столета.

— Заткнись! — грубо сказал он. — Оставайтесь на месте! Если попробуете нам помешать, пристрелю как собак… Айда, Тэлзи!

Хайл и Кэвилд поняли, что с ними не шутят. Тронефф с Тэлзи быстро миновали внешний офис и поспешили в транспортный отсек.

— Соад — это хуже, чем я рассчитывал! — в голосе Аликара сквозила тревога. — Конечно, мотаем отсюда и поскорей, черт с ним, с джилом!

— Хайл считает, что «Романго» тебя не послушается!

— Значит, он ошибается! Он не знает о коде. Ты же сама слышала, что инструкции приняты. «Романго» — это единственное, что этот монстр не способен контролировать. Но давай поторопимся! Я почувствую себя в безопасности до тех пор, пока не окажусь на орбите.

Они бежали тем же путем, каким проникли в заводоуправление. Вокруг мелькали расплывчатые отклики чужих разумов, но Тэлзи поплотнее надвинула ментовуаль. Единственное, в чем она была солидарна с Аликаром, так это в скоропостижном бегстве с Маннафры. Если получится, конечно.

Беглецы подбежали к последней двери, от-

делявшей коридор от транспортного отсека. Тронефф попытался ее открыть с ходу. Не получилось. Он выругался:

— Все еще закрыта, звездомать! Что…

— Может быть, тебе связаться с компьютером?

— Отсюда не получится! Здесь нет чувствительных микрофонов, — он пожевал губу. — Отойди!

Он и сам отодвинулся примерно на метр и нацелил лазер на замок. Алое пламя зашипело, плавя металл. Температура воздуха заметно поднялась.

Аликар изо всей силы саданул рубчатым башмаком в филенку. О боги, звездомать вашу! Словно испугавшись, дверь распахнулась.

— Быстро! — выдохнул он. — Жалюзи сможем открыть вручную!

Но, очутившись в транспортном отсеке, они застыли на месте.

Подъемник, который находился в дальнем углу, когда они въехали под навес, оказался совсем в другом месте. А именно, почти посредине помещения. Он вытянулся на своих складных опорах и угрожающе раскачивался из стороны в сторону. Обломки несчастного аэрокара были разбросаны по полу вокруг него. Внезапно явно сбрендивший механизм включил сервопривод и заскользил на своих резиновых колесиках по направлению к

вошедшим. Аликар с Тэлзи поспешно отпрянули и очутились снова в коридоре.

— И что теперь? — учащенно дыша, поинтересовалась девушка. — Твоя система контроля компьютера не сработала! Хайл был прав: систему обнаружили, пока тебя не было, и раскурочили!

Лицо Аликара исказила злоба.

— А Гулхэс, мой программист, где он?

— Думаю, в компьютерном кабинете. Могу проверить.

— Пока будем туда идти, возьми его под полный контроль! Давай, девочка, от этого зависит наша жизнь! — и он припустил рысью в направлении комнаты, где находился «Романго».

— Аликар, позволь мне… — крикнула Тэлзи, устремившись за ним вдогонку.

— Гулхэс должен находиться под контролем в тот момент, когда мы добежим до кабинета! — перебил ее он. — И не дергай меня по всякой мелочи, у нас, по-моему, и без того полно проблем!

Тэлзи проглотила обидные слова. Она ухватилась за впечатление Гулхэса и снова потеряла его. Контакт давался с трудом. Нужно было одновременно не терять и ментальной связи с Аликаром. А также существовало еще что-то, постоянно отвлекающее внимание девушки. Что-то проис-

ходило подспудно, и Тэлзи не понимала пока, что именно. Но…

— Аликар!

— Не отставай! — он даже не оглянулся.

— Подожди! Хайл…

Тэлзи запнулась. Они как раз пересекали склад готовой продукции, как вдруг у них на пути, в проходе, возникли две человеческие фигуры, отделившись от тени, создаваемой штабелями ящиков. Хайл и Кэвилд, конечно же. Каждый из них направлял свой пистолет в грудь Аликару. А тот, не успев выхватить оружие из кармана, резко затормозил бег. Тэлзи остановилась метрах в пяти позади него.

— Мистер Ралк, вам лучше не делать резких движений! — спокойно сказал Хайл, подходя к бывшему боссу. Его походка была все еще неуверенной, но держался менеджер превосходно, да и ствол в руке не дрожал абсолютно: — Ситуация изменилась в корне! Ваши действия послужили поводом для Соад а не поручать вам отправиться за спрятанным джил-маслом, поэтому…

Из дула его пистолета выплеснуло пламя. Аликар упал на пол и быстро перекатился на спину. Хайл снова нажал на спуск.

Одновременно с Кэвилдом.

Но и Аликар не терял времени даром. Огненный шнур вылетел из его лазерника и воткнулся менеджеру под самое адамово яблоко. Кэвилд продолжал палить, один из зарядов заставил пластающегося на бетонном полу Тронеффа резко дернуться. Лазерник вылетел у него из руки и заскользил по направлению к Тэлзи. Девушка остановила его ногой, быстро нагнулась и уже с оружием в руках вжалась спиной в укрытие между двумя вертикальными стойками. Сердце готово было выскочить из груди.

Наступила напряженная тишина. Тэлзи не рисковала выглядывать наружу. Ей была видна лишь часть пола, на которой лежал Хайл. Навзничь. С почерневшим подбородком. Она попыталась внедриться в его разум и обнаружила, что разум его рассыпался на тающие осколки. А вот разум Аликара пока еще сопротивлялся! Но он был серьезно ранен и находился без сознания.

Осторожные приближающиеся шаги. Кэвилд. Тэлзи запустила ментощупальце в его разум. Геолог в перестрелке не пострадал и теперь медленно продвигался в ее сторону, явно не зная, где она прячется. Девушка не могла наблюдать за ним визуально, но ей этого и не требовалось. Она знала, что он скажет, еще до того, как геолог

заговорил:

— Соад не позволит вам остаться в живых, Нессин или как там тебя зовут! — прозвучал голос Кэвилда. — Он знает, на что ты способна, и считает, что это может привести к серьезным осложнениям, прежде чем он успеет разъяснить, насколько ты была не права. Ты не сможешь покинуть здание, двери заперты. Так что выходи! Все произойдет быстро и безболезненно.

Знал ли он, что она вооружена лазерником Аликара? Нет, не знал. Если он и видел, как пистолет вылетел из руки Аликара, все его внимание было сосредоточено на бывшем шахтовладельце, но никак не на его оружии. А теперь геолога больше всего заботила помощница Аликара, которую следовало прикончить и только после этого вернуться к поверженному боссу.

Тэлзи почувствовала, что он принял решение, и пригнулась еще ниже. По простенку, выше и правее ее головы, прошелся ослепительный луч. Затылок девушки опалило нестерпимым жаром и, когда она посмотрела в ту сторону, стойку скрючило от поистине звездной температуры. Она на четвереньках перебралась поближе к изуродованной стойке, вспомнив первое правило Звездной Пехоты: «в одну воронку бомбы не

падают». Вряд ли Кэвилд будет палить еще раз туда, откуда уже пытался выкурить несговорчивую девицу.

Геолог продолжал лупить из своего лучемета: иногда он попадал в металл, иногда в кирпичную стену. Потом, точно не выяснив, убил он ее или нет, Кэвилд стал обходить пустую тару, складированную между вертикальными стойками, как раз с той стороны, где затаилась Тэлзи.

Девушка положила ствол лазерника на сгиб локтя. Палец цеплялся за спусковой крючок. Ну, давай же, милый, только покажись на виду…

Долго ждать не пришлось, геолог вышел из-за штабеля и остановился, обнаружив свою жертву, сжавшуюся в комок между ящиками. Потом он выстрелил. Словно дожидаясь этого сигнала, палец Тэлзи рефлекторно нажал на крючок. От ослепительной вспышки, прямо у себя над головой, девушка зажмурилась и поэтому не видела, куда угодила ее рукотворная молния, но, тем не менее, знала наверняка, что та угодила прямиком в цель. Потом она почувствовала, что у нее тлеет свитер на спине. Пришлось опрокинуться навзничь и покататься несколько раз по полу, чтобы загасить одежду.

Это заняло у нее несколько секунд. После этого

она поднялась и посмотрела на своего противника. Кэвилд лежал неподвижно, вместо груди у него была обугленная головешка. Она обошла труп и вышла из укрытия.

* * *

Аликару повезло больше Кэвилда, хотя его левое бедро напоминало пережаренный бифштекс, а в правом плече точечным зарядом Хайла была пробита сквозная дыра. Из нее толчками выплескивалась черная кровь. Тэлзи могла бы остановить кровотечение и остановила бы, если бы у нее было вдоволь времени. Устройства Автоматического Контроля, прикрепленные к разумам работников шахты, могли не понять, что их подопечные мертвы, но девушка ясно ощущала, что они находятся в замешательстве и не врубаются, почему люди ведут себя неадекватно. Это было подхвачено другими пси-структурами и, несомненно, доложено Соаду.

Девушка наклонилась над Аликаром. Ее внимание внезапно привлек какой-то звук за спиной. Она обернулась, держа лазерник наготове. И обомлела.

Тело Хайла повернулось на бок, а его правая рука стала шарить по полу, стремясь обнаружить

упавший на пол пистолет. Нет, менеджер не вернулся к жизни, просто УАК вызвал нечто вроде гальванизации трупа. При этом ботинки громко скребли по полу — это-то и привлекло внимание девушки.

Тэлзи взяла себя в руки, превозмогая тошноту, приблизилась к дергающемуся покойнику и забрала пистолет. Потом подбежала к Кэвилду. Его труп тоже предпринимал попытки, впрочем, безуспешные, завладеть выроненным оружием.

Теперь у нее скопились все три пистолета: Аликара, Хайла и Кэвилда. Все было бы ничего, да возвращаясь назад, к Тронеффу, она услышала, как кто-то забарабанил в бронированную дверь склада, снабженную для пущей прочности ребрами жесткости. Девушку охватило отчаяние — геолог с менеджером запечатали складское помещение изнутри. Будь эта система запирания под контролем «Романго», дверь можно было бы открыть снова, но она контролировалась не компьютером. Оставались минуты, прежде чем оставшиеся рабы Соада тем или иным способом вскроют склад. Они заявятся вооруженными, а от пяти «кошек» несчастной одинокой «мышке» долго не укрыться. Будь побольше времени, можно было бы и их отделить от пси-структур,

а, обладая способностями, которых Аликар так неосмотрительно ее лишил…

На девушку накатило озарение.

— Ну, конечно!

Она пристально посмотрела на Аликара и была настолько сосредоточена, что практически перестала слышать грохот взламываемого входа. Секунды летели с бешеной скоростью. Так вот в каком месте он заблокировал ее — вот где! Контрольные зажимы на ментовуали исчезли, как только Тэлзи подобралась к ним вплотную. О, это несравненное ощущение свободы!

Вздох неимоверного облегчения. Как легко войти в контакт с разумом, с которым она имела дело раньше. Пси-энергия скользнула вдоль цепи контакта и нанесла удар с точно просчитанной силой. Чужой разум мгновенно опустел.

Всего через каких-то пару-тройку минут лишь один-единственный человеческий разум вне пределов ее досягаемости действовал сознательно. И это был разум программиста Гулхэса.

Он был предан Дитяти Богов так же, как Хайл с Кэвилдом, но попал под контроль Тэлзи раньше, чем осознал, что с ним происходит. Девушка отделила пси-структуру, навязанную Соадом, разобрала ее на части, после чего приказала осво-

божденному от пси-оков человеку доставить на склад передвижную роботележку с медикаментами для оказания помощи Аликару. Программист ловко остановил кровотечение своему боссу и положил раненого на выдвижную койку для дальнейшей транспортировки в безопасное место. Таким местом Тэлзи вполне обоснованно посчитала компьютерный кабинет.

Когда они прибыли туда, Соад нащупал разум Тэлзи. Девушка ощутила ледяные волны пси, на тыльной стороне ладоней проступил обильный пот. Соад долго смотрел на нее, словно на домашнюю зверушку, которая неожиданно перестала повиноваться командам хозяина. Она приготовилась к отражению атаки, но ее почему-то не последовало. Постепенно осознание Соада растворилось вдалеке, хотя и не полностью.

Тэлзи перевела дух. Ее ментовуаль справилась с испытанием и кем бы ни было это Дитя Богов, ему вряд ли удастся добиться многого, атакуя столь надежную защиту. А, значит, угроза проявится каким-то иным образом.

— Передай мне вербальный контроль над компьютером, — сказала она Гулхэсу. И чтоб быть уверенной, что программист ничего не перепутал, девушка перенесла все свое внимание на

его разум, хотя он не мог теперь воспротивиться ее приказам, как она сама в свое время была не в состоянии противостоять желаниям Аликара. Однако часть своего внимания девушка задержала на зависшем присутствии Соада, не зная, какова его сущность и где он находился в данный момент физически. Когда Тэлзи сканировала территорию, поблизости от владений мистера Ралка его не было, иначе она определенно заметила бы те или иные проявления чуждой ментальности. Но к данной минуте ситуация вполне могла измениться.

«Романго» принял ее идентификацию и код, после чего запросил инструкций.

— Активировать защитную зону над шахтой Ралка! — приказала девушка.

— Активировано.

Она почувствовала себя увереннее.

— Ты получал идентификацию от существа, которое называют Дитя Богов?

— Получал, — ответил компьютер. — Желаете получить изображение?

Пустая панель перед Тэлзи превратилась в гемисферный экран, на котором высветилась картинка, как две капли воды схожая с гештальтом, наблюдаемым девушкой в сновидении

Поногэна: большой жидкий шар, катящийся по ночной пустыне при свете далеких звезд.

— Соад сейчас в пределах досягаемости твоих сенсоров?

— Нет.

Ее напряженность слегка уменьшилась, но она вспомнила, с какого расстояния умудрялся манипулировать своими работниками Аликар.

— Если почувствуешь Соада, информируй немедленно!

— Будет исполнено.

— И если он появится в защитной зоне, атакуй его всеми средствами нападения, пока не уничтожишь!

Короткая пауза.

— Инструкция невыполнима.

Тэлзи обратила недоуменный взгляд на Гулхэса.

— Все правильно, — подтвердил программист. — Соад предупредил, что арсенал шахты не может быть направлен конкретно против него, и в соответствии с этим «Романго» был перепрограммирован. Ваша инструкция не принята по единственной причине: в компьютер не заложена соответствующая программа.

— Тогда заложи в него такую программу, да

побыстрее! — приказала девушка. — Но сперва сделай так, чтобы «Романго» наладил атмосферную связь с Федеральной Станцией Маннафры.

Но, прочитав отклик в разуме программиста, она усомнилась в том, что ее приказы будут выполнены.

— Ага, так компьютер запрограммирован и против этого!

На самом деле «Романго» был запрограммирован против установления связи шахты не только с Федеральной Станцией Маннафры, но и с любым другим абонентом на ее поверхности. Дитя Богов не был уверен в полной действенности своих УАКов и подобным запретом как бы продублировал свою власть над людьми. Тэлзи задала еще несколько вопросов и поняла, что частное владение Ралка находится в полной изоляции от внешнего мира. Не считая переговоров с аппаратами, влетевшими в защитную зону, система связи компьютера была заблокирована. Других коммуникаторов на шахте не было, а движки аэрогрузовика и обоих глайдеров безнадежно испорчены.

Будет совсем не просто заставить «Романго» повернуть оружие против Дитяти Богов или восстановить коммуникации с планетарными

абонентами, поскольку не Гулхэс принимал участие в установке программ запрета. Этим занимался Хайл.

Тэлзи поставила перед программистом задачу, за ним оставалась ее реализация. Способен ли он влезть в программное обеспечение и отыскать файлы с программами запрета? Гулхэс ответил положительно, но тут же вмешался компьютер, заявив, что подобная деятельность может сказаться на его работоспособности, что он может вообще зависнуть, прежде чем поставленная задача будет выполнена.

Поскольку «Романго» был в данной ситуации бесполезным, Тэлзи не прислушалась к его мнению и приказала Гулхэсу действовать. Программист весьма скептически отнесся к ее идее сделать это побыстрее, поскольку уже просчитал, что перепрограммирование займет от пяти до десяти часов.

Теперь у Тэлзи освободились руки, и она могла посвятить свободное время другим занятиям. Аликар был относительно стабилен, и пока он не доставлен в госпиталь, его положение вряд ли можно было улучшить. Девушка просканировала оставшийся не у дел персонал шахты, пытаясь определить, а не пробует ли Соад ис-

пользовать бессознательные разумы так же, как он использовал мертвые тела Кэвилда и Хайла. Но на территории шахтоуправления все пока было тихо. В любом случае, никаких изменений в ментальном пространстве не предвиделось. Подступы к компьютерному кабинету были запечатаны и надежно контролировались датчиками «Романго». Если пятеро со склада и придут в себя, они не смогут нарушить покой затворников компьютерного кабинета.

Тэлзи решила приблизиться к ментальному присутствию Соада. Постепенно и очень осторожно, поскольку было неизвестно, как он прореагирует на это, девушка стала анализировать свое осознание Дитяти Богов.

5

— Гулхэс, — позвала она.

Программист обернулся.

— Да?

— Тебе не кажется, что нечто отвлекает компьютер?

Он мрачно покачал головой.

— Это вне моей компетенции. Ничто не указывает, то ли это необходимая часть процедуры, то ли неправильное срабатывание отдельных подпрограмм. Но «Романго» не способен сейчас отвечать на сигналы и не зарегистрирует наши голоса.

— Он по-прежнему следует программам Хайла?

— Нет, он делает что-то, но я не знаю, что именно. Перед нами классическая проблема, когда некоторые части программного обеспечения входят в противоречие с другими частями и программная оболочка может частично себя уничтожить. То есть «Романго» способен, если можно так выразиться, по-своему спятить. Вот такая заморочка, мисс!

— Понимаю, — Тэлзи на мгновение задума-

лась. — А ты можешь вывести на экран территорию вокруг заводоуправления?

— Проще простого. Круговой обзор. На том экране! — Гулхэс нажал клавишу. Указанный экран засветился. — Считаешь, что Соад болтается где-то рядом?

— Пока нет, — Тэлзи скользнула взглядом по экрану и задержала его на бледном диске светила Маннафры, висевшим низко над горизонтом. — Сколько осталось до захода?

Программист посмотрел на бегущие цифры встроенного в операционную систему таймера:

— Примерно минут двадцать пять — полчаса.

— А после этого быстро стемнеет?

— В этих широтах достаточно быстро. Сумерки сгустятся приблизительно еще через полчаса.

— Значит, у нас около часа в запасе, — глубокомысленно произнесла девушка.

— Ты — телепат? — неожиданно спросил Гулхэс, заглядывая ей в глаза.

— Да, я пси широкого профиля, — ответила Тэлзи простодушно.

— Так я и думал. Это единственное объяснение произошедшему сегодня, — он несколько раз шмыгнул носом. — Хочу поблагодарить тебя. Я все еще чувствую нечто вроде преданности Со-

аду, но теперь точно могу сказать, что она была навязана мне извне. Никогда не стал бы служить подобному чудовищу по собственной воле.

— Это уж точно, — согласилась Тэлзи.

— Похоже, эта тварь знает, что началось твориться, стоило тебе с мистером Ралком появиться здесь.

— К сожалению, — вздохнула девушка.

— Почему же он до сих пор не появляется? Совершенно очевидно, что ему требуется как можно скорее восстановить статус кво.

— Сейчас он не способен двигаться. Солнечный свет убьет его. Как вампира. Даже звезды для него представляют определенное неудобство, но их излучение он еще способен вынести. Соад появится, как только наступит абсолютная тьма.

— Значит, у нас совсем мало времени? — Гулхэс гулко сглотнул слюну. — Так вот почему он всегда являлся ночью. А мы-то, дураки, считали, что он стремится свести к минимуму риск своего обнаружения с воздуха! Ты уверена, что он появится?

— На сто процентов. Дитя Богов изменил свои первоначальные планы.

— В какую сторону?

Сказать ему? Да, сказать. Тэлзи пришла к выводу, что программисту не повредит ослабить его

преклонение перед Соадом.

— Он передумал возвращать себе джил-масло, вывезенное мистером Ралком. Было бы лучше заиметь его, конечно, посчитало Дитя Богов, но, поэкспериментировав с тем количеством, что у него имеется, пришло к выводу, что накопленного вполне достаточно, особенно, если присовокупить к нему джил-масло, выработанное на шахте за последние дни. Вот за ним-то, джил-маслом, он и заявится сюда с минуты на минуту.

— После чего уйдет?

— Соад собирался так поступить, но мы преподнесем ему сюрприз, который, надеюсь, придется ему не по нутру! Он не ожидал, что столкнется с проблемами от такой мелочи, как людишки.

— В таком случае, почему не показать ему, что мы добровольно готовы расстаться с джил-маслом? — предложил программист. — Хотя…

Тэлзи отрицательно покачала головой.

— Если мы так поступим, то Соад не позволит себе уйти просто так. Все на шахте, живые и мертвые, уйдут с ним. Он не оставит свидетелей существования Детей Богов и того, что они используют джил-масло.

— Точно, — воскликнул Гулхэс. — Это четко

вписывается в рамки его поведения. Послушай, а почему бы тебе не воспользоваться своими ментальными способностями для того, чтобы вызвать сюда парочку аэрокаров и вызволить нас из беды?

— У меня может не получиться. Честно говоря, я пыталась послать ментальный призыв типа 911, но это не срабатывает в том случае, если только желать помощи.

— Не очень понятно, но исчерпывающе, — хмыкнул программист. — Знаешь, а ведь я — не совсем я. Знаю, что должен быть напуган ситуацией, но я встревожен не так сильно, как это должно было быть. Как будто кто-то еще присутствует здесь… — Он пожал плечами. — Впрочем, прости за лирическое отступление, буду продолжать наблюдение за операционной системой «Романго»! Если появится какой-нибудь просвет, сразу извещу. А пока наши перспективы не выглядят чересчур радужными.

Он поерзал в кресле и принял оптимальную позу для напряженного внимания. У Тэлзи не было особых причин сообщать Гулхэсу, что это она не позволяет программисту быть чересчур напуганным. Он знал достаточно, чтобы у него не возникало сомнений в смысле производимой им

работы. От этого зависело, сможет ли он помочь девушке в случае, если появится возможность действовать. Она снабдила его временной пси-защитой, которая прилично сократила познания Соада относительно того, что творится в разуме программиста, но полностью закрыть от ментального внимания Дитяти Богов не могла. Чем меньше Гулхэс знал о том, с чем столкнулся, тем лучше.

Она обратила все свое внимание на Соада. Девушка узнала достаточно много об этом гнусном порождении далеких звезд. У него была не такая пси-защита, как у людей и поэтому он не сразу обнаружил, что его противница собирает о нем информацию. И тогда он мгновенно смешал в кучу все свои мысли, все свои гештальты, чтобы Тэлзи не смогла создать четкое впечатление.

Дитя Богов находилось внутри какого-то механизма в пустыне, где-то поодаль от шахты. Машина была почти полностью закопана в песок и снабжена отражательными экранчиками, защищающими от металлоискателей. Сначала девушка подумала, что это космический корабль, но потом это предположение отбросила. Нет, это был не звездолет, хотя и мог летать между звездами. Скорее агрегат представлял собой дом

Соада и одновременно базу, где он готовил свои операции, а, в крайнем случае, мог служить в качестве неприступной цитадели. Внутреннее строение квазидома было крайне причудливым: анфилада просторных помещений, связанных извилистыми туннелями, по которым полуорганическая-полуметаллическая плоть Дитяти Богов, растекаясь, но не смачивая, скользила как по льду. На Маннафре Соад вместе со своим домом-раковиной засел уже давно.

Ему требовалось джил-масло в качестве горючего для дома-звездолета. Возможно, его уже накопилось достаточно, чтобы улететь, но предусмотрительное Дитя Богов собиралось иметь кое-какой запасец. На всякий пожарный. И если бы не Тэлзи, не возникло бы никаких проблем.

Свои ментальные способности Соад не умел концентрировать для убийства, как это делали люди-пси, иначе давно бы уже атаковал "компьютерный кабинет, где пряталась от него эта настырная маленькая девчонка. Поэтому Тэлзи хотела перепрограммировать компьютер с одной целью: чтобы обороняться.

Ракеты, возможно, и остановят Соада, но этот солидный контраргумент следовало держать в резерве. Не было никаких сомнений, что Дети

Богов — в высшей степени агрессивные, кровожадные и опасные для любой расы создания. Они не только терзали других носителей разума, но и постоянно воевали друг с другом. Разумы подобного типа обычно вооружены до зубов и имеют в своем арсенале какую-нибудь особую фишку. Какую именно, Тэлзи пока не выяснила. Любая ошибка, допущенная по отношению к Соаду, могла стать фатальной.

Поэтому девушка не предпринимала необдуманных шагов. Она лишь поддерживала едва ощутимый контакт с мешаниной зрительных, звуковых и тактильных впечатлений, скрывающих под собой истинную ментальность враждебного разума. Она осторожно зондировала только эту хаотическую оболочку, пытаясь разобраться в сильных и слабых сторонах чужака. Пришла мысль, что ее противник занимается тем же самым.

Тэлзи одновременно зондировала ментальное пространство в поисках какого-нибудь человеческого разума, чтобы известить чиновников Федерации о нахождении на Маннафре чуждого разума Дитяти Богов, а также о бедственном положении выживших работников шахты Ралка. Ей так требовалась удача, особенно потому, что

она могла выделить для поиска лишь незначительную часть своего разума. Поскольку минуты бежали, а контакта с людьми все не было и не было, казалось, что удача отвернулась от девушки. По мере того, как солнце клонилось к горизонту, тени от дюн на экране вытягивались все дальше. Потом остался только золотистый ободок, который напоследок озарил кромку облаков, и сразу потемнело вокруг. Над пустыней высыпали звезды.

И события, наконец, принялись разворачиваться с непостижимой быстротой.

* * *

Тэлзи не была абсолютно уверена в том, чем именно это было. Внезапно сформировался некий пси-заряд. Он возник здесь, на шахте. Девушка выжидала. Пси-заряд из бесформенного комка стал приобретать очертания. Так что уже вскоре она поняла, с чем ей придется столкнуться. Соад сооружал рабскую упряжь, предназначенную специально для строптивой девчонки. Эта упряжь была изощренно сложной и энергетически емкой. Тэлзи не верила, что эта пси-структура пробьет ее ментовуаль, но испытывать судьбу не собиралась. Пора приступать к активным

действиям! Ее циркулярные ментофрезы, разбрасывая клочья случайно подвернувшихся под руку отрывочных впечатлений, врезались в неосязаемые контуры упряжи и стали кромсать по живому. Когда с этим порождением чуждого разума было покончено, Тэлзи позаботилась и о двух других людях в сфере ее защиты. Соад не оставил в покое Гулхэса и Аликара, пытаясь навязать им спешно создаваемые УАКи. Тэлзи, вооруженной ментофрезами, не составило особого труда справиться и с этой напастью.

Таким образом, девушка и Дитя Богов узнали много интересного о тактике и стратегии друг друга, однако Соад, следует отдать ему должное, узнал больше. Избежать подобного было невозможно. Поскольку Тэлзи не собиралась знакомить своего врага с другими ментальными новинками, она уничтожила остававшиеся на шахте УАКи все теми же ментальными фрезами. Ее окатила поистине штормовая волна нечеловеческой ярости и бессильного гнева. Ага, значит, тварь намеревалась использовать свои ублюдочные механизмы автоматического контроля!

Через несколько минут Тэлзи ясно осознала, что он пустился в путь уже не ментально, а физически.

— Гулхэс, есть какие-нибудь подвижки?

Он покачал головой:

— И хотел бы порадовать вас, мисс, да нечем!

Тэлзи просочилась сквозь экран, воздвигнутый над его разумом ею же, и взяла контроль полностью.

* * *

Девушка устроилась во вращающемся кресле оператора «Романго», а Гулхэс растянулся на полу возле койки Аликара. Оба парня пребывали в состоянии стопора, из которого никто, даже пси-структуры, создаваемые Соадом, не смогут вывести их в течение нескольких часов. Все остальные люди на шахте тоже были ввергнуты в аналогичное состояние. В конце концов, Дитя Богов не сможет воспользоваться чьим-нибудь разумом, чтобы завербовать себе союзника в борьбе против противной девчонки.

Тип компьютера «Романго» был ей незнаком, но теперь это не имело принципиального значения. Если он освободится от запретов, наложенных Хайлом, экранная панель окрасится в зеленый, информируя, что операционная система, в том числе и коммуникационная часть оболочки, освобождена. Тогда девушка сможет

взять компьютер под свой голосовой контроль. А пока она напряженно вглядывалась в экран инфракрасного слежения за прилегающими районами пустыни, на котором четко вырисовывалась каждая деталь, словно на дворе стоял ясный день. Именно где-то здесь вскоре должен появиться Соад.

Она знала, что этот момент вот-вот наступит, и с замиранием сердца вслушивалась в шорох, доносящийся из наружных микрофонов. И если компьютер останется не перепрограммированным, то защитные контуры шахты Ралка не станут для чудовищного монстра камнем преткновения. Его странное тело может принять любую форму, в том числе и гидравлического тарана, который с легкостью проложит себе путь даже сквозь бетонную стену и уже внутри здания растечется серебристым озером, проникая в любое потаенное место, если туда будет вести хоть малюсенькая щелка. Если он доберется до хрупкой человеческой плоти, Тэлзи умрет. Чтобы этого не произошло, следовало хорошенько подготовиться. Ее пси-оружие было наготове, но она не станет им пользоваться до тех пор, пока не увидит на экране громадную, отливающую серебром каплю. Дело в том, что у девушки име-

лось персональное ограничение на количество пси-энергии, которое она могла пускать в ход за определенный промежуток времени. Протестировав себя на грозящую опасность, она точно выяснила размеры этого заряда. Тэлзи могла продержаться против своего грозного противника чуть больше четырех минут. Если Соад безболезненно впитает в себя энергию ее атаки и войдет в здание, она не сможет его остановить. И даже не узнает о том, что потерпела поражение. Она окажется в бессознательном положении, близком к клинической смерти.

Поэтому ей не оставалось ничего другого, как ждать. Потом Соад нанес удар. Первым.

Тэлзи не сразу поняла, что это атака. Просто усилилась яркость ментальных впечатлений, которыми Дитя Богов бомбардировало ее ментовуаль, словно пыталось отгородить себя от попыток опознания при приближении к шахте. Подобные впечатления приводили в смятение. Ей потребовалось дополнительное усилие, чтобы не выпустить из виду сознание чужака. Потом нечто, похожее на огненные линии, ударило по зрительным центрам в мозгу, отчего физическое зрение Тэлзи вышло из строя: перед глазами поплыли солнечные амебы, потешно шевеля

жгутиками. Потом разразился настоящий пси-шторм. С завыванием пси-ветра и безумными галлюцинациями в каждом зрительном нерве.

А еще позже она поняла, чему подверглась. Соад не смог проникнуть в ее разум сквозь ментовуаль, но он умудрился посеять в ее мозгу сумятицу и рецепторный хаос. Ни одна из галлюцинаций не являлась реальной: но эти вытянутые древощупальца с отставшими ячейками пигмента, эти выпуклые пасти, напичканные сочащимся, пузырящимся ядом из множества канальцев, этот конусообразный, будто выточенный из базальта, урод-кобольд, высоко подпрыгивающий на шарнирных ножках из пружинок, барабанили по всем ее чувствам одновременно, источая вонь и благовония, гладя и царапая, меняя цвет и вопя на все лады. Ее внимание разрывалось между разнообразными гештальтами, наполнявшими ее разум через контакт с Соадом. Девушка могла остановить эту вакханалию, лишь разорвав связь с ним.

И, конечно, именно этого добивался Соад. Стоит ей прекратить сопротивляться, цепляясь за контакт, как на шахте ни для кого не станет защиты от инопланетного чудовища. Тэлзи поняла; что если продержится еще немного, то победит. Или

потеряет связь с ним и не сможет восстановить ее, или временно сойдет с ума.

Она собрала энергию и запустила импульс по связующему каналу. Шок, пронзивший Соада, наполнил ее душу безумной радостью. Ага, завибрировал, гад! Вакханалия иллюзий заметно замедлилась. Тэлзи ударила еще раз. Галлюцинации исчезли. На их месте возникла проекция агонизирующего жестокосердия.

Соад не ожидал от этой белковой протоплазмы ничего подобного. Ни он сам, ни его сородичи не встречали прежде подобных приемов. А Тэлзи закрепляла тактический успех, отправляя один за другим энергетические импульсы в надежде поразить жизненно важные центры чужака. Она ощутила, что противник более не думает о нападении, а сосредоточен на защите, и едва не пропустила момент, когда Дитя Богов приблизился вплотную к зоне защиты.

Остановить его у барьера — парализовать движение… Его отчаяние и непомерная злость отозвались у нее в мозгу. Так же измочаленный поединком, как и Тэлзи, Соад мучительно переживал, что рассматривал человека-пси в качестве слабого противника. С непростительным запозданием этот монстр ринулся в бой очертя

голову. Хаос и сумятица обрушились на разум девушки намного интенсивнее, чем в первый раз. Но Тэлзи из последних сил вцепилась в обрывки сознания о Соаде, слепо ринулась в сторону чего-то ужасного, но не уступающего ни пяди своего ментопространства. Она на ощупь дотянулась до какой-то разрушающейся Вселенной и вдруг поняла, что не может дотянуться до Соада. А бешеная круговерть в ее мозгу все стремительнее и стремительнее раскручивала свою спираль. Мощнейший ураган налетел на ее эго, потряс до основания и накрыл непроницаемой мглой.

* * *

— Нет, я не делала этого, — сказала Тэлзи, — просто Дитя Богов оказался слишком сильным для меня! Я закончила. Он получил сполна, я умерила его активность, но даже в таком состоянии ему удалось пройти ползоны, когда компьютер наконец-то завершил перепрограммирование.

— И ты приказала атаковать чудовище? — с придыханием спросил Тронефф. Его больничная ванна была наполовину заполнена ярко-зеленой грязью с тошнотворным запахом — лучшим восстановителем сожженных тканей.

Тэлзи покачала головой.

— Нет, в это время я не могла об этом думать, но мне и не нужно было отдавать приказ на поражение. Я проинструктировала «Романго» заранее, и моя инструкция была воспринята компьютером, как только он избавился от запретов, наложенных Хайлом. Ракеты разнесли на молекулы бренное тело Соада, если можно так выразиться. Удивительно неприятный визитер!

— Согласен, — кивнул Аликар. Он помолчал и испытующе посмотрел девушке в глаза: — И кажется, я больше не под твоим контролем.

Она спокойно выдержала его взгляд.

— Ты прав.

— Никогда не доверял тебе до конца! — упрямо мотнул головой Тронефф. Ну, чисто бычок йоркширской породы. — Как же ты смогла вырваться из-под моего контроля? Ты не сумела даже обнаружить мои зажимы на ментовуали, не говоря уже о том, чтобы взломать.

— Если бы ты наложил контрольные зажимы конструкции пооригинальнее, все было бы именно так, как ты сказал, но ведь ты связал меня лишь общими предписаниями, ну, что, вспомнил теперь? Что бы я ни предпринимала, это делалось для твоего блага, а, значит, не влияло на наложенные тобой зажимы. После того, как

тебя подстрелили, я вдруг поняла, что вполне в твоих интересах, если я ухвачусь за любую маломальскую возможность вытащить нас из кучи дерьма, в которой мы очутились исключительно по твоей милости. — Она засмеялась. — Именно это соображение и взломало все твои контрольные зажимы! Включая и сами предписания, ибо было принято во внимание, что мои действия могут оказаться полезными для тебя в тот или иной момент.

В ответ Аликар лишь засмеялся и почесал подбородок здоровой рукой.

— Где я?

Девушка замялась.

— Думаю, эта часть истории тебе не очень понравится. Ты на Госпитальном корабле Психологического Сервиса.

Он выругался, правда, на сей раз вполне печатно.

— Я предполагал нечто подобное! Думаешь, я не обратил внимания на окружающие меня блокираторы?

— Должны же медики быть уверены в том, что не станут очередной жертвой охотника-пси. Но не стоит воспринимать это слишком эмоционально, Аликар. Если б я заботилась только о тебе,

ты бы все равно оказался здесь, в конце концов.

— Ты это о чем?

— Соад — не единственная проблема, с которой мы столкнулись на Маннафре.

— ?!

— Накопленное Соадом джил-масло. После того, как мы прибыли на шахту, а он решил, что отправлять мистера Ралка за вывезенным ранее джил-маслом опасно, Дитя Богов принялся выяснять, каков минимальный запас, который позволит ему покинуть планету. Надо же такому случиться, паренек слегка напутал с расчетами. Началась тлеющая цепная реакция, вроде той, что разнесла на куски несчастную Таширу. Поэтому он изо всех сил рвался на шахту, ибо тамошнего запаса джил-масла должно было хватить для нейтрализации грозящего в скором времени молекулярного взрыва.

Авантюрист побледнел.

— И..?

— Нет, — отрезала Тэлзи. — Я выудила из его разума это пренеприятнейшее известие перед самым его концом, но, насколько я поняла, все шло к трагической развязке. А после того, как Соад был разрушен, «Романго» таки связался с Федеральной Станцией. Стоило мне упомянуть,

что в конфликте замешан чужак-пси, сотрудники Психологического Сервиса вылетели немедленно и эвакуировали с Маннафры всех до единого.

— И что, вялая цепная реакция потухла сама собой?

— Как бы не так! Рвануло, будь здоров! Правда, это произошло спустя четыре часа после того, как последний человек покинул пустыню. Теперь в пустыне здоровенная плешь с эпицентром в том месте, где скрывался механизм жизнеобеспечения Соада. По-моему, чтобы разнести всю Маннафру наподобие Таширы, ему просто-напросто не хватило накопленного джил-масла.

— Да-а, не слишком-то утешительная информация. Можешь сказать честно, чем все-таки опасно джил-масло?

— Говорю честно: не знаю и не собираюсь пытаться узнать. Но могу предположить, в общих чертах, естественно, что данное вещество может вступать в реакцию с пси-энергией. Психологический Сервис уже знает об этом, но держит язык за зубами. Дети Богов в обычных условиях, похоже, используют это знание, чтобы рассчитать формулу оптимального движения своих летательных механизмов. Бывают и неприятные исключения, Соад нарвался именно на такое, но ему просто

не повезло…

— Или плохо учился в школе, — серьезно заметил Аликар.

— Если без шуток, то наш каплеобразный приятель, видимо, повздорил с кем-то из сородичей, а тот взял и устроил неконтролируемую цепную реакцию, которая вышибла Соада вместе с его машиной в межгалактическое пространство.

— Межгалактическое пространство? — переспросил Аликар. Было заметно, что ему трудно поверить в такие детали.

— Он вовсе, не собирался туда, — разъяснила Тэлзи. — Фьюить — и бедняга не по своей воле очутился в Ядре Звездного Скопления, поблизости от Маннафры! Так что наш чудо-монстр родом даже не из соседней галактики! И все равно он мог бы вернуться домой, если бы накопил определенный запас джил-масла. На его счастье, механизм, в котором путешествовал Соад, обнаружил необходимое месторождение на ближайшей планете. Но на его несчастье, оборудования, необходимого для переработки руды в масло, у него не оказалось, поэтому Соаду пришлось ждать какого-нибудь остолопа, который построит шахту в пустыне. Он ждал долго…

Аликар безропотно проглотил остолопа.

— И, конечно же, это все меня полностью реабилитирует. Поскольку мой разум находился под воздействием пси-монстра, с меня должна быть снята всякая вина.

— Если ты думаешь, что тебе удастся убедить в этом Психологический Сервис, стяг тебе в руки! Поскольку, пока ты был в отключке, они покопались в твоих мыслях, сомнительно, что ты выйдешь сухим из воды. На твоей шахте погибли семь человек, да добавь мое похищение, чтобы использовать не с самыми благородными намерениями. Кроме всего прочего, полагаю, что я — не первая похищенная тобою жертва. Думаю, мои предшественники недолго играли роль твоих доверенных лиц. Ты слишком многих заставлял работать на себя. Но тебя не накажут слишком строго, можешь быть спокоен! Ты же хотел поэкспериментировать с джил-маслом, радуйся — тебе представится такая возможность, но, правда, под эгидой Психологического Сервиса. Ты слишком много знаешь для того, чтобы они лишились столь ценного источника информации.

Авантюристу действительно не понравилась эта часть истории.

— А как же ты сама! — сердито воскликнул он. — Ты знаешь о джил-масле не меньше, чем я.

Тэлзи поднялась.

— Правильно мыслите, молодой человек, но Психологическому Сервису давно известно, что я умею хранить секреты. Через несколько минут я улетаю на Орадо. Так что заскочила попрощаться.

Тронефф промолчал.

Подойдя к двери, девушка обернулась:

— Не грусти, парень! Все одно это лучше, чем пахать на гнусное Дитя Богов до тех пор, пока он не вздумает тобою полакомиться!

МАРТРИ-МАРИОНЕТКИ

1

Молодая женщина с румянцем на всю щеку и каштановыми локонами до плеч шествовала с присущей таким красоткам грацией по террасе ресторана в Орадо-сити, где Тэлзи в это время трудилась над своим ланчем в перерыве между пробежками по столичным бутикам.

Девушка с удовольствием следила за стройной фигурой, но что-то во всем этом было странным: и походка, и грация незнакомки вызывали в Тэлзи какие-то смутные воспоминания и в то же время она была убеждена, что никогда с ней не встречалась. Еще она знала, что эта женщина не может находиться на террасе в Орадо-сити, поскольку существовала не здесь и не сейчас, а в других измерениях.

Незнакомка, не существующая в этом времени и в этом пространстве, встретилась с Тэлзи взглядом. В ее глазах не вспыхнули огоньки узнавания. Девушка поерзала на стуле, в то время как фантом присел за соседний столик и потребовал у официанта меню. Незнакомка выглядела модно и дорого одетой и была ухоженной: матовая кожа и хорошо подобранный макияж. Никто из посе-

тителей, казалось, не находил в ее присутствии ничего необычного.

Так может, подумала Тэлзи, во всем виноваты ее пси-сенсоры! Она выпустила ментощупальце, и подержала его какой-то мимолетный миг рядом с незнакомкой. Никакого телепатического отклика, никакой разумозащиты. Если она и пси, то какой-то нетипичной разновидности. Тем временем женщина взяла бокал с коктейлем и приложилась к соломинке.

Внезапно пришло понимание. Никакого чуда, сказала себе Тэлзи, наполовину обрадовавшись, а на другую — расстроившись. Год назад она вместе с подругами ходила на мартри-драму, и незнакомка выглядела и двигалась точь-в-точь как одна из задействованных в спектакле марионеток. Упомянутый персонаж не принадлежал к главным действующим лицам, но почему-то запал Тэлзи в память. Теперь понятно, почему встреча на террасе показалась ей такой странной — марионетки-мартри не заказывали ланч в ресторане и вообще не передвигались по городу самостоятельно.

А потом ей пришла в голову новая мысль. Безумная.

Или все-таки передвигались?

Девушка еще раз бросила внимательный взгляд на точеный профиль. По коже засновали мурашки. Может быть, это и рискованно, но существовал быстрый способ проверить свое предположение. Некоторые разумы можно прощупать запросто, другие — с определенными трудностями, а кое-какие — вообще нельзя. Если незнакомка окажется из первой категории, то нескольких ментоманипуляций будет достаточно, чтобы определить, кем она является или не является.

Тэлзи понадобилось немного больше, чем несколько ментоманипуляций. Контакт был налажен, но он был непостоянный и еле теплился. Девушка постоянно теряла его, и когда ей удалось более или менее вцепиться в него, копия марионетки допила свой бокал и поднялась. Тэлзи вставила финансовую карточку в щель таксоприемника на ребре столешницы, подождала, пока объект ее изучения не повернется спиной и пошла вслед за незнакомкой.

Марионетка-мартри являлась биологическим организмом, практически не отличимым от живого существа. Она обладала мозгом, который можно было запрограммировать, следовательно, его обладательница могла разговаривать и вести

себя как человек. Раньше Тэлзи не задумывалась о том, как могли сосуществовать рядом человеческий мозг и такой. Девушка не принадлежала к числу поклонников мартри-постановок и не писала кипятком от подобного рода развлечений.

Она ощущала разум, и расплывчатые обрывки, которые ей удалось нащупать, казались вполне человеческими. Но девушка собрала недостаточное количество доказательств того, что это не разум мартри-куклы…

* * *

Незнакомка села в аэротакси на стоянке у торгового комплекса. Как только летательная машина оторвалась от платформы, Тэлзи запрыгнула в следующий аэрокар и приказала следовать за ней. Пилот бросил мимолетный взгляд на машину своего коллеги:

— Не знаю, барышня, получится ли у нас слежка. Машина направилась туда, где очень напряженное движение.

— Шеф, с меня два счетчика! — воскликнула Тэлзи.

Аэротакси заметно прибавило ходу. Девушка закрыла глаза, крепко вцепилась в свой контакт с незнакомкой и принялась собирать допол-

нительные сведения. Спустя несколько минут пилот объявил:

— Кажется, мы ее окончательно потеряли!

Тэлзи и так это знала. Обычно расстояние не являлось существенным фактором, чтобы усилить или ослабить ментальный контакт между разумами. Но вот в данном случае это не сработало. Пересекающиеся потоки транспортного движения были настолько плотны, что могли управляться только автоматикой. Впечатления, которые девушка получила в результате, были слабенькими, и она стала их дополнять впечатлениями, заимствованными из других разумов. Машина, которую они преследовали, должно быть, оторвалась от них на несколько километров. Тэлзи позволила контакту распасться, велела возвращаться назад и откинулась на спинку, чтобы спокойно поразмышлять.

Некоторые мартрифилы не видели ничего зазорного в том, чтобы марионетки умирали прямо на сцене, если того требует сценарий. Это было основной частью мартри-реализма. Поскольку марионетки были биологическими машинами, их эмоции и поступки являлись результатом компьютерных программ и, следовательно, они не имели самосознания. Такова была теория.

То, что обнаружила Тэлзи в разуме красотки с каштановыми волосами, казалось менее важным, чем то, что не было обнаружено в нем.

Незнакомка прекрасно ориентировалась в пространстве и четко знала, что делает. Были обрывки каких-то воспоминаний, кое-какие впечатления и намек на потаенную цель. И, тем не менее, она не имела никакого представления о собственном эго. Она знала, что существует реально, и это был наиболее весомый довод из всех прочих.

Другими словами, получалось, что у нее и *в самом деле* отсутствует такая штука, как самосознание. Насколько Тэлзи смогла выяснить, окружающий мир не имел решающего значения для незнакомки. Однако контакт не был настолько продолжительным, чтобы девушка смогла убедиться в данном тезисе со стопроцентной гарантией.

* * *

Исходя из этого, говорила себе Тэлзи спустя примерно час после своего приключения в ресторане, все это выглядит крайне нелепо. У девушки возникло впечатление, до того дикое, что она тут же попыталась его развенчать, пуская в ход фор-

мальную, женскую и даже инопланетную логику. Но у нее ничего не получилось. Она попыталась найти контраргументы. Впустую. Почему бы не уделить данному вопросу еще немного времени?

Тэлзи нетерпеливо пробарабанила пальцами по клавиатуре, запрашивая в Информационном Центре все имеющиеся там материалы по мартри-драмам и мартри-куклам. Как только на экране побежали плотные строчки, девушка впилась в них пытливым взглядом. Там было не так уж много нового. Мартри-сцена представляла собой специализированный компьютер, который, в свою очередь, программировал мартри-марионеток и руководил ими в соответствии с замыслом сценариста и режиссера. До тех пор, пока на пьесу ходили зрители, ни один спектакль не повторял другой. В рамках пьесы и компьютер, и марионетки имели кое-какой выбор, подчиненный, правда, логике действия и оттачиванию лицедейного мастерства. Когда же дальнейшего улучшения добиться не удавалось, мартри-драма как бы консервировалась вместе с марионетками, задействованными в спектакле — зрелище становилось совершенным. И все это объясняло стойкую и продолжительную привязанность к этому виду искусства так называемых мартри-

филов.

Тем не менее, ничто не объясняло, как марионетка может покинуть мартри-сцену.

Труппа мартри, ставившая пьесы в Орадо-сити, уже покинула пределы планеты. Конечно, Тэлзи могла бы навести справки о месте ее нынешнего пребывания, но существовал и другой путь добывания информации. Одна фамилия постоянно встречалась в материалах, которые предоставил Информационный Центр…

Уилкот Тай. Эта личность была вполне доступна. Большой человек. Настоящая глыба. Ученый-энциклопедист, миллиардер и промышленный магнат, филантроп, философ, ценитель искусства и коллекционер. И кроме всего прочего, это был специалист из специалистов по мартри. Именно Уилкот Тай разрабатывал, взращивал и продавал самых лучших марионеток из тех, что имелись в Ядре Звездного Скопления. Не оставил он без внимания и самые продвинутые в техническом и финансовом отношении мартри-сцены. Тай являлся автором более полусотни самых популярных мартри-пьес и был наиболее заметным явлением в современной драматургии.

Один из дальних родственников подруги Тэлзи был убежденным мартрифилом и заодно дело-

вым партнером этого уникального человека. Несколько телевизитов — и он дал согласие поставить девушку в известность, когда Тай прибудет в свою лабораторию в Дрейсе и заодно даст ей аудиенцию.

* * *

— Законность убийства мартри-кукол на сцене я считаю непозволительным делом, — заявил Уилкот Тай.

Тэлзи заранее заготовила бумаги от руководства Пехенрон-колледжа, в которых говорилось о том, что их выпускнице необходимы мартри-материалы для научных изысканий, и они стали наилучшим предлогом для посещения Дрейса.

— Я просто не могу допустить, чтобы мои куклы гибли в страшных мучениях на сцене! У них есть жизнь, мышление, пусть искусственно созданное и поэтому ограниченное, но что важнее всего, они обладают личностными характеристиками, сиречь характерами. Конечно, все это в них запрограммировано, но, как подсказывают мне мои ощущения, различие между марионетками и людьми заключается в их биологическом статусе, они как бы незаконченные человеки. Заметьте, милая барышня, они всегда по ходу той или

иной пьесы поступают в соответствии со своими характерами, а не следуя велениям сценариста или режиссера. Я имел возможность множество раз убедиться, что все неожиданные повороты в моих сценариях, которые лишь улучшали мою задумку, всегда предлагались этими якобы недочеловеками. Моих кукол нельзя отлучить от присущих им эмоций, они поступают, как чувствуют. В эмоциональном плане марионетки лучше, чем многие из нас.

Тай одарил собеседницу обаятельной улыбкой. Это был крупный массивный мужчина средних лет с рано пробившейся сединой в густой шевелюре. Вокруг него плавала аура контролируемой энергии. Похоже, только она и контролировалась, поскольку кипучесть его натуры, казалось, невозможно было сдержать никакими силами. Тем не менее, в его жестах и голосе присутствовала какая-то удивительная мягкость. Сразу становилось ясно, что присущая Таю харизма заставляет окружающих его людей проникаться к нему любовью.

А еще он обладал разумом, который невозможно было прощупать. Как Тэлзи выяснила почти мгновенно после начала аудиенции, он не поддавался ментальному зондажу. Очень

неудачно! Девушка смогла бы выудить из него информацию, не дав ни малейшего намека на цель, с которой она это делала.

— Вы используете реальных людей в качестве прототипов? — поинтересовалась Тэлзи. — Я имею в виду, на стадии разработки, разумеется.

— Внешне? — переспросил Уилкот.

— Да.

Леонардо современности потряс головой.

— Многих. Но не каждая реальная личность удостаивается чести послужить образцом для моей куклы. Ведь это идеальные создания.

Тэлзи пришла к выводу, что не станет темнить.

— Недавно со мной произошло странное происшествие. Я встретила женщину, которая как две капли воды была похожа на мартри-марионетку, виденную мною в пьесе примерно за год до этого. Я почти уверена, что это — кукла, сошедшая со сцены и потерявшаяся в каменных джунглях Орадо-сити. Но разве такое возможно?

Тай расхохотался.

— Ну, вы и скажете! Конечно, это невозможно.

— А почему это невозможно?

— Срок службы. Кукла обычно запрограммирована на использование в двадцати пяти

— тридцати спектаклях. Одна из моих любимиц выдержала сорок два представления — феноменальный рекорд! В сравнении с реальной жизнью людей, это, конечно, капля в море, ведь у нас все время меняется ситуация, а не так как в пьесе с ее ограниченным набором возможных вариантов. И если кукла потеряется в реальном мире, ее ответные реакции на раздражители вскоре переполнят мотивационный блок, и она перестанет действовать.

— А теоретически можно ли запрограммировать этот ваш мотивационный блок так, чтобы марионетка стала поступать как человек? — спросила Тэлзи с горячностью.

— Теоретически все возможно, — признался Тай, — но это потребует новых технологий. — Он улыбнулся. — А поскольку вокруг полно настоящих людей, зачем тратить деньги на их подделку? Вы согласны со мной?

Девушка покачала головой.

— Не знаю.

— Конечно, я постоянно экспериментирую. — Он встал из-за стола. — В этом здании имеется ряд моделей, находящихся на разных стадиях своего развития. Обычно я не демонстрирую их своим посетителям, но если хотите, могу сделать

для вас исключение?

— Очень хочу!

Она подумала, что речь Тая не совсем убеждает. Новые технологии пробивают себе дорогу во всех областях человеческой деятельности, так почему производство мартри-кукол должно чем-то отличаться? В любом случае, она может задать главный вопрос. Ведь что ей стоит дотронуться до разума той или иной продвинутой модели и сравнить найденное там с теми разрозненными обрывками впечатлений, которые имелись в разуме загадочной незнакомки.

Но ее план провалился. Стоило Таю вывести гостью из своего кабинета, как она наткнулась на молодого человека, встающего из-за стола.

Он был телепатом.

В случае встречи пси-телепатов применялся выработанный этикет: если никто из них не был заинтересован в установлении контакта, то они не подавали виду, что осведомлены о способностях своего визави. В противоположном случае тот, кто хотел войти в контакт, посылал ментальную самоидентификацию. А если ему не отвечали, все заканчивалось.

Ни Тэлзи, ни секретарь Тая не послали самоидентификаций. Однако Тай их познакомил.

— Линден, — представил Уилкот молодого человека, — мое доверенное лицо, секретарь и ассистент. — Потом показал на девушку: — А это Тэлзи Амбердон, которая интересуется нашими куколками. Я разрешил ей ознакомиться с содержимым нашего подвала.

Линден кивнул.

— Вы хотите, чтобы я сопровождал мисс Амбердон?

— Нет, — сказал Тай, — я сам. Но поскольку я тебе сказал, где буду, ты знаешь, где меня можно найти в случае необходимости.

Присутствие телепата в Дрейсе лишило Тэлзи возможности незаметно прощупать разум мартри-марионеток — слишком велика вероятность, что Линден мгновенно почувствует возросшую ментальную активность. Девушка не хотела выдавать свою заинтересованность игрушками, пока не узнает больше. Но у нее имелись в запасе и другие трюки, которые можно было использовать.

Полчаса, которые она провела в подвале с Таем, оказались вполне плодотворными.

— Это, — сказал он, — часть эксперимента, предпринятого с целью увеличить скорость выпуска готовой продукции. Сейчас считается

нормальным трехнедельный срок для созревания куклы. Мы сможем сократить его чуть ли не до нуля. Представьте себе, используя гиперактивные стимуляторы, мы вскоре начнем выпускать модель, рассчитанную на полсотни постановок, от запуска до контрольного прогона всего за двадцать четыре часа.

Он залихватски подмигнул спутнице.

— Ну, конечно, у них есть недостатки, не прошли тестирование. Но мы стараемся! Иногда скорость производства является очень важным моментом. Куклы, занятые в главных ролях, быстро изнашиваются и выходят из строя, а филиалы мартри-драмы ждут не дождутся замены.

* * *

Ночью в доме Тэлзи объявился незваный посетитель. Девушка уже задремала, когда почувствовала легкое ментальное прикосновение к своему разуму. Она проснулась, но не подала признаков, что заметила непрошеное вторжение. Вряд ли оно было намеренным.

Однако потом стало ясно, что оно было именно намеренным. Другой пси был осторожен. Зондирование продолжалось и показалось Тэлзи малопрофессиональным, оно было направлено

на то, чтобы установить плотность ее ментовуали и попытаться отыскать слабые места в разумозащите. Все это делалось для того, чтобы просканировать мысли Тэлзи.

Наконец девушка пришла к выводу, что терпела достаточно. Она резко напружинила свою защиту и послала пси-импульс по линии зондирования. Энергия импульса наткнулась на чужую защиту — зондирование прекратилось. Кто-то где-то, вероятно, будет валяться в самом настоящем нокауте час или около того.

Тэлзи не брал сон, она лежала в постели и размышляла. У нее имелся моментальный отпечаток того, кто пытался проникнуть в ее мозг. Линден? Скорее всего. Если так, то зачем?

Ответа не было.

2

В Орадо-сити имелась постоянная мартри-сцена, и Тэлзи уже следующим днем собиралась отправиться на шоу — посещение мартри-драмы казалось ей наилучшим способом, чтобы изучить поведенческие реакции кукол. Соприкосновение с пси, который не нашел ничего лучше, чем забраться в ее вотчину, заставило изменить планы. Если зондирование осуществлял секретарь Тая, то вполне вероятно, что его отправил на дело босс. Ибо активность Тэлзи в отношении мартри попала под его наблюдение. А значит, ей необходимо проводить свое расследование в глубокой тайне. Что включало в себя стремление держаться подальше от сцены в Орадо-сити.

Девушка отправила несколько запросов по КомСети, сделала необходимые приобретения, потом рванула на орбитальном челноке чуть ли не на другой конец континента в маленький городок, где мартри-драма только-только зародилась. Причем, билет на шаттл был куплен на подставное имя, а из дома Тэлзи вышла, замаскировавшись в бесформенную накидку, парик и громадные черные очки. Слежки она, тем не

менее, не обнаружила и благополучно приблизилась ко входу в зрительный зал.

* * *

Далее Тэлзи обнаружила себя лежащей на кушетке в просторной комнате, наполненной солнечным светом. Никого рядом с ней не было.

Шок выбил ее на какой-то момент из душевного равновесия.

Дело было не только в том, что она не помнила, где находится и как сюда попала, но что-то *в ней* самой казалось чужим, изменившимся и абсолютно неадекватным.

Внезапно пришло понимание. Ни малейшего следа пси-способностей. Словно их никогда и не было. Она попыталась ментально прощупать окрестности. Это было похоже на то, когда открываешь глаза в абсолютной темноте. Тихая паника поднялась из подсознания на поверхность. Пришлось сдерживать ее изо всех сил, пока дыхание вновь не стало ровным. Потом она села, оглядела интерьер. За изголовьем кушетки оказалось огромное, во всю стену, окно, за которым виднелись раскидистые кроны деревьев. А еще дальше в голубом небе блестел ледяной вершиной высоченный горный пик. Кроме кушетки в

комнате был полированный письменный стол и несколько кресел, пол покрыт мохнатым ковром. В стене против окна были прорезаны две двери. Обе были закрыты.

Тэлзи окинула взглядом себя: белая рубашка, белые шорты, белые гольфы и белые бахилы — все это было не слишком похоже на накидку, парик и черные очки. Одежда не могла поведать ей много, но все же паника отступила. Девушка встала. В этот момент левая дверь отворилась, и Тэлзи увидела входящую в комнату…

…самое себя.

Еще один удар. Хотя и не столь жестокий, как первый. Оценив в должной мере фактуру кожи, черты лица и физическую конституцию, у Тэлзи не осталось никаких сомнений в том, что видит собственный дубликат, повторяющий ее с точностью до шести, а то и до семи знаков после запятой. Наверное, различия могли иметь место, но слишком тонкие, чтобы их обнаружить при помощи столь несовершенного аппарата, как зрение, слух и прочие чувства. Все такое же, как у Тэлзи, плоть до макияжа и модельной стрижки.

— Привет! — поздоровалась Тэлзи как можно сердечнее. — А что это за игра такая?

Ее копия наклонила голову, прищурила глаз и

отступила на шаг.

— Какое у тебя последнее воспоминание перед тем, как ты очутилась здесь? — спросила она вместо приветствия.

И *ее* же голосом. Во всяком случае, очень похожим.

— Нечто вроде вспышки белого цвета внутри головы, — подумав, ответила Тэлзи.

Копия кивнула.

— В Зомбидоле.

— Ага, — подтвердила Тэлзи. — Я была в вестибюле и направлялась ко входу.

— Ты находилась в десяти метрах от черты, за которой начинался зрительный зал мартри… Это было последнее, что я запомнила. А что с пси? Смыто?

Тэлзи окинула свой дубликат оценивающим взглядом.

— А не пора ли представиться, девушка?

Копия передернула плечиком.

— Честно говоря, не знаю. Хотя ощущаю себя в качестве Тэлзи Амбердон. Даже если я и не она, все равно чувствую себя ею.

— Если ты — Тэлзи, то кто же в таком случае я? — спросила Тэлзи.

— В ногах правды нет, — вздохнула копия, —

давай-ка присядем. Я проснулась полчаса назад, и мне что-то сказали. Это меня буквально потрясло. Значит, потрясет и тебя.

Они присели на краешек кушетки, и копия продолжила:

— В данный момент я не знаю способа, чтобы доказать, будто я — Тэлзи, зато должен существовать способ, который с точностью установит, что Тэлзи — это ты, а не я.

— Интересно, какой? — мгновенно заинтересовалась Тэлзи.

— Пси. Тэлзи использовала это. А я не могу обнаружить это в себе. Если ты…

— Будешь смеяться, — горько усмехнулась Тэлзи, — но я тоже не могу обнаружить в себе.

Копия вздохнула.

— Значит, мы в полном дерьме. Мне сказали, что одна из нас Тэлзи, а другая мартри-эрзац, считающая, что Тэлзи — это она. Имя куклы — Гэзил. Ее вырастили за двое суток, как выращивают других марионеток, но разрабатывали специально, чтобы она стала точным дубликатом Тэлзи. У Гэзил ее память, ее личность, ее манеры и все остальное. Поэтому она и чувствует себя настоящей Тэлзи.

— Это придумал Уилкот Тай?

— Наверное. В округе, кроме него, нет никого, кто мог бы сделать подобное.

— Действительно, — сказала Тэлзи. — Но зачем это ему понадобилось?

— Он сказал, что расскажет о своих планах за ланчем. Увидев на экране монитора, что ты проснулась, он отправил меня к тебе.

— Ага, — удовлетворенно сказала Тэлзи, — значит, он наблюдает за нами?

Копия кивнула.

— Он хотел видеть твою реакцию.

* * *

— Кто из вас Тэлзи, а кто — Гэзил, пусть пока останется за рамками этого разговора, — произнес Тай. Он мило улыбнулся девушкам с противоположного конца обеденного стола. — Теоретически можно допустить, что вы обе — марионетки, а настоящая Тэлзи — кто-то третий, отсутствующий здесь. Однако мне хотелось бы, пусть даже условно, идентифицировать вас.

Он снял с пальца кольцо, спрятал руки под стол, после чего протянул их зажатыми в кулаки.

— Ты, — обратился он к Тэлзи, — должна угадать, в какой руке кольцо. Если тебе улыбнется удача, то назовем тебя Тэлзи, а тебя, — обратился

он к копии, — Гэзил. Согласны?

Тэлзи кивнула и легонько хлопнула его по левому кулаку.

— Верно, — он подмигнул девушке и раскрыл ладонь, в которой блеснуло золото. Он надел кольцо снова на палец и вопросительно посмотрел на Линдена, который тоже находился за столом: — Как думаешь, она могла сжульничать, используя пси?

Линден нахмурился и промолчал. Тай засмеялся:

— Как ни странно, Линден не в восторге от Тэлзи. Знаешь, он провалялся в отключке чуть ли не два часа, пытаясь прощупать твой разум!

— Я так себе примерно все и представляла, — сказала Гэзил.

— И он жаждет отомстить за свое унижение! — сказал Тай. — Поэтому следите за собой, дорогуши, иначе я разрешу ему действовать! А теперь о вашем ближайшем будущем: отсутствие Тэлзи пока не обнаружено, а когда будет — хорошо продуманная инсценировка укажет на ее исчезновение где-нибудь вдали от Орадо. Да еще при таких обстоятельствах, при каких нет никакой надежды, что она могла остаться в живых. Вы, наверное, уже догадались, что я хочу

сделать так, чтобы даже память о Тэлзи была предана забвению.

— Зачем? — спросила Тэлзи.

— Потому что эта глазастая деваха заметила кое-что, — ответил Тай. — Ну, заметила и Бог с ним, но Линден выяснил, что, кроме всего прочего, она еще и телепат.

— Значит, все правда и я видела *действительно* вашу куклу, — воскликнула Гэзил. Она переглянулась с Тэлзи и неуверенно добавила: — Точнее, одна из нас, та кто Тэлзи, видела.

— Которую *мы* видели, — поправила свою копию Тэлзи. — Так будет проще говорить.

Тай улыбнулся.

— А вы, девочки, оправдываете мои ожидания!.. Да, вынужден признаться, то была моя кукла. Но не будем сейчас развивать эту щекотливую тему. Будучи телепаткой, к тому же учитывая ее непомерную любознательность, Тэлзи могла создать мне массу неудобств, и я решил, что лучше заманить ее в ловушку, нежели опуститься до примитивной ликвидации, Я изучил ее прошлое и укрепился во мнении, которое у меня сложилось еще во время нашей! первой встречи. А за последний час она успела продемонстрировать еще одно свое превосходное качество.

— Какое же? — кокетливо спросила Тэлзи, стреляя глазками.

— Самообладание. Я уже давно интересуюсь применением пси в своей работе и с помощью Линдена сумел заполучить нескольких пси. — Он разочарованно покачал головой: — Но это был на редкость скудный матерьялец! Некоторые не могли вынести даже самого факта, что я создал их точную копию. Бедняги стали полностью бесполезными и, конечно же, это зеркально отразилось на дубликатах. А теперь посмотрим на вас двоих! Вы мгновенно адаптировались к необычной ситуации, в которой оказались… вон, даже аппетит не пропал, и наверняка уже задумали какой-нибудь хитроумный план задать деру от старины Тая.

— Давайте поговорим об этом позже, в первую очередь нас интересуют не наши, а ваши планы! — воскликнула Тэлзи.

Тай расплылся в сердечнейшей из ассортимента своих улыбок.

— Не так быстро. Сейчас расскажу.

— Еще вопрос, пожалуйста! — сказала Гэзил. — Какой прок от пси-способностей Тэлзи, если они сгинули не без вашей помощи?

— О-о! Это вещь обратимая, — проинформиро-

вал присутствующих Уилкот, — пси-способности вернутся обязательно. Просто пришлось эти способности подавить на время, пока я не выясню, как их можно использовать с наилучшей стороны.

— Они восстановятся и у дубликата? — задала ключевой вопрос Гэзил.

Тай одарил ее поощряющим взглядом.

— Это пункт, который мне интересно было бы выяснить в первую очередь! Мои куколки предназначены для выполнения различных поручений, вы только представьте, насколько ценна марионетка, обладающая пси-даром Тэлзи; — Он хохотнул: — Линден вполне оценил это на собственной шкуре!

Он оперся о стол, поднимаясь из кресла.

— Благодарю за доставленное удовольствие — беседа прошла в теплой и дружественной обстановке, но, к сожалению, у меня есть работа, не терпящая отлагательства. На данный момент информации вам достаточно. Побродите, ознакомьтесь с новой для вас обстановкой. Спешу избавить себя от дополнительных расспросов: вы находитесь на моем частном острове, две трети которого не тронуто рукой человека, остальное — отгороженное место, покидать которое вам

строго запрещается. Если попытаетесь сбежать в лес, гарантирую поимку в течение пары часов, после чего последует определенное наказание, которое само по себе не столь серьезно, ибо куда серьезнее тот неопровержимый факт, что лес — источник марионеточного сумасбродства, с которым лучше не иметь дела! В Пределах огороженного пространства можете гулять, где хотите. Те же места, куда мне не хотелось бы вас пускать, в данный момент располагаются вне вашей досягаемости!

* * *

— У Тая, конечно, имеется способ выяснить, кто из нас кто, — выказала уверенность Гэзил из-за спины Тэлзи. Они шли гуськом, пробираясь сквозь густые заросли кустарника.

— Пустая трата времени пытаться обнаружить этот способ, — ответила Тэлзи.

Гэзил не возражала. Мартри-эрзац мог быть помечен при выпуске из «родилки», чтобы потом выявлять эти метки с помощью каких-нибудь детекторов, не похожих ни на одно из пяти присущих человеку чувств.

— Очень расстроишься, если узнаешь, что ты не оригинал?

Тэлзи обернулась.

— И не просто расстроюсь, а очень, — сказала она грустно. — А ты?

Гэзил кивнула.

— Я не сильно задумывалась над этим, но меня периодически мучает чувство, что являюсь частью какого-то процесса, длящегося долго-долго, и было бы неприятным открытием обнаружить, что это обман. Что я — это только я и за спиной у меня нет ни секунды прожитой жизни…

— …и ты — это кто-то, кто не был там хотя бы в какой-то форме и хотя бы какое-то, пусть даже короткое время, — подхватила Тэлзи. — Да, ничто не поможет нам преодолеть переживание подобного рода! Вот что предстоит одной из нас выяснить, в конце концов. И как коварно заметил Тай, мы обе можем оказаться не-Тэлзи. А знаешь, наши разумы действительно работают одинаково — почти.

— Почти, — повторила Гэзил с потухшим взором. — По-моему, они стали мыслить немножко по-разному с того момента, как мы проснулись. Правда, должно пройти какое-то время, прежде чем различия станут заметными.

— Вот о чем нам нельзя забывать.

Девушки вышли из чащи и увидели гору, кото-

рая уходила ввысь, но как далеко, видно не было, поскольку висевшие на склонах облака не давали такой возможности. Когда они несколько часов назад выходили из маленького круглого здания, то не представляли себе, насколько обширен остров, зато могли увидеть горные кряжи и поэтому направились к ним.

Если они и дальше продолжат в том же духе, то вскоре наткнутся на стену, опоясывающую поместье.

— И еще вот что, — сказала Тэлзи. — Мы не можем быть до конца уверены, что нас не подслушивает Тай или кто-нибудь из его сотрудников.

Гэзил кивнула.

— А, сколько той жизни! Придется рискнуть.

— Что мне в тебе нравится, подруга, так это бесшабашность. Мы не продвинемся далеко, если будем осторожничать или семь раз отмерять, прежде чем рискнем отрезать.

Они дошли до ограды за десять минут. Она имела такой вид, что отбивала всякую охоту перелезать через нее. Представьте себе двенадцатиметровую стену, выстроенную из того же материала, что и здания главной усадьбы, гладкого и скользкого как мыло. Она тянулась вправо и влево и скрывалась за горизонтом, и

ни одно дерево не росло ближе сорока метров к стене. Девушки с молчаливого согласия пошли влево. Ведь должны же быть какие-то ворота или стоянка аэрокаров, ведь они же как-то очутились на огороженной территории.

Примерно через час они действительно обнаружили ворота. Слабые проплешины, должные означать, что здесь прокатились наземные транспортные средства, вели к ним с разных направлений. Створок не было — один плотный металлический лист, который явно представлял собой скользящую по направляющимся желобкам дверь. Никакого замка или запирающего механизма не было и в помине.

— Наверное, отпирается непосредственно из дома.

— Похоже на то.

Во всяком случае, было ясно, что ворота эксплуатируются регулярно. Девушки устроились на траве неподалеку от них и стали ждать. Не прошло и четверти часа, как монолитная створка с тихим жужжанием убралась в стену, открыв проход. Небольшая наземная машина въехала на территорию усадьбы, ворота вновь закрылись. Машина остановилась рядом с девушками. Открылась дверца, из нее выбрался Линден. Он

нахмурил брови.

— Что вы здесь потеряли?

— Осваиваемся по совету Тая, — сказала Гэзил, премило улыбаясь.

— Но ведь он не советовал вам следить за воротами, верно?

— Правильно, — продолжая улыбаться, ответила девушка, — но они не запрещал этого.

— В таком случае, это запрещаю я. Быстро валите отсюда! Чтоб духу вашего здесь не было!

И девушки свалили.

Когда через некоторое время они оглянулись, машина Линдена уже исчезла из виду.

— Да, этому мужику мы действительно не нравимся! — задумчиво произнесла Гэзил.

— Причем, активно не нравимся, — подтвердила Тэлзи. — Давай-ка заберемся повыше и посмотрим на лес!

Девушки выбрали подходящее дерево и, помогая друг другу, вскарабкались на такую высоту, что смогли заглянуть за стену. Мощеная белыми плитами дорога уходила от ворот по направлению к горе. Ее склоны были покрыты сплошь тропическими джунглями, но, как и с этой стороны, рядом со стеной не росло ни одно дерево. Никаких признаков фауны они не обнаружили,

за исключением разве что каких-то вертлявых многоногих козявок. Как и признаков экспериментальной мартри-жизни, упомянутой Таем.

— Я поняла: наше предположение было неверным — дистанционный ключ, отпирающий ворота, находится в машине! — воскликнула Тэлзи.

— Мне это тоже пришло в голову. А ты заметила, что машина Линдена бронирована? — Гэзил обернулась в сторону поместья. — Ну-ка, взгляни туда!

Тэлзи проследила взглядом в указанном направлении.

— Ага, вот и садовники! Может быть, удастся узнать что-нибудь от них.

3

Флотилия из полутора десятка плоских механизмов плавала низко над газоном. Каждой машиной управлял рулевой, вцепившись в рычаги. Еще двое, за пределами зеленого ковра и не верхом на машинах, а на своих двоих, пристально следили за работой газонокосилок, время от времени давая указания с помощью переносных раций.

— Глянь на того, кто чешет сюда! — кивнула Гэзил.

Девушки, скрываясь за стволами деревьев, приближались к фронту работ незамеченными, но одна из косилок двигалась прямо в их сторону. Рулевой их явно заметил, но вот что удивительно — не придал этому никакого значения.

Девушки следили за ним в четыре глаза. Ничего странного в его поведении не было, зато внешность… На неподвижном лице отличались живостью одни лишь глаза. Челюсть отвисла, рот выглядел безвольным, а щеки покрывала мертвенная бледность. Газонокосилка добралась до дерева, за которым стояли девушки, повернулась на девяносто градусов и почесала перпендику-

лярным курсом.

— Остальные работяги в аналогичном состоянии, — прошептала Тэлзи. — А надзиратели выглядят вполне нормально. Посмотрим, что они скажут.

Сказано — сделано.

Как только ближайший из них заметил вышедших из-за дерева девушек, он свистнул напарнику.

— О-о, какие люди! — восторженно произнес он, расплываясь в улыбке. — Новые гостьи доктора Тая, если не ошибаюсь?

Он перевел взгляд с одной на другую.

— Двойняшки-обаяшки! А которая из вас настоящая?

Его напарник, высокий и широкоплечий здоровяк, перебежал через подстриженный газон, чтобы составить компанию. Тэлзи пожала плечами:

— Нам не сказали.

Мужики переглянулись.

— А сами определить не можете? — спросил присоединившийся.

— Нет, — ответила Гэзил. — Мы обе ощущаем себя настоящими. Судя по тому, что говорил доктор Тай, вы тоже можете оказаться дублями, но

не знать об этом.

Мужики заржали.

— Ну, это вряд ли! — сказал здоровяк. — Шестеренкоголовые не имеют финансовых карточек!

— А у вас карточки есть? Для использования во внешнем мире? — выпалила Гэзил.

— А то! И еще какие, с пятью нулями после значащей цифры! — гордо заявил здоровяк. — Кстати, давайте познакомимся, девочки. Меня зовут Ремиол, а этого коротышку — Ишен.

— А мы — Тэлзи и Гэзил, — сказала Тэлзи. — А у вас, ребята, есть счастливая возможность увеличить свой счет еще на один нолик.

Оба дружно замотали головами.

— Если задумали бежать отсюда, на нашу помощь не рассчитывайте! — заявил Ремиол без колебаний, а Ишен добавил: — Даже если бы у нас и возникло желание удружить таким симпатягам как вы, способа сделать это нет. Лучше сразу забудьте об этом и успокойтесь! Здесь очень неплохо.

— Вас никто и не просит помогать нам сбежать! — сказала Тэлзи. — Вы часто бываете на материке?

Этот вопрос явно привел надзирателей в замешательство. В их лицах появилось что-то такое,

от чего у девушек побежали мурашки по коже:

— Ну… это… как бы… когда хотим, только тогда, я бы так сказал, — запинаясь, произнес Ремиол, словно не мог подобрать нужных слов. — Я…

Он замялся и растерянно посмотрел на Ишена, словно ища поддержки.

— Вы могли бы отправить записку? — спросила Гэзил, заглядывая Ишену в глаза.

— Ни за что! — выпалил он, не обращая внимания на замешательство напарника. — Мы работаем на доктора Тая, он хорошо платит, да и обязанности у нас не шибко обременительные. Так стоит ли нарушать устоявшееся течение жизни?

— Ну и ладно, — махнула рукой Тэлзи. — Не хотите помогать, может тогда расскажите, что же за течение такое?

— А что, не возражаю, — сказал Ремиол, возвращаясь в обычное жизнерадостное состояние: — Если бы доктор Тай не хотел, чтобы мы с вами болтали, то сказал бы. Он замечательный босс, всегда знаешь, чего он хочет. Ишен, отключи шестеренкоголовых на обед и присядем с девчонками!

Они уселись в кружок. Гэзил показала на одного из газонокосильщиков:

— Вы называете их шестеренкоголовыми. Стало быть, это не люди, а что-то вроде мартри-роботов?

— Нет, — помотал головой Ремиол, — они не роботы. Доктор Тай не занимается роботехникой, это обычные куклы, возможно, дефектные, возможно, экспериментальные, а, может быть, марионетки, которые исчерпали свой лимит выступлений на мартри-сцене. Когда они становятся такими, то не протягивают больше года и тогда возвращаются к своим истокам. А нам нравится наша работа.

— Среди них вполне могут оказаться и настоящие люди, — задумчиво произнес Ишен, глядя, как его подопечные собрались в кучку на краю газона. — Но не стоит придавать моим словам слишком много значения, все равно все они запрограммированы.

— А как настоящие люди становятся такими, как эти? — спросила Гэзил.

Надзиратели пожали плечами.

— Наверное, в результате каких-то экспериментов, — выразил общую точку зрения Ремиол. — В главном корпусе проводится много важных исследований.

— А как вы догадались, что одна из нас — ше-

стеренкоголовая? — спросила Тэлзи.

— Одна из лаборанток проговорилась, — признался Ишен. — Она сказала, что доктор Тай едва не плясал от счастья от полученного результата. В отличие от всех остальных аналогичных опытов с двойняшками.

Ремиол подмигнул Тэлзи:

— А ваш опыт вышел просто потрясающе!

Она прищурила глаз:

— А вы когда-нибудь видели стену с другой стороны?

Оказалось, что видели. Вероятно, это было не их добровольное желание, поскольку босс приказал отправиться туда в составе подразделения на вооруженных бронированных машинах для какой-то неясной цели — искать сумасшедших мартри. Единственным безопасным местом в лесу являлся маленький контрольный форт, но и он умудрился попасть под случайный обстрел. В конце своего рассказа Ишен и Ремиол описали некоторых из мартри-созданий, с которыми им удалось встретиться в лесу.

— Зачем они доктору Таю? — спросила Гэзил.

— Для использования в своих мартри-драмах, которые босс иногда ставит прямо здесь, — ответил Рем иол, а Ишен добавил: — И ждет, пока вы

не придете в неописуемый восторг от одного из них. Да, девчонки, это что-то потрясающее! Нигде больше не увидите такого шоу!

— Думаю, что мартри так и шастают где-то поблизости, — снова стал рассказывать о лесе Ремиол. — Поначалу я беспокоился, как бы одно из них не перемахнуло через стену, но такого пока не случалось…

* * *

— Ну и ну! — сказал Тай. — Болтаем по-дружески?

Он выплыл из-за густой кроны ближайшего дерева, вцепившись руками в поручень диска-антиграва, снизился и завис над газоном буквально в метре от компании.

— Надеюсь, вы не возражаете против этого? — спросил Ремиол, вскакивая на ноги. Ишен последовал его примеру.

Тай улыбнулся.

— Возражаю? Да ни в коем случае. Я очень рад, что новые члены нашего маленького коллектива влились в него так быстро. Однако пора всем возвращаться к работе, так? Тэлзи и Гэзил, залезайте на платформу, вернемся домой вместе.

Выбирать не приходилось. Пролетая над га-

зоном, девушки увидели, как косилки снова застрекотали, подравнивая траву не под одну, а под целых пятнадцать гребенок.

— Прекрасные парни — мои прорабы! — сказал Тай, обращаясь к спутницам. — Конечно, они даже не подозревают, что действуют не по своей воле. Необходимости особой, правда, в этом нет, но я предпочитаю, чтобы у меня в поместье все было наполнено миролюбием и спокойствием.

— Но ведь, наверное, так бывает не всегда, — сказала Тэлзи, имея в виду миролюбие и спокойствие.

— Вот и прекрасно! Из-за коллизий и вырабатываются противоположные точки зрения на то или иное событие, которые являются ментальными и эмоциональными контрапунктами любой мартри-драмы! А мне необходимы как те, так и другие. Я всегда стремлюсь к совершенству, особенно здесь, на своем острове. Для вас, барышни, уже приготовлена комната. Обустраивайтесь, а я вскорости вас навещу, чтобы показать самые интересные уголки поместья.

У боковой двери круглого здания, откуда девушки отправились странствовать по острову, стояла машина, на которой приехал Линден. Антиграв Тая пролетел прямо в открывшуюся при

его приближении дверь и приземлился в холле.

— Чоллис! — радушно воскликнул Тай, глядя мимо Тэлзи. — Какой приятный сюрприз видеть тебя снова!

Тэлзи и Гэзил повернулись. Бледная стройная женщина со светло-голубыми волосами приближалась к ним грациозной походкой.

— Знакомьтесь, моя любимая женушка! — представил женщину Тай. Он улыбался, но цвет его лица странным образом поблек. — Ее какое-то время не было на острове, а я и не знал, что она вернулась…

Он обнял Чоллис и показал ей на девушек:

— А это — наше многообещающее пополнение, дорогая. Тебе будет интересно узнать о моих планах относительно их судьбы.

Жена Тая окинула их взглядом, в котором уживались неприязнь и дружелюбие одновременно. Правильные черты лица подчеркивались удивительно выразительными серыми глазами. Она с достоинством кивнула молодежи, и вдруг в разуме Тэлзи что-то откликнулось.

— Я пришлю кого-нибудь к вам, девочки, чтобы показать вашу комнату, — сказал Тай, подхватил жену под локоть и нежно проворковал: — Пойдем, дорогая, я изнываю от нетерпения выслушать,

как ты провела это время.

Чоллис послушно дала себя увлечь к выходу из холла. Когда дверь за парочкой закрылась, Тэлзи вопросительно взглянула на свою копию.

— Знаешь, Чоллис мне напоминает кого-то, но вот кого, не могу вспомнить.

Ага, значит, она тоже обратила внимание — поразительное сходство жены Тая с шатенкой, встреченной на ресторанной террасе в Орадосити…

Через несколько минут в холле нарисовалась проворная пожилая женщина, которая взяла на себя заботу показать им обещанную Таем комнату. Помещение располагалось на третьем этаже и включало в себя даже гардероб, заполненный подходящей по размеру одеждой. На прощание женщина велела им переодеться и ожидать появления босса. Девушки перебрали содержимое гардероба и пришли к согласованному мнению, что и сами не смогли бы выбрать лучше в самых модных бутиках столицы. Облачившись, они выглянули из двери и убедились, что в коридоре никого нет. Тогда они сбежали по ступенькам вниз, поняв друг друга без слов.

Машина Линдена своей дислокации не изменила. Мимолетного взгляда оказалось достаточно,

чтобы определить механический характер замков на дверцах. Девушки поспешно поднялись к себе.

4

— А вот здесь, — сказал Тай, — моя резервация человеческого материала.

Они находились на подземном уровне главного корпуса, хотя по интерьеру этого сказать было нельзя. Нечто вроде зимнего сада, окруженного со всех сторон пятиярусными галереями. Помещение заливал молочный небесный свет. Примерно сотня человек прогуливалась в саду под кронами деревьев и на галереях, огражденных балюстрадами. В основном, это была молодежь, несколько детей, еще меньше людей среднего возраста, а старики отсутствовали вообще. Все были прекрасно одеты, кожа ухожена, а лица безмятежны. Кое-кто, как уже говорилось, ходил, кое-кто сидел. Некоторые бродили в одиночестве, а некоторые образовывали группки. Одни молчали, другие разговаривали. Никто не повышал голоса, а если кто-то начинал жестикулировать, то делал это размеренно, без спешки.

— Они контролируются вашим мартри-компьютером? — спросила Тэлзи.

Тай кивнул.

— Все запрограммированы, хотя ни одна

программа индивидуального поведения не повторяет другую. Поскольку кукол сейчас не задействуют, вы видите перед собой фазу вероятностного поведения. Посмотрите хотя бы, например, на эту компанию, собравшуюся у фонтана. Они ведут дискуссию, которая повторяется уже в сотый, если не в тысячный раз. Мы, конечно, можем в определенных пределах варьировать их поведенческие реакции и даже полностью перепрограммировать. Можно заставить некоторых из них продемонстрировать свои роли перед вами, но сделаем это чуть позднее.

— А какова конечная цель всего этого… гм… карнавала? — спросила Гэзил.

— Все линии сходятся в единый центр для изучения. С одной стороны, как вам уже известно, я пытаюсь выяснить, насколько близко можно подойти к решению задачи преобразовать мартри-эрзацы в функционирующие человеческие единицы. С другой стороны, пробую осуществить обратную задачу: а именно организовать процесс перевода людей в мартри-марионеток или существ, не отличимых от них. То же самое производится и с менее организованными живыми существами, проще говоря, братьями нашими меньшими, но использование людей гораздо

более интересное занятие и имеет ряд преимуществ. В округе полно всякой живности, поэтому нет недостатка в поступлении материала.

— А вы не боитесь, что вами могут заинтересоваться власти?

Тай ухмыльнулся.

— Если бы вы только знали, как я осторожен! Каждый день на планетах Ядра Звездного Скопления бесследно исчезает огромное количество людей. По разным причинам. Поэтому мои киднэппинга не могут сильно повлиять на общую статистику.

— А после того, как вы сумеете решить свою задачу — превращение кукол в людей и обратно — что собираетесь делать? — поинтересовалась Тэлзи.

Тай похлопал ее по плечу.

— А вот это, дорогуша, пока не твое дело, хотя… у меня есть кое-какие занимательные планы!

— Одна из нас, я имею в виду настоящую Тэлзи, будет в них задействована? — вступила в разговор Гэзил.

— Нет! — решительно бросил Тай. — Ни в коем случае. Перевод ее в резервацию будет непозволительной тратой. Тэлзи, если все пойдет как надо, станет моей правой рукой.

— Правой рукой в чем?

— Помните ту куклу, шатенку из висячего ресторана? По-моему, вы попытались исследовать ее разум?

После некоторой заминки Гэзил призналась:

— Да, была такая попытка.

— Ну и что вы обнаружили?

— Немногое. Она слишком быстро покинула зону контакта, но как я поняла, у нее нет понятия о собственном эго.

— А вы выяснили, чем она занимается?

— Нет.

Тай почесал согнутым пальцем висок.

— Не думайте, что я вам поверил, — произнес он задумчиво. — Но сейчас это не имеет особого значения. У меня полно таких агентов-марионеток и, очевидно, они никогда не были в прошлом марионетками-актерами. То, что вы столкнулись с Чоллис, промах Линдена. Я был очень, очень огорчен. Однако в том, что у вас имеется способность прощупывать чужие разумы, заключена потенциальная ценность Тэлзи. Насколько я могу судить, Линден — неплохой телепат, но разумы мартри-эрзацев из-за своей расплывчатости для него камень преткновения. Да и изучение человеческих разумов в короткие сроки ему не очень

удается. Кроме всего прочего, на него возложена куча других обременительных обязанностей. Мы уже знаем, что Тэлзи превосходит его, по крайней мере, в двух аспектах, так что когда ее пси-способности восстановятся, она станет крайне полезна.

Он обвел руками окрест:

— Возьмем этих людей! Уровень их индивидуального осознания различен и зависит от обхвата и глубины запрограммированности. По одним понять это несложно, по другим — практически невозможно при существующих методах. Именно это станет одной из важнейших задач Тэлзи. Думаю, ей понравится такая работа.

— Она станет шестеренкоголовой? — спросила Тэлзи.

— Естественно, — отозвался Леонардо современности. — Вы обе будете запрограммированы. Вряд ли можно положиться на вашу полную лояльность, верно? Но поверьте, я запрограммирую вас чрезвычайно деликатно, рекламаций не будет. Предыдущие эксперименты показали, что программирование пси-разумов связано с дополнительными трудностями. Я хочу быть твердо уверен, что все пройдет как надо. Ваше самосознание не пострадает.

Он самодовольно осклабился:

— Я верю, что близок к решению проблемы и скоро мы это увидим.

— А что будет с той, кто не Тэлзи? — спросила Тэлзи.

— А-а, — хлопнул себя по лбу Тай, — с Гэзил?! Я просто зачарован открывающимися перспективами, вопрос лишь в том, окажутся ли процессы создания мартри-эрзацев способными передать пси-потенциал от оригинала дубликату. Пока нет способа выяснить это косвенным путем, но вскоре это и так станет ясно. Если пси-потенциал передастся, то Гэзил станет первой мартри-пси в истории! В любом случае, мои дорогие, можете спать спокойно, каждая из вас представляет для меня огромную ценность, если не сказать больше. Я понимаю, что грядущее видится вам как в тумане, но скоро вы все поймете.

Тэлзи пристально посмотрела на него. Часть его рассказа, несомненно, ложь, но зато другая часть — правдива. Поскольку мы представляем для него ценность, он постарается обходиться с нами бережно, а с другой стороны, этот мерзавец свил самую прочную сеть из принуждения и насилия, из которой пока не понятно как можно выбраться. А самое главное, если после программирования у них и останется самосознание, кто

может дать гарантию, что оно не окажется на уровне надзирателей за газонокосильщиками…

— А Ишен с Ремиолом тоже шестеренкоголовые? — спросила Тэлзи.

Тай кивнул.

— Кроме меня, Линдена и вас, мои милые, на острове, пользуясь вашим не слишком удачным прозвищем, все — шестеренкоголовые. В поместье проживает полторы сотни работников, все они лояльны и довольны существующим положением вещей.

— Но у них нет финансовых карточек во внешнем мире и им запрещено покидать остров, так?

Брови Тая недоуменно взлетели:

— С чего вы взяли? Какие финансовые карточки?! Какие поездки на материк?! А, понял, откуда ветер дует… Это просто сладкие иллюзии, которыми себя тешат мои наивные куколки. На материке слишком много пытливых умов, чтобы рисковать. А, кроме того, я потому и несметно богат, что трачу деньги только на свои прихоти, но уж никак не на прихоти шестеренкоголовых!

— А мы и не думали, что вы способны на щедрость, — ввернула Гэзил.

* * *

— А теперь, — торжественно провозгласил Тай, — вам предоставляется право, которого не удостаивался ни один из моих работников! За этой невзрачной дверью расположен мозг и нервная система Острова Тая — кабинет драматурга мартри-сцены.

Замок открывался двумя ключами сразу. Тай запустил девушек внутрь святая святых.

— Мы внутри компьютера. И он, и все здание надежно защищены. Но это вовсе не означает, что мы с минуты на минуту ожидаем неприятностей. Еще только Линден имеет сюда доступ. Никто другой не знает даже место расположения мартри-сцены. А вы, как мои будущие ассистентки, должны познакомиться с ней.

Комната была небольшой. Длинной, узкой и с низким потолком. Вылитый склеп. У входа располагался контрольный пульт с двумя офисными креслами на колесиках. Тай прикоснулся к стене.

— Компьютер занимает три этажа вниз. Я полагаю, вы не бывали ни разу за мартри-рампой?

Обе согласно кивнули.

— Здесь создается множество чудес, — сказал

Тай. — Самое трудное — базовое программное обеспечение, вот оно-то и требует виртуозности. Если что-то запорешь, то машина зависнет, а потом у нее начинаются глюки. В мире нормально функционируют лишь несколько мартри-компьютеров, и этот — один из них, но его диапазон гораздо шире, чем у прочих.

— Вы сами создавали для него базовое обеспечение? — спросила Тэлзи.

Тай изогнул бровь.

— Разве я мог доверить столь важную операцию кому-нибудь другому? Для этого потребовались все мои навыки плюс проницательность. Ну, а что касается непосредственного программирования мартри-марионеток, то это — куда проще. Линден лишен таланта, но технически он мне почти не уступает. Да и вы обе научитесь управляться с компьютером за пару месяцев и будете выпекать мартри-драмы как блины.

Он уселся в одно из кресел, достал из тайника под консолью шлем с множеством проволочных антенн и водрузил на голову.

— Прошу любить и жаловать, Шапка Мартриурга! — сказал он. — Обычно при разработке сценариев она не применяется, но некоторые драмы управляются с ее помощью. Наша мартри-

сцена простирает свои длани над всем островом, а океан играет роль стен зрительного зала. И я, и Линден предпочитаем находиться не за пультом режиссера, а в партере. Вы знаете, что компьютер способен варьировать сценарий прямо по ходу действия, и иногда такое варьирование может подвергнуть аудиторию опасности. Когда такое случается, Шапка Мартриурга позволяет обуздать зарвавшийся компьютер. Практически это единственное ее предназначение.

— Каков принцип ее работы? — спросила Гэзил.

Мартриург постучал пальцем по шлему в районе макушки.

— Через микроконтакты-электроды в моей голове. Драматург обычно выражает свои мысли словами, но в этом нет необходимости, когда на нем Шапка. Достаточно самой мысли, если, конечно, она точно сформулирована. Самое необычное во всем этом то, что никто не знает, почему такое стало возможным.

Он показал на дальнюю стену.

— Там — контрольный экран. И я сейчас вам покажу несколько лесных игрушек.

Его пальцы привычно запорхали над клавишами, и на контрольном экране высветился лесной

пейзаж с приземистым бревенчатым сооружением на переднем плане, окруженным частоколом. Должно быть, контрольный форт, о котором упоминали Ремиол с Ишеном.

Картинка внезапно замигала, и Тэлзи ощутила укол острой боли в центре лба. Еще укол и еще. Ей это не понравилось, она никогда не страдала от мигреней…

На экране возникло новое изображение: какая-то страхолюдина ковыряла в земле когтистыми лапами. Гэзил неотрывно следила за манипуляциями мартриурга, губы ее были слегка приоткрыты, а он продолжал говорить:

— …гло существовать в природе, но мы снабдили его жизнеспособными инстинктами и стандартным метаболизмом. Оно запрограммировано пожирать все, что шевелится, и с успехом это демонстрирует. Его вес сейчас, вы не поверите, достиг двух тонн.

Болевые уколы стали мягче, но зато как бы раздвоились и сместились к вискам. Это явление могло означать ничто иное, нежели нервное возбуждение.

Неопытный телепат, зондирующий человеческий разум, способен был вызвать аналогичные симптомы. И Линден был таким неопытным

телепатом. Он пытался прощупать разум прототипа, подумала Тэлзи, но с таким же успехом могла сработать симптоматика и при попытке проникнуть в пси-разум мартри-копии. Похоже, Линден затеял собственную игру — хотел установить потайной контроль над новобранцами Тая прежде, чем у того появятся пси-агенты, которые могут составить ему конкуренцию… Кем бы она ни была, это могло стоить ему многого, если не всего. Поскольку она пытается отбить попытку, значит, ее неосознанная пси-способность начала выплывать из подсознания и теперь активно стимулируется тем, что применяют зондаж.

Но в таком случае пусть продолжает зондировать! Это только на пользу…

— А что вы скажете об этой красотке? — обратился к Тэлзи Тай, показав все тридцать два зуба.

Красотка представляла собой толстый пласт медленно растекающегося по земле между деревьями желтоватого масла. Пара выпуклых глазных яблок чернели в этой густой массе.

Тэлзи прокашлялась:

— Какая, однако же, мерзость!

— Да, и при этом далеко не безобидная. В ней запрограммирован всепожирающий голод, но она не вегетарианка. Если позволить ей бескон-

трольно предаваться основному инстинкту, то в лесу скоро придется восполнять поголовье. А сейчас используем ее для атаки на форт.

Растекающаяся во всех направлениях желтизна сгустилась и потекла в одном-единственном, набирая с каждой секундой скорость. Мартриург вел ее лесом несколько минут, а потом вернулся к первоначальной картинке форта. Вскоре желтое пятно подобралось вплотную к частоколу, вздыбилось и образовало на передней кромке широко разинутую и прозрачную, как стекло, пасть.

— И оно сможет ворваться внутрь? — встревоженно спросила Гэзил.

Тай противно хихикнул.

— А то нет! Красотка способна стать плоской, как лист папиросной бумаги и проникнуть в любую щель, за которой унюхает протоплазму. Но форт превосходно защищен. Если один из созданных нами монстров умудрится выскользнуть из-под компьютерного руководства, я сразу переброшу в форт целую команду добровольцев, которые пойдут по следу и уничтожат супостата! Оружия в форте предостаточно. Насчет всех этих лесных чудовищ у меня тоже полно задумок, но до их осуществления еще далеко.

Он выключил компьютер и встал из-за кон-

соли.

— После ужина мы дадим мартри-драму в честь вашего прибытия на остров. Не хотите ли выбрать репертуар? Давайте спустимся в мартритеку, и я научу вас сканировать рекламные ролики.

Они спустились в просмотровый зальчик. Тай показал, как управляться с механизмом выбора и воспроизведения, потом отошел в сторону, чтобы не мешать. Девушки ставили ролики один за другим, переговариваясь вполголоса.

В конце концов, Тай не выдержал:

— Ну что, нашли что-нибудь по вкусу?

Тэлзи пожала плечами:

— Они все *кажутся* стоящими, но по отдельным отрывкам трудно сказать что-то определенное, — она повернулась к Гэзил: — А ты что думаешь?

Та произнесла:

— А почему бы вам, Тай, самому не выбрать? Вы же творец, вам и карты в руки.

На этот раз улыбка у него вышла натянутой.

— А вас не проведешь! — он шутливо погрозил пальцем. — Так и быть, я сам выберу. Пусть это будет одна из моих любимых пьес, в сюжет которой я вставил несколько неожиданных поворотов. — Он взглянул на часы. — На сегодня вы увидели достаточно, пойдите отдохните, ужин

через три часа. Поскольку намечается официальный прием, надеюсь, вы будете неотразимы! Вас проводить или найдете дорогу домой сами?

Девушки вежливо отказались от сопровождения. Когда до их комнаты уже оставался один поворот коридора, они внезапно остановились.

5

Дама с голубыми волосами, которую Тай называл Чоллис, поджидала рядом с их комнатой. Прозрачные глаза, мертвенная бледность чела.

Кожа Тэлзи пошла пупырышками.

Должно быть, от неожиданности. Но тут же вспомнила, как побледнел Леонардо современности, увидев супругу в холле, и ей пришло в голову, что так же она себя почувствовала бы, встретившись с привидением.

Чоллис поманила девушек пальцем и пошла прочь.

— Думаю, нам стоит узнать, что она хочет, — прошептала Тэлзи.

Гэзил кивнула. Она выглядела столь же испуганной, как и ее прототип.

— Я тоже так считаю.

Девушки последовали за Чоллис и миновали несколько пролетов, пока не оказались в каком-то низком и широком помещении. Практически пустом. Рассеянный свет поступал отовсюду, включая пол, потолок и стены, которые выглядели полированными под металл, но отражений не давали.

— Здесь можно говорить, не боясь «жучков», — сказала Чоллис музыкальным голосом, который на первый взгляд казался неподходящим к ее оригинальной внешности, но только на первый взгляд и только казался. — И не надо меня бояться, я хочу с вами просто поговорить.

— Откуда вы? — спросила Гэзил.

— Извне, — лаконично ответила Чоллис.

— Извне?

— Извне машины. Обычно я нахожусь внутри ее или мне кажется, что я внутри. Но я стремлюсь не обращать на это внимания. Иногда мне, не очень часто, но все же велят выйти.

— А кто это говорит? — спросила Тэлзи.

Чоллис посмотрела на нее со странным выражением.

— Гештальты. Машина мыслит одновременно на многих уровнях, и сформированные ею образы обретают как бы разум. Таких разумов много. Мы их не планируем, они находятся в постоянном развитии. Они там есть и делают свою работу. А еще они считают, что так и должно быть, понимаете?

Девушки, не совсем понимая, о чем идет речь, кивнули.

— Он знает, что там есть разумы, — продолжила

Чоллис. — Он видит проявления их деятельности. И он влияет на некоторые из них. Многие, очень многие на нынешнем этапе не воспринимают его команд, однако они заметили, что он расширил и видоизменил процесс дублирования. Он вносит новизну. Сейчас он создал новую модель: одну из вас. Модель была проанализирована и в результате выяснилось, что с ее помощью он сможет добиться доступа к любому из разумов в машине. А это крайне нежелательно. Если окажется, что дубликат этой модели — вторая из вас — обладает теми же качествами, то это еще более нежелательно. Поскольку скопированное однажды может быть скопировано многократно. И он будет копировать и копировать бессчетное число раз. Не в его правилах довольствоваться единственной копией успешной модели. Он сделает столько дубликатов, сколько необходимо, чтобы контролировать все разумы машины.

— *Нам* это не нравится, — сказала Гэзил, выражая общую точку зрения.

Взгляд Чоллис переместился с Тэлзи на нее.

— Этого не случится, если он не сможет использовать одну из вас. Известно, что вы обладаете повышенной сопротивляемостью программированию, но сомнительно, что сможете устоять

против многоуровневого воздействия. Поэтому вы обе должны покинуть территорию, контролируемую машиной. Это единственное приемлемое решение.

Девушки переглянулись.

— Нам бы тоже этого хотелось! — воскликнула Тэлзи. — Сможете помочь нам покинуть остров?

Чоллис задумалась.

— Мне кажется, такой способ существует. Я помню не только остров, но и другие места.

— А вы случайно не помните, где хранятся аэрокары?

— Аэрокары?.. А-а, да, у него есть аэрокары. Они где-то в здании, однако, вы должны знать, что если не сможете сбежать сейчас отсюда, модель и ее копия автоликвидируются. Разумы введут вам функцию самоуничтожения, и при попытке к бегству эта адская машинка сработает.

— А разумы из машины не могут помочь нам выбраться отсюда?

Чоллис покачала головой.

— Остров — одна громадная мартри-сцена. Вещи приходят на него и покидают его. Но поскольку я помню и другие места, кроме мартри-сцены, следовательно, существует способ уйти с острова. Но он мне неизвестен. И разумы не в

состоянии помочь.

— Аэрокары…

— Аэрокары? Да, они есть, но точное месторасположение неизвестно.

— Но есть и другое решение, — сказала Тэлзи.

— Какое?

— Разумы уничтожат его самого.

— Нет, — возразила Чоллис, — это не решение. Его нельзя уничтожить, так как он слишком важен для мироздания машины.

— А вы кто? — спросила Гэзил в лоб.

— Мне кажется, что я Чоллис. Но когда я начинаю размышлять над этим, как, например, сейчас, то этого не может быть. Чоллис должна знать о многих вещах, о которых я не имею никакого понятия, ведь она помогала ему разрабатывать машину. Ее марионетки были гораздо лучше его марионеток, хотя он гораздо больше знал, чем она. Она сама была одной из самых успешных моделей. Он вырастил и выпустил на сцену множество ее мартри-модификаций… — она помолчала с минуту, потом продолжила: — Что, наверное, и произошло с Чоллис. Ее давно здесь нет, если не считать того, что я вместо нее, а я — одна из ее копий в машине и теперь невосприимчива к его командам. Он хочет уничтожить

меня и сделал несколько попыток, но разумы каждый раз противодействуют его замыслам. Как только происходит моя ликвидация, они создают новую копию и программируют личность Чоллис заново. И он ничего не может с этим поделать…

Она обвела девушек долгим взглядом и добавила:

— Ну вот, я и передала вам то, что мне поручено передать. А теперь возвращайтесь к себе и избегайте делать то, что он от вас ждет больше всего. Если можете разрушить управляющую систему, сделайте это. И как только выпадет случай, покиньте остров или самоуничтожьтесь. Любой из этих вариантов нас устроит.

Она повернулась, чтобы уйти.

— Чоллис! — окликнула ее Гэзил.

Женщина оглянулась.

— А разумы знают, кто из нас прототип?

— Их это не касается, — ответила Чоллис и вышла из комнаты через запасной выход.

Девушки проводили женщину взглядом и вернулись к себе прежним путем. Головная боль по-прежнему пульсировала у Тэлзи примерно еще с час, но ее уколы становились все слабее и слабее. Гэзил она ничего не сказала.

* * *

На приеме присутствовало три с половиной десятка человек, в основном, служащие Тая. Тэлзи и Гэзил были представлены им. Не было никаких упоминаний о копировании, никто не выразил удивления от идентичности девушек, хотя, наверное, в кулуарах не обошлось без сплетен. По разговорам Тэлзи поняла, что ее соседи за столом считают большой честью для себя быть приглашенными на ужин и вообще работать на такого человека, как доктор Тай. Они были завзятыми мартрифилами и упомянули о нем с благоговением. Внезапно она обратила внимание, что Линден пялится на нее во все глаза с противоположного конца стола. Она одарила его милой улыбкой, но выражение его лица осталось неизменным.

Почти сразу после ужина гости покинули здание через главный вход. Кое-что ожидало их снаружи, а именно, симпатичная, похожая на раковину, машина, оборудованная удобными креслами. Когда все заняли посадочные места, ракушка взмыла в воздух и полетела через все поместье. Тем временем сумерки изрядно сгустились, поскольку ночь была не за горами. Знакомая до боли магия звездного неба раски-

нулась над островом. Яркий желтый свет от разбросанных там и сям фонарей пробивался сквозь листву деревьев. Ракушка зависла над прибрежной кромкой залива на высоте шести или семи метров. Тай и Линден, располагаясь на противоположных краях салона воздухоплавательной машины, надели на себя Шапки Мартриурга.

Прозвучал мелодичный звонок. Ропот публики замер. Свет звезд над головой стал тускнеть. Мало того, фонари тоже растворились в сгустившейся темноте.

А потом взвился занавес, и все увидели волнующееся море, поднимающееся над горизонтом солнце и тугие паруса белоснежных как лебеди кораблей. Послышался плеск волн и завывание ветра. На них накладывалось приятное для слуха музыкальное сопровождение.

Мартри-драма Тая началась.

* * *

— Первый акт мне понравился, — призналась Тэлзи.

— Зато все остальные лучше бы не видеть, — отпарировала Гэзил.

К их разговору прислушивался Тай. Остальные

зрители, эмоционально совершенно выпотрошенные, разошлись по своим комнатам.

— Для того чтобы стать мартрифилом одного раза недостаточно, требуется время.

Девушки кивнули.

— Наверное, — сказала Тэлзи.

Они поднялись наверх, приняли душ и забрались в постели. Тэлзи некоторое время под мерцанье звезд смотрела на дрожащую под ветерком ветвь за распахнутым окном. Чувствовался аромат близкого моря и ночная прохлада. Потом она услышала издалека звуки непонятного происхождения. Они заставили ее вздрогнуть всем телом.

Мартри-драма была на редкость неприятной. Тай играл в гнусные игры.

У нее закололо в висках. Это снова заработал Линден. Боль продолжалась около четверти часа.

Наконец девушку сморил сон.

Через какое-то время Тэлзи проснулась. Гэзил сидела на своей постели и смотрела на нее. Девушки не стали включать свет, а молча глядели друг на друга.

Откуда-то доносилась еле слышная музыка. Она могла с равным успехом исходить от стен

или из-за окна — точно не определишь. Это был лейтмотив из финальной части мартри-драмы, которую они смотрели на морском берегу. Постепенно громкость увеличилась, а пейзаж за окном расплылся, подчиняясь пульсирующим волнам холодного света, которые вливались через подоконник и растекались по полу. Какие-то смутные картинки проступили на стенах.

Девушки спрыгнули с кроватей и встали в центре комнаты. Тут-то и заходил ходуном под их босыми ногами паркет.

— Тебе не кажется, что Тай вывел нас на сцену? — прошептала Тэлзи пересохшими губами.

Гэзил посмотрела на нее так, будто хотела сказать: *будем надеяться, что это всего лишь Тай.*

— Попробуем выбраться отсюда.

Они на цыпочках приблизились к двери. Тэлзи взялась за ручку и попыталась осторожно повернуть. Здесь началось непонятное. Ручка растаяла у нее под пальцами, словно ее и не было никогда.

— Туда! — вцепилась Гэзил ей в плечо, показывая на окно.

За окном уже не было никакого света, сплошная чернота. Эта чернота гримасничала и шевелилась, как живая. Стены комнаты заструились и

стали кружиться вокруг них в каком-то безумном танце. Это уже трудно было назвать стенами.

* * *

Девушки стояли на тропинке, вьющейся вдоль ущелья, накрытого мраком. На них падали отсветы факелов, вкопанных в землю. По обеим сторонам от тропы происходило какое-то невнятное шевеление, очертания всевозможных форм, то и дело являвшиеся на обозрение, поражали своим разнообразием.

Они оглянулись. Что-то приземистое и темное приближалось к ним. Его абрисы нельзя было зафиксировать как нечто определенное, поскольку он казался сделанным из плотного тумана. Девушки повернулись и пошли по тропинке. Утоптанная земля позволяла им идти рядом, плечом к плечу.

— Ой, — выдохнула Гэзил, — как бы хотелось, чтобы Тай не поймал это чудовище!

Тэлзи тоже этого хотела. Вероятно, это была ненастоящая опасность. А Тай не спешил расправиться со своими новобранцами, если они просто совершили ошибку. Но девушки видели, как в этом ущелье умирали мартри-куклы. И если разумы, о которых рассказала Чоллис, действительно

существуют и наблюдают из машины, а Тай *не* в курсе происходящего, то Тэлзи и Гэзил вполне реально грозит смерть.

— Лучше считать, что опасность не выдумана! — сказала Тэлзи.

— Да уж.

Чтобы выбраться невредимыми из ущелья, им нужно было придерживаться тропы, ни при каких обстоятельствах не делая шаг в сторону. Черная гибель слишком медлительна, ей нё догнать девушек до тех пор, пока они двигаются. Что бы ни копошилось там по сторонам, ему не достать до тропинки. Вокруг раздавались довольно красноречивые звуки, среди которых можно было легко различить невнятный шепот, обрывки слабо различимого смеха и голодное завывание, а однажды прямо над ухом Тэлзи глухо прорычали. Девушки стремились смотреть только под ноги и не замечать того, что происходит на периферии зрения, хотя это было неимоверно сложно.

Но спектакль не должен продолжаться слишком долго, сказала себе Тэлзи, и тут мужская фигура ростом вдвое выше нормального человека и с лицом, скрытым под капюшоном, выросла перед ними, преграждая дальнейшее продви-

жение.

Девушкам пришлось остановиться в растерянности. В мартри-драме подобная фигура не появлялась. Они бросили мимолетный взгляд за спину. Туманное порождение подобралось к беглянкам уже на расстояние меньше десяти метров. С обеих сторон тоже напирали невидимые твари. Фигура в капюшоне не собиралась сходить с места. Ничего другого не оставалось, как приблизиться к ней на расстояние вытянутой руки. И вот когда они подошли к ней почти вплотную, фигура исчезла. Зато все остальные порождения мрака продолжали бесноваться с возрастающей яростью и в предвкушении легкой добычи.

Ущелье, как и фигура, внезапно исчезло.

Девушки снова очутились в еле освещенном, но все-таки знакомом коридоре. Рядом манила к себе приоткрытая дверь. Они переступили через порог и оказались в своей комнате. На этот раз она выглядела вполне обыденно. За окном шелестела листва на ветке, колеблемой морским бризом. Звезды по-прежнему мерцали на молочно-синем небосводе. Никаких посторонних звуков.

Тэлзи перевела дыхание:

— Похоже, шоу закончилось.

Гэзил с этим согласилась.

— Должно быть, Тай вмешался, чтобы прекратить кошмар.

На какое-то мгновение их взгляды встретились. Не было никакого сомнения, что кто-то очень не хотел выпускать девушек живыми из ущелья. Тай этим человеком оказаться не мог, да и то, что им был Линден, казалось маловероятным…

— Ну, кажется, сегодня ночью все порядочно развлеклись! — сказала Тэлзи. — Давай-ка, старушка, ложиться спать, чтобы завтра не встать с опухшими лицами!

6

За завтраком Тай оценивающим взглядом окинул девушек и спросил, как они себя чувствуют.

— Прекрасно, — улыбнулась Тэлзи. — Что, сегодня мы позавтракаем втроем?

— Линден занят, — последовал исчерпывающий ответ.

— А мы думали, — сказала Гэзил, — что ваша жена составит нам компанию.

Он издал хрюканье.

— Она погибла. Сегодня ночью. Я как чувствовал. Она не могла протянуть долго.

— Это почему же?

— Она была испорченной куклой. Ранняя модификация моей настоящей супруги, погибшей в результате несчастного случая несколько лет назад. Сбой, который я никак не могу исправить, постоянно приводит к тому, что время от времени воспроизводится дефектная копия. Она считает себя Чоллис из-за абсолютного сходства с ней. Я не хочу лишать ее этой невинной иллюзии, — он пожал плечами. — Но дефекты приводят к саморазрушению всего за несколько часов после появления копии.

Он покусал губу и собрал морщины на лбу:

— Похоже, мой печальный рассказ не повлиял на ваш аппетит. Вы хорошо выспались?

— Вполне, — безмятежно ответила Гэзил, — если, конечно, исключить приключения в духе мартри-триллера.

— А с какой целью это было затеяно? — спросила Тэлзи в пространство.

— Тест на реакцию. Надеюсь, он не выбил вас из колеи?

— Было неуютно, — честно призналась она. — Хотя и понятно, что *вы* не собираетесь нас убивать, но перед самым концом мне показалось, что компьютером завладел кто-то другой. И вам срочно пришлось вмешаться.

Тай кивнул.

— Дважды! Должен сказать, я сам теряюсь в догадках. Нужно будет поломать голову. Тест — это продуманная последовательность действий, уже давненько не случалось, чтобы он подвергался версификации в ходе эксперимента.

— А вдруг это произошло из-за того, что мы — запрограммированные игрушки, — предположила Гэзил. — Или из-за того, что одна из нас — вообще не игрушка?

Тай покачал головой.

— Учитывая обстоятельства, в твоих вариантах нет принципиальной разницы. — Он перевел взгляд с нее на Тэлзи, и в какой-то момент в глазах у него появилось что-то неприятное. — Вы очень устойчивы, практически стабильны! — похвалил он. — Впрочем, поживем-увидим…

— Какие у вас планы в отношении нас на сегодня? — спросила Тэлзи.

— Пока не придумал. Необходимые мысли могут возникнуть в любой момент, и я сразу сообщу, так что занимайтесь, чем хотите, но здание лучше не покидать.

Наступил черед Гэзил.

— Здесь есть на что посмотреть!

Относительно собственного времяпровождения у девушек имелись определенные задумки. Чем дольше будет занят своими делами Тай, тем лучше…

Но не все пошло так, как они рассчитывали. Девушки завершили завтрак и собирались уже покинуть зал, как у Тэлзи в мозгу вспыхнуло что-то вроде ослепительной белой вспышки.

* * *

И она очутилась в полной темноте. Удобная поза, уютное кресло, если не считать того, что

она была к нему крепко привязана. Вокруг реяла прохлада. Потом раздался голос.

Это не был ментальный контакт. Но и не акустический. Как будто стимулировали слуховой центр непосредственно в самом мозгу.

— Вы должны расслабиться и не сопротивляться. Вас разбудили, чтобы вы осознанно не противодействовали моим командам.

Какой-то липкий страх заполз Тэлзи в разум. Тай показывал им вчера программное управление мартри-компьютера. И сейчас она явно попала туда — внутрь. Ее пытаются запрограммировать. Что-то было надето ей на голову. Такое ощущение, что в мозгу копошатся теплые букашки. Она попыталась убрать это ощущение. Букашки замерли.

— Вы должны расслабиться! — приказал голос. — Вы не должны сопротивляться. Думайте о приятном и ни о чем другом.

Букашки зашевелились. Она снова их оттолкнула.

— Вы не думаете о приятном, а думаете о другом! — упрекнул голос. — Попытайтесь подумать о том, о чем вас просят.

Значит, программа знает, о чем она думает и о чем не хочет думать. Стало быть, ее подсоеди-

нили к компьютеру. Тай сказал, что если мысль будет особой…

— Мы почти два часа пытались запрограммировать тебя, — сказал Тай, — и каковы твои ощущения?

— Ну, не знаю, во всяком случае, я не могла проснуться в течение последних десяти минут, — ответила Тэлзи сердито. — И совершенно не представляю, что происходило перед этим.

К беседе подключился Линден из-за своей консоли с другого конца комнаты:

— Желательно выяснить, что происходило, когда ты просыпалась.

— Что-то похожее на толчки в голове.

— И больше ничего? — живо заинтересовался Тай.

— Только белый шум.

— Шум? Можешь его описать?

Девушка пожала плечами.

— Не знаю, как можно описать помехи, нарушающие радиотрансляцию, ну, щелчки, шорохи, гудение… — она поежилась. — Мне все это не нравится! Я не хочу, чтобы из меня делали зомби, Тай!

— Но, — возразил Тай, — ты должна быть запрограммирована! Прояви благоразумие, девочка.

Ты пыталась сопротивляться процессу?

— Но я не знаю, как можно ему сопротивляться! Одно знаю, я не хочу, чтоб это со мной произошло!

Босс почесал темечко и посмотрел на Линдена:

— А как устройство реагирует сейчас?

— Все в норме.

— Ладно, посмотрим, как отреагирует второй номер. Тэлзи, подожди снаружи, вон за той дверью. Линден выведет тебя из служебного крыла через несколько минут.

Тэлзи увидела Гэзил в смежной комнате. Их взгляды встретились.

— Тебя сумели запрограммировать? — спросила копия.

Тэлзи отрицательно качнула головой.

— Возникли какие-то неполадки с аппаратурой. Как будто машина не хотела меня программировать.

Гэзил удовлетворенно кивнула, быстро вложила что-то в кармашек Тэлзи и отпрянула в сторону.

— Предполагаю, что настал мой черед.

— Это уж точно. Они говорили об этом. Знаешь, похоже на маленьких букашек, пытающихся пробраться в твои мозги, и все это сопровождается

каким-то хаотическим шумом. Если честно, все не так уж неприятно, но сама мысль… так что тебе захочется прекратить это.

Гэзил понимающе опустила ресницы.

— Надеюсь, что машина обломает об меня зубы, как и об тебя. Да, мысль о том, что из тебя делают зомби, просто невыносима.

— Если ничего не получится и с тобой, то Тай, может быть, выбросит эту идею из головы, — сказала Тэлзи.

В этот момент дверь открылась. Вошел Линден. Он посмотрел на Гэзил и указал себе за спину:

— Теперь доктор Тай хочет видеть тебя!

— Удачи! — напутствовала Тэлзи своего двойника. Гэзил с отрешенным видом пошла на свою голгофу. Линден плотно прикрыл за ней дверь.

— Пошли, дефективная! Доктор Тай разрешает тебе шастать везде, но он не хочет, чтобы ты оставалась в служебном корпусе, пока он трудится над другими куклами.

Они вышли из предбанника.

— Линден… — успела сказать Тэлзи прежде, чем он оборвал ее:

— Доктор Линден! — с нажимом сказал он.

— Доктор Линден, — повторила девушка, — я знаю, что вы меня терпеть не можете.

— Да, ты мне не нравишься, поганка. С самого первого появления в Дрейсе ты приносишь одни неприятности! В частности, я до сих пор не могу забыть про пси-трюк, который ты выкинула в своем доме!

— Сами понимаете, то была вынужденная защитная мера. А что сделали бы вы, если бы кто-то нахально ломился в ваш разум? Если б вы умели делать то, что умею я… — Она окинула его оценивающим взглядом и наморщила нос: — Хотя не думаю, что вы смогли бы.

Линдена передернуло, словно под халат ему сунули ежа.

— Ну, если вы меня или нас обеих так сильно не любите, — продолжила девушка, — полагаю, для вас лучший выход, чтобы Тай не смог нас запрограммировать. Вы представляете для него ценность, поскольку являетесь единственным телепатом в команде, но если окажется, что хотя бы одна из нас пси, то ваша цена резко упадет.

Линден испытующе посмотрел на нее.

— Стало быть, ты решила, что это я вмешался в процесс? — саркастически спросил он.

— Ну, по крайней мере, у вас была такая возможность, — ухмыльнулась Тэлзи.

Секретарь босса хмыкнул.

— Я передам доктору наш разговор, — он открыл входную дверь. — А теперь исчезни, поганка!

И она исчезла.

Линден получил то, что заслужил.

Тэлзи забралась в первый попавшийся на пути лифт, проехала три этажа и по коридорам прошла в свою комнату. Теперь можно было посмотреть, что ей дала Гэзил. В кармашке оказалась записка, сложенная вчетверо.

Коммуникационный отсек на восьмом этаже, комната 818. Это там. В рабочем ли состоянии, не знаю. Охранник Тогелд подмазан. Оператор Родин какой-то тормоз, вроде Ремиола. Его можно загипнотизировать на раз! Больше ни одной души вокруг. Будь осторожна, удачи! Г.

Тэлзи открыла гардероб, подобрала комплект платья, похожий на тот, в котором щеголяла Гэзил, чтобы Тогелд и Родин не заподозрили подвоха, подошла к зеркалу и начесала челку под своего двойника. Да, ничего не скажешь, копия с пользой провела утро! Нахождение средства связи с материком было одной из первоочередных задач, наряду с выяснением, где ангар для аэрокаров.

Внезапно девушка замерла, встретившись взглядом с отражением, потом скорчила гри-

маску. Наживка, которую она бросила Линдену, сработала, и результат не заставил себя долго ждать — парнишка здорово переменился в лице. Его явно встревожила перспектива того, что две контролируемые пси могут свести его роль к нулю.

Головная боль возобновилась.

Ну все, вроде камуфляж готов. Тэлзи развернула маленькую карту центральной усадьбы поместья, которую она незаметно прибрала накануне во время ознакомительной прогулки с доктором Таем. Знающий человек мог извлечь из этого путеводителя много полезного, как показанного на схеме, так и не показанного. Многие отсеки верхних этажей не имели поясняющих надписей, как и основная часть территории, занятая мартри-компьютером, включая драмкомнату. Предположительно, со всеми этими помещениями персонал не был ознакомлен. Это существенно суживало район поиска потайного ангара. Аэрокары должны размещаться в каком-то из непоименованных помещений, скорее всего близких к крыше или к наружной стене здания.

Родин оказался невзрачным молодым человеком лет двадцати с песочного цвета волосами. Он радостно встретил Тэлзи, поскольку Гэзил поки-

нула его не по своей воле, не дослушав упоенных объяснений того, как устроена система связи острова. Несколько минут спустя Тэлзи мимоходом поинтересовалась, когда он в последний раз навещал материк. Глаза Родина остекленели. Он весь оказался в ее власти.

Ей не пришлось прикладывать особых усилий, чтобы подчинить его волю. Использовать пси вместо гипноза надежнее и эффективнее на порядок. Прощупав его разум, она отыскала все, что необходимо. Родин, естественно, был запрограммирован, чтобы не то что болтать, а даже думать о коммуникаторе, с помощью которого можно было подать о себе весточку на материк, не смел. На все про все ушло чуть больше четверти часа. Потом парнишка просто перестал понимать, где находится и что делает. Он открыл сейф, достал коммуникатор и гордо водрузил на стол.

Тэлзи осмотрела его и задала несколько наводящих вопросов.

Вдруг в коридоре раздались чьи-то шаги.

Девушка подошла к двери.

— Что подумал Тогелд, когда увидел тебя? — спросила она.

— То, что мы с тобой близнецы, конечно. Просто поразительное сходство!

— А Тай сдался еще быстрее, чем со мной, — похвалила она свою копию.

— Но это именно ты парализовала работу программирующего устройства! — воскликнула Гэзил. — Ничего не происходило вообще, поэтому он и отпустил меня. Как тебе удалось справиться с машиной?

— Машина знала про то, что я думаю. Поэтому я постаралась размышлять над тем, что сложилась критическая ситуация, в которой необходимо вмешательство режиссера. А потом в мою голову ворвалось нечто вроде свиста. Это, вероятно, и было заявленное мной вмешательство режиссера. Я вернулась к посланию Чоллис и обнаружила, что наша с тобой запрограммированность не принесет пользы мартри-разумам. Так что нужно благодарить их, а не меня, что наши мозги остались нетронутыми. Компьютер умыл руки сразу после этого. Слушай, а Тай остался с Линденом, когда отпустил тебя?

Она спросила об этом, потому что головная боль отпустила ее минут пять назад.

Гэзил подтвердила кивком верность предположения Тэлзи.

— Да, поэтому у нас и появился какой-никакой запасец времени.

Наконец Гэзил надоело торчать в коридоре и беседовать через порог, и она вошла в коммуникационную, где первым делом окинула взглядом коммуникатор:

— Ага, так ты все-таки нашла! Мы можем его использовать?

— Нет, прежде надо найти ключ. Похоже, только Тай знает, где он. Никто ни разу не использовал связь, даже Линден.

— Да, — поморщилась Гэзил, — не очень приятная новость.

Она посмотрела на Родина, который продолжал бессмысленно улыбаться:

— На тот случай, если отыщем ключ, давай немного поработаем над пареньком, чтобы в нужный момент ввергнуть его в транс…

Девушки вернули оператора в нормальное состояние, оставив лишь воспоминание о краткой, но приятной беседе с близнецами, и покинули 818-ю комнату.

Тэлзи посмотрела на запястье:

— Ха, вот и ланч прошел. Но, скорее всего, Тай будет занят еще какое-то время. Давай-ка, наметим перспективные в смысле поиска аэрокара посещения.

Карта была изучена в две пары глаз. Подозре-

ние пало на комнаты этажом выше.

* * *

— Если ангар охраняется, используем гипноз, чтобы разоружить сторожей.

Тэлзи с интересом взглянула на свою копию, поскольку в служебном комплексе она пока не встречала вооруженных людей. Да Тай и не нуждался в них, имея зомбированных служащих.

— Конечно, для охоты на лесных чудовищ нужно иметь оружие, — сказала она, — но, сама понимаешь, там калибр должен быть соответствующий.

— Понимаю, — согласилась Гэзил. — Вообще-то я имела в виду что-нибудь компактное и изящное, что можно утащить из-под носа у Тая или Линдена.

— Что ж, будем настороже, — сказала Тэлзи. — И надо придумать что-нибудь менее рискованное.

— Да, — согласилась Гэзил, — ты права.

Она резко остановилась:

— Кстати, о том, что надо быть настороже…

— Ну и..?

— Вон там — дверь, похожая на лифт?

— Наверное. Ты вспомнила, что никакого лифта на карте нет?

— Вот именно. Комната 917-3.

Они присели на корточки и развернули карту. Тэлзи навела визир подсказчика на номер секции. Карта с общей схемой здания на мгновение очистилась, чтобы смениться подробной схемой выбранной части.

— Мы сейчас здесь, — ткнула пальцем Гэзил. — Как я и предполагала, эта дверь на карте не показана, поскольку предназначена не для персонала. Заглянем, куда она ведет?

Девушки подошли к двери, на которой не было никаких ручек. К их удивлению, при нажатии она открылась внутрь. Самое интересное, это и впрямь оказалось кабиной лифта — с правой стороны от входа оказалась панель управления с сенсорными кнопками.

— А не спуститься ли нам в офис Тая? — предложила Тэлзи.

Гэзил пожала плечами:

— Он все равно знает, что мы шастаем где-то на верхних этажах.

— Да, знает, конечно. Впрочем, у него сейчас паршивое настроение. Хотя какая разница, поехали!

Она нажала кнопку нужного этажа. Дверца закрылась, мягко вздрогнул пол, накатило ощу-

щение легкой дурноты. Дверца открылась.

Гэзил выглянула наружу и помотала головой:

— Нет, не может быть все *так* просто!

Тэлзи тоже выглянула:

— Если только он не закрыт на ключ или защищен силовым барьером…

Лифт доставил их на просторную веранду, залитую солнечным светом. Над головой простиралось голубое без единого облачка небо, а на самой веранде монументальные скальные композиции соседствовали с деревьями, чьи листья дрожали под дуновениями ветерка. На самом дальнем краю, на гравийном покрытии, примостился маленький изящный аэрокар. Веранда была безлюдна.

Нет, подумала Тэлзи, сбежать с острова Тая нельзя столь легко. Должна быть веская причина, по которой здесь не используются аэрокары, и следует сперва разузнать, что это за причина…

Девушки крадучись сделали несколько шажков, озираясь по сторонам. Все вокруг дышало безмятежностью. Гэзил двинулась с места, но Тэлзи ухватила ее за плечо и потянула назад, к лифту.

— Что такое? — прошептала Гэзил, вращая очами.

Тэлзи приложила палец ко рту.

— Тсс! Посмотри внимательнее на небо…

Гэзил подняла взгляд:

— Поняла, — свистящим шепотом сообщила она, — солнце не там, где ему положено быть в это время суток!

— Молодец, сообразительная девочка!

Да, светило было совсем не там, где должно было быть. Веранда — мартри-сцена.

— Они инсценировали это специально для нас! — пробормотала Гэзил. — Ведь мы спрашивали Чоллис, где можно найти аэрокары.

— Значит, — сказала Тэлзи в полный голос, — они заманили нас в какой-то мартри-спектакль, чтобы мы сами вышли на сцену!

— Им почти удалось… — резюмировала Гэзил. — А теперь подруга, внимательнее взгляни! Ничто не шевелится.

И впрямь, на веранде все застыло, вплоть до листьев на деревьях. Тишь да гладь.

— Они остановили действие! — вновь перешла на шепот Тэлзи. — Наверное, затаились в ожидании, что мы бросимся к аэрокару.

— Вот тогда они решат, что мы добровольно стали частью мартри-представления!.. Тэлзи, вот так-так, а ведь сцена снова пришла в движение!

Ветерок опять заставлял подрагивать листья на деревцах и даже коснулся девичьих лиц. Прошло несколько тягучих секунд. Внезапно раздался хриплый крик. Громкий, полный ужаса. Вслед за ним последовал шорох. Кто-то с треском продирался сквозь кусты. Потом на открытое пространство выбрались юноша и девушка. Они заметили аэрокар и побежали к нему сломя голову.

Мартри-сцена стала меркнуть. Тем временем из кустов на противоположной стороне веранды выбрался неизвестный. Он остановился, поднял пистолет и прицелился в беглецов, когда они уже открывали дверцу летательной машины. Беззвучно блеснуло пламя. Алый шнур коснулся сначала лопаток юноши, потом чиркнул по плечу девушки. Несчастные, корчась от нестерпимой боли, повалились на землю. И все вокруг быстро потемнело. Тэлзи нажала на кнопку. Дверца лифта закрылась.

— Если б ты не обратила внимания на солнце! — воскликнула Гэзил и тяжело вздохнула. — Вот если бы мы… чтобы нас убить, компьютеру не пришлось бы даже изменять заготовленный сценарий!

— Хотелось бы, чтобы разумы из машины не

так сильно торопились, — сказала Тэлзи.

Дверца снова открылась на том же этаже, откуда они отправлялись в поездку на странном лифте.

7

— О, безусловно, у нас в комплексе есть постоянные мартри-сцены, — сказал за ланчем Тай. — Они недоступны для персонала, но вас никто не ограничивает в перемещении. Оборудование защищено от постороннего вмешательства. Напомните мне дать вам завтра с утра диаграмму размещения кое-чего из этого оборудования.

Большой босс был, как обычно, оживлен и радушен, хотя и слегка смущен. Иногда он бросал то на одну, то на другую задумчивые взгляды. Все утро, по его словам, ему пришлось выявлять неполадку в программном обеспечении. Эта часть компьютерного хозяйства находилась в компетенции Линдена, но секретарь мог далеко не все.

Леонардо современности насупился и рубанул кулаком по воздуху:

— Я все-таки отыщу этот чертов затык! Возможно, придется даже кардинально переработать всю программную оболочку, которую я использовал до вас. Между прочим, как раз над вашей комнатой бизнес-офис Линдена. Хотелось бы, мои дорогие, чтобы вы отправились туда после того, как закончите здесь. Необходимо предпринять

следующий шаг по идеологической обработке ваших прелестных головок. Надеюсь, вы без труда найдете его приют.

Девушки действительно нашли офис Линдена без труда. Сперва они попали в просторное помещение, где с полдюжины суетливых болтушек-хохотушек работали с какими-то бумагами. Одна из них, должно быть, старшая, подхватилась и встала из-за стола:

— Доктор Линден? — переспросила она, изображая деловитость. — Ах да, он ждет вас, прошу.

Их провели в личный кабинет секретаря.

Линден встал из-за стола:

— Доктор Тай сообщил мне, что направил вас ко мне.

Он обратился к своей сотруднице:

— Меня не будет какое-то время, Бэт, так что полагаюсь на вас.

— И как долго вас не будет, сэр? — теперь она изображала уже одно сплошное чинопочитание.

— Минимум час, максимум два.

Он сделал приглашающий жест Тэлзи и Гэзил.

Через несколько минут он привел их на какую-то лоджию, сквозь цветные витражи которой просачивался солнечный свет. А еще из лоджии вела дверь. Линден отпер ее ключом, но откры-

вать не стал.

— Объясняю ситуацию. Еще в Дрейсе я говорил боссу, что Тэлзи может представлять опасность, и предложил ее уничтожить. Но его заинтриговали ее возможности и возможности двойника, которого он вознамерился создать. — Линден пожал плечами: — Ну… в конце концов, это его дело. Шеф пытался встряхнуть вас психологически и, мартри-программирование, казалось бы, придавило ваши разумы, однако его методы сработали не до конца. Теперь он считает, что сегодня утром вы намеренно испортили программную оболочку. Поэтому он решил предпринять новую попытку, но уже по-другому, и с такой постановкой задачи я полностью с ним согласен.

— Какую еще попытку? — насторожилась Тэлзи.

Линден плотоядно ухмыльнулся.

— За этой дверью скрывается некое устройство, предназначенное специально для трудных случаев. Оно делает разумы послушными и податливыми. Счастлив сообщить, что каждая фаза процесса сопровождается сильными болевыми ощущениями. И уж будьте уверены, вас подвергнут полной обработке!

— Но ведь одна из нас — Гэзил, — заявила Тэл-

зи. — Она не сделала вам ничего плохого. Зачем же и ее заставлять мучиться?

— А почему бы и нет? — пожал плечами Линден. — Субъективно говоря, вы обе — Тэлзи. Что же касается меня, то я вас не выношу в равной степени. Вы узнаете, кто из вас Тэлзи, когда придет время. На данный момент я не различаю, кто из вас кто. Когда я пойму, что довел вас до нужной кондиции, пропущу через пси-депрессантную процедуру. Чтобы убедиться, что все идет штатно. И только после этого сообщу шефу, что обе поганки готовы к дальнейшему программированию.

Он улыбнулся персонально Тэлзи:

— А ты, гадина, имела наглость предположить, будто мне выгодно, если доктор Тай отменит свои планы относительно вашего зомбирования. Я отметаю подобные инсинуации. Хотя шеф, похоже понял что эксперимент провалится, он надеется получить в его ходе важную информацию. Поэтому он продолжит свои опыты до тех пор, пока в разуме хотя бы одной из вас не останется ни одной капли неизведанного. Ничего нежелательного для себя в этом плане я не нахожу!

Он бросил взгляд вдоль коридора, по которому привел девушек, на лоджию.

— Процедура могла бы развеять иллюзии

работников острова, поскольку субъекты, подвергаемые предварительной обработке на этом устройстве, сильно вопят, тем самым нарушая тишину. Спешу известить вас, как заинтересованных лиц, что это помещение надежно звукоизолировано. Можете визжать хоть до посинения — мне нравится слушать это. П-ааа-опрошу в опочивальню!

Он подхватил девушек под ручки и ввел в пыточную комнату. Потом повернулся, чтобы запереть замок. И это стало первой из его ошибок.

Не сговариваясь, Тэлзи и Гэзил напали на секретаря с двух сторон. Тэлзи, наклонившись, ухватила его за лодыжки, а Гэзил пихнула в спину. Линден ударился лицом о косяк, но еще нашел в себе силы сопротивляться. Будь у него одна противница, вряд ли удалось бы свалить такого сильного и крепкого мужчину на пол, но их было две. Клубок из трех переплетенных тел, катающийся по полу, кряхтенье, сопенье и ненормативная лексика вперемешку. Немного царапанья глаз, чуть больше пинков и много-много желания и сопения привели к необходимому результату, когда в пылу схватки оказался задет рабочий стол, и с него посыпался всевозможный инструментарий. Тэлзи нащупала увесистый

стержень и изо всех сил врезала своему недругу по черепу. Линден взвыл, как кот, которому отдавили лапу. Пришлось удар повторить. Стержень согнулся, а Линден затих.

— Ключи! — выкрикнула она.

— Они у меня! — ответила Гэзил, демонстрируя в ладошке позвякивающую связку.

Они обыскали его карманы, но ничего примечательного не обнаружили. Секретарь шумно дышал, но конечностями не шевелил.

— Пожалуй, запрем его здесь! — предложила Тэлзи и похлопала ладошкой по двери. — Ого, действительно, солидная, к тому же звуконепроницаемая…

Они вышли наружу, все было тихо. Оставив Линдена в запертой комнате, они двинулись по коридору. Заслышав женские голоса, им пришлось юркнуть в первую попавшуюся дверь.

— Раз уж мы благополучно миновали бизнес-офис, — сказала Тэлзи тихо, — думаю, нам никто не помешает спуститься на наш этаж.

— А теперь заставим их подумать, что, спасаясь от наказания, мы рванули в лес? — предложила Гэзил.

— Похоже, в нашем положении это наилучший ход, — сказала Тэлзи. — Хотя было бы куда полез-

нее подготовиться заранее.

— Да уж, добыть аэрокар — еще та задачка! Быстро с ней не справимся.

— Я знаю, но помощи нам ждать неоткуда.

Гэзил согласилась.

— Точно. С одной стороны Тай с Линденом так и норовят подавить наши разумы, а с другой — этот монструозный мартри-компьютер, который только и ждет момента, чтобы пустить нас в распыл! Учитывая все это, подруга, надо драпать отсюда при первой же возможности! Ха, а вот и она, эта возможность.

* * *

Дверца бронированного вездехода Линдена открылась третьим по счету ключом из связки. Девушки забрались внутрь. Тэлзи обосновалась на сиденье водителя.

— Я запущу двигатель, а ты пошарь здесь, глядишь, отыщется что-то полезное.

Гэзил открыла бардачок.

— Ты не поверишь, но здесь пистолеты!

— А мы сможем ими воспользоваться?

— Не знаю, они довольно увесистые, так и тянут руку вниз. Сейчас проверю, заряжены ли.

Девушка высунула руку наружу, опустила

ствол вниз и пощелкала затвором. Тем временем Тэлзи завела мотор. Гэзил закрыла дверцу со своей стороны, а Тэлзи направила машину вдоль стены здания. Добравшись до угла, повернула вбок и, набирая скорость, помчалась к ближайшей рощице.

— Ну что, легко управляешься? — спросила Гэзил.

— Просто замечательно, — ответила Тэлзи. — Прекрасная машина. Сейчас подъедем поближе к деревьям и слазим наверх.

— А я уже проверила оружие. Два пистолета, пожалуй, привяжу к поясу.

Рощица талоаксов — высоких, ветвистых деревьев с густой кроной занимала на территории усадьбы чуть ли не целый гектар. Вездеход въехал под их сень. Тэлзи ловко переместилась с сиденья на крышу машины, воспользовавшись открытой дверцей машины как ступенькой. Следом за ней двигалась Гэзил. Каждая теперь была вооружена большим пистолетом. Потом обе вскарабкались на дерево.

Через пять минут они уже оказались чуть ли не на самой вершине. Сквозь листву, которая маскировала девушек сверху и с боков, просматривались все окрестности служебного корпуса.

Никакой повышенной активности его зомбированный коллектив пока не проявлял.

— Должно пройти время, прежде чем станут разыскивать Линдена, — предположила Гэзил.

— Ага, пока Таю не придет на ум проверить, как идет наша идеологическая обработка, — добавила Тэлзи.

— Да, вероятно, он…

Гэзил внезапно замолчала. Тэлзи вопросительно уставилась на свою копию. Та как-то нахохлилась и немигающе уставилась на свой пистолет.

— Прости меня, Гэзил, — извинилась девушка. — Я сама не была уверена в этом до самого последнего момента.

Гэзил вложила пистолет в кобуру и подняла голову.

— Я — ничто, — сказала она со слезами на глазах. — Копия, эрзац, шестеренкоголовая!

— Ты — это я! — стала успокаивать ее Тэлзи.

Гэзил энергично замотала головой.

— Нет, я не ты! Это ты внушила мне тот приказ?

Тэлзи протяжно вздохнула:

— Тай работает через компьютер. Ты должна была взять меня под контроль, используя, если

понадобится, пистолет, а потом привезти назад. К главному входу.

— И я почти все это сделала! — воскликнула Гэзил. — Я была готова уже взять тебя на мушку, когда ты обнаружила приказ.

— Верно, и мне пришлось оборвать твой ментоконтакт с компьютером.

Гэзил всхлипнула.

— Значит, ты снова пси. Как это произошло?

— Линден неоднократно пытался меня зондировать. Тем самым он открывал в моем разуме канал за каналом. Последний открылся буквально час назад.

— Понятно. Кроме того, ты умудрилась взять Линдена под контроль, как только его вырубила. И какой же представляется тебе ситуация на данный момент?

— Тай пришел проверить, как идут дела у его помощника. У него собственный ключ от пыточной комнаты. Я разбудила Линдена и заставила рассказать, что эксперимент пошел вкривь и вкось. Дескать, мы с тобой сумели вооружиться, и под дулами пистолетов отобрали его личный коммуникатор, который погрузили в его же вездеход. Якобы планируя укрыться в лесу и на какой-нибудь уютной прогалине развернуть

антенну, чтобы позвать на помощь. Поэтому Тай организовал погоню за нами из десятка бронированных транспортеров, на тот случай, если ментальный приказ компьютера не увенчается успехом.

Гэзил по-прежнему была бледна, а в глазах читалась растерянность.

— Тай тоже с ними?

— Самолично возглавляет загонщиков. Они начнут погоню с минуты на минуту. Линден тоже там. Я, конечно же, продолжаю оставаться в контакте с секретарем и теперь знаю, как добраться до аэрокаров. Теперь ключевые комнаты комплекса охраняются вооруженными работниками. Потребуется некоторое время, чтобы обмануть их, ибо если они засекут нас, то Тай срочно вернется из леса. Надо сделать все, чтобы они не смогли вернуться. — Она показала пальцем: — Вон тащатся!

Головная машина выскочила из-за служебного корпуса и помчалась к ограде поместья, остальные следовали за ней вереницей, держа дистанцию в полсотни метров между собой. Вскоре караван скрылся из виду.

— Тай в пятой, Линден в шестой, — сказала Тэлзи. — Можем спускаться. Ты со мной?

— А с кем же еще?! Буду помогать всем, чем смогу. Больше всего в жизни я хочу прекратить это безобразие!

8

Тэлзи перевела тумблер в положение «НАЧАЛО» и отбросила волосы с лица. Гэзил смотрела на своего прототипа у края ниши. Низкое гудение заполнило драм-комнату.

— Все готово! — сказала Тэлзи.

— Чувствуешь реакцию со стороны разумов? — полюбопытствовала Гэзил.

Тэлзи провела пальцем по верхней губе:

— Все нормально. Они здесь. Вокруг. Я ощущаю их присутствие. Имя им легион. Целый легион привидений! Пока они только наблюдают. Не пытаются нам помешать, значит, проблем не предвидится. К тому же, мы пытаемся сбежать отсюда. Они хотят именно нашего бегства и прекрасно понимают, что как раз к этому мы и стремимся. Не скажу, что мне импонирует разгуливать по одной из их сценических площадок! Но нам и не придется этого делать.

— Что ты делаешь в данный момент? Я не могу проследить за твоими манипуляциями.

— Я тоже. Все, что необходимо, делает Линден. А я всего лишь наблюдаю за тем, как манипулирую им. — Она раскрыла ладонь и уставилась на

нее. — Лесные чудовища Тая отрезали машины от ворот и теперь отгоняют их к форту. Одна из машин… ой, она угодила в ловушку! Тай и Линден уже внутри, за частоколом. Наш Леонардо современности пытался связаться с главным корпусом, но линия связи, проходившая через компьютер, там и оборвалась. Он знает, что обрыв — дело компьютера и теперь лихорадочно ищет возможность на него повлиять.

— А программная оболочка деактивирована?

— Это *первое*, что я сделала. Осажденным понадобится не меньше получаса, чтобы отогнать чудовищ от форта.

— Это время мы используем для поиска аэрокара?

— Именно так. Но нам понадобится чуть больше времени. Первый из вездеходов, который вернется на территорию усадьбы, окажется в третьем акте мартри-драмы нашего уважаемого доктора Тая с многозначительным названием «Армагеддон-V». Сценой для сего спектакля является вся центральная усадьба, за исключением главного корпуса. Тай не сможет проникнуть в него, пока третий акт не закончен. А его длительность — час с гаком. Необходимо держать босса на расстоянии столько, сколько сможем, конечно…

Она дернулась, помолчала, потом встряхнула кудряшками.

— Линден только что умер! — сказала она с грустью. — Тай застрелил своего секретаря. Должно быть, догадался, что я... Но все равно, это не повлияет на наши планы.

Она встала из кресла.

— Пора уходить, подруга! Главное, не терять бдительности. Я знаю расположение постов, попытаемся миновать их незамеченными.

Им понадобилось почти двадцать минут, чтобы добраться до ангара, избежав встречи с охранниками. Внутри было полно грузовых летательных аппаратов и только четыре легковых. Девушки выбрали самый красивый. Крыша раскрылась в виде лепестков диафрагмы, когда легкокрылая машина поднялась вверх. Там они зависли на несколько минут. Гэзил высунулась из кабины и с первого выстрела угодила в силовой накопитель одного из аэрогрузовиков. Осколки вспыхнувшей машины разлетелись во все стороны. Вскоре пылали чуть ли не все летательные аппараты. Девушки вылетели из здания — никто не собирался преследовать их, да и не на чем было это проделать. Силовое поле растворилось бесследно, когда аэрокар покидал территориальные воды

острова, и вновь сомкнулось, когда летательная машина вышла из зоны его действия. Девушки смотрели вниз на барашки залитого солнцем моря, отделявшего остров Тая от Южного Материка.

Гэзил вздохнула и положила пистолет рядом на сиденье.

— У меня появилась мысль.

— Какая?

— Не очень приятная. Если я сейчас тебя убью, а потом избавлюсь от тела, то стану Тэлзи Амбердон.

Тэлзи улыбнулась.

— Я знала, что у тебя появится такая мысль, потому что она появилась и у меня. А еще знаю, что ты отбросила эту мысль, как отбросила ее я, ведь мы же одно и то же.

— Нет, только одна из нас — оригинал. И ты тут ни при чем, — Гэзил улыбнулась, пусть печально, но все же это было впервые за последние часы. — Что со мной? Я умираю, Тэлзи?

— Нет! — резко сказала Тэлзи. — Ты засыпаешь, мое альтер эго. Не борись со сном.

* * *

Полтора месяца спустя Тэлзи, устроившись за маленьким столиком космического терминала

Орадо-сити, раздумывала над сообщением, которое получила несколько часов назад.

Так уж получилось, что некое влиятельное и популярное лицо, и притом гражданин Федерации, не то что бы исчезло из виду, просто с удивлением обнаружило, что постепенно теряет свое влияние и свою популярность. Время от времени еще появлялись в КомСети сообщения, что это лицо то отправилось путешествовать и его видели, то там то сям, то вдруг решило стать затворником, и никто не знал, в каком месте. Тем временем его предприятия постепенно обзавелись новыми владельцами, его несметное состояние растеклось между пальцев, а имя упоминалось все реже и реже. В конце концов, даже близкие знакомые, казалось, забыли о его существовании.

Именно так закончилась история Леонардо современности Уилкота Тая. Он добивался открытого судебного процесса, ведь, изобретя удивительные куклы, столь похожие на людей.

Тай жаждал мирового признания своего гения. Однако Психологический Сервис, который становился последним арбитром в некоторых щепетильных вопросах относительно того, что хорошо для Федерации, а что нет, вынес свой вердикт: широкой общественности не будет

рассказано ничего, а фамилию Тай постепенно сотрут из памяти человечества. Тем не менее, Тая продолжали использовать — Психологический Сервис находил применение любым гениям, даже с аберрациями морали и этики.

— А как быть с его творческим наследием? — спросила Тэлзи у Клэйанга, своего старого знакомого из Психологического Сервиса. — У него явно имелись оригинальные задумки и серьезные наработки.

— Должен признать, что он далеко обогнал наших специалистов в этой области.

— И все это будет законсервировано?

— Пока неизвестно. В данный момент теории и технологии Тая изучаются компетентными учеными, и пока они не вынесут своего решения, их не внесут в КомСеть. Знаешь ли, иногда желательно оставить игрушки для более мудрых чад, которые появятся в Ядре Звездного Скопления в будущем.

Тэлзи знала, что Тай передал безвозмездно свой остров Планетарному правительству, которое намеревалось открыть на базе центральной усадьбы университет культуры. Иллюзорные финансовые карточки тамошних сотрудников внезапно потребовали своего реального на-

полнения. Менее наивные работники острова проходили курс ментальной реабилитации. А вот мартри-куклы и мартри-оборудование исчезли. А Гэзил…

Тэлзи увидела свою копию в сером деловом костюме, которая только что вошла через вход для транзитных пассажиров и которая послала ей светлую мысль:

— Я здесь!

Она отправила ответ с такой же легкостью. Девушка подошла к столику и присела напротив.

— А ты, моя милая, подросла! — сказала Тэлзи.

Гэзил улыбнулась.

— Да, на целый сантиметр.

Выше, стройнее. Скулы обозначились четче. Что-то изменилось в голосе.

— Мне говорили, что изменения внешности продлятся еще с год, прежде чем я стану такой, как хочу, — сказала Гэзил. — Сходство между нами, бесспорно, сохранится, но уже никому не придет в голову утверждать, что мы — близнецы. — Весь ее вид был преисполнен спокойствия. — Я считала, что не захочу встречаться с тобой перед разлукой. А теперь даже рада, что предложила встретиться.

— Я тоже рада, — сказала Тэлзи сердечно.

— А еще у меня прорезались пси-способности, — сообщила Гэзил с гордостью. Значит, гипотеза Тая оказалась верной. — Она загадочно улыбнулась. — Знаешь, кое-какие мои способности удивили даже привычный к неожиданностям Психологический Сервис.

— Я знала об этом еще до того, как мы покинули остров. Ведь у тебя есть все, что у меня. Просто нужно было это пробудить.

— А почему ты не сказала мне тогда?

— Я просто не могла отважиться. Поэтому и отвела тебя сразу в Психологический Сервис.

Гэзил понимающе кивнула.

— Я тогда была на грани, ведь так? Я помню все, как будто это произошло вчера. Тебе сказали, что со мной творится?

— Нет, не сказали. И не скажут. Если захочешь, сама мне расскажешь.

— А-а, понятно. Хорошо, я хочу рассказать. Какое-то время я тебя ненавидела. Ненависть была необоснованной, но я просто ощущала, что ты — причина негативных изменений в моей жизни. Ты вытолкнула меня из *моей* семьи, лишила *моих* друзей. Так продолжалось и после того, как был удален ментальный контакт с мартри-компьютером. Я размышляла, пытаясь объяснить

самой себе, зачем Тай вставил его туда. В настоящую Тэлзи. — Она печально улыбнулась. — А ведь мы с тобой такие простодушные.

— Да, этого уже не исправишь, — согласилась Тэлзи.

— В конце концов, все это потускнело. Я поняла, что я — не Тэлзи, и никогда ею не была. Я — Гэзил, результат последнего и самого грандиозного эксперимента Уилкота Тая. А потом, еще через некоторое время, я испытала искушение предложением. Вот каким: я могла бы стать Гэзил Амбердон, близнецом Тэлзи, недавно прибывшим на Орадо и войти в готовую семью, готовую жизнь и готовую фальшь. Все могло сложиться так просто и приятно для меня. Это было жестоко предлагать мне такое, Тэлзи.

— Да, согласна с тобой, — поддержала свою копию Тэлзи, — жестоко. Но зато у тебя появился шанс выяснить окончательно, чего же ты хочешь на самом деле.

— Ты знала, что я на это не пойду?

— Конечно. В этом случае ты осталась бы копией, пусть даже никто об этом не узнал бы.

Гэзил улыбнулась.

— Сейчас я благодарна тебе за это предложение. Да, оно помогло мне остаться Гэзил, а не чьей-то

копией.

— Мне хотелось бы думать, что это не последнее наше свидание.

— Когда я освобожусь от остатков Тэлзи, мне, наверное, захочется увидеться снова с той, кем я могла бы быть. Верь, я обязательно разыщу тебя. — Она помолчала несколько секунд. — Годика через три-четыре.

— А чем собираешься заниматься?

— Какое-то время поработаю на Сервис. Я еще не определилась точно. А там посмотрим. А ты знаешь, что я стала одной из наследниц Тая?

— Как это?

— Конечно, он не умер. Я использовала все, чему научилась от тебя, и обнаружила, что способна выколотить из Тая все, что мне причитается как его детищу. Теперь он боится меня как огня. Во всяком случае, нервничает при одном упоминании моего имени.

— Как это проявляется?

— Мартри-компьютер, что функционировал на острове, деактивирован. Психологический Сервис пришел к выводу, что он слишком продвинут. Тем не менее, Тай жалуется, что к нему периодически является Чоллис. Но никто другой ее почему-то не видел. Похоже, в последний раз

он подстроил все так, как и в случае с его настоящей женой… — Гэзил бросила мимолетный взгляд на свое запястье и встала: — Ну, мне пора. До свиданья, Тэлзи!

— До свиданья.

Она проводила бывшую копию взглядом. Клэйанг, который все это время безмолвствовал, внезапно произнес:

— Когда она окончательно обретет себя, мы еще услышим о ней…

Гэзил внезапно обернулась:

— Бедный старый Тай! — воскликнула она и расхохоталась. — На самом деле у него не было шансов, верно?

— Конечно, ведь ему противостояли мы вдвоем, — сказала Тэлзи. — Как бы он ни старался, а мы все равно его прижучили.

СИМБИОТЫ

1

В то утро Триггер, сделав покупки в «Уихолле», присела на террасе, чтобы скушать ланч. Она уже закончила и облокотилась о спинку стула, чтобы предаться созерцанию, когда услышала тоненький взволнованный голосок:

— Милая леди, у вас такое доброе лицо! Я беззащитный беглец, которого преследуют по пятам. Не позволите ли мне переждать в вашей сумочке, пока мой враг не уйдет?

Казалось, звук идет с поверхности столешницы. Кто-то из друзей решил подшутить… Триггер посмотрела по сторонам в надежде обнаружить знакомое лицо. За столиками сидели люди, однако, поблизости никого не было. Ни знакомых, ни незнакомых.

— Хорошая леди, ну, пожалуйста, у вас такое доброе лицо! А у меня совсем немного времени!

Триггер передернула плечами. Почему бы не поддержать безобидный розыгрыш?

— Ау, отзовитесь! — полушепотом произнесла девушка. — Я вас не вижу!

— Я между громадной голубой и чуть поменьше белой посудинами. Я не смею показаться, потому

что боюсь. Противный Блефро совсем рядом.

Триггер взялась за голубой кувшин и отодвинула его в сторону от белоснежного тостера. Ее глаза расширились, потом она расхохоталась.

Ах, так это один из рекламных трюков «Уихолла»! Миниатюрный мужчинка пригнулся, прячась за кувшином. Распрямившись, он был бы пятнадцати сантиметров росту. Пропорционально сложенный, очень подвижный, как настоящий. Он был одет в костюм, присущий прошлым векам, и умоляюще смотрел на нее голубыми глазами.

— Ой, какой хорошенький мальчик с пальчик! Настоящее произведение искусства. И какого же мы происхождения? Протохомо, кибер или диступрмех? Или сам не знаешь?

Игрушечный человечек мотал головкой, размахивал руками и кричал:

— Нет, нет! Пожалуйста, я такой же человек, как и вы. Помогите мне спрятаться, пока Блефро не нашел меня. Я вам объясню все потом!

Конечно, и этот разговор, и ее реакция на кукольное представление, вероятно, записывались на памятный кристалл. Что ж, возражать не будем, тем более что это не должно затянуться более чем на несколько минут.

— Шутки шутками, кроха, — сказала она, взметнув бровь, — но то, что я засуну тебя в сумочку, могут истолковать неверно, будто я страдаю клептоманией. Наверное, ты понимаешь, что стоишь больше, чем я зарабатываю за год!

— Они так и сказали, что мне никто не поверит! — горестно поведал он. Что это блеснуло, неужели слезки появились в крошечных глазках? Триггер растерялась. — Я родом с планеты, о которой вы никогда не слышали. Нам уменьшили рост генетическим путем. Блефро вез нас троих в своем аэрокаре. Мы решили сбежать от него при первой же возможности…

Триггер бросила взгляд по сторонам. Посередине террасы стоял какой-то мужчина и пристально смотрел в ее сторону. Она подвинула кувшин, чтобы закрыть человечка от мужчины.

— А где твои товарищи?

— Блефро помешал прежде, чем они успели выбраться из машины. Чтобы им помочь, мне необходимо оставаться на свободе. Но ведь вы считаете меня игрушкой! А стало быть, я…

Мужчина уже целеустремленно продвигался между столиков по направлению к Триггер. Девушка прикрыла человечка рукой.

— Подожди-ка секундочку, — сказала она. —

Этот твой враг Блефро с такими пшеничными усами?

— Да! А что…

Девушка поставила сумочку на стол, загородив кроху от посторонних взглядов, и потянула за замок-молнию.

— Похоже, Блефро заметил тебя, — прошептала она. — Забирайся в сумочку, и уходим!

С сумочкой, перекинутой через плечо, она направилась к ближайшему выходу. Усач остановился у стола, за которым она сидела, подвигал посуду и даже приподнял крышку тостера. Триггер заспешила прочь.

Маленькая табличка на двери извещала «ТОЛЬКО ДЛЯ ПЕРСОНАЛА „УИХОЛЛА”». Девушка обернулась. Блефро был в десяти шагах от нее. Она решительно толкнулась в дверь и побежала по длинному белому коридору. Через несколько секунд до нее донесся вопль ярости, за которым последовал убыстряющийся топот.

Коридор заканчивался развилкой — пустые стены и ни души. Налево или направо? Пусть будет направо. Завернула за угол и, о чудо! такая необходимая дверь.

Но она, о ужас! оказалась запертой. Тупик. А Блефро уже выбегал из-за поворота. Увидев Триг-

гер, он перешел на шаг, улыбнулся и неторопливо стал приближаться.

— Что, барышня, некуда бежать дальше? — ехидно спросил он, тяжело дыша. — А теперь проверим, что у нас в сумочке!

— С чего бы это вдруг? — хватаясь за сумочку, отпарировала Триггер.

Преследователь осклабился.

— А зачем ты убегала?

— Это мое дело! — отрезала девушка. — Бег трусцой полезен для здоровья! Даже если вы предъявите жетон офицера полиции, то и в этом случае я прошу вас оставить меня в покое. Поверьте, в моих силах доставить вам кучу неприятностей!

Угроза не возымела никакого действия, поскольку Блефро был крупным и, по-видимому, сильным мужчиной. Он продолжал ухмыляться, придвигаясь все ближе и ближе.

— А если я частный детектив, работающий на «Уихолл»?

— Докажите!

— И не подумаю. — Он протянул руку. — Сумку! Быстро.

Триггер отпрянула.

Блефро попытался ухватить ее за плечо. Де-

вушка позволила сумочке соскользнуть на пол, а сама захватила запястье противника, резко присела, заводя руку над головой. Ноги мужчины оторвались от пола, а сам он ласточкой пролетел по воздуху и шлепнулся на пол за спиной Триггер. Самое удивительное, что это не помешало ему быстро встать на ноги.

С покрасневшим от злости лицом Блефро уставился на сумочку, а когда поднял взгляд, то встретился со смотревшим ему прямо между глаз дулом лазерного пистолета.

Мужчина нахмурился.

— Это… э-э… минуточку!

— Ненавижу контраргументы! — опередила любые его объяснения Триггер. — Ну, что? Все-таки последнее слово осталось за мной! А теперь, непослушный мальчик, устроим тебе баиньки!

Она выстрелила. У Блефро подкосились колени, и он мягко сполз на пол. Крохотная фигурка выбралась из сумочки и уставилась на свою спасительницу широко раскрытыми глазками.

— У Блефро были сообщники? — спросила девушка.

— Нет, в машине он был один, но дал понять, что собирается с кем-то встретиться.

— Спрячу-ка я своего надежного друга подаль-

ше, — сказала Триггер и вложила лазерник в косметичку, которую засунула в сумочку. Потом присела на корточки и ловко вывернула карманы поверженного.

— Ты убила его? — раздался тоненький голос.

— Да ты что! Даже не покалечила, но пройдет минуток сто или двести, прежде чем он очнется. Как хорошо, что я успела первой, у него тоже был пистолет. Кстати, кроха, как тебя зовут? Меня — Триггер.

— А меня Салгол. А что ты теперь делаешь?

— Боюсь, что что-то не вполне законное. Хочу позаимствовать ключи от его машины… ага, вот и они! И вот еще что. Давай-ка будем транспортировать тебя другим способом!

Триггер подцепила Салгола и перенесла в карман своего блейзера, потом взяла сумочку.

— Когда поблизости кто-нибудь появится, прячься! Скажи; Блефро оставил аэрокар на парковке террасы?

— Да.

— Вот и чудненько. Когда придем туда, покажешь его машину. Потом отправимся куда-нибудь в безопасное местечко, где ты мне все расскажешь. Тогда и подумаем, как быть дальше.

— Благодарю, Триггер! — пискнул Салгол из

кармана. — Я правильно сделал, что доверился тебе. Я не мог надеяться только на Сми, Рандерина и даже на самого себя.

— Знаешь, может быть, мы пока не избежали неприятностей! Так что дальше видно будет. Давай-ка, дружок, отсюда сматываться, пока нас не засекли. Готов?

— Всегда! — четко отрапортовал невеличка и поглубже забился в карман.

Несколько человек с любопытством отметили, как рыжекудрая красавица вернулась на террасу. Очевидно, они поняли, что между ней и здоровенным усачом что-то произошло, и теперь терялись в догадках, что именно? Триггер подумала, что это не должно ей помешать, поскольку Блефро очнется намного позже, чем последний свидетель, видевший, как он устремился вслед за девушкой, покинет ресторан. Она вышла к парковке, где ждали хозяев летательные аппараты. Возле них никого не было. Но из только что приземлившейся машины выбралась супружеская парочка. Триггер подождала, когда они поднимутся на ресторанную террасу.

— Салгол? — Она едва услышала ответный отклик. — Выглянь наружу, мы на месте.

Голова крохи высунулась из кармана, указала

на аэрокар, стоящий у самого парапета, и снова спряталась до тех пор, пока Триггер не залезла в машину и захлопнула за собой дверцу. Кабриолет с поднятым тентом и стеклами односторонней видимости. Девушка не стала торопиться заводить мотор. Коробка с друзьями Салгола стояла на заднем сиденье, и Триггер сначала хотела убедиться, что они там. Она щелкнула наружными замками и открыла крышку.

Они были там. Две миниатюрные женщины в платьях, соответствующих старинному костюму своего кавалера. Они боязливо смотрели на нее. Триггер вернула Салгола в коробку, и он сказал своим барышням что-то на незнакомом языке. После этого женщины присели в реверансе перед своей спасительницей. Они явно не знали межзвездной лингвы. Триггер улыбнулась им, не стала захлопывать коробку, а повернулась к пульту управления. Вскоре аэрокар послушно взмыл в воздух.

2

КомСеть прозвонила вызов, и Триггер включила монитор. На экране возникла Тэлзи.

— Я только что пришла домой и сразу прочла твое послание, — сказала она. — Прости за опоздание. — Ее взгляд окинул интерьер за спиной у подруги. — А где это ты?

— В номере отеля.

— С чего это вдруг?

— Мне лучше до поры до времени держаться подальше от собственной квартиры.

Брови Тэлзи вопросительно приподнялись.

— Проблемы?

— Пока нет, но скорее всего они появятся. Я столкнулась кое с чем необычным и попала в довольно щекотливую ситуацию. Можешь ко мне приехать?

— Да, как только сообщишь свои координаты.

Триггер сообщила, и Тэлзи заявила, что она уже в пути.

* * *

Была такая планета Марэл…

— Обитатели Старых Земель, — сказала Триггер, — начали проект генетической миниатюризации для того, чтобы как-то скомпенсировать нарастающую с каждым поколением диспропорцию между количеством населения и пригодных для колонизации миров. Когда была обнаружена планета Марэл, она оказалась более или менее приемлемой для заселения уменьшенными человечками, поскольку перенаселенность ей в ближайший миллион лет не грозила. Ученые и инженеры обычного размера помогали минилюдям пережить трудности на ранних стадиях колонизации до тех пор, пока они не смогут поддерживать свою цивилизацию самостоятельно.

Неожиданно на Марэле разразилась эпидемия непонятной природы, которая едва не положила конец проекту. Она скосила всех людей обычного роста и большую часть людей-крошек. Больше на Марэл со Старых Земель не прилетал ни один звездолет, а те, кто пережил этот мор, вынуждены были опираться на собственные силы и местные ресурсы, которые оказались довольно скудными. Страшная катастрофа отбросила цивилизацию людей-крошек чуть ли не на тысячу лет назад (этим и объяснялось, в частности, старомодное платье Салгола и его подружек), но они суме-

ли собраться с силами, засучили рукава и на протяжении нескольких поколений не только восстановили численность популяции в колонии, но и смогли расселиться на значительной части поверхности планеты.

— Ага, использование пара и электричества, — сказала Триггер, — до большего они пока не доросли. Кое-кто из людей-крох знал, что произошло на самом деле, но они держали это в секрете от остальных обитателей Марэла. У некоторых слоев населения бытовали легенды о великанах, которые преодолели космос. Немногие верили этим байкам. А потом прилетел корабль Ядра Звездного Скопления.

Это был топографический звездолет. Он в течение нескольких недель исследовал планету с орбиты, прежде чем сесть на поверхность для взятия биологических и геологических образцов. Потом взял на борт около сотни жителей городка, ближайшего к району посадки. После этого корабль улетел.

— Когда это произошло? — спросила Тэлзи.

— Салгол входил в группу тех, кого отобрали первыми. Тогда ему было одиннадцать лет от роду, — ответила Триггер. — Если перевести на наш календарь, это произошло пятнадцать стан-

дартных лет назад.

— Большинство моих сородичей, взятых на борт звездолета, не дожили до конца перелета, — сказал Салгол. — Нельзя сказать, что это было злонамеренное уничтожение Маленького Народца, скорее всего случайное заражение вирусами и бактериями, против которых у нас не было выработано иммунитета. В конце концов, лекарство против смертоносных болезней было синтезировано, кое-кого великаны успели спасти, а заодно обучили разговаривать на межзвездной лингве.

— А что было потом? — спросила Тэлзи.

— Нас вернули на Марэл. Великанам было известно, что на планете существует развитая коммуникационная сеть, и они вовсю пользовались ее услугами. Корабль Ядра Звездного Скопления отдавал распоряжения. В недрах Марэла было полно полезных ископаемых, и великаны стали претендовать на самые богатые месторождения. Они завладели открытыми карьерами и принудили нас делиться подземными сокровищами. Были установлены даже нормы ежедневной выработки на каждого взрослого марэльца. Корабль отвозил полные трюмы на свою планету и регулярно возвращался, чтобы набить их тем, что было добыто за время его

отсутствия.

* * *

— А каково население Марэла сейчас? — заинтересовалась Тэлзи.

Салгол скорчил гримаску.

— Точно не скажу, но когда я был там в последний раз, мне называли цифру в шестьдесят миллионов.

Тэлзи присвистнула.

— Значит, даже имея в своем распоряжении не слишком продвинутую горную отрасль, это выливается в солидный ежегодный урожай драгоценных камней и минералов.

— Именно так, леди, — подтвердил Салгол.

— И у вас, естественно, нет достойного оружия против космической брони звездолета.

— Конечно, нет. У нас есть ружья и неплохие, притом, ведь нам приходится сталкиваться с опасными животными, к тому же, отдельные наши группы сражались друг-с другом, хотя вражда прекратилась с прилетом корабля великанов. Но наше оружие — не чета вашему. Один городок применил пушку против великанов, когда те пришли за данью. Врагу она не нанесла никакого ущерба, зато городок сровняли с землей, никого

не пощадили.

— А кроме всего прочего, им пригрозили, — добавила Триггер. — Марэльцам заявили, что они должны быть благодарны экипажу звездолета, и все должно продолжаться так, как теперь. Поскольку если власти Ядра узнают о мини-людях, будет немедленно оккупирована вся планета, а ее жителей обратят в пожизненных рабов.

— И вы поверили в эту чушь? — взвилась Тэлзи.

— Ну, я лично не уверен, леди. Но полагаю, что жители Ядра готовы оккупировать Марэл, если найдут в том выгоду для себя. А, может быть, у вас очень плохие власти.

— Зачем же тогда вы сбежали от Блефро? Разве это не подвергнет вашу родину дополнительной опасности?

Салгол переглянулся со своими соотечественницами, которые прислушивались к разговору, но участия в нем не принимали.

— Просто начались вещи, гораздо худшие, чем в начале оккупации. Тех, кого великаны отобрали первоначально, должны были стать переводчиками или добровольными информаторами. Но потом великаны передумали. Они решили продать наиболее крепких и здоровых

из нас жителям Ядра Звездного Скопления в качестве домашних любимцев. Вот я и взял на себя смелость выяснить, нет ли среди великаньего племени индивидов, готовых вступиться за собратьев своих меньших. Я подумал, что таковые обязательно должны найтись, поскольку мы не отличаемся от вас ничем, кроме размеров.

— Не понимаю, Салгол, почему экипаж топографического корабля решился на работорговлю. Неужто они не боялись ухудшения ситуации на Марэле?

— Их незаконный бизнес не ухудшит ситуацию, Тэлзи, — вмешалась Триггер. — Насколько я поняла, Блефро выступает посредником. Он должен был сегодня связаться кое с кем, чтобы продать идею, имея Рандерин и Сми в качестве самочек, а Салгола — соответственно самца. Если бы сделка состоялась, то товар перед доставкой к распространителю подвергли бы амнезии, а женщин еще и обучили межзвездной лингве. Продажа свершилась бы под вывеской, что это — не люди, а протохомо андроидов. Все трое так бы и считались таковыми, поскольку опровергнуть это биологически невозможно. Лет через десять-двенадцать их бы умертвили, чтобы наглядно не проявились признаки старения организма.

— А развитие самосознания в протохомо-продуктах, конечно, незаконное деяние, — заметила Тэлзи.

— Вот именно. Но зато в случае, если результаты будут выглядеть столь живописно, как наша троица, кое-кто сочтет торговлю крохами весьма прибыльным бизнесом.

Тэлзи посмотрела на крошечных леди в нарядных платьицах, с причесанными головками, со смазливыми мордашками. Им будто передалась разлитая в воздухе тревога, и теперь они смущенно улыбались женщине-великанше. А ведь их могли использовать еще и в качестве эротических игрушек! Да, эксплуататоры Марэла могли освоить очередную прибыльную отрасль…

— А ты можешь хоть примерно объяснить, как добраться до вашей родины? — спросила она у Салгола.

Он покачал головой:

— Нет, не могу. Никто не обучал меня премудростям звездной навигации. Я пытался между делом выяснить звездные координаты, но великаны Ядра позаботились, чтобы никто из марэльцев не получил должной информации. Все, что я могу сказать, так это то, что от Марэла до Ядра Скопления звездолет шел три месяца.

Триггер плотно прикрыла дверь в спальню, где марэльцы устраивались на отдых в своей коробке:

— Ну и как твоя телепатическая проверка, Тэлзи? Удалась?

— Все трое, бесспорно, люди. Судя по происхождению, они и не должны отличаться в ментальном плане от жителей Ядра. Кстати, Салгол обладает очень высоким потенциалом. Ты была права, до жути щекотливая ситуация. Как давно Блефро должен был придти в себя?

— Примерно с час назад.

— Насколько надежно ваше укрытие?

Триггер пожала плечами:

— Блефро мог, конечно, описать меня. Правда, я попыталась запутать следы. Я бросила его аэрокар на полдороги, вернулась на такси за своим аэрокаром, доставила его в ангар и прибыла сюда на другом такси. Так что все вроде проделано согласно традициям лучших триллеров.

— Ну, допустим, — согласилась Тэлзи, хотя в ее голосе прозвучало сомнение. — Предположим, что Блефро связался со своим боссом. Наверняка замешаны большие деньги, и для участников этой аферы найти тебя очень важно. Ведь теперь ты можешь разрушить все их планы, вплоть до

монополии безнаказанно обирать Марэл. Нет, моя милая, они будут землю носом рыть, лишь бы разыскать твои рыжие кудри.

— В таком случае постараюсь не попадаться им на глаза в ближайшее время. Возможно, нам выпал единственный шанс вывести эксплуататоров Марэла на чистую воду. Если они не выйдут на нас, то откажутся от своих планов и заметут все следы, вплоть до того, что перестанут шастать на Марэл.

— Где ты собираешься прятать наших маленьких друзей?

— На верхнем уровне Психологического Сервиса.

— Это, пожалуй, самый выигрышный ход в данном раскладе, — похвалила Тэлзи. — А почему не обратилась прямо в их городской филиал?

— Потому что не хочу, чтобы они попали в руки чиновникам низшего звена, — ответила Триггер. — В отличие от тебя, я не знакома с местной группой Психологического Сервиса.

— Все правильно, — Тэлзи показала на КомСеть. — А вот ею лучше не пользоваться, подруга. Я позвоню в Центр из автомата. Они пришлют сопровождающих.

Она ушла. Триггер вернулась в спальню и рас-

сказала Салголу, что собирается предпринять. Когда она закрывала ящик, он разъяснял соплеменницам сложившуюся ситуацию. Девушка надела блейзер и стала ждать.

Спустя три минуты она услышала слабые щелчки. Они, вероятно, доносились из спальни. Триггер вынула из косметички пистолет, встала из-за стола и прислушалась. Звуки не повторялись. Девушка осторожно направилась к двери.

И тут в воздухе, казалось, появились волны, которые то накатывали, то отступали. Девушка сделала шаг и вдруг словно погрузилась в яму на дне реки. Ее стало засасывать, и засосало.

3

— Как самочувствие? — услышала мужской голос Триггер и поняла, что глаза у нее открыты.

Девушка взглянула на обладателя голоса и огляделась вокруг. Она сидела в мягком глубоком кресле, талию обвивал какой-то жесткий поясок. Руки были заведены за спину и прикованы к этому пояску сзади. Правое веко подергивалось. Подергивались и другие мышцы тела. То в одном месте, то в другом. Мужчина, который задал вопрос, стоял примерно в метре от ее кресла. Другой мужчина, на котором сверкал золотым шитьем мундир, сидел за приборной панелью, расположенной чуть дальше и сбоку. Он даже развернулся в крутящемся кресле, чтобы взглянуть на проснувшуюся пленницу. Судя по круглым иллюминаторам, она находилась на борту космической яхты. А тот шикарный полыхающий багровый шар на экране — солнце.

— Что-то с нервами, — сказала Триггер откровенно и облизала губы. — И пить хочется. А это Система Расселмена?

Мужчина в мундире утробно хрюкнул и снова повернулся к панели, а тот, что ближе, рассме-

ялся.

— Что ж, все верно, мисс Арджи, — сказал он чуть позже. — Поздравляю с пробуждением. А ведь вы заставили меня немного поволноваться.

— Я? — удивилась Триггер.

Пиджак оттопыривался под мышкой, и девушка поняла, что там у него кобура с пистолетом.

— Прием, который применяли к вам, был просто ошеломителен, — похвастался он. — Один из самых безопасных, но эффективных: в одном случае из ста он приводит к побочным эффектам. Так уж оказалось, что вы не принадлежите к тем благополучным девяносто девяти. Честно говоря, я не был уверен до конца, что вам удастся избежать смертельных конвульсий, но сейчас, вижу, с вами уже все в порядке. — Он поднес руку к груди. — Меня зовут Ренн, я по профессии детектив и несу ответственность за вашу поимку, а также за доставку в нормальном состоянии к своему нанимателю. Вы должны понимать, в чем мой интерес.

— Да, я прекрасно вас понимаю, — сказала Триггер. — Как вам удалось отыскать меня так быстро?

Детектив ухмыльнулся.

— Хорошая организация в сочетании с удачей!

У нас был ваш фоторобот, а ланч вы откушали не где-нибудь, а в «Уихолле». Следовательно, возникло предположение, что ваша фамилия фигурирует в списке покупателей. Мы пропустили ваше примерное изображение через список торгового компьютера и смогли мгновенно вас идентифицировать.

— А я-то, наивная, всегда считала, что информация, хранящаяся в торговых компьютерах, сугубо конфиденциальна.

Ренн самодовольно напыжился.

— Информация не может долго оставаться конфиденциальной, если за нее предлагают солидные бабки! Так что пришлось немного потратиться. Но меня очень настойчиво просили отыскать вас, а заодно и небольшую коробочку за такое вознаграждение, что мне просто нельзя было мелочиться. Тем не менее, все равно понадобилась бы целая армия профессионалов, если бы вы решили укрыться в каком-нибудь укромном местечке, но, к счастью, ваш отель оказался в числе первых, куда я наведался с проверкой. Определить ваше местонахождение оказалось несложно, куда труднее было запастись ключами от вашей входной двери. Но, в конце концов, мне и это удалось. Так что буквально через несколько

минут вы были надежно упакованы, вынесены из гостиницы и доставлены в космопорт.

— А куда, интересно, смотрела служба безопасности отеля?

Ренн улыбнулся:

— В другую сторону. Как хорошо работать в таком шикарном отеле, верно? Всегда можно заработать на том, что вовремя закрыл глаза. Вы обошлись мне в весьма и весьма кругленькую сумму, мисс Арджи, но мой наниматель денег не считает. И вот теперь мы почти на месте. Вы сможете идти?

Триггер подергала локтями.

— Если развяжете мне руки.

— Подождите минуту. — Он помог ей встать, и мотнул головой назад. — Мы приготовили для вас удобную маленькую клеточку, но я держал вас здесь, поскольку с вами приключилась такая неприятность. В любой момент вам могла понадобиться медицинская помощь. Ох, как же я не сообразил, вас, наверное, мучает жажда? Рад сообщить, в клетке вас ожидает питьевая вода. Если будете так любезны, приведите себя в порядок перед тем, как я передам вас на спутник. А то у вас помятый вид!

— Хорошо, — кивнула Триггер. — Окажите мне

ответную любезность, если вы, конечно, прихватили с собой из отеля и мою косметичку.

— Я прихватил все ваши личные вещи. Мало ли что может вам понадобиться. Вы найдете косметичку, как и все остальное, в клетке.

Ренн хихикнул.

В заднем отсеке была не одна, а две клетки, забранные с фасада прочными стальными прутьями. Обе были повернуты лицевой стороной друг к другу. Триггер замерла на месте, увидев, кто занимал одну из них.

— Удивлены, мисс Арджи? — спросил иронически Ренн. — Наш наниматель жаждал увидеть как вас, так и господина Блефро. Надо сказать, что он не очень хотел отправляться к звездам, но мне пришлось настоять на своем.

Под глазом у здоровяка-усача лиловел синяк, не оставляющий никаких сомнений в том, какой аргумент использовал Ренн. Он отпер дверцу другой клетки и втолкнул туда Триггер.

— Ну, вот теперь, когда вы за решеткой…

Девушка подошла вплотную к прутьям, чтобы детектив освободил талию и руки от пут.

— …если вам что-нибудь понадобится, — продолжил Ренн, — крикните! В любом случае я вернусь, как только мы пристыкуемся.

Он отправился по коридору в носовую часть яхты.

Триггер задумчиво выпила кружку воды и вернулась к дверце клетки. Блефро сидел на стуле, с кислым видом изучая пол своей камеры. Его усы заметно поникли.

Девушка слышала, как Ренн говорил что-то пилоту. Тот засмеялся.

— Блефро! — тихо позвала Триггер собрата по несчастью.

Блефро окатил ее ненавидящим взглядом и продолжил изучать пол.

— Ну что, дружок, — сказала Триггер, — отлились тебе чужие слезки?

Он пробурчал что-то невнятное и, по всей видимости, непечатное.

— А я знаю, как можно выбраться отсюда, — сказала девушка и после паузы добавила. — Нам обоим.

Блефро поднял голову, усы встопорщились.

— А не врешь?

— Ты слышал о том ошеломляющем способе, с помощью которого меня похитили? — спросила Триггер, не обращая внимания на грубоватые манеры сокамерника.

— Ну, слышал, — мрачно подтвердил Блеф-

ро. — Кое-что. А еще я слышал тебя, когда способ подействовал.

— Ну и каково впечатление?

Блефро задумался.

— Если честно? Шокирующее. Как будто ты задыхалась, хрипела, стонала…

— Отлично! — воскликнула Триггер. — Сейчас я начну изображать конвульсии прямо здесь. Как только начну, позови Ренна. Если смогу отобрать у него ключи и пистолет, то нам останется лишь немного поработать над пилотом.

Блефро осклабился.

— А почему бы и нет, старина Блефро?! Из-за этих сволочей я в дерьме по уши, так что терять мне нечего, кроме этой клетки. — Он встал и подошел к решетке. — Так давай сделаем это! Но желательно поторопиться с исполнением, Ренн гораздо круче, чем выглядит на первый взгляд.

Триггер взрыла ногтями кожу на щеке и как подкошенная рухнула на пол. Блефро завопил:

— Ренн, скорее! Бабе плохо!

Детектив прискакал быстрее, чем сопровождавший его топот. Выкатившая глаза и катающаяся по полу Триггер, тем не менее, и увидела и услышала, как детектив возит ключом в замочной скважине. Прутья лязгнули, когда дверца отвори-

лась. Ренн быстро присел на корточки и полез в карман, очевидно, за лекарством.

Девушка вцепилась двумя пальцами ему в адамово яблоко. Ренн резко отпрянул. Триггер, как согнутая пружина, распрямилась, устремив сжатый кулак другой руки прямо в нос детективу. Во все стороны брызнула кровь. Она схватила обеими руками детектива за уши и потянула вниз навстречу своему согнутому колену. Что-то хрустнуло, кто-то булькнул. Ошарашенный неожиданным нападением противник потерял равновесие и свалился в угол.

Он был оглушен, но сознания не потерял. Прежде всего, необходимо было лишить его пистолета — и вот оружие уже в руках Триггер. Она услышала возглас пилота:

— Нужна помощь, Ренн?

Блефро сымпровизировал в ответ:

— Нет, наш герой справился сам!

Ренн неожиданно вцепился в лодыжку Триггер и потянул к себе. Пришлось стукнуть его рукояткой пистолета по башке. Этого было достаточно.

Она не стала выбираться из клетки, поскольку ее могли увидеть из пилотской, а прошептала:

— Лови!

Блефро просунул здоровенную лапу между пру-

тьями и поймал брошенную ему связку ключей.

Когда он отпер замок, они выбрались в проход между клетками и на цыпочках направились к двери пилотской кабины — пилот по-прежнему сидел к ним спиной.

— Дай мне пушку! — еле слышно пробормотал Блефро.

Триггер помотала головой:

— Я и сама управлюсь не хуже! Лучше запри Ренна, но только после того, как я войду в рубку.

Не дожидаясь того, что ответит союзник, девушка двинулась вперед. Она не до конца доверяла Блефро. Она предпочла бы держать в руках собственный пистолет, но если повезет, применять оружие не придется. Багровое светило полыхало на экране вовсю, а пилот был полностью погружен в предстоящие ему манипуляции с пультом управления. Триггер подкралась к его креслу.

Межзвездник откинулся на спинку кресла и сладко потянулся:

— Ренн! — сказал он, зевая. Потом повернулся, и его глаза расширились от ужаса.

— Вставай медленно-медленно и умоляю, не делай резких движений! — произнесла Триггер, подтверждая вербальный приказ дулом лазерного пистолета. — Вот так, хорошо, и держи руки на

виду. А теперь подойди к стене.

Она знала, что Блефро вошел в рубку, и теперь видела его справа от себя. Он ухмылялся.

— Я займусь им! — сказал он хрипло.

Пилот засмеялся.

— А теперь послушайте меня, дуралеи! — заявил он, когда приступ смеха прошел. — Вы только что освободились, и вам почти удалось захватить нас врасплох.

— Почти? — переспросила Триггер.

— А ты взгляни на экран! — предложил пилот.

Она взглянула — экран был пуст.

— Только что закончилось горючее, — объяснил пилот, — и мы падаем.

— Обыщи его, Блефро! — приказала девушка.

Через несколько секунд:

— Где твой пистолет? Нет сомнений в том, что он у тебя был!

Пилот пожал плечами:

— Вон там, в выдвижном ящичке за консолью!

Блефро залез за консоль и вытащил пистолет.

— Теперь, — сказала Триггер, — ты на мушке сразу двух лазерников, а мы, звездомать, в скверном положении! Так что не глупи, а давай, делай что-нибудь! И не рассказывай, что это невозможно!

— Я же вам на межзвездной лингве говорю, — он снова уселся в свое кресло, — что горючее на нуле! Я могу делать все, что прикажете, но толку от этого не будет никакого! Можете убедиться сами. Хозяева спутника не желают, чтобы к ним нагрянули незваные гости, поэтому яхту заправили не полностью. С определенного момента управление космическими кораблями берет на себя спутник. Что бы я ни делал с пульта управления, яхта будет подчиняться только командам, поступающим извне. Мне очень жаль, но у вас ничего не выйдет!

Через минуту-две стало очевидно, что пилот не лгал. Блефро сразу вспотел.

— Сколько времени у нас в запасе? — спросила Триггер.

Пилот посмотрел на хронометр:

— Мы приземлимся через пять минут.

— Вместе со вместительной коробкой Ренн прихватил из отеля и мою сумочку. Куда он ее засунул?

— Сразу за коридором большая каюта. Ваша сумка там.

— Это самое приятное известие за последнее время, — сказала Триггер. — А теперь вытряхивайся из кресла, а ты, Блефро, напяль его мундир.

Не забудь и про фуражку, а я пока наведаюсь в каюту.

— И что нам даст мое переодевание?

— Мы приземляемся, выходим, и на какой-то момент твой бывший наниматель решит, что ты — пилот, а я — пленница. У нас есть оружие. Попробуем захватить центральный пост.

Пилот покачал головой:

— Ничего у вас не выйдет!

Блефро продемонстрировал волчий оскал.

— Но уж, во всяком случае, попытаться не мешает! Я отомщу за то, что меня так крупно пробросили! — Он взвел лазерник. — Давай мундир сюда, гад!

Раздалось легкое шипение. Триггер с порога обернулась, почувствовав непонятный запах…

О нет, опять!

Пилот распростер руки:

— У вас нет шансов! Мы все должны принять сидячее положение!

Он так и сделал, подав остальным пример. Блефро отшатнулся, пистолет выпал у него из рук. Триггер ощутила, как сползает по переборке. До нее как сквозь вату доносился тягучий, словно замедленная запись, голос пилота: —…говорил вам… это… не…

4

Она снова пришла в себя.

Сначала это был чрезвычайно медленный процесс… Расширяющееся полуосознание факта, что она проснулась — хорошо выспалась и ощущала комфорт во всех членах. Но потом внезапно пришло понимание, что рядом — опасность. Ее разум окружала защита, которая в данный момент была настолько плотна, будто почувствовала реальную угрозу для хозяйки. Как только Триггер открыла глаза, память полностью восстановилась.

Она находилась в ярко освещенной комнате средних размеров с хрустальными стенами, совершенно пустой, если не считать пушистого ковра на полу и ложа посредине, на котором она возлежала. Свет был искусственным, поскольку в помещении отсутствовали окна или какие-нибудь иные отверстия. В одной из стен была прорезана маленькая квадратная дверца красного цвета. Она была закрыта. Тишину нарушал только звук собственного дыхания девушки. На ней был свитер с короткими рукавами и широкие брюки из того же мягкого серого материала, на

ногах — мягкие же ботиночки.

Вероятно, хотя и необязательно, что она находилась на искусственном спутнике, который самостоятельно посадил яхту с бездействующим пилотом и пассажирами. Расселмен была открытой звездной системой. Ни планет, ни астероидных поясов на ней не имелось. Однако на ней присутствовала довольно обширная человеческая популяция, настроившая массу искусственных спутников, вращающихся по своим орбитам вокруг громадной звезды. Это были люди, которым импонировал кочевой стиль жизни. Большие корабли и яхты состыковывались со спутниками. Иногда то длилось часами, иногда неделями, а иногда и годами. С соседними звездными системами местные почти не общались, и такое положение вещей соответствовало запросам спутничьего племени.

Если бы Триггер хотели убить, то не привозили бы сюда. Значит, босс Ренна и Блефро желает узнать, как глубоко она успела лезть в тайну и не рассказала ли она еще кому-нибудь об этом. Ситуация представлялась почти аховой, но вряд ли она станет лучше оттого, что Триггер будет лежать здесь смирно и дожидаться, пока ее отсюда кто-нибудь вытащит. Она встала с ложа и

первым делом направилась к красной дверце. Как ни странно, покрутив ручку, Триггер сумела дверцу распахнуть. За ней оказался темный коридор, стены и пол которого были облицованы каким-то серым минералом, отполированным и поблескивающим изнутри.

Пройдя совсем немного, Триггер подошла к помещению куда более внушительных размеров, чем-то, в котором она очнулась. По его полу, казалось, разливалась целая река разноцветных огней, которые, снижаясь, пропадали в ковровом покрытии.

Девушка замерла, впитывая всеми чувствами этот феномен. Яркость и цвет огней менялись, как бы переходя от одного цвета спектра к другому, причем, кое-где медленно, кое-где мгновенно. Но кожа никаких температурных изменений не ощущала. Триггер представила, что это просто транслируемая в воздухе картинка.

Она осторожно вошла в комнату. Правда, идти куда-нибудь еще было невозможно, ибо коридор закончился дверью сюда. Словно почувствовав появление постороннего, река огней изменила направление и двинулась навстречу вошедшей, чтобы своей разноцветной стеной отгородить от нее дальний конец помещения.

Теперь убеждение в том, что это всего лишь транслируемая картинка, ослабло, и Триггер уже была готова ретироваться в любой момент. Но никаких поползновений нанести ей вред не было, и тогда она пошла в глубь. Феномен мгновенно отреагировал — он стал расплывчатым, потом из реки превратился в водоворот, закрученный по спирали из центра, который отступал все дальше и дальше по мере ее продвижения. Триггер раздраженно встряхнула кудряшками. В этой вращающейся спирали явно был замаскирован сильный гипнотический эффект. На какое-то время девушка замерла, вглядываясь в целенаправленный хоровод красок, и тут же обнаружила, что цель, которую она себе наметила еще до входа в эту комнату, мало-помалу стирается из разума. Взяв себя в руки и прищурившись, девушка продолжила поступательное движение в глубь.

Водоворот все время как бы отступал, он будто отодвигался. Потом картинка вновь вернулась в первоначальное состояние, став рекой огней. Сквозь хаотический поток то и дело проглядывали лица и фигуры, иногда вполне отчетливо, иногда — всего лишь как туманные очертания. Эти лица были разными: и прекрасными, и ужас-

ными, но как только Триггер подходила ближе, чтобы рассмотреть поподробнее, черты искажались и добрые лица становились злобными, а красивые — уродливыми. В конце концов, перед ней возникла фигура какого-то приземистого демона, пятнистого, безволосого, с торчащими ушками. Триггер с удивлением обнаружила, что эта фигура не осталась явлением визуального ряда, а материализовалась и теперь находится в комнате. Демон был ростом пониже Триггер, но зато его непомерная ширина ничуть не уступала в размерах его же росту. Кошачьи глазки с желтыми вертикальными зрачками алчно пожирали девушку. Он был настолько реалистично вылеплен, что внушал страх и отвращение. И тогда Триггер сделала единственно возможное в ее положении — шагнула вперед. Ужасное видение исчезло. Зато откуда-то справа хихикнули:

— А тебя, Триггер, непросто напугать!

— А зачем меня пугать? — спросила Триггер.

— Да так, чтобы развлечься!

Собеседницей девушки оказался ребенок лет тринадцати, появившийся прямо из потока. Большеглазая, синеокая, худенькая девчушка с длинными льняными волосами. Потом она закрыла ладошкой объектив какого-то аппарата,

очевидно, типа диапроектора.

— Я Перр Хаса, — назвалась девчушка. — Мне сказали наблюдать за тобой, пока ты не проснешься. Я наблюдала почти час, а ты все лежала и лежала, и мне стало скучно. Тогда я решила поиграть со своим любимым имажинатором. Потом ты проснулась, а я решила посмотреть, смогу ли тебя напугать. Ну и как, получилось?

— На секунду, в самом конце, — чистосердечно призналась Триггер. — А у тебя богатое воображение!

Перр Хаса нашла это забавным. Она хихикнула.

— Кстати, — продолжила Триггер. — А кто сказал тебе наблюдать за мной?

— Торай и Аттук. Только не спрашивай, кто это такие. Потому что, когда ты проснешься, я должна отвести тебя к ним. Вот они и расскажут тебе о себе.

— Ты живешь здесь, на спутнике? — спросила Триггер, когда они подошли к двери.

— А как ты догадалась, что на спутнике? — удивилась Перр. — Прошло несколько часов, как тебя доставили, за это время можно перевезти человека куда угодно.

— Я об этом думала, но пришла к выводу, что

затраты того не стоят.

Перр улыбнулась.

— Верно, ты все еще на спутнике. Но не думай, что я приведу тебя к спасательной лодке. Торай наблюдает за нами, ведь мы у нее на экране. Она просто изнывает от нетерпения, так ей хочется поболтать с тобой.

— В таком случае не буду ее разочаровывать.

* * *

Аттук оказался пышущим здоровьем крепышом с практически лысой головой. Он был элегантно одет и выглядел законченным сибаритом. А Торай на вид было лет пятьдесят, коричневая кожа, симпатичное лицо, на котором выделялись живые темные глаза. Одежда ее была строгого покроя, но пальцы унизаны множеством разнокалиберных и явно очень дорогих колец. Какой-то музыкальный инструмент типа флейты свисал у нее с пояса. Триггер показалось, что эта дудочка контролирует компьютер.

Для пленницы было приготовлено место за маленьким столиком в центре комнаты, стены которой были драпированы зеленовато-золотым материалом. На столешнице стоял поднос с изысканными закусками, фруктами, охлажденным

супом и двумя разными мясными блюдами, одно типа суфле, другое — очевидное филе. Среди приборов девушка сразу отметила солидный резной нож. Аттук и Торай сидели на стульях, но не за столом. Аттук дальше всех от Триггер, Торай поближе, а Перр Хаса устроилась вообще у стены, подставив под ноги скамеечку. На стене около единственного мужчины в комнате висел морской видеопейзаж, и Аттук устремлял туда взгляд, когда не смотрел на Триггер.

— У меня такое впечатление, — произнесла Торай радушно, — что вы меня узнали, как только увидели.

Триггер кивнула в знак согласия, зачем отрицать очевидное.

— Вы — Торай Себалун. Ваше лицо часто мелькает в периодической печати. Я слышала, что вы одна из самых богатых женщин Орадо.

— Приятно слышать, — сказала Торай. — Аттук и Перр Хаса — мои деловые партнеры по «Себалун Энтерпрайз», правда, это мало кому известно.

— Понятно, — сказала Триггер и деликатно отрезала ломтик от филе.

— Вы, милочка, создали нам кучу неприятностей, — продолжила Торай, не меняя радушного тона. — Сперва показалось, что это может пере-

расти в серьезную проблему, но, кажется, нам удалось вмешаться вовремя, да и удача, если честно, оказалась на нашей стороне. Вы разговорились и поведали все, что мы хотели узнать. Конечно, вы об этом не помните, поскольку в этот момент не осознавали, что делаете. В любом случае, ниточка к нам не тянется, и специалисты из Психологического Сервиса вряд ли начнут подозревать нас в чем-нибудь противозаконном.

— А я, — произнесла Триггер значительно, — знакома с кое-какими неафишируемыми методами Психологического Сервиса. Поэтому хочу посоветовать вам не быть столь самоуверенными, дамы и господа.

— Вот в этом вопросе я полностью на стороне нашей гостьи!

— Нет, — возразила Торай, — только не надо надувать щеки, милочка. На самом деле мы в полной безопасности. — Она одарила Триггер обаятельной улыбкой. — Хочу открыть маленький секрет: моему другу Аттуку больше пришлось бы по душе, если бы он заполучил Тэлзи, чтобы выпытать у нее методы, практикуемые Сервисом. Но у нас нет особого желания похищать еще и мисс Амбердон.

— Это была бы нелишняя предосторожность, —

произнес Аттук, уставившись на изменчивую поверхность моря в видеопейзаже. — Мы могли бы нанять других наемников, чтобы похитить и вторую девку. А пойди у них что-то не так, мы все равно остались бы в стороне.

— Я предпочла бы, чтобы все шло так и никак иначе. В противном случае, Тэлзи тоже будет доставлена в наши частные владения! — скупо заметила Торай. — Мы просмотрели досье Амбердон, равно как и ваше, милочка. Все, что мы там нашли, не вызывает никаких подозрений, хотя то, что вы рассказали о своей ближайшей подруге, в корне меняет дело. Но, похоже, было бы серьезной ошибкой пытаться установить контроль над личностью такого калибра.

Аттук пренебрежительно хмыкнул.

— Всего лишь какая-то заглядывательница в мозги, телепатишка, да такими можно запросто управлять. Я неоднократно делал это сам!

— По-моему, тебе пока не попадалась пси подобного уровня, чтоб ты смог поуправлять ее разумом! — заявила Торай веско. — Информация, которую мы сможем выдавить из Тэлзи, не стоит риска! Пока будем держаться от нее подальше, она не сможет причинить нам вред. Мое решение окончательно и бесповоротно. А сейчас вернемся

к вам, мисс Арджи. Ваше вмешательство заставило отменить очень выгодную сделку на Марэле. Теперь, когда посторонним стало известно, что такая планета существует, мы не можем поддерживать хоть какие-то связи с ней.

— Ради этого стоило жить! — ответила Триггер с вызовом. — У вашей троицы и без того куча денег, и нет оправдания тому, что вы хотели эксплуатировать марэльцев, ведь они такие же люди, как вы!

Воротилы переглянулись, а Перр Хаса беззаботно хихикнула.

— А вот в этом вы заблуждаетесь, — загадочно улыбнулась Торай.

Триггер помотала головой.

— Не думаю.

— Но вы действительно заблуждаетесь. Марэльцы, возможно, и относятся к человеческой расе, а вот мы — нет.

Это заявление повергло Триггер в замешательство. По спине побежали мурашки. Она окинула взглядом три ухмыляющиеся физиономии:

— И кто же вы тогда?

— Вы будете, наверное, смеяться, но я, например, этого не знаю. Мои воспоминания никогда не заходят дальше пятидесяти-шестидесяти лет

от текущего момента. А то, что было до этого, начисто стерлось из памяти. Я вынуждена постоянно обращаться к компьютерным записям, куда заношу ежедневно все значимые события в своей жизни, чтобы ничего не забыть. Но даже самые ранние записи ничего не говорят о моем происхождении. Может быть, это было так давно, что тогда у меня не было компьютера под рукой. — Она посмотрела на мужчину. — А вот Аттук — не такой как я, и Перр Хаса не такая. И никто из нас не подобен друг другу. Хотя, одно известно достоверно: мы, все трое, — не люди.

Торай замолчала выжидательно, но так как Триггер не стала задавать вопросы, продолжила спустя минуту:

— На самом деле в этом нет ничего удивительного. Подобные новации коснулись множества обитаемых миров, чаще всего не раскрывая своего лица. Они тревожат и привлекают тех живых существ, которые хотят жить в роскоши, не выдавая себя. Очевидная форма мимикрии — адаптация к человеческой ипостаси. Имея разум, опыт и практически неограниченный срок жизни, такие существа способны за считанные минуты уяснить, как с наибольшей выгодой использовать достижения человеческой цивили-

зации. Лучше, чем сами люди.

Триггер прочистила горло:

— В том, что вы мне тут наплели, есть одна неувязочка.

— И какая же? — заинтересовалась Торай.

— Которая зовется Торай Себалун. Род Себалун известен в Ядре Звездного Скопления на протяжении многих поколений. Его представители являлись крупнейшими финансистами еще тогда, когда закончились Военные Века. Сейчас, конечно, влияние рода заметно потускнело, тем не менее, Торай появилась на свет вполне обычным путем. Ее самоидентификаторы содержатся в Геральдическом Банке. А уж росла она явно среди сверстников. В чем бы ни было замешано семейство Себалун, это не осталось бы без внимания. Как же совместить это с вашим заявлением о некоем чужаке-долгожителе, который не помнит даже, кем является на самом деле?

— Вы правы в той части, что Торай Себалун родилась и выросла нормально. Я наткнулась на нее, когда бедняжке исполнилось восемнадцать. Пришлось некоторое время понаблюдать за ней — это была прекрасная девушка, красивая, с отменным здоровьем, умная, как все члены рода Себалун, богатая сама по себе, не говоря уже о

несметном состоянии ее семьи. Именно поэтому я остановила на ней свой выбор и стала Торай Себалун.

— И как вам это удалось, интересно? — спросила Триггер.

— Переместила свое эго в ее тело, — просто сказала Торай, — а тело, которое я использовала до этого, просто умерло, поскольку износилось и пришло в полную негодность. Я заполучила не только тело, но и мозг, и нервную систему, и память с отдельными воспоминаниями, а также все присущие Торай привычки. И тогда я превратилась в Торай Себалун, постепенно внося в ее имидж необходимые мне изменения. Никаких проблем не возникло и, полагаю, не возникнет дальше… Вот как я существую: я — личность, нахожу тела и использую их в собственных интересах какое-то время. Прежде чем обнаружить вас, людей, я использовала тела иных существ. На своем веку я познала очень и очень многих, и когда мое тело перестает меня удовлетворять, сразу начинаю подыскивать свежее. Я очень избирательно подхожу к этому процессу, поскольку могу себе это позволить! Мне необходимо только самое лучшее!

Она лучезарно улыбнулась Триггер.

— А недавно я снова с головой ушла в поиск. Я находилась на Орадо, когда вы, милочка, отобрали мою собственность у Блефро. Так как он проявил себя индивидом, наиболее подходящим для всяких щепетильных поручений, я несказанно удивилась, узнав, что вам удалось обвести такого пройдоху вокруг пальца. Как только мы узнали ваше имя, мне доставили ваше досье. Я нашла материалы из него еще более интересными, чем предполагала, хотя кое-какие вопросы пока остались без ответа. Поэтому вас и привезли на наш спутник, чтобы убедиться в том, так ли вы хороши, как это мне представлялось заочно. Пока вы отдыхали, было проведено полное медицинское обследование, которое подтвердило, что вы находитесь в превосходной физической форме. Правда, исследования выявили и некоторые отклонения от нормы, которые вряд ли можно отнести к недостаткам…

Триггер взглянула на девочку и мужчину. Они с интересом прислушивались к исповеди своей компаньонки.

— Вероятно, вам лучше не останавливаться на достигнутом и продолжить свои поиски! — сказала девушка, обращаясь к Торай.

— С какой стати?

— Существуют очевидные препятствия в деле подчинения моего тела другому разуму.

— А-а, вы имеете в виду, что я не могу проникнуть в вас, — сказала Торай спокойно. — Что ж, на этот раз придется создать мне новое тело. Ваша внешность будет изменена. Хирургическим путем. То же самое будет проделано и с вашими идентификационными образцами. И, конечно же, я не могу позволить разрушиться империи Себалун! Все необходимые юридические формальности уже учтены. Торай — последняя из семейства, оставшаяся в живых. А поскольку у нее нет родственников, наследницей станет некая молодая девица, с которой мир познакомится после того, как Торай отойдет в мир иной. Итак, последнее, что осталось сделать — найти эту молодую девицу. И вот теперь…

Торай замолчала. Триггер прикинула, что расстояние между ними всего около пяти метров. Она могла бы вскочить и мгновенно преодолеть это расстояние. Аттук дальше метра на четыре. А Перр Хаса не сможет помешать.

Прижав резной ножик к коричневой шее, она сможет поторговаться и, в крайнем случае, заберет с собой на тот свет этого жуткого монстра, меняющего тела как перчатки. Ведь для него,

будь то проявление безумства или истинной природной сущности, заставляющей периодически захватывать оболочку чужих существ, тело Торай пока представляло несомненную ценность.

Итак, поскольку Торай явно подбиралась к концу своих разглагольствований, Триггер вскочила из-за стола и схватила нож.

Она в два прыжка почти приблизилась к своей мишени, когда что-то остановило ее на полувзлете. Преграда не была ни силовым барьером, ни энергетическим экраном. Не было ни болезненного толчка, ни болезненного столкновения — Триггер испытала на себе лишь его эффект. Она просто не могла приблизиться к Торай, на лице которой отразился ужас, и которая рефлекторно закрылась руками, защищаясь от нападения. Вместо сближения девушку неуклонно относило назад, отыгрывая по сантиметру в секунду. Потом Триггер подняло в воздух примерно на метр, и непонятная сила стала распрямлять правую руку. Девушка поняла, что силу притягивает нож, который она все еще держала за рукоять. Пришлось разжать пальцы, ведь это было лучше, нежели, сломанная кисть или отрезанные пальцы. Лезвие блеснуло и спланировало на пол.

Торай Себалун успела взять себя в руки и снова

улыбалась. Хотя руки по-прежнему были подняты, а пальцы скрючены, Триггер успела отметить, что кольца и перстни явно имели функциональное предназначение.

— Ах, как она была стремительна, чистая пантера! — с восхищением произнесла Перр Хаса. — Ты была права относительно ее способностей, Торай!

— Я всегда права! — Торай не отводила глаз от Триггер. — Надо же, она почти смогла! Триггер, из всего того, что мы узнали о тебе, было понятно, что ты попытаешься взять меня в заложницы! И вот она, почти удавшаяся попытка.

* * *

Пальцы Себалун зашевелились. Тело Триггер протащили через всю комнату и опустили на диванчик, сиротливо пристроившийся у дальней стены. Сила внезапно отпустила девушку.

— Перемещение личности сделать проще, если заранее приготовиться, — сказала Торай, вставая. — Спешу порадовать, приготовления начались. Поэтому я и рассказала тебе так подробно свой жизненный путь. Гораздо проще изгнать из тела ту личность, которой известно, что с ней происходит, чем ту, которая остается в

неведении и не подозревает о происходящем до последнего момента. Можешь все еще не верить, что это с тобой произойдет, но куда ты денешь мысли о готовящемся перемещении?! А помощь от этих мыслей просто неоценима. Пока расслабься и приготовься к тому, что ничегошеньки не сможешь поделать в данной ситуации. А я пока проникнусь чувствами к твоим личным вещам, доставленным на яхте.

Перр Хаса подскочила:

— Значит, я могу пойти к Блефро?

Торай пожала плечами:

— Если тебе так хочется, малышка…

Она направилась к двери и покинула помещение. Перр Хаса вприпрыжку пересекла всю комнату и выбежала через другую дверь. Аттук встал, посмотрел на Триггер, ухмыльнулся и вышел в коридор.

Триггер с подозрением отнеслась к тому, что ее оставили в одиночестве. Столик с подносом и стулом, на котором она сидела, стал утопать в ворсистом ковре до тех пор, пока не скрылся из виду совсем. С ними канул в неизвестное и ножик, который едва не дотянулся до шеи соматического монстра. Морской пейзаж, на который все свободное время пялился Аттук, погас, словно

выключенный монитор.

Вероятно, Триггер перестала быть интересна хозяевам спутника. Она встала с диванчика и направилась к двери, которую Перр Хаса оставила открытой. Покинутый диванчик тут же въехал в стену.

Девушка выглянула за дверь и обнаружила беспредельное пространство — равнину, покрытую скудной растительностью и упирающуюся на горизонте в горную цепь. Впереди, примерно на расстоянии ста-ста пятидесяти метров от входа, Перр Хаса скакала на одной ножке, имея направлением своего движения громадный валун. Темный прямоугольник у основания валуна не оставлял сомнений в том, что там находится вход.

Блефро там? Что это за странное место?

Перр Хаса, наверняка, знает ответ.

Триггер внезапно остановилась. На какое-то мгновение ей почудилось, что стены помещения стали извиваться, как живые, постепенно образуя большое металлическое куполообразное здание, дверь которого оказалась в другой стороне от нее. Потом это архитектурное наваждение пропало. Пленница не поверила своим глазам, ибо стены, прежде золотисто-зеленые, а потом — отдающие

металлическим блеском, вообще куда-то исчезли, а она очутилась посредине равнины, где была Перр Хаса и валун с темным прямоугольником на боку.

Времени на размышление не осталось. Перр Хаса уже преодолела полпути к валуну. Триггер ринулась вдогонку, но шагов через сто была вынуждена резко остановиться. То, что остановило девушку на этот раз, представляло собой розовую полосу света, разлитую в воздухе прямо перед ней. Это был силовой экран, и все, что виднелось за ним, плыло в мареве, как над заасфальтированным шоссе в жару.

5

Оказавшись на равнине, Триггер попала на самом деле в лабиринт, который представлял собой анфиладу отсеков, где реальность была причудливо перемешана с иллюзорным. Эту смесь визуально нельзя было разделить на то, что истинно, и на то, что истиной только кажется, да и остальные чувства помочь в данном случае не могли. Стены лабиринта образовывались силовыми экранами, обнаружить которые можно было только при физическом соприкосновении. На него они отвечали легким поблескиванием, огораживающим пространство примерно на метр в каждом направлении. Девушка держалась вдоль такого экрана, ощущая холод кончиками пальцев. Примерно через каждые пятнадцать метров экран кончался, и она оказывалась в другом отсеке с другими иллюзиями, где новый экран заставлял ее двигаться уже в новом направлении.

Сначала она продолжала двигаться по инерции, надеясь, что лабиринт когда-нибудь закончится. Одно было ясным с самого начала: ей нельзя вернуться тем же путем, каким она пришла;

указывающий механизм лабиринта действовал однонаправленно. Девушка минула лесную поляну, где мелкий слепой дождик окропил ей волосы и свитер, а минуту спустя она уже брела по гребню бесплодного ночного бархана, пытаясь найти в сплошной мгле огоньки хоть какого-то населенного пункта. А потом угодила чуть ли не в эпицентр торнадо. Еще позже прошла краем болота, над которым туманным облаком поднимались миазмы, и какой-то шевелящийся туман медленно плыл над тропой. Всю дорогу Триггер сопровождали самые разнообразные звуки: то проявления бурной жизнедеятельности каких-то животных, то зловещий шелест деревьев, то резкие щелчки и плеск над угадываемыми водными потоками. И еще кое-что стало вскоре понятным: не попадалось ничего такого, что можно было использовать в качестве хоть какой-то замены оружию. Она то и дело натыкалась на камни в ладонь величиной или сломанные сучья, но каждый раз, когда она хотела юс поднять, они оказывались иллюзией. А, скажем, растительность, которая не являлась визуальным эффектом, была, очевидно, изготовленной из некого материала типа пластика, а он не поддавался ни перекручиванию, ни растяжению на разрыв. Ни листика не

сорвешь, ни пучка мха.

И тут окружающее неожиданно намекнуло на грозящие ей в будущем неприятности: огибая дерево, Триггер чуть ли не наткнулась на голые лиловые ступни — удавленник, свисающий с ветки. Она отшатнулась, а труп повешенного медленно завращался вокруг оси, которой являлась старинная пеньковая веревка. Сразу после этого девушка оказалась как бы в зале, уставленном множеством зеркал, в каждом из которых она отражалась в увеличенном виде, причем, если одно отражение показывало ее висящей в компании с тем самым удавленником на одном суку, то в другом демонстрировало бредущей по зыбучим пескам, не догадываясь, что следом тащится некая серая фигура самого неприятного вида… Пришло понимание, что все это — компьютерная графика обратной связи, вызванная к жизни ее появлением в данном отсеке.

Уже несколько минут спустя Триггер очутилась на воображаемом пляже, где ничего пугающего или просто неприятного вокруг не наблюдалось. Песок был настоящим песком, а ленивый прибой плескался в нескольких метрах от ног Триггер. Пахло водорослями и свежестью. Периодически доносились резкие крики чаек или тварей, очень

на них похожих, носящихся над волнами.

Часть секции показалась Триггер знакомой — похоже, здесь она уже однажды проходила. Хотя оптические иллюзии были новыми, но песок под ногами был тот же самый. Правда, раньше здесь было не море, а зыбучие пески.

Ага, подумала девушка, конструкция лабиринта меняла иллюзии время от времени, чтобы сбить с толку. Положение силовых экранов могло тоже меняться и, как бы в доказательство этого тезиса, стало сдвигаться прямо у нее на глазах. В этом не было ничего странного — активно действующая часть лабиринта не может быть слишком обширной в ограниченном пространстве спутника. Если Триггер и подойдет, паче чаяния, к выходу из лабиринта, никто не запретит генерирующему очередную модель механизму преградить ей путь силовым экраном. Значит, здесь можно бродить до бесконечности, следуя бесчисленным иллюзиям, если такова цель компьютера.

Каким бы ни был задуман лабиринт, безобидным его явно не назовешь. А визуальный ряд выдавал злобные устремления тех, кто его использовал. Наверное, она не первая шла через эту машину грез наяву, а за экранами обяза-

тельно кто-то сидел и наблюдал за реакциями испытуемых. Ее завлекли сюда обманом, воспользовавшись тем, что пленница последовала за Перр Хасой, и теперь насылали на нее обманки, вероятно, для того, чтобы снизить сопротивляемость ее психики и сделать доступной для последующего перемещения.

В любом случае она должна была выбраться отсюда. Спутник — это сложная машина, а машиной управляют рычаги. Чем меньше персонала — а ничто не говорило об обратном — тем управление должно быть более автоматизированным. Значит, можно обнаружить пульт управления и найти в системе технологический изъян. Но шанс найти изъян был равен нулю — для того, чтобы это сделать, нужно сперва выйти из лабиринта.

Следовательно, первым делом надлежит расслабиться, сказала себе Триггер, и ничего не предпринимать. Наблюдателям надоест бездействие подопытного кролика, и это вынудит их сделать новый ход. Возможно, такой, какой Триггер сможет использовать в своих интересах.

* * *

— Привет, Триггер! — сказала Перр Хаса.

Триггер обернулась.

Девчонка находилась всего метрах в четырех от нее.

— Откуда ты взялась? — спросила девушка.

Перр Хаса кивком указала на кустарник, который Триггер посчитала частью видеоряда.

— Я увидела тебя и решила спросить, что ты тут потеряла, — ответила девчонка.

— Странно, ведь совсем недавно между мной и тем местом, где ты пряталась, был силовой экран.

Перр улыбнулась.

— Он и сейчас там есть. Но есть путь, чтобы его обойти. Нужно просто знать, где свернуть.

Она присела на корточки.

— Я тут думала о тебе. Есть в тебе что-то необычное, которое не хочет, чтобы тебя гипнотизировали.

Похоже, эта необычность связана с защитой, которую встроили в разум Триггер ее друзья из Старой Галактики. Но девушка не собиралась откровенничать на эту тему, хотя вполне вероятно, что она выболтала свой секрет, пока спала.

— Меня всегда было трудно загипнотизировать, — доверительно сообщила она.

Перр Хаса хмыкнула.

— Что ж, посмотрим дальше. Ты, определенно,

странная женщина! Я надеялась, что Торай позволит привезти на спутник твою подружку. Вот бы возникла забавная ситуация!

— Ничуть не сомневаюсь, — кивнула Триггер.

— Если по правде, то Аттука совсем не беспокоит то, что знает Тэлзи. Фото из досье исчерпывающе характеризует ее внешность, и Аттук проникся внезапной, я бы сказала так, симпатией к твоей подружке. Безответственный тип, который не может сдержать своих позывов! Он проникся симпатией и к тебе, но не тут-то было — ты для Торай! Поэтому Аттук дуется на нее, — хихикнула она.

Эти трое, подумала Триггер, самые настоящие психопаты.

— А он что за существо? — спросила она с самым индифферентным видом.

— Аттук? — Перр пожала плечами. — Он всего лишь то, что он есть. Не знаю, как его назвать. Грубое создание с дурным вкусом. Ему даже нравится употреблять в пищу человеческое мясо. Ну, разве это не отвратительно?!

— Ты права, Перр, у него действительно дурной вкус.

— Он говорит, что когда-то у него были обожатели, которые поклонялись ему, как самому

настоящему божеству и, мало того, приносили в дар то жирную, то постную человечинку. Вероятно, это было еще тогда, когда он не развил в себе вкус к другим занятиям. Я уверена, дай ему такую возможность, он и сейчас полакомиться скоромным не прочь. Правда, организовать подобное в настоящий момент, ой, как не просто. Поэтому и скачет на задних лапках перед Торай, а старушке только этого и надо.

— А для чего это ей надо?

— Для того, для сего, — сказала Перр уклончиво.

— А ты кто, Перр?

Глаза девчонки сверкнули угольками.

— Я никому еще об этом не рассказывала. И зачем рассказывать, давай я тебе лучше покажу, чем занимаюсь. Хочешь? Но для этого нужно покинуть игровую площадку.

— Так вот как это называется — игровая площадка.

— По крайней мере, мы так ее называем.

— А куда мы пойдем?

— В резиденцию.

— Где я находилась до того, как..?

— Да.

Триггер поднялась.

— Что ж, веди!

Выйти из лабиринта оказалось действительно простым делом, главное, как и утверждала Перр Хаса, знать, где свернуть. Места, где путницы сворачивали, не были отмечены никакими знаками, тем не менее, они всего за какую-то минуту подошли к дверному проему, за которым проступали абрисы комнаты со стенами, где зеленое соседствовало с золотистым. Внутри помещения не было ничего иллюзорного — стало быть, они и впрямь вернулись в резиденцию.

— Торай управляет спутником отсюда?

Перр Хаса взглянула на нее с недоумением.

— Старушка действительно находится здесь чаще всего, это так, но управлять спутником может практически отовсюду.

— Странно, ведь обычно это делают из компьютерной комнаты.

— Давай пройдем здесь, Триггер, — Перр Хаса показала на дверь. — Думаю, не погрешу против истины, если скажу следующее: в компьютерную комнату мы заглядываем редко. Только тогда, когда аппаратура требует починки или отладки. Для подобных случаев у Торай есть помощники, которых она вызывает извне.

— Ага, стало быть, инженеров, обслуживающих

главный компьютер, на спутнике нет? — спросила Триггер, следуя за девочкой по коридору.

— У нас тройная система дублирования. То есть три главных компьютера, а любой из них в состоянии справиться с проблемами в одиночку. Маловероятно, что они выйдут из строя одновременно, верно? Вот мы и пришли.

Перр Хаса остановилась перед очередной дверью и сдвинула панель, открыв для обзора прозрачную верхнюю часть.

— Смотри внимательно. Сейчас я покажу, что умею делать, Триггер.

Комнатка была тесная и какая-то убогая. В дальнем углу лицом ко входу сидел на скамье Блефро. Большие руки безвольно лежали на коленях. Голова кренилась набок, изо рта свисала нитка слюны. Пустой взгляд был устремлен на дверь, но в глазах не появилось и тени узнавания.

— Что ты с ним сделала?

Перр подмигнула девушке.

— Я выпила из него то, что Торай назвала бы эго. О, конечно, не все эго, иначе бы он умер. Я оставила ему самую чуточку. Он может сидеть, как сейчас, стоять и даже ходить, если поступит приказ, но основная часть его личности — во мне.

У Триггер зашевелились волосы.

— Зачем ты это делаешь?

— А почему бы и нет? Это любезность по отношению к нему. Ведь его не собирались оставлять в живых. К тому же, Блефро — полуфабрикат для гастрономических изысков Аттука. Но теперь это ему по барабану, — Перр Хаса задвинула заслонку. — Теперь ты поняла, что я делаю? Я впитываю личности, которые не похожи одна на другую, и это так приятно. Некоторые совсем неважные, но я их впитываю в ожидании, что появится эго поинтереснее и попитательнее. Или могу высасывать понемножку, то отопью от одного индивида, то от другого. А они этого и не замечают. Поверь, я совсем не жадная, и когда нахожу что-нибудь действительно необычное, могу сдержать свой аппетит до тех пор, пока не наступит подходящий момент. И вот тогда я устраиваю себе самое настоящее пиршество! — Она плотоядно облизалась. — А хочешь, я покажу тебе компьютерную комнату?

Триггер прочистила пересохшее горло.

— А зачем ты хочешь мне ее показать?

— Потому что ты хочешь знать, где она. Вряд ли это тебе поможет, но давай не будем загадывать. Нам сюда, Триггер!

Они двинулись вдоль коридора. Девочка бросила искоса на Триггер оценивающий взгляд.

— В Блефро было совсем негусто, — заметила она, — зато вот в тебе такая плотная личность, которую я запомню на долгое-долгое время.

— А не подавишься?!

— Твоя странная штучка в мозгу, — сказала Перр, — не сможет меня остановить.

— Возможно, она тебя и не остановит, но, полагаю, существуют другие способы, о которые ты обломаешь зубы или что там у тебя для высасывания эго?!

Перр Хаса восторженно захохотала.

— Посмотрим, посмотрим, как это у тебя получится! Сейчас повернем в последний раз и оказываемся в тупичке, который упирается в компьютерную комнату. Хотя нужное тебе помещение обычно закры… — она отступила в сторону и дверца, которой не было заметно, ушла в стену.

Девочка юркнула в нишу.

Триггер устремилась за ней, но слишком поздно. Последнее, что она увидела в сокращающуюся щель между стеной и закрывающейся дверцей, улыбающееся личико Перр Хасы. Девушка поняла, что способа открыть эту дверцу снова не

существует. Прямоугольные очертания растворились, и их невозможно стало отличить от остальной стены.

6

В конце тупичка имелась еще одна дверь. Компьютерная комната, скорее всего, находилась за нею. Дверь выглядела массивной, а поскольку ручки на ней не было предусмотрено, трудно было сказать, как туда попасть.

Ее расположение в любом случае следовало запомнить. А пока, прежде чем ей помешают, лучше походить по резиденции и поискать какую-нибудь полезную информацию.

Вскоре предпринятое обследование расстроило девушку. Резиденция походила на дом с несколькими крыльями, да притом не одноэтажный, а с несколькими этажами. Некоторые двери, которые она находила как в коридорах, так и в комнатах, не открывались. А некоторые — были не заперты. Помещения так разнились интерьерами и внутренней отделкой, что невольно приходила мысль, что это не резиденция, а какой-то музей. Как правило, ни в одной из комнат не было мебели, но как только туда входила Триггер, из стен и из-под пола появлялось множество предметов, предлагающих себя к использованию. Это говорило о том, что компьютеры знали, где

она находится каждый данный момент.

К сожалению, они действовали не так, как хотелось бы ей в данный момент. Все, что они предлагали, не могло помочь ей вырваться со спутника Себалун. Но ведь должен же быть способ управления процессами! Но девушка не знала, что это за способ. Вербальные приказы не приводили к нужным результатам.

В конце концов, она вернулась в зеленовато-золотистую комнату. Дверь, в которую ушла Торай, была закрыта. Триггер лишь посмотрела на нее и двинулась коридором, в котором исчез Аттук. За первой же дверью, которую она открыла, оказалась полностью обставленная комната. Что-то типа резной птичьей клетки с черным полированным ящичком внутри висело высоко на стене, и в ней она увидела Салгола, держащегося за прут маленькой ручкой. При виде Триггер глаза крохи широко раскрылись.

— А где Сми и Рандерин? — спросила она, подходя к клетке.

Салгол кивком указал на ящичек.

— Они там. Дамы напуганы этими жуткими людьми.

— Я их понимаю, — с сочувствием произнесла девушка.

Она вкратце поведала крохе о том, что с ней произошло. При первых же звуках голоса Триггер из ящичка выбрались Рандерин и Сми. Когда девушка закончила, Салгол перевел все это на марэльский язык.

— Как ты думаешь, они в самом деле нелюди? — спросил он.

— Не знаю, что и думать, — призналась Триггер. — Пока доказательств тому я не видела. Но, в любом случае, нам не позавидуешь, поскольку спутник у них в руках. Может быть, они и не собираются причинять вам физический вред.

— Но все равно мы останемся на положении пленников, а это плохо, — сказал Салгол. — Может быть, мы можем чем-нибудь вам помочь, хорошая леди?

— Возможно. Посмотрим-ка для начала, смогу ли я отпереть вашу клетку!

Замок не открылся, но прутья, из которых была сделана клетка; легко гнулись под ее крепкими пальцами. Девушка раздвинула прутья так, чтобы в получившуюся дыру смог пролезть мальчик с пальчик.

— Теперь, вот о чем, — сказала Триггер. — Я, кажется, догадалась, где Торай прячет мой любимый лазерный пистолет. Как думаешь, Салгол,

если я подскажу тебе, где он, ты сможешь сдвинуть мой «Дентон» с места?

— В одиночку вряд ли, но если сообща с какой-нибудь из моих барышень — то наверняка.

Кроха переговорил со своими спутницами. Они отвечали голосами, похожими на пение маленьких флейт.

— Обе хотят тебе помочь, — сказал он.

— Спасибо обеим, но если каждая из них готова на подвиг, то пусть кто-то одна будет помогать тебе, а вторая останется в клетке.

— Зачем?

— Для того чтобы казалось, что вы все на месте. Это в том случае, если кто-то из хозяев спутника заглянет в вашу комнату.

Салгол снова пообщался с дамами.

— Рандерин пойдет со мной, она покрепче будет, а Сми останется на посту.

Рандерин и Салгол сняли с себя верхнюю одежду и поместили в ящичек, чтобы издалека казалось, что они там. Потом пролезли через дыру по очереди, а Триггер помогла спуститься им на пол. Она вновь выпрямила прутья и на прощанье ободряюще улыбнулась Сми, выглядевшей покинутой и удрученной.

Триггер покинула комнату с двумя марэльца-

ми, спрятанными под свитером.

Малочисленность предметов мебели в зеленовато-золотистой комнате не давало возможность найти место, где можно было спрятаться крохам. Тем не менее, после осмотра на месте они все же сумели таковое обнаружить, и юркнули в укромный уголок рядом с дверью, за которую ушла Торай. Судя по тому, что она сказала перед своим уходом, личные вещи девушки должны были находиться именно за этой дверью. Если она оставила дверь незапертой, то парочка марэльцев сможет найти пистолет. А когда найдут, то спрячут, чтобы потом сообщить его хозяйке, где лазер.

Как только «Дентон» окажется у нее в руках, Триггер быстро уравняет шансы.

* * *

Девушка возобновила свою разведывательную деятельность. В резиденции Себалун было тихо, как в склепе. В кажущихся пустыми комнатах механизмы спутника из кожи вон лезли, лишь бы ублажить вошедшую, а ублажившись, она продолжала поиски.

Одна из дверей вывела ее в широкий коридор с низким потолком. Немного погодя он заворачи-

вал направо и дальним своим концом упирался в очередную дверь. Девушка постояла, прислушиваясь, потом пошла вперед, оставив дверь за собой открытой. Немного не доходя до новой двери, Триггер обнаружила нишу, через которую можно было выйти в сад, полный диковинных деревьев. Тем не менее, она подошла к намеченной ранее цели, но дверь, как назло, оказалась закрытой.

Девушка не собиралась проверять, что там в саду. Скорее всего, это был еще один вход в иллюзорный лабиринт — игровую площадку. Но когда она вернулась к исходной точке, выяснилось — на месте прежде открытой двери знакомо мерцал силовой экран.

Триггер испытала мимолетный приступ ужаса, хотя с самого начала было очевидно, что троица следит за ней и в какой-то момент ограничит ее передвижение по спутнику. Если сад является единственным выходом из коридора и ведет на игровую площадку, значит, она возвращается к тому, с чего начала, погнавшись за Перр Хасой по равнине. Рисковать вторично и углубиться в контролируемый компьютером лабиринт было подобно хождению босыми ступнями по раскаленным углям.

Она подошла к нише и первым делом окинула сад оценивающим взглядом. Ничего угрожающего заметно вроде не было. Высокая полукруглая стена загораживала большую его часть, а над ней сиял белизной купол какого-то здания. Ничто не намекало на иллюзорность этого сооружения.

Должно быть, это все-таки часть резиденции, а не подманка. Но Триггер, пока у нее имелся выбор, решила не испытывать судьбу. Интуиция подсказывала: если остаться на месте, то должно что-то произойти.

И это что-то произошло.

Неожиданно на одной из дорожек сада появилась мужская фигура. Человек шел, отвернув лицо в сторону.

Когда он приблизился, стало ясно, что это — Ренн. Детектив, разработавший план ее похищения с планеты Орадо.

7

Девушка наблюдала, как он приближается. На его лице сохранились следы борьбы на яхте — синяк под глазом, распухший нос, повязка вокруг головы. Увидев свою обидчицу, Ренн скривился в усмешке, быстро миновал остаток садовой территории, и вскоре их разделяло уже метра три-четыре.

— Я буду краток, — заявил он. — Мои наниматели не простили мне моей оплошности с тобой и Блефро, и теперь я в таком же дерьме, как вы! Теперь нас можно считать союзниками.

— Нас наверняка прослушивают, — предупредила Триггер.

— Только не здесь, — сказал Ренн. — Я знаю это место. Но меня могут хватиться в любой момент и тогда отрежут всякую дорогу к отступлению. Напоминаю, время — деньги!

— А что, у нас есть дорога к отступлению?

— Только сейчас, несколько минут промедленья и все, ее не будет! Яхта, на которой я тебя привез, улетела. Она никогда не задерживается на спутнике подолгу, но это не беда! В одном из шлюзов Себалун хранит свой личный корабль.

К сожалению, его надежно охраняют. Знаешь, я не ожидал такого подарка судьбы — наниматели чрезвычайно редко прибегают к услугам наемного персонала, когда сами находятся на спутнике. Видно, Себалун посчитала обстоятельства неординарными и изменила своим привычкам. Как бы то ни было, у шлюза караулит охранник. Я постарался, чтоб он меня не заметил. Он знает меня в лицо, но не знает, что я — уже не доверенное лицо Себалун. Мне повезло, я сумел сбежать едва ли не из-под стражи. А сейчас вернулся за оружием.

— Ты знаешь где хранится оружие?

— Я знаю, где хранит свои пистолеты Аттук. Ради выигрышного шанса стоит рискнуть.

— Да уж, — согласилась Триггер. — Но до тех пор, пока ты не сможешь открыть вон ту симпатичную дверь, силовой экран перед другой дверью не даст нам возможности вернуться в резиденцию.

Ренн недоуменно воздел брови.

— Давай проверим, на месте ли экран?

Экран по-прежнему пребывал на месте.

Ренн удрученно признался, что не взял с собой отмычек.

— Боюсь, что нам придется забыть об игрушках

Аттука!

— С какой такой стати? — удивилась Триггер. — Ведь ты же знаешь путь через сад. Скажи, а есть какой-нибудь другой вход в резиденцию?

Ренн покачал головой.

— Честно говоря, не хотелось бы идти другим путем. Многие в прошлом пытались, но у них ничего не получилось. Садовую часть механизма мои нанимат ели, черт их дери, кличут в шутку «игровой площадкой»...

— Бывала я там, — перебила Триггер, — ничего особенного! Всего лишь эффект лабиринта!

— Это точно, — согласился опальный детектив. — Когда кто-нибудь заходит туда без сопровождающего, контролирующие механизмы управления лабиринтом начинают ставить силовые экраны таким образом, что не заблудиться в нем невозможно.

— А как же ты его прошел только что?

— Мне подсказали однажды путь, и вот выдался случай воспользоваться подсказкой. И потом я миновал игровую площадку так быстро, что механизмы не успели запуститься. А если будем разыскивать там другой вход в резиденцию — совсем другое дело! — Он вдруг приложил ладонь к бинту на голове. — Нет, наверное, у нас ничего

не получится!

— А что, нам обязательно следует пройти через площадку, чтобы добраться до шлюза с кораблем Торай?

— Да, это единственный доступный нам путь. — Воспрянув духом, Ренн заглянул девушке в глаза: — Слушай, а ведь я знаю, как туда пройти, чтобы не вызвать подозрение у караульного! И нам даже не понадобится оружие.

У Триггер загорелись глаза.

— Ты детектив, а я твоя пленница, верно?

— Умница! — похвалил Ренн. — Я должен доставить тебя на судно Себалун! Руки положишь на голову, а когда мы приблизимся к охраннику, я его отвлеку, а ты проведешь пару приемчиков, от которых у меня до сих пор кости болят. Уже через две минуты мы сделаем ручкой всей этой шайке-лейке!

— Оставив марэльцев на съедение этим каннибалам? Ну и что потом? — спросила Триггер вслух.

— Немедленно свяжемся с властями Ядра. Я не хочу, чтобы эта сука Себалун успела сбежать со спутника! Если нам улыбнется Фортуна, мы вернемся сюда уже не просто так, а в качестве карающей руки закона, а эти негодяи, я уверен,

даже не заметят нашего побега.

— А у тебя самого-то разве рыльце не в пушку?

— Твои намеки вполне по делу, но у меня нет выбора. Мы имеем дело с очень опасными людьми, мисс Арджи! Как ты думаешь, сколько мы протянем, если не станем ничего предпринимать? потом, я скорее предпочту реабилитацию, чем снова иметь дело с этой преступной троицей!

— Убедил! — воскликнула Триггер. — Пошли брать корабль приступом! Хотя, конечно, это ловушка.

Ренн безмерно удивился.

— Ты это о чем?

— Силовой экран запечатал дверь не из-за меня — банда разнюхала, что в резиденцию возвращаешься ты.

— А ведь верно, — детектив хлопнул себя по лбу, — но рискнуть нужно все равно!

И когда они уже вместе пошли по садовой аллее, Ренн добавил:

— Держись как можно ближе ко мне, я буду идти по возможности быстро, так что тоже прибавь шаг! И будь внимательна. Если произойдет смещение хотя бы одного силового экрана, то можно забыть о нашей операции!

* * *

Ренн двигался быстро, но осторожно, иногда даже переходил на бег. Триггер сосредоточилась на том, чтобы следовать за ним по пятам. В лабиринте было спокойно, он абсолютно не отзывался на их присутствие, так что заговорщики, не задерживаясь, проследовали мимо нескольких иллюзорных картинок. В частности, они миновали цветущий луг, а также мшистый торфяник, на котором башмаки детектива оставили целую цепочку глубоких следов, поскольку Ренн то и дело проваливался в прогибающуюся под его тяжестью ржавую жижу по лодыжку, и, наконец, песчаник.

Неожиданно Ренн исчез.

Триггер замедлила шаг, по-прежнему ступая в оставшиеся после него следы, и вдруг ее качнуло. Девушка выпрямилась, постояла немного, ощущая ступнями насыпавшийся под стельки песок.

— Ренн? — позвала она вполголоса.

Ответа не последовало.

Сердце в груди готово было выпрыгнуть наружу. Какой-то неприятный запах, то ли затхлости, то ли запустения, возник и разлился в воздухе… Триггер замерла и прислушалась: издалека до-

несся скрип песка, будто кто-то приближался, при этом, стремясь сделать так, чтобы его не было слышно.

Через некоторое время шаги прекратились, и девушка почувствовала, что тьма, окружавшая ее со всех сторон, поднимается, как живая. Тусклый, непонятно откуда взявшийся, свет появился перед глазами. Он медленно разливался вокруг и постепенно, как на фотобумаге под проявителем, возникал ландшафт. Это был длинный овраг с высохшим руслом реки на дне. Сказать, где реальность, а где дополняющая ее иллюзия, было совершенно невозможно.

А потом она увидела еще кое-что. Какая-то фигура стояла на противоположной стороне оврага, упираясь спиной в некое подобие каменной стены.

Фигура была неподвижна.

Не двигалась и Триггер, устремив пристальный взгляд на сию достопримечательность. Было бы неплохо, если бы в высохшем русле нашлись настоящие камешки. С горстью таких в руке она ощутила бы себя куда увереннее. Но кто мог дать гарантию, что все это, включая овраг, каменную стену и опершуюся на нее фигуру, не иллюзия?

Она не узнавала в фигуре черт, присущих ранее

Ренну.

Разливающийся свет стал еще насыщеннее. Фигура не двигалась по-прежнему и ее контуры также оставались смутными, но подозрение, уже возникшее в мозгу и не оставляющее Триггер ни на секунду, переросло в полную уверенность — девушка узнала демона, которого ей показывал в комнате с рекой из переменчивого огня волшебный диапроектор Перр Хасы. Потом навестила мысль, а что если девчушка вновь балуется со своей игрушкой, но Триггер отмела ее прочь. Диапроектор использовался для того, чтобы провести ее через спутник, здесь он был совершенно не к месту.

И тут она заметила, что демон отвалился от стены и медленно двинулся ей навстречу. Примерно в десяти метрах от того места, где стояла девушка, каменистый склон оврага становился более пологим, чем везде. Она смогла бы вскарабкаться наверх, но пока этого делать не стала. Она не знала, что там, наверху, поскольку разлитый свет скрывал вершину оврага. Триггер обернулась, склон скрывался из вида уже на расстоянии пятнадцати метров. Она подумала, что лучше бы ей помешал силовой экран, чем отходить так далеко от следов Ренна.

Антропоид приблизился настолько, что она разглядела черты его лица четче, чем ей хотелось бы. Коренастый, широкоплечий, он выглядел необыкновенно могучим. Из его пасти вырывалось мурлыканье вперемешку с рычанием, и это сильно походило на нечленораздельные звуки человеческой речи. Желтые глазки с вертикальными зрачками гипнотизировали жертву.

Триггер ощутила волну отвращения и поневоле принялась отступать. Демон продолжал надвигаться с той же самой скоростью, словно понимал, что девушке бежать некуда. В конце концов, эти мощные ручищи с сильными пальцами сожмут беззащитное горло, и никакие ухищрения, никакие болевые приемы не помогут ей избежать этого…

Неожиданно краем глаза она заметила за своей спиной мерцание силового экрана.

Триггер устремилась влево вдоль этого мерцания. Ужасное порождение хаоса последовало за ней, надеясь, что край оврага и экран, в конце концов, зажмут ее с двух сторон. Тогда она дернулась вправо, и когда демон отреагировал на это аналогичным поворотом, снова взяла влево. Тем не менее, он вскоре настиг свою жертву, протягивая вперед свои жуткие клешни. Девушка резко

присела, подцепила ладошкой песок и швырнула рассыпчатую горсть в желтые глазки.

Демон зарычал от боли и ярости, принялся спешно прочищать свои гляделки, но Триггер не стала ждать, а бросилась бежать и вскоре оказалась у него за спиной.

* * *

Девушка подбежала к самому пологому месту оврага и, помогая себе руками, чтобы не сползти снова вниз, вскарабкалась примерно на шесть или семь метров выше дна оврага. Блеск силового экрана снова возник перед ней, ограничивая подъем. Она оглянулась. Антропоид ковылял за ней, все еще оттирая от песка свои желтые глазки. Тогда Триггер сделала то, что он ожидал меньше всего: стремглав метнулась вниз, увернувшись от мускулистых лап, хотя пальцы демона прошлись по свитеру, едва не разорвав синтешерсть острыми когтями. Он развернулся и получил… свежую порцию песка в рожу. Ах, сколько злобы раздалось в диком вое!

Внезапно яркий дневной свет затопил овраг. Раздался громовой глас Торай Себалун:

— Аттук, ты мне изрядно надоел!

Триггер запрокинула голову.

Эффект тусклого свечения исчез. Появился видеоэкран, с которого глядели на овраг Торай и Перр Хаса.

Торай выглядела крайне рассерженной в отличие от Перр, которая как всегда была довольна собой. Антропоид тоже посмотрел наверх, жалобно помаргивая запорошенными глазками, прежде чем развернуться и пойти прочь. Сразу после этого его фигура из твердой как бы превратилась в жидкость, заструившуюся по краям, и стала обретать черты элегантно одетого мужчины с лицом Аттука. Уже перевоплотившись в самого себя, он подошел вплотную к склону оврага и как бы слился с каменистой стеной, полностью в ней растворившись. Видеоэкран опустел.

Триггер отряхнула песок с рук, поправила свитер и обернулась на звук шагов подходивших Торай и Перр Хасы.

— Теперь ты знаешь, что Аттук способен принимать разные формы! — сказала девчушка, ухмыляясь. — То, что ты видела, наверное, его истинное первоначало. Такую форму он принимает всегда, как только кто-нибудь забредает на его часть площадки. Пренеприятнейшее существо, не находишь? С тобой он был крайне осторожен.

— Осторожен или неосторожен, — воскликнула Торай, — мне плевать! Но если бы он хоть чуть-чуть повредил тело, я убила бы этого каннибала на месте! Нужно будет придумать Аттуку соответствующее наказание, но… это подождет. — Она отрывисто поставила Триггер в известность: — Ну что ж, вот ты и дождалась — я полностью готова к перемещению! Идем.

И Триггер пошла, поскольку альтернативы не видела. Лучики света, вырывающиеся из колец на пальцах Торай, вели девушку во главе этой маленькой процессии, как постромки. Они контролировали каждый ее шаг и даже задавали темп передвижения. Триггер попыталась было замедлить шаг, но тут же была подхвачена в воздух и перенесена на какое-то расстояние вперед. Тем самым ей как бы давалось понять: не пойдешь сама — заставят!

— Из Аттука получился весьма похожий Ренн, — услышала девушка, как сказала Перр Хаса. — И повадки, и голос, и манера говорить! Конечно, у него всегда получались похожие голоса.

— Ты меня тоже несколько разочаровала, Перр, — сказала Торай. — Ты не должна была позволять ему зайти так далеко, ведь тела могут умереть и с испугу, сама знаешь. И тогда какая

мне от них польза?

— О, я позвала тебя как раз вовремя! Спектрограмма чувств, снятая с Триггер, указывает на то, что она от испуга не умрет. — Раздался сдавленный смешок. — А как здорово она швырнула Аттуку песок в глаза, ну разве не ловкая выходка?

Этот дурацкий диалог продолжался до тех пор, пока процессия не вернулась в резиденцию. Указующие лучики Торай привели Триггер в тесную комнатенку, в которой было установлено кресло с высокой спинкой. Мало того, именно они же, лучики, прежде чем усадить в него свою пленницу, развернули кресло поудобнее. Торай сняла с пояса дудочку и провела по ней пальцем — Триггер ощутила, как незримые путы с нее сняты.

— Вытяни руки вперед! — скомандовала Триггер.

Триггер не стала перечить, выполнила приказание и увидела мерцание силового экрана перед собой. Она убрала руки — мерцание исчезло.

— Ты замурована в узком пространстве комнаты! — объявила Торай. — Так что можешь пока расслабиться.

Она повернула кольца в сторону другого кресла, выскользнувшего к тому времени из стены, и

заставила его застыть на расстоянии нескольких метров против того, в котором сидела Триггер. Потом Торай села, а Перр Хаса встала рядом с креслом, премило улыбаясь девушке.

Лицо Торай одновременно выглядело голодным и удовлетворенным. Она в последний раз окинула взглядом свое будущее тело.

— Да, замечательная кандидатура, — произнесла она с чувством глубокого удовлетворения. — Я вполне довольна сделанным выбором и не нахожу причин для дальнейшего промедления. Она откинулась на спинку и закрыла глаза.

Триггер застыла в ожидании.

Сначала все было, как и раньше. Потом что-то стало происходить. Девушке тоже пришлось закрыть глаза, чтобы сконцентрировать внимание на обороне против вторжения в свой разум. Ощущение сильнейшей алчности, готовой поглотить ее сознание, и обрывки чужих мыслей стали проталкиваться извне. Их Триггер какое-то время изучала, потом поняла, что чужому влиянию необходимо противопоставить свои мысли, не имеющие ничего общего с Торай Себалун и событиями, произошедшими во время пребывания на спутнике, а взятые из воспоминаний, связанных с иными местами, иными временами

и иными людьми, и принялась направленным усилием воли вычищать ментальных лазутчиков из своего разума. Так продолжалось какое-то время. Ментозащита девушки оказалась вполне эффективной, хотя все новые и новые мысли Торай продолжали терзать оборону, теперь уже с нетерпением и яростью, до тех пор, пока метла Триггер не вычищала их снова. Разумозащита старых галактиан была по-прежнему крепка, а Торай, судя по всему, на это не рассчитывала. Настойчивость, с которой чужие мысли пытались заполнить разум Триггер, продолжалась еще какое-то время, но вдруг девушка ощутила в них беспокойство и нарастающую с каждой секундой тревогу.

— Перр, ты не помогаешь мне! Перр! Перр Хаса!!

Ответа не последовало. Невнятный шум, захлебывающийся вскрик Торай. Триггер открыла глаза.

Старуха-мучительница выпала из кресла и билась в конвульсиях рядом с креслом. Возле нее на коленях склонилась девчушка с таким жадным взором в очах, какой Триггер наблюдала в собственных глазах Торай перед началом сеанса перемещения, да еще, пожалуй, в желтых

гляделках антропоида Аттука, когда он преследовал беглянку на дне оврага. Перр посмотрела на девушку и захохотала как безумная.

— Я так и знала! — верещала она. — Она застряла в той штучке, что у тебя в голове! Обломала свои грязные зубы! В случае каких-нибудь осложнений во время перемещения мне было поручено помочь, впитывая твое эго, но я не сделала этого! Да-да, не сделала. Торай не смогла продвинуться дальше, но если бы только это — она теперь не может и вернуться, ха-ха-ха!

Перр Хаса снова уставилась на Торай. С нескрываемым вожделением.

— И вот оно, вот оно, вот оно! Я ждала долго и терпеливо, теперь личность Торай перейдет ко мне!

Девчоночье личико стало хищным, несмотря на то, что улыбка по-прежнему играла на тонких губах, а худенькое тельце стало раскачиваться над поверженной Торай.

Триггер тихо встала из кресла.

8

Если бы Торай Себалун удалось имплантировать свое эго в тело Триггер, то она обнаружила бы себя за силовым экраном, который запечатывал девушку в узком пространстве, ограниченном несколькими квадратными метрами, а дудочка Торай осталась бы по другую сторону.

Следовательно, поскольку Торай считала Аттука и Перр Хасу; ненадежными союзниками, должно было существовать устройство, убирающее экран, с той стороны, где находилось кресло Триггер. Девушка дожидалась лишь момента, когда можно было бы приступить к поискам, и вот теперь такой момент наступил, ибо Торай беспомощна, а Перр Хаса занята собой.

К сожалению, кнопка, клавиша или какое-нибудь другое устройство, похоже, было хорошо замаскировано. Триггер быстро прощупала стены, периодически поглядывая на парочку у другого кресла. Что-то, что могло быть мыслями Торай, все еще вспыхивало где-то на задворках сознания, но оно было нечетким, ел заметным и не слишком настойчивым. Отвлекаться на него не стоило — слишком много чести! И без того

оно будет вычищено защитой старых галактиан. Тем временем Перр Хаса не проявляла особого интереса к тому, что происходит по другую сторону экрана.

Поскольку в стенах не оказалось ничего подходящего, Триггер принялась изучать кресло. Некоторое время спустя она обнаружила, что хищная девчушка встала на ноги и пристально смотрит на нее. Одновременно пришло понимание, что в разуме больше не копошатся слабенькие остатки мыслительной деятельности Торай, а сама она больше не бьется в конвульсиях, а застыла на полу бесформенной кучей. По губам Перр Хасы разлилась мечтательная улыбка:

— Торай была очень хороша! Каждая частичка настолько насыщена, как я и ожидала! Что, Триггер, ты еще не оставила мысли выбраться?

— Врать не буду, не оставила! Может быть, ты знаешь, как можно отключить экран отсюда?

— Нет, — ответила маленькая душегубка.

Триггер потеребила нижнюю губу:

— Послушай, если ты снимешь дудочку с пояса Торай…

— Ну, и хорошо, — сказала Перр Хаса, — допустим, я ее сняла, все равно ведь не знаю, как ею пользоваться. И потом, почему я должна осво-

бождать тебя? Лучше пойду поищу Аттука!

Она запела какую-то дурацкую песенку и вприпрыжку покинула комнату. Триггер скрипнула зубами от досады и возобновила поиски устройства. Одному монстру пришел конец, но двое других все еще обретаются поблизости. Надо выбираться со спутника и побыстрее!

Тоненький голос позвал ее:

— Триггер!

Девушка поискала взглядом его источник. Салгол и Рандерин подпрыгивали от нетерпения по другую сторону мерцающего сияния.

— Мы нашли твой пистолет! — пропищал Салгол. — Торай мертва? И что это за штука между нами?

У Триггер отлегло от сердца:

— У вас мой «Дентон»? Отлично! Да, мои маленькие друзья, Торай мертва, но остальные двое могут заявиться сюда в любое время. Между нами непроходимый силовой экран. А теперь послушайте…

Она вкратце рассказала об управляющей дудочке и смогла описать крохам манипуляции, с помощью которых Себалун ставила и снимала силовое поле. Должен был быть какой-то выключающий рычажок.

Марэльцы подтвердили ее предположение, что нашли кнопочку. Дудочка вообще вся была покрыта целыми рядами кнопочек. Проблема заключалась в том, что они не могли нажать с нужной силой на кнопку — это находилось за пределами их физических сил, даже совместных. Наблюдая за бесплодной возней крошек возле дудочки, Триггер выкрикнула:

— Там, в моей сумочке!

Марэльцы, задыхаясь от затраченных усилий, непонимающе уставились во все глаза на девушку.

— Ключи! Салгол…

С первого же слова крохи припустили бегом и были уже на полпути из комнаты, когда она завершила фразу:

— …стукни каким-нибудь из них по кнопке!

Потом Триггер возобновила исследования своего кресла. Ей казалось, что она осмотрела все. В расстроенных чувствах она стукнула кулаком по спинке. Раздался резкий щелчок.

Девушка замерла на пару секунд, а потом подошла к экрану, вытянув вперед руки.

Никакого мерцания…

Экран исчез!

Она неспешно подошла к телу бывшей вла-

делицы «Себалун Энтерпрайзис» и отцепила от пояса волшебную дудочку. Манипулирование лучевыми устройствами, вероятно, потребует определенной практики, но сейчас не время отвлекаться на это!

Триггер вышла из комнаты вслед за марэльцами.

* * *

Лабиринт игровой площадки все еще пытался препятствовать передвижению по нему, но с помощью дудочки справиться с ними не представляло особой сложности. Кнопочки управления силовыми экранами были сгруппированы на одном из ее концов. Теперь, когда процессия натыкалась на очередной экран, Триггер нажимала на все кнопочки подряд, пока не попадала на ту, которая его отключала. Салгол, Рандерин и Сми без труда держались за своей спасительницей. Вскоре манипуляции с дудочкой наобум, вывели из равновесия управляющий механизм лабиринта — звуковые эффекты прекратились, а видеокартинки застыли и не развивались во времени. Так что путешествие через игровую площадку не должно было занять много времени.

Силовые экраны, тем не менее, вряд ли были

единственными препятствиями. Если Аттук знает, что попытка перемещения личности Торай провалилась, то он вполне мог ожидать Триггер где-нибудь на периферии с оружием в руках. Он говорил, что у космошлюза дежурит охранник. Если это так, то ей противостоят два вооруженных противника. Когда видеоряд, через который они проходили, стал ей незнаком, девушка включила все свое внимание.

Так, еще один экран пройден. Триггер двинулась вперед по земле, поросшей мхом и лишайниками, вдоль иллюзорной каменной стены. Марэльцы не отставали. Они прошли метров десять, и стена повернула направо. Девушка остановилась у поворота и установила, что стена уходит в густые заросли искусственной растительности. Дорожка пролегала между двумя пышными кустами.

Неужели тень изменилась, как только Триггер выглянула наружу? Точно. Теперь девушка различала, что в гуще листьев что-то скрывается. Похоже, какая-то невысокая человеческая фигура.

Девушка переглянулась с Салголом.

— Эй, ребятишки, будьте осторожнее! — прошептала она, чтобы прячущийся не услышал, и

медленно стала приближаться к подозрительному кусту.

Потом остановилась.

Куст шевельнулся — полуразмытая фигура изменила позу. Неужели в ней угадывается что-то знакомое?

Руки раздвинули ветки, и до боли знакомая мордашка уставилась на Триггер. Голубые глаза Тэлзи расширились от удивления:

— Так вот где я тебя нашла, Триггер!

— Я и не знала, Тэлзи, что ты здесь.

— Я проснулась всего лишь несколько минут назад, — Тэлзи встряхнула головой. — Последнее, что я…

Триггер поднесла палец к губам:

— Тсс, подожди с воспоминаниями! Мы — на частном спутнике, в Расселмен-системе. И кое у кого имеются весьма неприятные планы в отношении нас обеих. Но сейчас я на полпути к спасительному космошлюзу. Присоединяйся к нам, и если удача нам не изменит, мы пройдет этот путь до конца.

Тэлзи выбралась из переплетения ветвей. Пистолет мгновенно оказался у Триггер в руке. Она нажала курок, поражая Тэлзи лучом прямо между глаз. И отскочила в сторону. Потом послала

несколько зарядов в грудь и живот. Тело псевдоподруги стало расплываться. Девушка наблюдала за его превращением в нечто более массивное и более объемное.

К большому сожалению, антропоид Аттук не умер, поскольку оказался жизненной формой, о которой Триггер не было известно практически ничего. В любом случае, он трудно копошился и никак не мог встать на ноги, только издавал какие-то хлюпающие звуки и пытался приподняться при помощи своих мощных лап. Триггер прицелилась в его немигающий желтый глаз.

— Нет! Подожди! — из кустов выскочила Перр Хаса и упала рядом с ним на колени. — О, Триггер, как я тебе благодарна! Я хотела испить его личность даже больше, чем Торай, и теперь…

Личико девчонки подергивалось в пароксизме ненасытной жажды. Триггер ощутила, как ее дергают за брюки, и посмотрела вниз. У марэльцев были запрокинутые помертвевшие лица.

— Что эта гнусная парочка задумала? — спросил Салгол.

Триггер прочистила горло.

— Вот тот здоровяк на последнем издыхании, а девчонка хочет помочь ему умереть. Не беспокойтесь, эта процедура уменьшит неприятности,

с которыми мы могли столкнуться.

— А как ты узнала, что перед тобой не Тэлзи? Мы-то, дурачки, решили, что ты убила свою подругу!

Ну, подумала Триггер, по одной неприметной детали. Слишком быстро после пробуждения Тэлзи сообразила, где находится Триггер. Ведь над ее разумом должны были поработать, если Аттук доставил пси-мастерицу на спутник. Было бы сомнительно…

— Я была практически сразу уверена, что это фальшивка, стоило мне увидеть Тэлзи. Но, конечно, следовало удостовериться наверняка. Вы заметили, как глубоко она проваливалась в мох? По самые лодыжки. Это бывает тогда, когда вес человека раза в три больше, чем у меня. Со мной это у него прошло один раз, когда Аттук перевоплотился в Ренна, но второй… — Она пожала плечами. — Что ж, разрешим Перр Хасе полакомиться вторично за сегодняшний день!

Между тем Аттук впал в беспамятство, и девчушка склонилась над ним. Льняные волосы почти закрыли его голову.

— Это продлится недолго, — сказала Триггер своим маленьким спутникам. — А потом с ней пообщаюсь я.

* * *

— Да, это не заняло у меня много времени, — сонно сказала Перр Хаса. — Ты была права, Триггер. Твой пистолет убил бы меня так же быстро, как и Аттука. Возможно, даже еще быстрее. У меня простая анатомическая конструкция, ее довольно легко разрушить. Но ты, наверное, хочешь, чтобы я показала дорогу к космошлюзу? Это просто. Вы ведь миновали экранные барьеры.

— А охранник там есть? — спросила Триггер.

— Нет там никакого охранника, — ответила Перр. Потом зевнула. — Торай спланировала спутник таким образом, что люди здесь не нужны. Конечно, за исключением нанятых нами для какой-то цели и ремонтников. Ну и конечно, кроме наших дорогих посетителей. Теперь уже только моих! А каким драгоценным посетителем стала ты, Триггер! Это станет самым интересным моим опытом.

— Ну ладно, поговорили, и будет, — укротила распоясавшуюся девчонку Триггер. — Стало быть, охранника нет. Это хорошо. Но если ты соврала, то я живо отправлю тебя вслед за твоими компаньонами. Сначала надо позаботиться о Блефро. Никогда не прощу себе, если оставлю здесь кого-

нибудь из людей. Где он?

— Увы, Блефро не дожил до сладкой минуты освобождения. У Аттука был славный ужин. Я могу отвести вас к тому, что осталось от Блефро, но думаю, оно вам не понравится.

— Все равно веди!

Девушке действительно не понравилось, что осталось от Блефро, но и сомнений, что это именно его останки, тоже не осталось.

— А теперь к шлюзу! — приказала Триггер.

Охранника и в самом деле не оказалось. Всего одно судно находилось в шлюзе. Корабль Себалун — роскошный звездолет. Триггер держала Перр Хасу под прицелом, заставив идти впереди, марэльцы замыкали процессию. Девушка проверила пульт управления космическим кораблем. Перр стояла рядом.

— А теперь пошла вон! — приказала ей Триггер, когда поняла, что сможет довести корабль до Орадо.

Она вывела вампиршу наружу.

А теперь замки управления космошлюзом. Сами по себе они не должны быть чересчур сложными, поскольку управлялись компьютером, который реагировал на сигналы личного корабля Торай. Никакой оператор для того, чтобы выпу-

стить корабль в межзвездное пространство, ей не был нужен.

— Перр… — начала девушка.

Перр рядом не было.

Триггер посмотрела по сторонам и сразу покрылась гусиной кожей. Она не заметила, как эта мерзавка исчезла. Перр стояла бок о бок с ней еще секунду назад, а теперь сгинула.

Она услышала за спиной тихое хихиканье. Триггер обернулась. Ничего. Потом снова послышался сдавленный смешок. Она выстрелила перед собой. Теперь хихиканье послышалось сверху, но в тусклом свете, освещавшем купол шлюза, никого не было. Девушка направляла ствол, ориентируясь на звук — хихиканье перемещалось. То туда, то сюда…

Потом раздался шепот:

— Я бы выпила твою личность сейчас! Я берегла ее для себя, но не могу. Я слишком заполнена. Быть может, в следующий раз!

Триггер, пятясь, вернулась к звездолету, юркнула в люк, задраила его и заняла пилотское кресло. Реактор уже вошел в рабочий режим. Девушка пробежалась по клавишам управления шлюзом, корабль, подталкиваемый струей раскаленной плазмы, переместился в тамбур, внутренний

шлюз закрылся. Настала очередь открыться выходу в межзвездный вакуум. В этот момент спутник как бы отступил назад и растворился в бархате ночи. Пошел в ход субкосмический переключатель.

Спустя несколько минут Салгол спросил из кресла рядом с пилотским:

— Тебя не отвлечет разговор со мной?

— Нет, можешь говорить. Мы летим на автопилоте.

Салгол помялся.

— Ну, я… наверное, мы… заметили, что ты сильно побледнела.

— Охотно верю, — Триггер вздохнула. — На это есть причина.

— Значит, мы еще не в безопасности?

— Физически мы вполне в безопасности, но в любой момент может обнаружиться, что проблемы остались.

9

— И что тебе сказали в Психологическом Сервисе?

— Совсем немного, — ответила Тэлзи. — только то, что ты в безопасности, но пока из карантина тебя не выпустят. И главное, что Маленький Народец в порядке.

Дело происходило за ужином, и Триггер подробно рассказала о своих невероятных приключениях на спутнике Себалун.

— Конечно, я провела собственное расследование, — продолжила Тэлзи, — и собрала кое-какую информацию. Оказывается, была организована дипломатическая миссия, которая намеревалась отправиться на Марэл, чтобы установить официальные связи с этой планетой. Поскольку какая-то финансовая группа уже проникла туда неофициально и вовсю эксплуатировала природные богатства Марэла. Потом я выудила из разума человека, который знал много чего интересного, что эта финансовая группа связана с «Себалун Энтерпрайзис». Когда сообщили, что Торай Себалун и два ее компаньона пропали в глубоком космосе вместе с кораблем, я предположила, что

к этому каким-то образом причастна ты. Кроме этого, я смогла выяснить еще пару связанных с этим вопросов. Мои друзья-детективы выследили лиц, нанятых Ренном и причастных к твоему похищению. Эти негодяи работали без лицензии и нарушили несколько неписаных правил кодекса частного детектива. Руководство основных детективных агентств Орадо-сити должно было неизбежно придти к выводу, что незаконная деятельность нескольких отщепенцев в их рядах может отразиться на репутации честных служащих. Как только мы идентифицировали этих подонков, осталось лишь шепнуть словечко то в одном агентстве, то в другом.

— Надеюсь, их не очень помяли? — спросила Триггер.

Тэлзи пожала плечами:

— Честно говоря, меня это не слишком интересовало. Но насколько я понимаю, очень сурово обошлись с охранниками отеля, которые не предприняли ничего, чтобы помешать Рейну похитить тебя. Они арестованы. Предполагаю, им предъявят обвинение в непрофессионализме. В любом случае, у тебя не возникнет проблем в этой сфере. Кажется, об исчезновении Блефро никто не заявлял. У него очень неважный послужной

список. Его подозревали в нескольких преступлениях, и столичным прокурором уже был выписан ордер. Правда, остается еще ряд неустановленных лиц, связанных со спутником Себалун…

— Получается, что выявлены только мелкие сошки Ренна да еще пилот яхты, на которой меня доставили туда. К ним могут применить групповую амнезию, но пока они проходят реабилитацию.

Тэлзи поерзала на стуле:

— Так кто же скрывал все это?

— Симбиотический Контроль.

— Никогда о таком не слышала!

— Симбиотический Контроль — особое сверхсекретное подразделение Психологического Сервиса, — пояснила Триггер. — Они позволили рассказать тебе о них, поскольку ты все равно узнаешь.

— Еще бы, — усмехнулась Тэлзи.

— Итак, имеется целая группа созданий-эмигрантов, существование которых скрывают от широкой общественности. Им нравится жить в таком цивилизованном месте, как Ядро Звездного Скопления. Некоторые претендуют на звание гуманоидов. В большинстве своем они безобидны, а многие даже полезны. Ученые Психологиче-

ского Сервиса пристально наблюдали за всеми, но в правах никого не ограничивали. Но потом в эмигрантской среде были выявлены настоящие монстры. Группа Симбиотического Контроля подробно расспросила меня о том, что произошло на спутнике. Они уже знают об истинной сущности Торай Себалун и Аттука, а вот жизнеформа, которую я знаю под именем Перр Хаса — это совершенно новое явление. То, что я смогла рассказать им о ней, пролило свет на некоторые загадочные происшествия, зарегистрированные в имеющемся у них электронном архиве.

— Так они знали о первых двух? — спросила Тэлзи.

— Вот именно. Симбиотический Контроль считал, что таких тварей чрезвычайно малое количество, и поднимать из-за них панику в обществе совсем не резон. Аттук относится к типу Гелверов. Гелверы — большие индивидуалисты. У большинства из них хватает благоразумия не перевоплощаться в других существ там, где этого не поймут. К тому же, они охотно идут на сотрудничество с Психологическим Сервисом и помогают выявить своих собратьев, которые не гнушаются перевоплощений. Им разрешено находиться в Ядре, но только до тех пор, пока они

не создают проблем.

— А где их родина?

— Они этого не знают, — сказала Триггер. — Корабль с Гелверами на борту потерпел крушение на планете Ядра еще до того, как здесь появились люди. Те, которые проживают среди нас, далекие потомки выживших с того разбитого корабля. Так что их родиной может оказаться любой мир. Совсем другое дело с существами типа Торай. Они знают, откуда прибыли, каким образом и еще кое-что. Все это имеется в отчете… Большая часть поверхности родины этих странных существ — вязкая трясина, в которой разумная жизнь не могла эволюционировать. Тела, доступные для них там, имели примитивную нервную систему и были неспособны к развитию сознания. Но экспедиция Ядра провела некоторое время на этой планете и, улетая, прихватила с собой ряд экземпляров местной фауны. Сущность упомянутых существ внедрилась в тела некоторых людей. Это был инстинктивный процесс. Получив в свое распоряжение человеческий мозг, они завладели и потенциалом человеческого разума, которому быстро нашли применение. Об их существовании не подозревали чуть ли не целое десятилетие.

— И как Контроль поступил с болотом, поро-

дившим этих монстров?

— Обнесли силовыми полями и назначили карантинную команду. Об опасности ментального пси-инфицирования охранные спутники вещают на межзвездной лингве и всех остальных известных языках Галактики. К счастью, они не могут размножаться, поскольку адаптируются к носителям, не принадлежащим к их родной экологии. Раньше, после той злополучной экспедиции, никто не знал, сколько их проникло в Ядро. Но теперь местонахождение почти всех особей установлено.

— Что с ними делают при обнаружении?

— А что с ними сделаешь, — пожала плечами Триггер. — Они ведь не портят тело носителя. Они просто живут и не мутируют. Используют мозг и могут даже быть ценными для общества. Хотя для всех мыслящих существ они являются паразитами, но таков уж их путь эволюции. У них есть выбор: или умереть, когда тело носителя одряхлело, или вернуться в свое болото. И как я понимаю, большинство решает в пользу возвращения.

— Значит, получается, что все эти три разных твари собрались в маленькое преступное сообщество вокруг своего главаря Торай Себа-

лун? — задала вопрос Тэлзи.

— Ради общей выгоды, — подтвердила Триггер. — Вот теперь видишь, чем были полезны Аттук и Перр Хаса для Торай. Первый заметал следы, пожирая прежние тела носителей, а вторая помогала изгнать разумы из тел новых. И заметь, все члены семьи Себалун умирали в самый подходящий момент. Думаю, дело здесь не обошлось без парочки ее компаньонов.

Тэлзи задумалась.

— А относительно Перр Хасы, так ничего и нет?

— Ничего. Не прошло и трех часов, как мы на корабле Психологического Сервиса вернулись на спутник с операторами пси на борту, как застали компьютерную систему отключенной, а внутренние помещения обезвоздушенными. А от Перр Хасы ни слуху, ни духу! Это тем более странно, что космошлюз был запечатан, а ни одного корабля, кроме личного судна Торай, на спутнике не имелось. Хотя, возможно, маленькой вампирше и не требовалось никакого космического корабля. А самое главное, неизвестно, что же она представляет собой на самом деле. В любом случае, я уверена, что она обретается где-то рядом.

— И будучи где-то рядом, она не оставила мыс-

ли следить за тобой.

— Вот именно, — вздохнула Триггер. — Именно по этой причине мне не по себе. Конечно, она существо непоследовательное и, возможно, оставила свою затею испить мое эго.

Тэлзи покачала головой.

— Насколько явствует из твоего рассказа, не такое уж Перр непоследовательное существо. Вспомни, сколько она ждала, чтобы напиться Аттуком и Торай!

— Я помню, — кисло сказала Триггер. — Мне не придется надеяться на то, что она оставит меня в покое. А это не дает мне выбора. Я не собираюсь залечь на дно из-за какой-то паршивой мерзавки с неуемной жаждой. И не хочу, чтобы операторы Психологического Сервиса держали меня под колпаком, ежесекундно контролируя мой разум, даже если в роли контролера выступишь ты. Поэтому я приняла предложение Сервиса развить мои скрытые возможности, чтобы превратиться в действующую пси.

Она уважительно глянула на Тэлзи:

— Конечно, наставники не рассчитывают, что я достигну твоего уровня, но считают, что я с легкостью стану компетентным пси и в случае появления маленькой вампирши еще посмот-

рим, кто кого, фигурально говоря, выпьет. Потому Перр Хаса и не бралась за Торай и Аттука, пока они были в силе. Значит, она не всесильна. Есть, есть ограничения на ее вредную сущность.

— С пси у тебя будет все в порядке, причем прогресс станет заметен сразу же.

— Эх, если бы так… — с грустью поведала Триггер.

Тэлзи хлопнула ее по плечу:

— Веселее, подруга! Не так уж это плохо — быть пси!

— Да, я знаю, — натянуто улыбнулась Триггер. — Представляю, как будет забавно сделать на этом поприще карьеру. И в этом тоже просматривается определенный плюс. Раньше я никогда не планировала стать пси. А теперь как бы положено этому начало. Мне все это до сих пор представляется странным… Ну, что, пошли?

— Можно.

Подруги забрали со стола свои сумочки, и вышли из ресторана.

— Это не более странно, чем то, что ты уже сумела проделать, — уверенно заявила Тэлзи.

— Правда? — с сомнением произнесла Триггер. — А что, например?

— А то, например, — ответила Тэлзи, — что на

спутнике в Расселмен-системе ты умудрилась выиграть битву с тремя жуткими монстрами.

ФЕДЕРАЦИЯ ЯДРА ЗВЕЗДНОГО СКОПЛЕНИЯ: ОБЗОР

Джеймсу Генри Шмицу было известно важнейшее правило, как писать о фантастических приключениях: *не утомляй читателя неуместным второстепенным материалом, развивай сюжет!* Так что Шмиц редко углублялся в детали или сообщал нам какие-либо факты, связанные с Ядром Звездного Скопления (В конце концов, вспомните, когда в обычном разговоре вы затрагивали последний раз те или иные географические подробности?) Отчасти удовольствие читать Шмица состоит в том, чтобы складывать вместе оброненные кусочки мозаики тут и там, поскольку Ядро — это удивительное место.

И все же, незнакомым со Шмицем читателям обзорная экскурсия по Ядру, что это такое и откуда взялось, может оказаться полезной.

* * *

В будущем Шмица человечество оставляет старушку-Землю медленно, но неуклонно. Приблизительно за первую тысячу лет межзвездных

путешествий был основан только ряд отдельных колоний, которые он называет «Старыми Землями». Землеподобные планеты были редки и обнаружить их было трудно. В «Симбиотах» («The Symbiotes») мы узнаем, что «Обитатели Старых Земель начали проект генетической миниатюризации для того, чтобы как-то скомпенсировать нарастающую с каждым поколением диспропорцию между количеством населения и пригодных для колонизации миров».

Ко времени действия «Налакийской крови» («Blood of Nalakia») человечество обнаружило плотное скопление землеподобных миров, известное как системы Ядра Звездного Скопления. Там и было сформировано большинство колоний. Ядро (в противовес Федерации, как политическому образованию) — это звездное скопление, скорее всего крупное и с довольно отчетливыми границами.

Но «Налакийская кровь» — *единственная* история о Ядре Звездного Скопления, где одновременно упоминаются и Земля, и оно само. После этого в истории человечества огромный провал, известный как «Военные Столетия».

Хотя Шмиц не написал ни одного рассказа об этих столетьях, у него, по-видимому, имелись

весьма конкретные представления о том, что тогда происходило. «Люди сражались друг с другом всюду [в Ядре] на протяжении многих звездных эпох с непреходящей яростью, редко наблюдавшейся у других существ». В одном из рассказов он даже упоминает причину войн: психологический контроль над планетарным населением. Есть намеки, что погибали целые планеты. Одной из них могла оказаться и наша Земля.

Жители Ядра помнят о Земле, или, по крайней мере, о ее историческом значении, но контакта с ней нет. Есть упоминания о таких видах, как обезьяны, выдры, лошади и секвойи, что были «законсервированы в Жизненных Банках на Маккадоне», но нет ни одного конкретного упоминания, *для чего* именно они были законсервированы.

По окончании этой длившейся веками ужасной войны и была основана Федерация Ядра Звездного Скопления.

* * *

Федерация велика. В «Наследии» («Legacy») мы узнаем, что в нее входит тысяча двести пятьдесят восемь миров (включая двести четырнадцать запрещенных планет) с общей численностью

населения свыше шестисот миллиардов. Это дает Шмицу необходимое пространство для создания любых непохожих культур и приключений. А если этого недостаточно, то есть миры и за пределами Ядра Звездного Скопления: Преколониальные планеты, территории Независимых Флотов, владения разнообразных нечеловеческих разумных существ.

Хотя общий размер Ядра упоминается несколько раз, Шмиц ни разу не сообщает нам его точных габаритов. Вместо этого нам дается относительная мера, как долго занимает путешествие от одной планеты до другой. Некоторые миры разделены всего часами подпространственного перелета федерального лайнера. Пограничные миры гораздо дальше. Мэнон в двух неделях от Ядра, а Нэнди Клайн — в трех.

Для всех этих событий мы также не имеем хронологии. В отличие от большинства писателей-фантастов, сочинивших огромное количество историй, происходящих в одной Вселенной будущего, Шмиц располагал свои рассказы скорее «горизонтально», чем хронологически. Большинство рассказов, включая все относящиеся к Тэлзи Амбердон и Триггер Арджи, происходят в короткий промежуток времени, не более трех лет.

Нам скорее представлен продольный срез жизни Ядра, чем последовательная серия приключений, происходящих одно за другим.

Почти все истории о Ядре разворачиваются через двести лет после основания Федерации. Но есть лишь две подсказки, насколько далеко это от нашего настоящего. Одна кроется в утверждении Триггер, что Старые Земли были исследованы «тысячу сто лет назад». Другая в том, что на потрепанной суперобложке редкого сборника «Прекрасный повод поорать от ужаса, и другие истории Ядра Звездного Скопления» («A Nice Day for Screaming, And Others Tales of the Hub») значится дата 3500 н. э. Но мы не знаем, поставил ли эту дату сам Шмиц или же издатель.

* * *

Физические аспекты Ядра менее интересны, чем политические. Но опять же, нарисованная Шмицем картина скорее импрессионистическая, чем математически точно выверенная.

На Федерацию иногда ссылаются, как на Верховное Правительство, что говорит о том, что в политическом смысле это действительно Федерация, а не одно название. Планетарные правительства занимаются такими вещами, как

налоги, полиция, суд и так далее. По внешним признакам Федерация просто заведует обороной, колонизацией и сношениями с чужаками.

Но это впечатление обманчиво. Очень многое происходит за кулисами. Благодаря нашей выгодной позиции, мы можем увидеть больше, чем рядовые граждане Ядра. Шмиц готов поведать волнующие истории о волнующих событиях, происходящих в Федерации.

У Федерации несколько главных забот. Первая — это предотвращение возврата многовековых войн. Вторая — защита граждан Ядра от враждебных пришельцев. И третья — развитие человечества как вида.

Федерацией правит Совет, а Совет правит, отправляя своих членов или заместителей в департаменты, чтобы они направляли деятельность последних. Мать Тэлзи, Федеральный советник Джессамин Амбердон, одна из них, и она возглавляет могущественный комитет Этического Надзора (весьма любопытно, что это комитет по *нравственности*).

Часто эти официальные лица появляются, когда действо уже закончилось, и, в основном, похоже, занимаются оценкой игры актеров. Как заметил один инопланетянин: «Федеральный

совет, хотя и считается всеми центральным сосредоточением власти, часто является, чтобы выступить, главным образом, в роли арбитра между многочисленными могущественными департаментами».

К этим департаментам относятся Психологический Сервис, Федеральный Флот, Преколонизация (или Прекол), Консервация и Аванпосты. Несмотря на то, что во время Второй Мировой Шмиц был летчиком военно-воздушных сил, о вооруженных силах Ядра он умалчивает. Хеслет Квиллан работает на Разведку, но организация эта перед нами никогда не предстает. Триггер и Тэйт работают на Прекол, но и об этой организации нам мало что известно. Мы совсем ничего не знаем о других департаментах Ядра, исключая до некоторой степени Психологический Сервис.

Картина, похоже, такова, что каждый департамент занимается своим делом так, как считает нужным, докладываясь по необходимости лишь Совету. Когда Совет полагает, что нечто достаточно существенно, он отправляет заместителя или даже члена Совета, чтобы возглавить, расследовать или отменить решения департамента.

В общем, Шмиц создает у нас впечатление о мощном, но свободно организованном прави-

тельстве. Если не брать в расчет полное отсутствие каких-либо наследственных привилегий, внутренняя структура Федерации, по-видимому, почти квазифеодальна. Департаменты с большой свободой правят своими феодами, а Верховное Правительство выступает в роли суда последней инстанции и редкого наблюдателя — совсем как средневековые монархи.

Опасность возникновения политических злоупотреблений при такой системе очевидна, но Верховное Правительство, похоже, противодействует этой опасности решением оставить исполнение основных функций общества Ядра в состоянии полуанархии. Дозволено существование даже таких институтов, как «частные войны», явно в вере, что подавление подобной жестокости полицейскими методами вызовет риск, что на Ядро придется одевать смирительную рубашку. Таким образом, если разнообразные департаменты Федерации обладают огромной властью, то есть она и у различных неправительственных учреждений и агентств общества.

Но здесь мы оказываемся в области догадок и предположений. Шмицу просто не хочется говорить о политическом устройстве Ядра теоретически. В отличие от некоторых фантастов, что

создавали сложные Вселенные будущего, отраженные во многих рассказах, Шмиц не был «синтезатором теорий». Он всегда довольствовался тем, что давал читателю уловить лишь намек на присутствие стоящих за сценой разнообразных и могущественных сил, с которыми сталкиваются его герои в ходе своих многочисленных приключений. Конечный результат может оказаться разочарованием для политологов, но это чистое удовольствие для тех читателей, кто просто жаждет провести несколько незабываемых часов, заблудившись в воображаемой Вселенной Шмица.

Гай Гордон, второй составитель серии.